

ДИСКЛЕЙМЕР

Почему Марсия Мур, знаменитый учитель йоги, астролог и писатель, и Говард Санни Олтуниан, доктор медицины, успешный и уважаемый анестезиолог, рискнули своим здоровьем, карьерой и даже рассудком?

Это - интимная личная история их совместной жизни, их любви и их исследований запретных зон расширенного сознания. Это хроника борьбы, прошлых жизней, которые они пережили, и радости, которую они нашли - под водительством богини Кетамина. Это история безграничного внутреннего самосовершенствования, более захватывающая и более глубокая, чем любой роман, где каждое слово — правда.

Марсия Мур перенесет вас за пределы астрологии в новый, яркий мир здоровья, мудрости и запредельной радости...

ПУТЕШЕСТВИЕ В ЯРКИЙ МИР

ВСТУПЛЕНИЕ

Тема этой книги - сакраментальное использование медицинских достижений для развития и расширения человеческого сознания. Первоначально мы стремились создать руководство по «самадхи-терапии», технике применения анестезирующего вещества (кетамин гидрохлорид). Однако наши накопленные заметки вскоре превратились в глубоко личный отчет о стадиях развития сознания, из которых мы поняли, что в хороших руках это уникальное вещество можно безопасно, легко и выгодно применить для психодуховного возрождения планеты Земля.

В прошлом, анестезия усыпляла людей. Теперь, мы обнаружили, что она также может пробудить в них высочайшие способности. Медицина больше не должна ограничиваться облегчением симптомов болезни; она может стать источником ярчайшего здоровья. Мы не подразумеваем, что кетамин - это плацебо, панацея или главный ключ к Раю. Однако есть веские основания полагать, что это может ускорить нашу нормальную человеческую эволюцию в то время, когда, нам угрожает гибель.

Мы считаем, что люди имеют такое же право ускорить свое высшее умственное развитие, как имеют право ускорить свой путь к любой цели - конечно, в достижимых пределах. Путешественник вправе обменять телегу спряженным ослом на машину, но это не дает ему права безрассудно эту машину водить. Поскольку мы пишем книгу для умных людей, мы ожидаем, что наши читатели будут руководствоваться таким же здравым смыслом, как и при вождении на шоссе. Несмотря на то, что дураков и пьяных водителей на дороге предостаточно, разумное вождение позволяет доехать в любое далекое место даже на плохой дороге.

По большей части наше повествование сосредоточено на терапевтических и расширяющих сознание эффектах кетамина, с самого начала мы полагаем, что эти две цели неразрывно связаны. То есть достижение более широкого взгляда на жизнь по своей сути является терапевтической практикой. Следовательно, одна из целей «самадхи-терапии», это показать, что переживание блаженного состояния, которое практикующие йоги называют самадхи, может иметь практическое значение. Истинное счастье - подъем, спонтанно возникающий из откровения славы Творения - может быть полезно физически и психологически. Однако, как может видеть любой проницательный читатель, здесь описано много связанных с этим вопросов. Искусство правильной смерти ради перерождения, изучение архетипов личностей, анализ связей между мозгом, разумом и душой, понимание космических законов и смысла существования озарены светом нового понимания. По сути, мы исследуем пограничную зону между наукой и религией, рассматривая их как пересекающиеся сферы деятельности, которые год от года приводятся в более четкое стереоскопическое выравнивание.

Нам хорошо известны спорные аспекты нашего исследования, но мы твердо уверены, что важность этой работы со временем будет признана. Тем временем мы продолжаем наблюдения, ведем стенограммы и медицинские измерения по последнему слову техники, предполагая, что время принесет признание наших очевидных наблюдений и поддержку наших выводов. Историю пишет победитель. А пока мы предлагаем наблюдения на себе и некоторых других людях в качестве примеров, надеясь, что это будет началом, стимулирующим дальнейший прогресс исследований.

Многие люди справедливо критикуют «мгновенный экстаз», обещанный и иногда вызываемый различными психоактивными веществами, и такая критика оправдана, ведь их долгосрочные эффекты часто оказываются разочаровывающе болезненными и откровенно вредными для здоровья. Пятнадцать лет назад людей которые считали, что ЛСД может привести к духовному возрождению было много, в их числе Олдос Хаксли, Алан Уоттс, Ричард Альперт (Рам Дасс) и Тим Лири. Их работа принесла некоторые плоды. Расширение сознания стало именем нарицательным, и метафизическое движение начало процветает. Но по большей части их Мечта о возрождении рассеялась. Почему же тогда сегодняшней искушенный в наркотиках наблюдатель должен принимать утверждения сторонников кетамина, которые настаивают на том, что они

достигли чего-то большего? Очевидно, такие хвалебные слова звучат слишком хорошо, чтобы быть правдой. Как дети, которые знают, что Санта-Клауса нет, мы намеренны не закрывать глаза на червя в яблоке, не упускать ложки дегтя в бочке меда или голубоватый оттенок гнили под кожурой у персика.

Таким скептикам мы можем только сказать - почему бы не попробовать это вещество самостоятельно, прежде чем выносить суждение? Или, хотя бы поговорить с теми, кто приложил усилия, чтобы получить такие знания. Люди, которые заняли такую не предвзятую позицию, определенно не были разочарованы.

Между тем, мы можем заверить вас, что наши «самадхи-сеансы» будут безопасными и приятными. Действительно, кетамин является настолько хорошо проверенным анестетиком, что его обычно назначают слабым пациентам на обоих концах медицинского спектра - детям младшего возраста и пожилым людям. Даже в этих случаях дозировка, назначаемая для анестезии, в шесть или более раз превышает количество, которые мы использовали, и вводится внутривенно, а не внутримышечно.

Тот факт, что кетамин по большей части не имеет негативных последствий, был исчерпывающе задокументирован за более чем десятилетие безупречно проведенных научных исследований. Его продемонстрированная безопасность особенно примечательна, поскольку до настоящего времени он использовался в основном в тяжелых больничных условиях вместе с наркотиками и транквилизаторами. К настоящему времени достаточно сознательных и надежных людей совершили кетаминовые «трипы»(путешествия) чтобы доказать отсутствие «похмелья», депрессии и иных побочных эффектов после приема вещества.

«Да, - заявят некоторые, - я бы хотел расширить свое сознание, но чувствую, что должен сделать это только для себя». На это мы обычно отвечаем, что делать все для себя может невыносимо ограничивать саморазвитие, и это есть лишь упражнением в эгоизме. Что, если бы нам самим пришлось ткать себе одежду, выращивать себе еду, делать свою бумагу и так далее? На самом деле мы почти ничего не добьемся без предметов и средств труда, накопленного человечеством знаний, и разделения труда между людьми. Явная взаимозависимость в обществе свидетельствует о решимости природы заставить нас преодолевать изоляционистские, эгоистические тенденции. Даже две наши самые важные физиологические функции, еда и дыхание, служат постоянным напоминанием о том, что во всех отношениях мы обязаны использовать то, что лежит за пределами телесного организма.

В конце концов, мы ничего не делаем в одиночку, не делаем все самостоятельно. Однако давайте помнить, что эти мириады переплетенных «я» являются составными гранями единого трансцендентного «Я» во все и вся. Если мы служим друг другу, если мы принимаем помощь извне, это просто показывает нашу веру в высшую Личность, которая составляет сумму и сущность Творения.

Некоторые же возразят, что духовное развитие нельзя ускорять «неестественными» средствами. Но что на самом деле естественно? Если допустимо использовать физические силы в человеческом обиходе, такие как пар и электричество, почему бы нам не использовать ранее не использованные силы разума и души? Управление эволюционными энергиями человеческого сознания не обязательно противоречит законам природы. В самом деле, может существовать духовный мандат, побуждающий Homo Sapiens преодолевать инерцию животных инстинктов посредством преднамеренного, своенравного процесса принуждения.

Было бы действительно приятно, если бы природа автоматически подняла нас по эскалатору эволюции. Вместо этого она требует от нас тяжелого скалолазания. По большей части нам приходится подниматься на собственных ногах, медленно, кропотливо, преодолевая множество препятствий. В то же время есть Разум, который протягивает руку помощи. Мы верим, что кетамин может быть инструментом того великого искупительного космического принципа, который заставляет нас двигаться дальше. Импульс созидания, называемый синергией, столь же естественен, как и разрушительный импульс, называемый энтропией. Однако, как ни странно, лень, догматизм и консерватизм люди часто маскируют под подчинение воле Бога, в то время как

решимость улучшить себя вызывает вой протеста со стороны тех, кто не желает видеть нарушение старого порядка.

Мы знаем, что множество наркотиков могут развить сексуальные способности. Почему же тогда их нельзя использовать для расширения нашего нравственного и духовного поведения? Почему мы настаиваем на дихотомии между материей и разумом, позволяя принимать допинг для тела, но не для души? В медицинских журналах часто рекламируется какой-нибудь препарат, который позволяет мужчине более эффективно заниматься любовью. Но какова была бы общественная реакция на препарат, который просто сделал его более любящим человеком?

Было убедительно продемонстрировано, что некоторые психоактивные вещества могут быть терапевтически эффективными. В случае алкоголизма, депрессии или неизлечимой болезни ЛСД ускоряет психологический прорыв, в то время когда все другие методы лечения оказались безуспешными. Правильно и ответственно используемые вещества изменяющие сознание, заняли почетное место в постоянно растущей фармакопее современной медицины. Почему же тогда к «освобождающим разум» наркотикам до сих пор относятся с таким страхом? Может быть, потому, что современная наука все еще задерживается на пороге бессознательного, не решаясь стучаться слишком громко в дверь непознанного, из-за страха перед неизвестным за ней, опасаясь, что она распахнется?

У политиков от психиатрии есть веские основания не доверять психоделическому ящику Пандоры, который был открыт в 1960-х годах, поскольку открытая таким образом вселенная мало похожа на обнадеживающий стройный мир объектов, которые можно пощупать, и удерживать во властных руках. Если бы функционеры различных бюрократических учреждений, которые удерживают нас на своих местах, признали достоверность психоделического опыта, им пришлось бы полностью переосмыслить основы своих наук, религий, своих моральных и этических систем. Люди, чей личный опыт убедил их, что все взаимосвязано, вряд ли поддержат гонку вооружений или воспрянут духом энтузиазма в связи с производством более совершенных нейтронных бомб.

Многие так же отметят, что психоактивный репертуар веществ был, к сожалению, испорчен. То, что когда-то было набором причащающегося, было осквернено, передано богам сточной канавы и предано почитателям забвения. По иронии судьбы, некоторые из самых жестоких злоупотреблений наркотиками были совершены академиками в рамках юридических экспериментов. Когда впервые начали изучать ЛСД, добровольцев, привлеченных обещанием, что им заплатят десять долларов за свое время, оставили без присмотра в уродливых лабораторных условиях и сразу же уволили по окончании эксперимента. И армия, и ЦРУ поспешили найти в галлюциногенах какой-либо разрушительный потенциал, но вскоре они потеряли интерес, потому что полученные эффекты явно не подходили для ведения войны. В целом подпольные потребители отнеслись к ситуации спокойно, за исключением того прискорбного обстоятельства, что многие нелегальные наркотики как правило разбавляют химическим мусором. Возможно, самым катастрофическим эффектом всего психоделического фиаско было то, что поколение исследователей стало вынужденным нарушать законы страны, чтобы изучить законы своего собственного внутреннего существа.

Хотя кетамин относится к категории психоактивных веществ, он качественно отличается и, как мы полагаем, превосходит многие из них. В злоупотреблении кетамином нет необходимости, и, вероятно, не будет, если только он не будет окончательно объявлен вне закона. Однако, чтобы стать достойным слугой человечества, его нужно будет принять не только за способ получения кайфа, но и как ценный помощник в самопознании. В этом отношении кажется примечательным, что многие критики, которые называли психоактивные вещества «неестественными», не возражали против лоботомии, шоковой терапии и широко распространенной практики введения психически больных в кататонический ступор. Возможно, к этим радикальным процедурам порибегали не потому, что они естественны, а потому, что прием различных психотропных препаратов стал нормой. На самом деле, эффекты различных психотропных веществ редко вызывали возражения общественности, за исключением неправильного их использования. Скорее, консерваторам просто было трудно иметь дело с духовными последствиями переживаний, вызванных психоактивными веществами.

На сегодняшний день официальная медицинская литература по кетамину пронизана предположением, что любая «реакция появления»(специфические галлюцинаторные переживания), остающаяся в памяти после этого анестетика, является сном, галлюцинацией или нездоровой фантазией. Это нежелание признавать возможную обоснованность получаемых открытий из этого опыта является примером «медицинского материализма», описанного психологом Уильямом Джеймсом в книге «Разновидности религиозного опыта»:

«Медицинский материализм, останавливаясь на св. Павле, называет его видение по дороге в Дамаск следствием поражения затылочной доли коры головного мозга, поскольку он был эпилептиком. Медицинский материализм рассматривает святую Терезу как истеричку, святого Франциска Ассизского как наследственно больного. Недовольство Джорджа Фокса превратностями своего возраста и его тоска по духовной правдивости он рассматривает как симптом заболевания толстой кишки. Болезненные страдания Карлейля объясняются катаральным гастродуоденитом... И такими опровержениями медицинский материализм успешно подрывает духовный авторитет всех подобных личностей.»

В противоположном лагере те, кто экспериментировал с кетамином и отрицают, что они видят сны или галлюцинации, даже несмотря на то, что это они на самом деле могут быть подобны детям выброшенным на свободу в сюрреалистическом Диснейленде анимированных архетипов. Большинство испытуемых чувствуют что у них просто изменяются обычные способы восприятия, исчезают фильтры сенсорных ограничений и открываются окна сознания для новых и более высоких уровней разума. В то же время они не считают внешний мир менее реальным, хотя и осознают его ограничения. Скорее они осознают плоскость обыкновенной реальности и начинают видеть сквозь призму иллюзий, которые сделали земной план таким трудным местом для функционирования. Они обнаруживают, что существуют горы сознания, и получают стимул к восхождению на их вершины.

Мы убеждены, что флора и фауна невероятного кетаминового мира никак не являются странными или ненормальными, хотя это вещество определенно открывает врата в альтернативные реальности. Однако, глядя сквозь смог планеты Земля, трудно избежать мысли, что ее дела не в порядке, порой до безумия не в порядке, ведь балом правят слишком много моральных идиотов. В этом тупике нам вспоминается история, рассказанная беззаботным гуру Рамом Дассом о конфронтации между психически больным и его психиатром. Пациент был убежден, что он Христос, психиатр был убежден, что он психиатр, и оба были абсолютно уверены в сумасшествии друг друга. Поэтому в нашем случае все, что мы можем сделать, - это описать, что случилось с нами, нашими друзьями и коллегами, и дать читателю решить, кто является невменяемым, а кто нет. Мы знаем, что подсознание странно по своей природе, но мы все же можем исследовать его разумным образом.

По большей части наши опыты с кетамином были зафиксированы, там и в то время где они произошли. Следовательно, наше изначальное желание систематизировать материал, тема за темой, было принесено в жертву стремлению более живо передать непрерывность грандиозного приключения. И так, мы представили наши идеи хронологически, а не энциклопедически. Внутренние свойства нашего эликсира растворения границ заставляют нас детализировать его эффекты в виде гобелена из мягких переплетенных нитей, а не мозаики из отдельных одноцветных плиток.

Чтобы получились книги обычно нужно время, как вину и сыру выдержка. Однако катарсическое действие кетамин настолько интенсивно, что ускоряются все способности человека. Чувствуется, что сами клетки тела двигаются в более быстром ритме. Ум порождает новые мысли, в то время как озарение усиливает желание освещать других и согреть их сердца.

Такое ускорение мыслительных реакций заставило нас осознать безотлагательность во времени. Поистине, мы сейчас живем в самом пекле Армагеддона. В этот момент высочайшего планетарного кризиса необходимо приложить все усилия, чтобы возродить больное тело человечества, искупить наше противоречивое прошлое и спасти лучшие элементы современной

культуры в качестве семян для лучшего будущего. Из-за нашей озабоченности текущей мировой ситуацией мы решили опубликовать наше исследование еще до того, как сможем подтвердить нашу работу массой тщательно задокументированных статистических исследований. Короче говоря, мы «срываем с себя маски», полностью зная, что мы идем на рассчитанный риск, нагнетая сопротивление, прежде чем мы достаточно сильны, чтобы противостоять этому сопротивлению. Просто некогда возиться, пока горит Рим.

С самого начала необходимо четко указать, что мы никогда не занимались какой-либо незаконной деятельностью. Нет закона, запрещающего использование кетамина лицензированным врачом. Это широко используемый анестетик, который был тщательно протестирован и признан настолько безопасным, что даже в том случае, когда была введена доза, в десять раз превышающая нормальную, негативных последствий почти не наблюдалось. В то же время, мы хотим подчеркнуть, что это чрезвычайно мощный препарат, который должен находиться под надлежащим наблюдением и назначением обученного специалиста. Мы добросовестно изучаем медицинское состояние подопытного, отслеживаем пульс и артериальное давление. И на сегодняшний день нежелательных побочных реакций не бывало.

В этом отношении мы опираемся на безупречный пятнадцатилетний послужной список Говарда как практикующего анестезиолога, работающего полный рабочий день и тридцать пять лет метафизических исследований Марсии. Для обоих это была практика обращения с потенциально опасными веществами и терапевтическими практиками. Опасности профессии анестезиолога очевидны, поскольку пациент находится в подвешенном состоянии между жизнью и смертью. Марсия, как учитель хатха-йоги, узнала, что нельзя шутить с нагрузками на шею и колени, а тем более с тяжелыми дыхательными упражнениями. Как астрологический консультант она обнаружила, как избегать неприятностей в психотерапии. Ее книга «Без экстрасенсорике» была дальнейшей демонстрацией мощных техник расширяющих разум для решения множества человеческих дилемм.

Мы оба чувствуем, что по результату внимательности и осторожности, которые мы проявили при постижении этих предварительных дисциплин, нам был доверен священный дар кетаминовой терапии. Никто из нас не озабочен деньгами, властью или славой. Мы живем скромно, едим вегетарианскую пищу, занимаемся йогой, медитируем и много работаем, часто без вознаграждения. На сегодняшний день мы не берем денег за самадхи-терапию. В течение многих лет весь заработанный доход Марсии направлялся на поддержку Фонда Ананта, расположенного в Охае (штат Калифорния), и на публикацию ежеквартального бюллетеня по экстрасенсорике. Средства, полученные от наших исследований кетамина также будут вложены в этот гуманитарный фонд.

По мере того, как мы расширяем нашу деятельность, мы будем стараться держать нашу читательскую аудиторию в курсе наших последних достижений. Хотя на данный момент, несмотря на нашу изначально узкую направленность, накопилось множество вопросов которые требуют ответа, мы выпускаем этот первый отчет о ходе нашей работы. Если она вызовет всеобщий интерес то продвинется намного быстрее. В планах у нас закончить следующую книгу по кетамину, которая будет академически приемлемым клиническим и статистическим исследованием. А пока, здесь, в погоне за закатом, изложены наши первые впечатления от увиденного. В надежде, что это прометево подношение может быть использовано на благо человечества, мы попытаемся описать, как мы начали нашу работу, и надеемся, что другие извлекут пользу из нашего опыта.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ СКВОЗЬ СМЕРТЬ

СПРАВКА

Анестетики, действующие на определенные участки центральной нервной системы, долгое время искались в качестве альтернативы общим анестетикам, оказывающим общее воздействие на мозг, имеющее ряд побочных эффектов. На сегодняшний день наиболее успешным из них является кетамин.

- Введение в анестезию: принципы безопасной практики, (5-е издание) Дриппс, Роберт Д., доктор медицины, Экенхофф, Ямес Э., доктор медицины Лерой, Вандам, доктор медицины, доктор медицины У. Компания Сондерс.

Кеталар - небарбитуратный анестетик, химически обозначаемый как (\pm) -2-(метиламино)-2-(2-хлорфенил)циклогексанон (в виде гидрохлорида). Он представляет собой слабокислый (рН 3,5-5,5) раствор для внутривенного или внутримышечного введения инъекций в концентрации, эквивалентной 10, 50 или 100 мг кетаминового основания на миллилитр, и содержит 0,1 мг / мл фемерола (хлорида бензетония) для консервации. Раствор 10 мг / мл изотоничен хлориду натрия.

-Парк-Дэвис

Мое первое кетаминовое путешествие в Яркий мир, который сияет за мигающими нервными синапсами мозга, произошел в Биг-Суре, Калифорния. Это был апрель 1976 года. В этот спокойный вечер мы с моей попутчицей - Изабель Бьюэлл ехали по Тихоокеанскому побережью, чувствуя себя с каждым часом все более беззаботно. Выехав утром из дома в Южной Калифорнии, мы были на первом круге лекционного тура в Сиэтл и Британскую Колумбию, где планировали познакомить людей с техникой реинкарнационной терапии, которую я назвала «экстрасенсорикой». Это искусство переживания прошлых жизней широко обсуждалось в моей книге «Гиперчувство» и теперь широко практикуется как быстрорастущее направление современной психотерапии, а также как способ духовного саморазвития.

Когда десятки миль оставались позади, я обнаружила, что нетерпеливо предвкушаю познакомиться Изабель с моей подругой Джейн, у которой мы намеревались переночевать. В то время Джейн, выдающийся писатель и психолог, поселилась в очаровательном доме, расположенном на вершине горы с видом на море. Поскольку это может поставить под угрозу ее нынешнюю карьеру, я не использую ее настоящее имя в этой книге. Однако все остальное в этом отчете изложено точно так, как это произошло, поскольку никто из нас никогда не преступал черту закона, и ложь не имеет смысла.

Я всегда чрезмерно гордилась своими друзьями и уже представляла себе время проводимое в обществе прекрасной Изабель, с ее облаком темных волос и томными черными глазами, и Джейн, с ее безмятежной белокурой красотой, лазурным взглядом и сияющим интеллектом. Как отрадно, подумала я, что две такие остроумные женщины не обделены очень привлекательной внешностью. Мы с Изабель уже наслаждались чудесным днем, и наше долгое путешествие только начиналось.

Пока наш груженный автомобиль колесил по извилистому прибрежному шоссе, я пребывала в нерешительной надежде, что мне удастся поэкспериментировать с малоизвестным лакомым психотропом, о котором Джейн говорила несколько месяцев назад, когда она приезжала в мой родной город Охай. Она сказала, что это вещество было синтетическим соединением под названием кетамин, что оно было более сильным, чем ЛСД, и не вызывало отрицательных реакций организма. Действительно, многие нашли в нем самую суть «блаженства в бутылках». Естественно, поэтому я имела подозрения и опасения на его счет.

В этот момент я имела смешанные чувства по поводу путешествия сознания по действием химических веществ. Я всегда избегала всевозможных лекарств и даже не держала аспирин в своей аптечке. Даже сейчас, хоть я замужем за врачом, витамины и некоторые ожоговые мази составляют всю мою аптечку. В нашей семье любой, кто заболел, может рассчитывать на дозу травяного чая и поощрение к занятиям йогой.

Я всегда выступала против приема барбитуратов, амфетаминов и всех форм наркотических веществ, за исключением случаев реальной медицинской необходимости. Обращаться к таким искусственным средствам - все равно что брать кредит в банке. Рано или поздно все, что было получено, придется вернуть с процентами. Тем временем циркадные ритмы тела нарушаются, и поощряются склонности к привыканию. Нынешняя тенденция к употреблению кокаина кажется мне отвратным явлением. Однако, когда дело доходит до терапевтического потенциала некоторых психотропных препаратов, кажется, что в поле человеческого разума еще предстоит обнаружить множество подземных золотых жилок. Если религия - это опиум для народа, то галлюциногены наоборот, вполне могут быть алтарем внутри человечества.

Как старый студент-метафизик, я чувствовала себя обязанной получить из первых рук знакомство с магическими снадобьями, которые так сильно стимулировали оккультное возрождение в заключительной части двадцатого столетия. В конце концов, большая часть моего литературного успеха была связана с моим возвращением, после двух с половиной лет пребывания, из Индии, чтобы открыть практику в качестве учителя йоги. Это было в 1961 году, как раз вовремя, чтобы оседлать растущую волну интереса к психоактивным веществам и восточным философиям. Наблюдая за набирающей популярность движениями Дзен-Битник-Макробиотик-Психоделика-Хиппи, мне было приятно сознавать, что я сыграла небольшую роль в продвижении азов йоги, астрологии и реинкарнационной терапии. В то же время те из нас, кто был в авангарде, должны помнить, что петухи, которые орут на рассвете, не заставляю этим взойти солнце. Несомненно, свет новой эпохи давно казался заревом.

Хотя я курила травку, дважды экспериментировала с мескалином и один раз с ЛСД и даже глотала две столовые ложки небесно-голубых семян ипомеи, ни одно из этих веществ не было полностью удовлетворяющим моих ожиданий. Марихуана не вызывала особого «возбуждения». Мескалин вызвал некоторые интригующие галлюцинации вместе с несколькими настоящими духовными прозрениями, но оставлял тело опустошенным. Семена ипомеи, проглоченные через чашку вязкого томатного супа, привели к тем же возвышенным ощущениям, но из-за вкуса и последовавшей тошноты мне было так плохо, что я годами не переносила запах томатного супа. Все эти усилия оставили у меня острое ощущение, будто я увидела несколько анонсов шоу, которое так и не заимело показа.

Мой единственный трип под ЛСД был болезненным, но он того стоил. В восемь часов одного безмятежного вечера, уединившись, я проглотила маленькую белую капсулу, подаренную моим другом-хиппи. В течение следующих двух часов, полных ожидания, ничего не произошло, кроме нарастающего недомогания. К десяти часам мой разум буквально закипел страданиями. Демоническое пламя танцевало перед моими глазами, и не было никаких сомнений в приближении безумия. Через час мне уже казалось, что я никогда не доживу до рассвета. «Конечно, я умираю! Что будет, если завтра обнаружат мой безжизненный труп?» - думала я.

По прошествии еще одного жалкого часа мое тело внезапно резко выпрямилось. Взглянув на часы, я заметила, что обе стрелки направлены вверх. Была ровно полночь. В этот момент поток голубого пламени поднялся вдоль позвоночника и вырвался через макушку черепа. Как шампанское, пузырящейся пеной вытекает из бутылки, мой дух устремился в искрящийся эмпирей, в котором весь космос напоминал великолепно искрящийся многолепестковый лотос. Это должен был быть изначальный, вечно движущийся источник Творения, в высшей степени лучезарная сердцевина всего сущего!

Этот потрясающий взгляд через рваную завесу пространства и времени был мне доступен, вероятно, меньше десяти секунд. В этот момент мне в голову пришла мысль, что, если бы я каким-то образом не умудрилась втиснуться обратно в сжатые контуры тела, то вернуться было бы уже невозможно. Неохотно мой необузданный разум устремился обратно в тусклое

вместилище сознания и, как джин возвращающийся в свою бутылку, снова оказался в рабстве мозга.

Остаток ночи был ознаменован видениями сверкающих цветов, плавных потоков света и вспышек алмазов, как если бы стражи психики праздновали свой короткий день независимости от нормального контроля восприятия. В гармонии с этой нейронной пиротехникой мое сердце, казалось, открылось и растаяло от блаженной любви ко всем существам. Я полностью осознала тот факт, что сострадание - это сознание Бога и что способность сочувственно относиться ко всем существам - это чистейшее проявление божественности внутри нас. Возможно ли отныне сделать мою жизнь более ярким выражением этой возвышенной заботы о низших и наименьших частицах Творения?

С этого момента я никогда не сомневалась в сущностной реальности видения, полученного во время моего десятисекундного взгляда на безграничное величие Самосветящегося космоса. Я не сомневалась, что откровение было не только в моей голове. Этот корчащийся цветок был не просто миражом разума, нарушенного искусственно вызванным соединением фазовых последовательностей в коре головного мозга. По сей день я верю, что Вселенная такова на самом деле - раскаленный вихрь, растекающийся по спирали через многомерные конструкции неопишумого богатства и красоты. И, что удивительно, весь узор очень похож на цветок.

Несмотря на то, что радостные вибрации продолжались, насильственное расширение моего сенсорного аппарата оставило меня «испуганной» и истощенной на три дня. Следовательно, я решила не испытывать удачу и требовать повторного эксперимента. Достаточно было знать, что эта ярчающая реальность существует и может быть воспринята, даже когда душа остается привязанной к своей плоти. Я была благодарна за этот дар «беспричинному блаженству» и хотела спуститься в долину, откуда мне суждено было подняться на грядущую вершину духовных открытий.

Теперь, более чем через пять лет, оказалось у меня есть еще один шанс проклянуть, как молодой цыпленок, наружу, за пределы черепа напоминающего яйцо. Даже с моими йогическими практиками этот костяной купол оставался бронированным барьером между моим заключенным в эго личностью и запредельным Ярким миром. Несколькими месяцами ранее, когда Джейн впервые упомянула кетамин, она настаивала на том, что, хотя это вещество было столь же мощным, как ЛСД, оно оказывало мягкое воздействие на тело, проясняло разум и действовало менее часа. Более того, у многих людей он вызывал, казалось, подлинный внетелесный опыт.

Поскольку я принадлежу к той жизненной школе, которая считает, что нельзя получить что-то даром, мне было трудно поверить в возможность любого лекарства разрушить скорлупу сознания, не повредив внутренний зародыш. Тем не менее, на меня произвело впечатление, что Джейн настаивала на том, что она сама принимала это вещество, по крайней мере двести раз, и на таком же количестве сессий возилась с другими. Только однажды побочные эффекты дли о себе знать. В этом исключительном случае возникла трудность, потому что субъект пытался двигаться под действием лекарства. Очевидно, он пытался утвердить свой контроль над ситуацией.

Даже с моим ограниченным опытом я хорошо понимаю эту проблему. Со всеми «расширяющими разум» субстанциями сдаться - вот игра, в которую тебя невольно втягивает. Когда вы совершаете погружение в глубины души, бесполезно отчаянно хвататься за воздух. В этот момент можно изменить свое положение только в худшую сторону. В этом деле все должно идти своим чередом. В этом отношении навык расслабления из йоги является отличной подготовкой к психоактивному трипу. Еще более важным является качество веры в добро Вселенной и в божественное «Я» внутри всего сущего.

Нам не составило труда найти дом Джейн, который уютно спрятался под склоном холма, где движение транспорта петляло между горами и морем. Сама Джейн тепло приветствовала нас у двери и проводила в святилище, видеть которое было эстетическим наслаждением. Оно было наполнено цветущими растениями, несколькими экзотическими скульптурами и настенными украшениями, а также видом на сверкающий прибор внизу. Гостиная с широкими окнами была скудно, но элегантно обставлена черными циновками и подушками в японском стиле, разложенными на блестящем деревянном полу. С одной стороны наклонный кирпичный

камин гармонично вписывался в пышную зелень, а с другой - крыльцо из красного дерева выступало среди верхушек деревьев. Изыячно оформленное во всем казалось приглашением к отдыху.

К концу дня мы втроем поехали в Биг-Сура - знаменитый институт Эсален известный во всем мире, где мы болтались в роскошных минеральных ваннах, наблюдая, как солнце садится над морем и появляются звезды. Когда темнота сгустилась, Джейн зажгла свечи и благовония, я невольно вспомнила об очищающих ритуалах купания, которые, как говорят, практиковались в легендарных храмах Греции, Египта и Атлантиды, где обычно вели практики терапии сна. Глядя сквозь пламя свечи на фоне неба, я надеялась, что, если моя давняя мечта о помощи в открытии полноценного целительского центра когда-нибудь сбудется, его стоит расположить в месте с природными геотермальными источниками.

Вернувшись в дом, мы встретили духовного «младшего брата» Лейна, стройного молодого человека с длинными волосами, принявшего восточно-индийское имя Рама. Хотя Рама уединенно жил в горах, он время от времени ездил в Мексику, где ему удавалось пополнить запасы кетамина. Хотя он не потрудился объяснить властям суть своих поездок, по-видимому, он не нарушал никаких законов, ведь в Штатах не было предпринято никаких шагов для запрета безконтрольного оборота этого конкретного препарата.

Нам сообщили, что Рама поделится с нами своим драгоценным эликсиром, если мы того пожелаем. Изабель, которой посчастливилось быть ясновидящей от природы и способной настраиваться на космические ритмы без психоактивного усилителя, отказалась, но я с благодарностью приняла предложение. От начала до конца вопрос об оплате не поднимался. Я знала, что Джейн, которая много и усердно работала, не была обеспечена. Конечно, Рама не сколотил состояние на наркоторговле. Чистота его намерений была неоспорима.

К вечеру Джейн, приложив минимум усилий, приготовила изысканный ужин на четверых. Меню состояло из свежих молодых артишоков(в которых, к нашему удивлению, не было чоков) салата, супа, фруктов, орехов и небольшого бокала вина. Казалось, что никто не торопится что-либо делать. Около десяти часов Изабель извинилась и удалилась в маленькую боковую спальню, а я устроилась на ночь на одном из матрасов в гостиной.

Когда я расслабилась, Рама объяснил, что он сделает инъекцию. Стерилизованная игла вводится не в вену, а непосредственно в мышечную ткань. Я просто отпустила напряжение и старалась получить удовольствие. Было ясно, что Рама был знатоком подкожных инъекций, одну из которых он плавно и безболезненно ввел мне в предплечие. Я заметила, что жидкость была прозрачной, как вода, и ей потребовалось всего пару секунд, чтобы покинуть шприц. Меньше чем через две минуты, намного раньше, чем ожидалось, началось давно предвкушаемые ощущения...

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЕРВОЕ

Апрель 1976 года, Биг-Сур, штат Калифорния, доза - примерно 50 мг.

Все началось с легкого головокружения и шума в ушах, похожего на пение сверчков, который быстро перешел в плавное урчание, подобное рокоту двигателя хорошо подготовленной гоночной машины. Это был не один твердый звук, а скорее отрывистое жужжание пропеллера, которое, казалось, исходило от внешнего источника. Я чувствовала себя невероятно счастливой и непринужденной, хотя узоры темных лучей на белом потолке теперь танцевали повсюду и растворялись в калейдоскопической задумчивости геометрических узоров. Ощущение напоминало случаи, когда я вдыхала закись азота в кабинете дантиста, но это было все равно что стоять у двери. На этот раз я в нее заходила, чувствуя себя как дома. Мой голос стал тяжелым, говорить было невозможно, а потом кружась как верблюжья колючка по пустыне, я стала переживать все возрастающее чувство близости...

В следующие полчаса, в течение которых препарат действовал с максимальной эффективностью, я ни разу не потеряла сознания, хотя обычные телесные ощущения полностью исчезли. Для наблюдателя я выглядела бы совершенно бесчувственной и сильно анестезированной. Тем не менее, даже несмотря на то, что это состояние запоминается, его можно описать лишь как «невыразимое». Громовая тишина, многомерная сфера, обращающаяся вокруг самой себя, или отождествление с недифференцированной вибрационной энергией, вероятно, самые близкие слова которыми я могу изобразить это поистине невероятное состояние существования. Этот внутренний мир, полный звука, цвета и ощущений, сам был совершенно бесформенным. Здесь не могло быть никаких различий между субъектом и объектом, тем и этим, тобой и мной, только обширное безмянное безликое движение, которое было подобно тяжеленному колесу в божественной колеснице Вечности.

Я сообразила, что оно было подобно и мельничному колесу, в жерновах которого полностью стирались мои мелкие личные проблемы. Последние плевелы собственного «я» были вырваны из моей хватки, перемолоты и рассыпаны, как зерна превращенные в муку. Тем не менее, свет осознания сиял все ярче. То есть Эго исчезло - но Самость была именно такой какой была всегда.

Для такого дисциплинированного человека как я, который всегда прилагал усилия с особым упорством, чтобы оставаться на пике в любой ситуации, необходимость отказаться от каждой частички самоконтроля была поразительна и донныне не вообразима. Но теперь не было иного выбора, кроме как отбросить всякое чувство идентичности, все планы, цели, мысли, чувства и желания и просто устремиться вперед по этой звонкой вращающейся цепи Первичной творящей Силы. Ничего, абсолютно ничего нельзя было сделать, кроме как подчиниться и поддаться самотеку процесса. При этом я не чувствовала, что поднимаюсь на более высокий уровень существования. Скорее, субстанция моей привязанной к Земле психики неумолимо сводилась к своему собственному общему знаменателю, как молекулы и атомы, растворяющиеся в некоем нерушимом электрическом субстрате.

Подводя итог этой мгновенной и настойчивой трансформации, я бы подчеркнула, что урок этого и последующих кетаминовых трипов состоял в возможности отбросить все следы осознания собственного эго и индивидуальной воли, при этом оставаясь собой более, чем когда-либо ранее. Утрата личности не влечет за собой исчезновения своей сущности. Поэтому мне кажется, что любой вдумчивый человек, который пытается провести тот же эксперимент и достигнет аналогичных результатов, будет склонен принять факт душевного бессмертия. Как еще можно отбросить тело, эмоции и разум и по-прежнему существовать как самосознающая сущность в царстве бесконечного и одушевленного потенциала? Как еще можно потерпеть потерю всех известных форм чувственного восприятия, пройти сквозь эту ревущую пустоту гиперкинетической нуминозности и затем вернуться нетронутым в человеческое состояние? Несмотря на то, что мы погружаемся в бездонную пропасть, исчезая в ее глубинах, в нас есть что-то, что выживает и снова поднимается в свете нового дня, знаменуя собой Возрождение.

В течение многих лет я читала о таких состояниях бытия в трудах восточных философов и западных мистиков, но большая часть того, что они писали из необходимости оставалось книжным знанием. В общем, их словесные образы примерно так же тесно связаны с моими переживаниями кетаминовых трипов, как план дома - с повседневными потребностями функционирования внутри этой структуры, то есть жизни в нем. Нам действительно повезло, что чертежи предоставляются каждому, и их польза всегда неоценима. С другой стороны, такие разлинованные рисунки могут передать только самое незначительное впечатление о том, каково на самом деле жить, двигаться и расти в конкретной домашней ситуации.

Несомненно, самой интересной частью моего первого кетаминового путешествия был постепенный процесс возвращения в тело. Когда до меня дошло, что я все еще обладаю физической формой и мне придется вернуться в нее, моей первой мыслью было - «О боже, я полностью взорвала свой разум. Теперь моим друзьям наверно придется иметь дело с зомби. Какое это бремя для них!» В тот момент мне совершенно не казалось возможным вернуться в мир вещей и дел, в мир чувственных феноменов, в котором я существовала раньше.

Очень смутно я осознала, что проводила лекционный тур и должна была рассказывать о чем-то, что называется «экстрасенсорикой». У этого слова было несколько знакомое звучание, но я не могла вспомнить что оно значило. Что это было? «Значит, теперь мне придется отменить тур. Изабель поедет одна? Что ж, жизнь продолжится, даже если мое маленькое «я» совсем поломается».

Музыка на заднем плане была невероятно красивой. Джейн записала индусские песнопения, казалось, я никогда не слышала таких превосходных звуков, слушать которые было сплошным экстазом. «Рама, Рама ...» - голоса текли, и я растворялась в этом переливающимся потоке божественной любви. «Все идеально, абсолютно идеально!» - в удивлении воскликнула я. Откуда Джейн могла знать, что эта музыка будет так радовать душу именно в это время!?

Когда я смогла открыть глаза то осознала, что Джейн молча сидит рядом со мной. Было так ужасно важно, чтобы она была здесь и что мы вместе разделяли этот священный промежуток времени. Мне казалось, что мы были сестрами-жрицами в Древнем Египте, что я лежала в каменном саркофаге в смертельном трансе, и что она была моим иерофантом, который вернет меня обратно в мир живых. Позади нее плыли изображения храмов с колоннами, сфинксов, пирамид и крылатых фигур. Я безмерно любила ее и чувствовала, что мы уже проходили через нечто подобное раньше в одной из школ мистерий легендарных эпох. Конечно, мы навсегда останемся сестрами души. «Ты мой инициатор», - прошептала я в полной уверенности, что она поймет.

По какой-то причине я также хотела передать ей, что считаю кетамин подарком Венеры. Не только то, что это была венерианская субстанция в астрологическом смысле, но и мое чувство, что она действительно возникла и была принесена с другой, более высокой планеты как дар благодати, чтобы помочь облегчить нынешнее положение человечества. Но эта идея была слишком сложной, я отказалась от попыток говорить о ней.

Когда я снова смогла взглянуть на свои часы, я поняла, что весь опыт длился меньше часа. Мой разум был чистым, умиротворенным и свежим, хотя, когда я попыталась пошевелиться обнаружила, что у меня все еще кружится голова. Я знала, что буду хорошо спать этой ночью - так и случилось.

На следующее утро я почувствовала, как будто потоки моего сознания были полностью очищены. Выйдя на улицу, я стала свидетелем рассвета Творения. Каждый лист и цветок были отполированы до ослепительного блеска, море искрилось, а воздух был свежим, как роса. Я знала, что по дороге на север у меня будет много впечатлений. Похоже, что какой-то элемент моей прежней личности умер, но возродилась какая-то другая часть, которая была гораздо более жизненной. Что бы это ни было, я считала это важным, все еще не осознавая что со мной происходит на самом деле. Возможно, мое терпеливо ожидание и действия не торопящие события позволили семянам дать те самые ростки яркого будущего.

ГЛАВА ВТОРАЯ. НАЧАЛО

СПРАВКА

Кеталар - это быстродействующий общий анестетик, вызывающий состояние анестезии, характеризующееся глубоким обезболиванием, нормальными глоточно-гортанными рефлексамии, нормальным или слегка повышенным тонусом скелетных мышц, сердечно-сосудистой и дыхательной стимуляцией, а иногда временным и минимальным угнетением дыхания. Свободное дыхание частично обусловлено незатрагиваемыми глоточно-гортанными рефлексамии.

-Парк-Дэвис

В конце мая 1977 года доктор Говард Санни Олтуниан просматривал книжный магазин Quest в Сиэтле, штат Вашингтон. Взглянув на массивный учебник под названием «Астрология, божественная наука», в соавторстве с Марсией Мур и Марком Дугласом, он заметил фото женщины на задней откидной полосе суперобложки. Тогда имя Мур было ему совершенно незнакомо. Однако, когда он стал изучать фотографию, в его голове промелькнула мысль - ,«Вау! Сможет ли она стать идеальной женой?» Как он выразился позже - ,«Я действительно почувствовал какой-то электрический импульс, исходящий от страницы и проникающий в меня, кажущийся источником эффекта притяжения».

В то же время в трех тысяч пятистах милях отсюда, в Вирджиния-Бич, штат Вирджиния, я, Марсия Мур, как раз были в просвещающей поездке, конечной целью которой был Тихоокеанский Северо-Запад. С первого апреля, когда я вела свой мини-фургон прочь от «Ананта Ашрам», нашего фундаментального центра в Охай, Калифорния, я продвигалась на восток в четырехмесячном турне с лекциями по ряду городов США и Канады. После остановок в Тусоне и Фениксе, штат Аризона, я покинула пустыни юго-запада, чтобы зигзагообразно петлять по равнинам Среднего Запада, а затем снова спуститься к центрально-восточному побережью. Теперь, когда я наконец свернула на развязке, я планировала продолжить путь до Мэна, а затем снова двинуться на запад, проехав через Канаду в Британскую Колумбию и на юг по Западному побережью в Южную Калифорнию -это путь в четырнадцать тысяч миль.

Оглядываясь назад, на тот марафонский тур, он вспоминается как время встреч и общения со многими замечательными людьми. Как друзья, так и незнакомцы так хорошо ко мне относились, что меня до сих пор охватывают положительные эмоции при мысли о большом количестве дарованной мне доброты. В самом деле, то путешествие научило меня, что на этой земле нет ничего и никого чужого. Каждый может стать потенциальным спутником в пути, по которому мы все должны путешествовать вместе. И все же, когда наступал момент собирать вещи и продолжать путь, мне всегда казалось, что я одинока.

В основном я оставалась на одном месте не более трех дней. Часто там была кровать на ночь или место у дороги, где мой спальный мешок можно было разложить под деревом. Много раз я сворачивалась калачиком и спала за рулем своего мини-фургона, сожалея о том, что купила модель с ручным тормозом, рычаг которого торчал между двумя передними сиденьями. Действительно, я настолько привязалась к своей машине, что постепенно стала считать себя неким мифическим существом - наполовину женщиной, наполовину киборгом.

В Вирджиния-Бич мне посчастливилось провести пять восхитительных дней с астрологом-терапевтом Тедом Шарпом, его сыном Сэмом и его очаровательной невестой (ныне женой) Нэнси. Я с нетерпением ждала возможности посетить этот курортный город не только потому, что мне очень хотелось увидеть Атлантический океан и обменяться идеями с Тедом, но и потому, что это был поворотный момент, в котором менялся мой курс и я снова направлялась в сторону дома.

После каждого напряженного дня в Вирджиния-Бич я ехала от дома Теда к морю и шла босиком по зубчатой окраине, которая блестела между морем и песком. Повсюду были пары,

сидящие на скамейках или гуляющие у воды. «Почему, - подумала я, глядя на появляющиеся в небе звезды, - когда весь мир движется парами, я хожу в одиночестве?» Ответа не было, да и не ожидалось. В конце концов, рядом всегда было полно потенциальных товарищей-мужчин, и я бы тоже ходила парой, если бы я не была такой разборчивой и придирчивой в отношениях. Хотя, в этом я могла бы винить только свою привередливость, если бы действительно просила слишком много.

В этот момент Сиэтл даже не входил в мой маршрут, поскольку прошлой весной мы с Изабель Бьюэлл тщательно изучили территорию и продумали маршрут. Тем не менее, книжный магазин искусств, владелец которого Дуг Браун организовывал несколько семинаров. Тогда я написала своему хорошему другу - Маку Маклафлину, успешному астрологу в Виктории, что я готова на все, что он сможет организовать. Только в июле, когда я действительно прибыла в Ванкувер, Британская Колумбия, я обнаружила, что Мак и астролог из Сиэтла Кэрл Филлипс запланировали лекцию в музее Сиэтла, за которой последуют семинары в доме Кэрл.

Как и в моем предыдущем туре, Мак был и агентом, и шофером, и гидом, и хозяином готовым приютить меня, и главным сотрудником в наших мероприятиях. После организации программ в Ванкувере, Виктории, Кортни и Сиэтле он сглаживал каждый шаг, устраивая проживание в одном восхитительном доме за другим. Вдобавок он и его жена Дейл по-королевски развлекали меня в своем доме на острове Ванкувер. Однако, несмотря на изобилие доброты многих щедрых людей, к моменту моей лекции в Сиэтле я крайне устала. Как выяснилось, аудитория состояла наполовину из знающих астрологов, а другая половина - из новичков, которых привлекло мое появление в телешоу Ширли Хадсон «Сиэтл сегодня». Следовательно, я была сильно озабочена переработкой своей презентации, чтобы попытаться удержать интерес обеих групп. В этой напряженной обстановке я почти не обращала внимания на высокого темноволосого мужчину в первом ряду, который записывал каждое мое слово.

Ради импровизации я долгое время допускала для себя тенденцию менять свой формат во время выступления, часто выдвигая идеи, которые неожиданно приходили мне в голову. Именно в этот вечер я высказала мысль, которая поразила меня всего несколько дней назад. Говоря о том, как люди часто кажутся связанными клятвами, взятыми в прошлых жизнях, я использовала себя в качестве иллюстрации. То есть у меня Нептун во втором доме моего гороскопа, дающий склонность к разлуке с имуществом. Это, как я утверждала, могло быть связано с тем, что я была монахиней, которая дала обет бедности в течение жизни в качестве «бедной Клары» во времена Святого Франциска. Из-за этого забытого акта отречения я долгое время страдала от предрасположенности либо кому-то отдать все, либо лишиться всех мирских благ (на тот момент у меня не было ничего, кроме охапки одежды и некоторых недорогих украшений, отдав то немногое, что у меня было, в Фонд Ананты).

«Но хватит!» - импульсивно воскликнула я. «Теперь, когда я знаю об этой клятве, я могу понять, что она больше не нужна. Фактически, я аннулирую его. Если кто-то из присутствующих пожелает пожертвовать несколько миллионов долларов на создание исследовательского центра, оно будет с радостью принято».

После лекции я задумалась об этом бездумном заявлении. «Осторожно, - предупредил голос на задворках моего разума, - Если исходная клятва была таким мощным определяющим фактором, ты могла бы привести в движение совершенно новый ход сил. Тебя действительно так беспокоит имущество?»

«Ну, почему бы и нет», - ответил другой голос. «Возможно, причина выбора натальной карты с Венерой в Тельце заключалась в том, чтобы научиться любить Землю и ценить то, что она может предложить после всех этих жизней, наполненных тяжелым трудом и невзгодами.

На следующий день джентльмен из первого ряда появился на семинаре Кэрл, где я узнала, что это доктор Говард Санни Олтуниан, заместитель начальника анестезиологического отделения больницы общественного здравоохранения Сиэтла. Во время нашего обеденного перерыва он показал мне свой гороскоп, и я заметила, что ему сорок лет, и он похож на Близнеца с Луной во Льве. «О, - прокомментировал я, - транзитный Юпитер проходит над вашим Солнцем прямо в это время». Поскольку эта удачная планета также находилась в тесном секстиле с его Луной, которая

управляла пятым домом любовных связей, я предположила, что в его жизнь вошла новая женщина. Солнце, будучи управителем шестого дома работы и служения, могло показать, что это будет человек, с которым у него были рабочие отношения - возможно, медсестра в больнице.

Доктор покачал головой. Нет, ничего подобного не произошло. «Что ж, - закончила я неубедительно, - возвышение Рыб должно сделать вас естественным духовным целителем. Ваша самая важная планета Нептун управляет анестезией, и, находясь на скрытой стороне седьмого дома, вы хорошо справитесь, работая в ситуациях партнерства. Нужно помнить, что семена, посеянные в это время, могут принести хорошие плоды».

Продолжая просматривать карту, я заметила, что Солнце-Близнецы доктора было в соединении с моим Меркурием, а мой Меркурий в соединении с его Солнцем - двойной обмен Солнцем и Меркурием. Вдобавок мой Марс, Уран и Середина зодиакальной сферы в Овне соединились с его Сатурном, в то время как его Марс в Скорпионе находился в полной оппозиции с моей Венерой. «Неплохое сравнение», - подумала я, переводя разговор на другие темы.

К моему сожалению, нехватка времени не позволила мне возвратиться в его приятную компанию в течение занятий по экстрасенсорике. Тем не менее, он был хорошо подкован в своих навыках и выделялся на фоне многих участников, так что, перед уходом я без особого напряжения предположила ему поучаствовать в частном сеансе регрессо-терапии.

Пару дней спустя красивый доктор появился на вечеринке, устроенной моим другом Яном Алленом в Сиэтле. Когда все гости разошлись, он предложил мне прогуляться. Для моей малоподвижной жизни всегда приятно иметь возможность заняться спортом, поэтому я согласилась, и мы быстро зашагали на вершину холм за домом Яна.

Последующий час не обошелся без пары сюрпризов. Во-первых, Говард (также известный под вторым именем «Санни») всячески демонстрировал некоторый интерес и уважение ко мне, и были они не совсем уместны в нашем не долгом знакомстве. Его добрые слова не много расстроили меня, ведь он был очень милым со мной, а вот я была на чемоданах - должна была возвращаться в Ванкувер, где Дуг организовал на следующие две недели сессии регрессо-терапии. А сразу после этого я должна была проехать 1200 миль по побережью до Охая, оставить машину и немедленно лететь самолетом через всю страну до Мэн, где в авральном порядке нужно готовить к публикации книги, написанные в соавторстве с Марком Дугласом - «Астрологические Традиция», «Астрология и время». У меня просто не было времени для романтики!

Второй сюрприз открылся, когда мы с Говардом начали обсуждать любопытное совпадение: мы оба занимаемся усыплением людей. Комментируя различные способы вызывать измененные состояния сознания, он спросил, курила ли я когда-нибудь травку. Я ответила, что иногда делала это, и что единственный химически вызванный «кайф», который оказался полностью удовлетворительным я испытала лишь приняв малоизвестный препарат под названием кетамин. К моему удивлению, Говард был хорошо знаком с кетамином, который, по его словам, был обычным и довольно надежным обезболивающим средством, продаваемый под торговыми марками Ketalar и Ketaject. По большей части он использовался для обезболивания детей и животных. Сам он мало использовал это вещество в своей работе, но его применение было вполне законной хирургической помощью. Обычно его вводили в лошадиных дозах вместе с сильнодействующими наркотиками и в обстановке, исключающей какое-либо углубленное изучение его психоактивных эффектов. Следовательно, Говард никогда не слышал об использовании кетамина в целях расширения сознания, и вовсе сомневался в этом. Многие врачи придерживаются точно такого же мнения.

Здесь снова обнаружился конец золотой нити бытия, которая, казалось, никуда не вела. Тем не менее, я решила вспомнить все лестные слова, которые сказал этот очаровательный Манхад. Даже если его личная забота о моем благополучии была не чем иным, как дружеским массажем моего эго, мысль о моей привлекательности для кого-то вроде него помогала мне поддержать в себе силы в предстоящие длинные мили и часы.

Моя вторая поездка в Ванкувер, который находится в ста пятидесяти милях к северу от Сиэтла, не обошлась без проблем. Это происходило по как причинам личного характера так и из-за необъяснимых случайностей, например, я стала мишенью для жестокого нападения со стороны

неизвестных лиц, которые были готовы пойти на любые средства, чтобы дискредитировать работу нашего сообщества. Моя телепрограмма была отменена провокатором, представившимся мной по телефону, а слабая молодая журналистка, взявшая у меня интервью для местной газеты, была запугана и ее заставили отозвать статью. Неоднократные телефонные звонки моим коллегам в Охай содержали скандальную ложь, в то время как на меня происходили экстрасенсорные атаки, от которых было трудно защитить даже решительного Макинтоша. Кульминацией был телефонный звонок Барбаре Девлин в Охай, в котором сообщили, что я была тяжело ранена в автокатастрофе. Вскоре она сообщила мне об этом, к тому же, оказалось, что звонившие настаивали на передаче этой трагической новости моей семье. Учитывая хрупкое здоровье моих родителей, шок для них мог иметь ужасные последствия, и я была благодарна Барбаре за то, что она не сделала этого. Тем не менее, слух о моей смерти распространился, и было очень тяжело объяснить знакомым, что он сильно преувеличен.

«Почему они это сделали?» - позже спросил у меня друг.

«Честно говоря, я понятия не имею. Единственное объяснение, которое я смогла найти, это ревность какой-нибудь ведьмы, потому что она не умела регрессировать».

«Теперь, дорогая, - недоверчиво возразил он, - никто не тратит столько хлопот и расходов только из-за того, чтобы его пропустили на сеанс регрессии».

Оказалось, этот скептицизм был оправдан, и звонки в конечном итоге были организованы нездоровым недоброжелателем из Охая. Однако меня до сих пор удивляет проявление такая зверской оппозиции ко мне во многих делах, хотя я понимаю, что любой шаг вперед вызывает сопротивление так называемых «темных сил». Все это было отражением все еще низкого уровня моего личного развития. Оглядываясь назад, я вспоминаю, как подумала - «Это то, что они называют чернотой души. Но я не потеряла веру. И мой путь совершенно ясен».

В тот момент я получила свой паспорт и заказала документы на выезд в Индию. План был таков - после писательской работы в штате Мэн я уеду прямо на Дальний Восток, где буду бесконечно долго медитировать и заниматься духовными дисциплинами, которыми так долго пренебрегала в своей беспокойной американской жизни. Я устала проповедовать ценность йогических дисциплин да и у меня самой не было времени заниматься ими. Уже были готовы к публикации три монументальные книги, Фонд Ананта сможет финансово преуспевать с деньгами, которые я заработала, мои дети обзавелись семьями и ведут довольно успешную жизнь, а мои друзья будут друзьями навсегда. Работа будет продолжаться. На всякий случай мои кармические долги были мной полностью выплачены, и Гималаи манили меня.

Соответственно, яркие моменты моей второй поездки в Ванкувер имели череду встреч с удивительно теплыми, талантливыми и увлеченными людьми, которые приходили на сеансы экстрасенсорики в книжном магазине Mystic Arts. Но что действительно скрасило этот период, так это безграничная доброжелательность Карин и Питера Зеброффа, которые, не зная, насколько я устала, пригласили меня остановиться в их великолепно красивом доме в Канадских Скалистых горах. Там они одарили меня таким обилием доброты и любви, что я была физически и духовно исцелена. Как знают многие читатели этой книги, Карим - яркая звезда ежедневной телепрограммы по йоге, которая уже более семи лет транслируется по всей Канаде, а также телеведущая в Германии. Кроме того, она мать трех очаровательных дочерей, автор пяти книг и в высшей степени заботливая домохозяйка.

К сожалению, именно в то время, когда я была под наиболее сильным впечатлением, в книжном магазине Mystic Arts мне сообщили что доктор Олтуниан пытался связаться со мной из Сиэтла и просил меня перезвонить ему на работу - больницу общественного здравоохранения Сиэтла. Но у меня был плотный график, что я так и не смогла добраться до телефона. Кроме того, подумала я, какой прок для меня общаться с этим человеком? Я живу за тысячу миль отсюда, собираюсь уехать в Индию, и на данный момент мне абсолютно нечего ему предложить. (Каким-то образом моя мысль об отмене обета бедности полностью ускользнула из моей головы.)

Двумя днями позже, после моего второго утреннего сеанса экстрасенсорики, меня посетила миловидная дама, которая, как я поняла, была следующей клиенткой. Как обычно, я поинтересовалась ее прошлым и спросила, что она хотела бы изучить. Тогда мой день был на

столько напряжен, что потребовалось время чтобы понять, что ее зовут Марвейн Лейпциг, и она не планировала регрессировать. Вернее, она приехала из Сиэтла, чтобы доставить два письма от доктора Олтуниана. Я была ошеломлена. «Но Сиэтл находится в ста пятидесяти милях отсюда. Вы имеете в виду, что вы прошли весь этот путь, чтобы доставить два письма?!»

Оправившись от шока, я почувствовала угрызения совести. Теперь из-за моего идиотского эгоизма, из-за того, что я не нашла времени на телефонный звонок, эта прекрасная женщина делает путь почти в триста миль напрасно. Мысленно подсчитав стоимость бензина я почувствовала дискомфорт. Почему я позволила этому случиться? Более того, Маруэйн не была обычной домохозяйкой, которой не находилось занятия. Она была одним из самых престижных учителей астрологии Сиэтла и, как я позже поняла, одним из самых занятых и продуктивных людей, которых только можно представить. И она знала Говарда, который пришел к ней как студент-астролог, меньше четырех месяцев назад. Что еще я могла сделать, кроме как пообещать зайти и увидеть настоящего доктора Олтуниана на моем обратном пути через Сиэтл и лично прояснить ситуацию. Я подумала, что в любом случае было бы приятно провести с ним несколько часов. Если он узнает меня получше, то очарование публичной личности исчезнет, и он увидит, что я не такая уж особенная.

Как ни странно, после того, как я провела несколько часов с Говардом, ситуация стала казаться мне тупиковой. Тепло поприветствовав меня, он вручил мне элегантно завернутый сверток и воскликнул - «Марсия, я знаю, что моя судьба - либо быть рядом с Вами, либо без Вас». Открыв коробку, я увидела, что он подарил мне самый красивый и необычный кулон в моей жизни. «Это тебе», - сказал он. «Я думаю, что у него есть целебные свойства». Я попросила его повязать цепочку мне на шею и с тех пор редко ее снимаю.

Сам Говард позже описал приобретение этого подарка так:

«Во время сеанса групповой регрессии в мастерской Кэрол я визуализировал талисман, состоящий из опала и алмаза. Кроме того, я видел Уран как самую высокую планету в вашей карте. В то время я не знал, что именно так Уран помещался в ваш гороскоп. Позже, просмотрев вашу книгу, я увидел, что опал и алмаз представляют ваш знак и планету, Близнецы и Сатурн. Мне показалось, что это замечательно символично для вашей натальной карты, то есть эти камни отражали что-то в вашей сущности.

На следующий день я будучи в центре города и думал о тебе. Я знал, что мы встретимся ненадолго, прежде чем ты покинешь этот район, и какое-то время мы больше не будем вместе. Мне пришла в голову мысль купить и подарить тебе символическое украшение на память. Я зашел в ювелирный магазин и увидел талисман в точности таким, каким я его представлял во время сеанса регрессии. Это был «случай чистого предвидения».

Остаток этой мимолетной интерлюдии был вечно забываемой фантазией о шампанском и цветах, музыке и смехе, и каким-то образом под ним зарождалась надежда на то, что эта волшебная встреча имеет глубокий смысл. Последнее, что я могла бы сделать перед грустной поездкой на юг - сдержать свое обещание и провести сеанс регрессо-терапии вдвоем.

Не было неожиданностью узнать, что Говард был превосходным испытуемым, поскольку сильные духом люди часто лучше всего способны вскрывать двери памяти среди бырьеров времен, что разделяют последовательности наших многочисленных жизней. Однако я была ошеломлена, когда первая жизнь о которой он заявил во время терапии, оказалась такой - он был мальчиком-сиротой по имени Энид, живущим в районе Шервудского леса в Англии. После потери родителей Энид присоединилась к банде преступников во времена легендарного Робин Гуда и с тех пор жил как беглец.

Чего Говард не мог знать, поскольку мы вообще не обсуждали это, так это что мои друзья из Охайя Барбара Девлин, Роберт Байрон, Хармони Шоу и я только что проводили обширное исследование того самого времени и места. Мы четверо убедились, что наше содружество душ, периодически возникало еще с доатлантических времен, и также существовало в тернях

Шервудского леса. Очевидно, все мы были преступниками, восставшими против злостных властителей-тиранов в не очень веселой старой Англии.

Байрон был упертым бунтарем, который предпочитал сочинять стихи нежели сражаться с наемниками короля. Барбара и Хармони (Эллен и Полли) были членами женского лагеря. А я была похожа на знахарку известную как «Старая Мэри», которая изо всех сил старалась заботиться о разношерстной команде лесных жителей, готовя супы, придумывая лечебные мази и зелья. Глава об этом этапе нашей реинкарнационной саги содержится в эпохальном романе Барбары Девлин «Я - Мэри Шелли» (Кондор, 1977).

Теперь, когда Говард излагал свои видения, я наблюдала те же сцены другой парой глаз. Слезы текли по его щекам, когда он (Энид) описывал смерть своих угнетенных родителей и собственный побег от тиранов, высасывающих жизненную кровь несчастных крестьян. После того, как Энид связал свою судьбу с преступниками, он нашел себя в создании холодного оружия. Хоть он и стал искусным мастером, он оставался чрезмерно застенчивым и имел мало общего с женщинами в группе, хотя издали восхищался пухлой Полли.

«Что ты делаешь, когда болеешь?» - спросила я.

«Я иду к старухе-травнице за лекарством».

«Ты знаешь ее имя?»

«Нет, но я ее вижу. Она в точности похожа на тебя!»

Дальнейшие расспросы выявили тот факт, что он посещал эту знахарку по субботам. Они мало разговаривали, но, похоже, он был очень тронут ее добротой, когда она готовила ему пироги.

Как и большинство его товарищей-изгоев, Энид рано умер. Его несчастная смерть произошла вскоре после того, как старую Мэри, которая, несомненно, была возмутительницей спокойствия, увезли в темницу, где с большим облегчением ее душа отбросила это самое неподходящее для нее тело. Услышав печальные новости, Энид потерял стремление к выживанию и начал подчиняться азартному риску, например выходя в город замаскированным лишь накидкой-капюшоном для скрытия лица. Во время одной из таких вылазок по неотесанным ботинкам его опознали как члена банды, вытащили на городскую площадь и казнили стрелой в сердце. Большинство его товарищей были убиты в последующих битвах.

В течение нескольких месяцев после того сеанса регрессии я не могла не думать, что, вероятно, эти пироги были лучшей инвестицией, которую когда-либо делала Старая Мэри.

Любопытный побочный эффект в этой истории заключается в том, что практически все люди, связанные с неортодоксальными исследовательскими проектами, спонсируемыми Фондом Ананта, прожили одну или несколько жизней бунтарями. Очевидно, возвращенная таким образом независимость была необходимой частью нашей подготовки к задачам, которые мы намеревались выполнять, хотя сегодня все мы - целиком законопослушные граждане. Также примечательно, что в своей нынешней жизни Говард был страстным коллекционером ножей и мечей. Хотя он не является специалистом в хирургии, он мастерски вел себя как со скальпелем, так и с иглой для подкожных инъекций. В Шервудском лесу он готовил оружие для банды разбойников. Теперь, будучи лидером программы исследования кетамина и одним из немногих, кому по закону разрешено делать инъекции, он по-прежнему владеет острым инструментом ради освобождения человека. В этом отношении астролог, вероятно, предположил бы, что его душа выбрала гороскоп с Марсом в Скорпионе в восьмом доме, чтобы продолжить работу, предполагающую проникновение в глубины вещей. Это может включать в себя физическое рассечение плоти, или это может включать психологическое проникновение и устранение проблем, что является необходимой частью работы врачевателя душ.

Прежде чем Говард вышел из своих медитативных грез, мы слегка задели гораздо более ранние жизни римского гладиатора и наездника. Был также патетически краткий перерыв во время Первой мировой войны, когда он был маленьким армянским мальчиком, убитым турками. Очевидно, жизнь требует быть по обе стороны от острия клинка; точно так же, как быть по обе стороны закона. Оказалось, что насилие не было чем-то необычным в истории его души. При всей этой тренировке в качестве бойца неудивительно, что, когда я рассказала историю своей встречи с

канадскими ведьмами, его первым комментарием было - ,«Если бы у вас был доктор, который бы вас защищал, вероятность такого рода инцидентов была бы незначительной.»

Перед отъездом в Охай я пообещала Говарду, что постараюсь вернуться когда-нибудь в Сиэтл для повторного визита. Между тем, я должна была провести остаток августа в штате Мэн, завершая две книги с Марком Дугласом, а две недели после этого помогать доктору Ричарду Уилларду, президенту Фонда Ананта, с его книгой о психодуховном возрождении. Оба этих проекта выполнялись в соответствии с графиком, но, несмотря на прилагаемые усилия, ежедневные письма и телеграммы металась между Сиэтлом и всеми уголками страны, которые мне приходилось проезжать.

В конце концов, мы оба решили, раз наши отношения будут на столько близкими, мнам стоит познакомиться ближе. По совпадению, Говард, который был разбит после развода в начале того года, получил предложение поселиться в прекрасном доме в уединенном месте недалеко от Сиэтла. В этот момент он сел и написал мне любезное приглашение провести новоселье вдвоем. Таким образом, восемнадцатого сентября я летела на север из Калифорнии в «Шервудский лес». Говард задумал именно так назвать наше временное жилье ведь этот дом располагался в густо заросшем лесом каньоне с пышной растительностью, у опушки с бурлящим ручьем.

Блаженство этой пасторальной идиллии превзошло все мои самые радужные ожидания, и по прошествии недели в «Шервудском лесу» мы отпраздновали нашу официальную помолвку небольшой вечеринкой, на которой присутствовали Марвейн и лучший друг Говарда - Хайнц Миттельштадт. Оглядываясь назад, кажется, что обручение с человеком, с которым я провела чуть больше недели, было смелым шагом, хотя в то время все это казалось логичным, разумным и неизбежным. Конечно, наша уверенность в правильности решения была подстегнута тем фактом, что в те дни мы с Говардом совершили два впечатляющих мысленных путешествия.

На этом этапе нашего повествования мне кажется чрезвычайно важным дать понять, что, хотя кетамин сыграл важную роль в наших постоянно сплетающихся отношениях, это не была основа нашей близости или то, что удерживало нас вместе... Наша настоящая забота о терапевтическом использовании этого вещества возникла только после свадьбы. Наши кетаминовые развлечения были не столько стимулом к близости, сколько наградой за упорный труд и веру, которые привели нас в это место наших жизней.

Наш первый совместный кетаминовый сеанс проходил в небольшой комнате наверху дома в «Шервудском лесу». Пока Говард делал последние приготовления, я отключила телефон, и легла на импровизированную кровать из множества подушек, гадая, в какую Вселенную я попаду на этот раз. Поскольку я забыла записать дозу, принятую в доме Джейн за полтора года до этого, Говард предложил начать с пятидесяти миллиграммов. По сравнению с огромными количествами, вводимыми для анестезиологических целей, это не казалось чем-то чрезмерным. Однако вскоре мы обнаружили, что этого было достаточно, чтобы отправить сознание в космические высоты, где оно временно рвет связи с внешним миром. С тех пор мы постепенно снижали наши дозировки, и они редко стали превышать двадцать пять миллиграммов.

Предварительно Говард провел тщательное профессиональное обследование, измерив мой пульс и артериальное давление, и протерев мое предплечье спиртовым тампоном безболезненно сделал инъекцию. Он объяснил, что одна из причин, по которой кетамин используется в основном при лечении детей, заключается в его свойстве повышать артериальное давление; следовательно, он противопоказан при первой степени гипертонии. Вспоминая кружащийся ураган разума, сквозь который я пронеслась в первый раз, его осторожность казалась оправданной.

Теперь, для системности в описании этого и последующих кетаминовых трипов, мы постараемся описать каждый сеанс, как он происходил, а затем добавим более подробные комментарии.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВТОРОЕ

21 сентября 1977 года, 7:30 вечера, «Шервудский лес», доза - 50 мг.

Примерно через минуту после инъекции я почувствовала покалывающее тепло во всем теле, и стала постепенно расслабляться. Затем последовал резкий треск и жужжание нарастающих вибраций, как будто вращающееся полотно пилы резало мягкое дерево. Как перышко в аэродинамической трубе, мой разум вернулся в ту же гулкую вращающуюся матрицу творения, которую я познала раньше. На мгновение мне пришла в голову мысль о вращающейся змее, глотающей собственный хвост. Затем этот мимолетный образ был поглощен бесконечно странным и бесконечно знакомым царством чистого бытия которое есть и абсолютное ничто, которое остается таким же как и всегда, составляя суть всякого движения.

«Снова домой!» - воскликнула я.

Я помню, как повторяла это снова и снова. «Я снова дома». За этим последовали роспуск и разъедание множества нитевидных связей с реальностью, разрыв «причальных» канатов. Насильственный и милосердный отказ от всех мыслимых надежд, требований, идеалов, или ожиданий. По мере того, как мое сознание продолжало расширяться сквозь эти переживания, говорить становилось невозможно, более того - бессмысленно. Чувства были слишком глубокими, чтобы их можно было объяснить даже самому себе.

В этом и последующих кетаминных путешествиях у меня возникло впечатление, что я являюсь частью оборота огромного многомерного колеса. И каждый раз, когда я начинала обратный путь к нормальному телесному осознанию, что-то во мне тянулось к Говарду.

«Говард» - повторяла я его имя, и слоги озарили пространство, лучась короной света.

«Говард» - теперь корона вспыхнула солнечным сиянием золотых лент. Произошло абсолютно идеальное совпадение имени и формы. Позже я поняла, что эта перекрестная связь между звуком и зрением была примером синестезии - субъективного ощущения единства слуховых и зрительных раздражителей, никогда раньше я не обладала этим даром.

«Говард, цветок, сила» - продолжала я повторять слова, наблюдая, как расцветают соответствующие образы. Это было похоже на виртуозное владение цветковым органом сопутствующих вибрационных частот, форм и чувств.

«Говард, цветок» - теперь закливание излучало многоцветную песнь, гирлянду любви, сотканную из полосок света. С усилием бросая взгляд на лицо Говарда, смотрящего на меня, я поняла, что смотрю на Бога. Не просто мирское проявление божественного духа в ведическом смысле, но Сам Господь Бог, как Он, возможно, вышел из Ветхого Завета. Смутно я начала понимать, что Говард действительно был человеком, которого я где-то встречала, но все равно казалось, что Бог должен выглядеть именно так - бородатый, несколько суровый, с любовью и эмпатией во взгляде.

Эта ассоциация казалась очень значимой, потому что меня давно беспокоила собственная не любовь к Богу. Мне не только было трудно любить Его, но, учитывая очевидные недостатки Его Вселенной, всего творения, я даже не была уверена, что Он может мне нравиться. Тем не менее, Священные Писания возглашают, что мы должны воздать должное этому незнакомцу в небе.

До этого момента я практически отказалась от слова «Бог», предпочитая такие термины, как «Творческий разум» и «Высшее Существо». Но теперь, видя, как хорошо Он выглядел в человеческой форме, я с облегчением почувствовала, что мы можем стать великими любовниками. Да в конце концов! Впервые я поняла, почему индуистским женщинам предписано поклоняться своим мужьям. Если они видели их в таком обличье, это было не так уж и плохо...

Следующие десять минут(или около того) в течение которых я вернулась к дуальности «Я» и «Ты» земного мира, были наиболее эмоционально напряженной частью опыта. Во время этого перерыва я была уверена, что каждая из трех триллионов(или около того) клеток моего тела плавятся, вбирая в себя инициалы Говарда. Моя плоть была похожа на мягкий воск, который готовили для печати, после чего она снова становилась мраморной, на которой была оттиснута новая монограммная печать. Я была полностью убеждена, что происходит некая фундаментальная

генетическая трансформация не только символически, но и в реальной структуре моего организма.

«Каждая клетка - это колокол, и каждый колокол отзванивает имя - Говард». В этом гуле колокольного звона я осознала, что это была наша нуптуальная атрофия клеток. (Почему-то игры слов кажутся особенностью моих опытов с кетаминном.) Образы, звуки и идеи переплелись в колокольном звоне, сопровождающем печать на каждой ячейке имени Говарда.

«А ведь на самом деле не важно, знает ли мир, что мы женаты», - подумала я, неохотно возвращаясь в комнату в «Шервудском лесу». «С этого дня эти отпечатки останутся в каждой клетке моей плоти, крови, мозга и костей. К чему ведет все это?»

Как я теперь понимала, самая возвышенная стадия кетаминного трипа наступает непосредственно перед возвращением в обычный реальный мир. Это также самая неприятная фаза, потому что с закрытием дверей, ведущих обратно в мир чувств, становится очевидным, что только малая часть опыта отложится в памяти, а передать опыт другим еще сложнее. Однако в этой фазе может высвободиться свежий поток эмоций. Ощущение этой близости с Говардом, который сейчас сидел рядом со мной и держал меня за руку, несомненно, было воплощением высшей радости. Этот лучающийся любовью момент должен был закончиться, но я знала, что в грядущие дни эти ощущения частично сохранятся. Более того, я почувствовала себя заметно помолодевшей. Неужели мы случайно наткнулись на фармакологический «фонтан молодости»? Что ж, время покажет.

Только одна небольшая диссонирующая нота вкралась в этот опыт, и это было удачно, поскольку она преподнесла важный урок. В какой-то момент, когда я почти вернулась, Говард, полагая, что все в порядке, спустился на несколько минут вниз. Открыв глаза и не увидев его, я почувствовала себя опустошенной, даже зная, где он был и что он скоро вернется. На основании всех моих личных знаний о влиянии кетамина я твердо убеждена, что, по крайней мере, на первых нескольких сеансах никогда не следует оставлять путешественника одного до тех пор, пока он полностью не придет в сознание. Он может хорошо понимать, где находится, и быть в состоянии связно говорить обо всем, что произошло. Психологически, однако, почти наверняка существует потребность в некотором интимном личном общении с сочувствующим, поддерживающим и искренне заинтересованным человеком, который пережил такой же опыт.

Говард, будучи хорошим врачом, хотел убедиться, что я полностью пришла в себя, прежде чем самому опробовать путешествие под этим препаратом. Однако я настояла на его скорейшей отправке, ведь я хотела, чтобы он более четко пережил то, что чувствовала я. Он ввел себе ту же дозу, что и мне. Будучи на треть тяжелее телом, он не отправился так далеко, как я. Кроме того, будучи человеком с чрезвычайными способностями к самоконтролю, для него неизбежная и внезапная потеря личной воли стала неожиданностью. Пока человек не станет опытным путешественником, может наступить момент, когда кажется невозможным вернуться с достигаемых глубин, и тем не менее было видно, что он был впечатлен.

В основном он лежал, улыбался и говорил - «Вау, вау, вау. А это довольно сильное лекарство. Я имею в виду, что это действительно мощное вещество!» Позже, когда я попросила его рассказать о своем опыте, он описал следующее:

«Сначала, звук сверчков. Я почувствовал, как мой дух выходит из моего тела и возвышается. Сразу у меня возникла мысль: вот каково жить после смерти. Это было прекрасное чувство и ни капли не пугающее, какой смерть казалась мне ранее.

Я видел, как мы с тобой поднимаемся вместе, но по отдельности. Затем внезапно наши две души сошлись вместе и продолжили вращаться по восходящей золотой спирали. Сразу последовали возвышенные небесные звуки - громкое пение ангелов. Я осознал это как космическую свадьбу. Я видел все в призмах первозданного чистого белого и фиолетового цвета, видел тебя, как я знал тебя в той другой жизни, в Египте. Я также неоднократно повторял: «Я люблю тебя, я всегда буду любить тебя». Это создало вибрационный паттерн, который физически проник в мое существо до костного мозга.

Позже я раскрыл один мелкий факт, которого ты обо мне не знала. Не было необходимости поднимать этот вопрос, но я чувствовал, что должен очистить свою совесть. Эффект был будто от приема сыворотки правды. Я хотел, чтобы все было чисто и прозрачно.»

С тех пор на нас произвело сильное впечатление, что кетамин может служить сывороткой правды, проникая в пещеры бессознательного и выявляя множество ранее не распознанных чувств, слабостей и комплексов. В то же время испытуемый явно не собирается лгать и преодолевает желание удержать сор в избе. Хотя осмотренность всегда необходима, человечеству не доступны регулярные приемы кетамина, да и общество требует постоянного лицемерия от своих членов.

Следовательно, если и есть какие-либо недостатки кетаминовой терапии, они имеют источник не столько в склонности препарата создавать иллюзии, сколько из-за настойчивого акцента раскрытия истины, даже если раскрытая правда может не соответствовать предвзятым представлениям человека. Обнаруженные в путешествиях частички бытия могут быть альтернативными реальностями, но, тем не менее, они являются действительными и релевантными состояниями реальности.

Прежде всего, эта субстанция, кажется, способна познакомить человека с истинной волей и намерением «Высшего Я», которое наблюдает за всей мирской деятельностью. В этом отношении оно может служить руководством к действию, когда кто-то стоит на пороге решения проблем, и суждения должны быть вынесены на основе недостаточных данных. Мы с Говардом оба чувствовали, что для нас было бы правильным объединить энергии наших личностей и оставаться вместе. В то же время было приятно думать, что Богиня Кетамина скрепила наш молодой союз.

Теперь, когда мы вдвоем были более уверены в реакции своего организма на препарат, казалось, что следующим логическим шагом должно быть совместное путешествие. Нам также было любопытно узнать, можно ли использовать кетамин в реинкарнационной терапии. Почему, например, я была так одержима Египтом и в то же время мне было так тяжело вспоминать тот период? Каким человеком был Говард в Риме? Знали ли мы друг друга в тот или иной из периодов наших жизней?

«Что меня безумно пугает, - сказала я полушутя, - так это мысль о том, что после всех тысяч раз, когда я говорила слушателям лекций, что мол есть не естественность в желании каждой женщины думать, что она жрица Атлантиды или египетская королева, а я в путешествиях вижу себя одной из них. Мне стыдно, ведь выходит, что среди нас появилось слишком много не правильно наученных людей».

В то же время мне было хорошо известно, что многие из сегодняшних метафизиков прошли обучение в мистических школах Атлантиды, Египта и Греции. Иначе зачем им было так важно продолжать работу, начатую в те далекие эпохи? По всей стране испытуемые, подвергшиеся регрессу, описывали одни и те же храмы, одни и те же ритуалы, учебные ситуации и учителей. Это не могло быть просто совпадением.

Мое пребывание в Сиэтле подходило к концу. Мы уже перевезли немногочисленные вещи Говарда из «Шервудского леса» в квартиру, где он планировал остановиться, пока я вернусь в Охай, чтобы свести концы с концами в Ашраме Ананта. Прошлое могло пролить свет на то, что может принести будущее. В наш последний уединенный день мы решили, что Говард первую дозу кетамина введет мне, а затем сделает себе инъекцию такого же объема.

ПУТЕШЕСТВИЕ ТРЕТЬЕ

29 сентября 1977 года, 4:30 вечера, Сиэтл, доза - 65 мг.

И снова я освободилась от оков внутреннего мира, поймав космический вихрь я радовалась новому путешествию. «Отбрось тело, отбрось разум и лети свободно. Не может быть настоящей свободы, кроме свободы от иллюзий». Помня об этих словах, я позволила представлению о себе как об индивидуальном корыстном комплексе биологических инстинктов оторваться от меня, от чего остался лишь тянущийся сизый след. Невероятно здорово переживать тот экстаз переживаемый на каждом новом витке в этом водовороте бытия, будто на самолете рассекая небо, что отделяет путника от неизведанного! Чувство освобождения следующее за этими ощущениями, в этот раз, казалось намного комфортнее. Жернова творения не были так неумолимы, но вращались куда сильнее прежнего. Говорить было невозможно, но в моем потоке сознания не было перерывов, как при засыпании, наоборот, я никогда не была такой пробужденной.

«Снова домой». На этот раз «дом» казался более понятным местом, чем просто сердце вечно воющего вихря. «Египет. Кем я была в Египте? Чем я была?»

«Посмотри на себя - скомандовал Говард - Открой глаза и посмотри».

К моему удивлению, я увидела Говарда держащего круглое зеркало, в котором я видела свое отражение. Мое лицо явно было моложе и красивее чем в «реальной жизни». Да, я определенно имела египетскую внешность, подобную внешности королевы, и я явно была довольна этим. Затем, зеркало повернулось, и я увидела Говарда, лежащего рядом. Он напоминал хеттского воина древних времен - хотя в действительности он выглядит примерно так и сегодня, ведь кровь этих первых ассирийских воинов все еще течет в его жилах. Я была очарована. Поочередно я смотрела на наши лица, пока внезапно они не слились воедино.

«Как у него это получилось?» - подумала я, не понимая, что на самом деле это было игрой моего разума. Одновременно я чувствовала слияние наших душ, будто теперь мы стали неразрывны, одним целым. Было ясно, что Говард испытывал тоже самое. Он придвинулся ближе и теперь был со мной под единым куполом черепа наших сросшихся голов.

«Вместе. Вместе навсегда. Это его слова или мои? Вместе навсегда...», - слова переплетались друг с другом, как две сияющие нити в ткани реальности. Цвет нити Говарда был золотым, а мой - фиолетовым, но они были почти неотличимыми нитями в шелковой ткани бытия.

Я протянула руку к зеркалу и смутилась, потому что мне показалось, что я уже держу его. Но его держала вытянутая большая и темная рука Говарда. Мы даже пошутили друг над другом выясняя, кто же держит зеркало. Я настаивала, что это моя рука, а он ответил: нет она моя. Какой-то частью себя я все же понимала, что зеркало действительно было в руке Говарда, но она на столько ощущалась своей, что я не могла быть уверена в обратном.

Что касается моего вопроса на счет реинкарнаций, ответ казался ясным. Да, это правда, что, проживая другие жизни в разные эпохи, мы знали друг друга. Более того, мы встречались снова и снова, как переплетенные нити ярких лоскутов реальности, будто бы непредсказуемо пересекающих друг друга в общем рисунке мироздания. Эта неизбежность была подобна программному коду творящего Художника.

«Вместе навсегда» - эти повсюду извивающиеся сияющие нити слов поразили меня сходством с двойной спиралью ДНК-кода. В то же время я чувствовала, что место, где началась наша эволюция, в действительности находится далеко за пределами Земли. Скорее, как прошлые, так и настоящие переживания в трипе были проекциями архетипического дуэта - королевы и воина, которые существуют вне рамок исторических эпох.

Мне показалось, что египетская царица и бородатый воин смотрели на нас снисходительно, а мы обращались к ним, как неокрепшие в жизни ученики к своим учителям. Сквозь эпохи мы пытались дорасти до них, и наша взаимная тяга, казалось, длилась вечно. Двойственность нашего взаимного встречного движения была подобна ходу поршней, вращающих колесо вечного творения.

Я чувствовала, что мы с Говардом мельком увидели наши архетипические сущности и, поскольку мы находимся в противоречии с этими моделями личности, буквально движемся в противоположном направлении, мы ощущаем эволюционный процесс как движение через боль и даже в символах Христова распятия. И все же, именно потребность примирить уравновешенные потоки энергии делает эту игру движения такой интересной. В конце концов, для игры нужны две команды. Следовательно, криптоконфликт обязан здесь возникнуть. Возможно, когда наше путешествие подойдет к концу, мы снова сольемся с этими идеализированными сущностями. Тогда воин и королева будут подтверждены творческим приращением всех вспомогательных идентичностей, испытанных во время наших многочисленных прибываний на Земле.

Ни один из этих ответов не был тем, который я пыталась найти или который я ожидала получить. Однако это видение действительно стимулировало мои размышления о природе архетипов. Во-первых, меня впечатлила живая, пульсирующая реальность этого нуминозного царства, откуда летучие образы наших феноменальных форм проецируются в их разнообразные модальности. Эти архетипические предшественники нас самих были не просто чертежами, выложенными на какой-то неземной чертежной доске. Скорее, они были первоисточником нашего существа из более высоких измерений, содержащим пронзительную, острую, вечно ностальгическую память обо всем, чем мы когда-то были, и в то же время давали надежду на все, чем мы когда-либо будем.

Точно так же движение между архетипом и его отражением не является строго односторонним. В качестве божественно задуманных принципов построения паттернов эти небесные модели личности для нас основа саморазвития и всякого роста нашего сознания. Но по той же причине мы можем возвращать их радостями и слезами, мудростью и любовью, извлеченными из наших многочисленных человеческих воплощений.

По мере того, как мы продолжали, эон за эоном, разыгрывать одни и те же драмы, увеличивалась обратную связь. Оказалось, что мы с Говардом разыграли один астральный спектакль в Египте и что в некоторых отношениях мы теперь играли похожие роли здесь, в Америке двадцатого века. Даже в наших вариантах обличий, таких как Старая Мэри и Мальчик-сирота, мы произносили контрапунктные описания, необходимые для создания гармонии из конфликта. Очевидно, мы должны научиться видеть себя во многих разных зеркалах, некоторые из которых являются очень маленькими гранями «покрытого бриллиантами» Эго. Только так мы постепенно научимся отличать преломленные световые лучи наших преходящих явлений на этой планете от солнечного великолепия бессмертной сущности внутри каждого.

Теперь я впервые почувствовала, что понял причину широкого интереса к катастеризму среди древних. «Катастеризм» - это вера в то, что после своей смерти благородные люди превращаются в звезды, которые находят свое место в соответствующих созвездиях. Эта концепция фактически утверждает не то, что мы буквально становимся звездами, и то, что по завершении фазы существования мы возвращаемся в наши архетипические сущности, которые вечно существуют в небесных регионах многоуровневого космоса.

Поскольку почти все мы можем идентифицировать себя с той или иной архетипической схемой, из которой рождаются мифы и легенды, жизнь этими историями может нанести нашей психике небольшой вред, если мы очень заикливаемся на них. Например, моя подруга говорит мне, что сейчас она воспроизводит миф о Церере или Деметре, поскольку она активно участвует в роли заботливой матери. А так же, ее очень соблазняет погружение в миф о Дионисе через ослабление границ условностей ее «жизненного театра».

Размышляя над этими архетипами, мое беспокойство по поводу перспективы углубления воспоминаний о египетской царице начало уменьшаться. Этот образ мышления, казалось, также объясняет непропорционально большое количество библейских персонажей, которые появляются, когда люди размышляют о своей прошлой жизни. Разве не может быть много Марий Магдалин, каждая из которых является законной частичкой оригинала? Если есть что-то от духа Христа в каждом из нас, разве не может быть что-то от духа Петра, Павла, Иоанна и Лазаря?

Мне сказали, что в районе Лос-Анджелеса живут три разных молодых человека, каждый из которых считает себя воплощением кельтского чудотворца Мерлина. (На самом деле, Мерлин -

это название должности, которую занимают многие сменяющие друг друга личности.) Услышав об этой тройке, у какого-то умника возникла яркая идея пригласить всех трех Мерлинов в одно и то же место, где они столкнулись друг с другом. Как выяснилось, трое новоявленных магов не только стали друзьями, но и достигли идеального согласия относительно своей общей идентичности. После серьезного обсуждения они согласились, что дух Мерлина стал настолько велик, что больше не может содержаться в одной человеческой форме. Следовательно, каждый из троих чувствовал, что он законно выражает частичку вышесуществующей фигуры Мерлина.

Это - иллюстрация «принципа расщепления», или «принципа рассадного ростка», согласно которому растение может размножаться без потери индивидуальности. Возможно ли, что феномен одной души, проецирующей себя через несколько тел одновременно, может также объяснить редкие, но, тем не менее, неизбежные случаи «одновременных жизней»? Если личности подобны клеткам в теле человечества, то, возможно, существует большое количество этих эфемерных клеточных сущностей, которые могут настроиться на относительно бессмертную анатомическую формулу почки, сердца или легкого, в которые они включены. Мало того, что нейрон в мозге будет связан с генетическим планом своей запутанной среды, он также может идентифицироваться с другими членами своей группы клеток. Это взаимопонимание может быть даже доведено до такой степени, что нейрон будет воображать себя взаимозаменяемым с аналогичными клетками, обусловленными мозгом, даже если их внешние формы могут быть совершенно разными.

Много лет назад, когда я впервые погрузилась в неоплатоническую концепцию архетипов (теперь воплощенную в юнгианской психологии), я была весьма озадачена тем, как эти оригинальные модели влияют на наше сознание. Теперь, с этим свежим пониманием я все еще чувствовала смущение - но на гораздо более высоком уровне. В любом случае, чем дольше я изучаю феномен реинкарнации, тем больше убеждаюсь, что все это намного сложнее, чем многие из нас подозревают.

Через два дня после этого кетаминового путешествия, Говард отвез меня в аэропорт, и снова мили и часы образовывались между нами. И почему мы всегда летели в объятия друг друга лишь для того, чтобы снова быть разлученными? Но на этот раз расставание было легче, потому что я могла слышать его голос - или же, это был мой? - если вспомнить мистическую формулу: «Вместе навсегда...»

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. КАРТА ЯРКОГО МИРА

СПРАВКА

Есть по крайней мере два типа агентов, способных иммобилизовать пациентов для операции ... Агенты первого типа, такие как галотан, барбитураты ультракороткого действия и диэтиловый эфир на хирургическом уровне, действуют путем угнетения ЦНС. Агенты второго типа, такие как закись азота, фенциклидин и гидрохлорид кетамина, действуют путем каталептоидного возбуждения ЦНС. Существуют основания предполагать, что снижение или отсутствие эффекта связаны только с депрессивными состояниями. У пациента, находящегося в кататоническом состоянии, галлюцинациях или судорогах, снижается реакция на раздражители и снижается память, но на самом деле он гипервозбужден.

-Парк Дэвис

Октябрь пролетел в лихорадочном шквале дел. Я уделила внимание множеству деталей в Охае, пытаясь превратить контору с одной женщиной в независимо функционирующий исследовательский фонд. Нашей регрессо-терапией теперь занималась команда компетентных людей. У Бюллетеня Экстрасенсорики был свой офис, и теперь я с удовлетворением знала, что работа будет продолжаться даже в мое отсутствие. В общей сложности мы с Говардом провели вместе десять дней. Тем не менее, мы планировали пожениться в доме Марвейн в Линвуде, штат Вашингтон. Церемония должна была состояться 25 ноября во время полнолуния Блинецов-Стрельцов.

Как раз на это время у меня были запланированные программы экстрасенсорики по дороге на Север, которая превратилась в интенсивную неделю лекций и семинаров. Таким образом, было три тридцать утра первого ноября, когда я въехала в Сиэтл посреди ливня. В тот вечер мы с Говардом переехали в наш сияющий, чистый, пустой дом в поместье Олдервуд, провинциальном городке в полчаса езды к северу от города. Прошло пять лет с тех пор, как я провела более трех месяцев на одном месте. Чаще всего оставалось несколько дней или недель, прежде чем возникла необходимость двигаться дальше. Могу ли я наконец отдохнуть? Прием Говарда был таким, что я почувствовала долгожданное возвращение домой.

Ни один из нас не чувствовал срочности продолжения экспериментов с кетамином, и мы еще не думали о написании книги по этой теме. Однако, в наше первое субботнее утро казалось, будет интересно посмотреть куда Богиня Кетамина отправит нас на следующее путешествие. Мы уже начали рассматривать эту венерианскую субстанцию как самостоятельную сущность. Очевидно, у нее есть свой план, программа и намерение. Она не обязательно говорит вам то, что вы хотите услышать, но вы можете быть уверены, что познанное вами в трипах — именно то, что вам нужно знать. На мой взгляд, этот элемент неожиданности подкрепляет ценность опыта. Ты просто не можешь диктовать богине. Мне также пришла в голову идея, что, возможно, в нашем олицетворении этого женского духа мы сами становимся создателями матриц, создаваем новые архетипы. Сознывая это, я чувствовала, что не прочь служить ее жрицей.

Мы решили использовать нашу новую водяную кровать для этого первого путешествия в новом доме. Я отправилась первой, а Ховард следовал за мной. Доза составила семьдесят пять миллиграммов - на десять больше, чем в прошлый раз, но все же намного меньше, чем обычно используется при анестезии.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

4 ноября 1977 года, 8:00 утра, поместье Олдервуд, доза - 75 мг.

Когда я кружилась в уже знакомом нам царстве кетамина на блестящем глассандо ускоряющихся ударов, у меня появилось ощущение очень глубокого погружения. Это была короткая пауза бессловесной близости с миром сущностей, когда определения растворялись в ревущей тишине чистой вибрационной энергии. Затем я стала понимать, что меня схватили, вывернули наизнанку и имплозивно засосали во вращающуюся пасть этой огромной гремящей личности, которая казалась всегда одной и той же.

Для объяснения, я назову эту сокровенную область космической матрицей или косматрицей. Однако смысловая необходимость создания нового слова означает, что, как универсальный растворитель алхимиков, это состояние бытия, существующее когда все физические ощущения, эмоциональные реакции и ментальные конструкции устранены, не может быть ограничено каким-либо словесным вместилищем. У него нет очертаний, границ и ограничений - по сути, нет формы и нет содержания, кроме самого себя, это чистое бытие. Подобно просмотру освещенного киноэкрана перед началом кинопоказа, человек видит фон, а не привычные изображения. В остальном это похоже на сам экран. Сознание ни разу не исчезло. Было только ощущение того, что вы все и одно одновременно - слились в единственной самой по себе существующей реальности.

В этот раз, понимание что я существую в мире именных форм, в обыденной реальности, возникало из разочарования от моей неспособности должным образом соединить ее с миром, в котором сейчас было мое сознание. Просто не хватало нервных волокон осознания, чтобы превратить абстрактное в конкретное. Однако, казалось, был один уровень, на котором я спустилась из состояния чистого мышления на плато, откуда потекли реки чувств.

Источником этих чувств была всеподдерживающая Любовь - полная забота Бога о Своей Вселенной. Но как передать эту живительную энергию? Да, каналы строились, водоводы расчищались, трубопроводы прокладывались. Необходимые муфты будут сотворены. В космическом организме оживляющие силы продвигались наружу через интегрирующую сеть тонких связей. Огненные импульсы, исходящие из пылающего сердца творения, текли по артериям, венам и капиллярам метагалактической системы кровообращения звездного пространства.

Как во сне наяву, я увидела небесный город, залитый золотым светом. Был ли это город, существовавший в другом измерении, или Сиэтл с точки зрения Бога? Я не была уверена, но чувствовала, что это светящееся благовестие заключалось в излиянии искупительной силы, хлынувшей на цитадели людей и на сельскую местность.

Внезапно элементы этого панорамного зрелища таяли, сливались и смешивались. Цветные фонтаны и гейзеры вулканически струились сквозь расширяющиеся трещины. Каждая разумная клетка, ткань и покатошь Земли были ярко-живыми и движущимися. Даже камни внутри шипели, пузырилась вода, а земля округлялась, как роженица. Природа была оплодотворена, и начался процесс оплодотворения. Что могло получиться из того, что родилось?

«Все должно течь»- я не была уверена, могла ли я говорить, но фраза прожгла пейзаж моего разума, как река лавы. Я двинулась в обратный путь. Эффект расплава превращался в пепел, а стены дрожали, превращаясь в тень. Все, что я замечала, казалось ужасно важным для запоминания. Я ощущала как сильна регенеративная сила кетамина как катарсического психоактивного вещества, способного растворять накопившуюся за века грязь и смывать застывшие слои нарастающей тревоги. По-прежнему у меня оставалось слишком мало сил, чтобы собрать хотя бы частичку из безграничного запаса сырой энергии, и отправить ее туда, где она была необходима. Видимо, Богу еще придется разработать трубопроводные системы, ирригационные комплексы и всевозможные акведуки в этих необъятных просторах ярчающего мира. Внезапно эмоции захлестнули меня, будто наводнение в пустыне. Меня охлестнуло ощущениями безысходности.

«Я люблю тебя, Говард», - слова оказались тонкими завитками чувств, которые тянулись к нему и касались его лица. Было бы невыносимо, если бы его не было в комнате. Я осознавала его присутствие даже среди моих видений, и полагалась на знание того, что он был рядом.

Отдохнув от путешествия я снова легла в постель и стала размышлять над идеями регенерации и омоложения. Казалось, что пробуждается часть моего мозга, которая до сих пор бездействовала. Атомы пробуждались от долгого сна, молекулы ускоряли свой танец. Секрет состоял в том, чтобы сохранять подвижность этих внутренних сил. В некоторой степени мне это удалось через пластику тела, которую мы практикуем в йоге, художественной гимнастике и танцах. Дыхательные упражнения оказались особенно актуальны, ведь когда дыхание перестает оживлять тело, быстро наступает смерть. Я задумалась, смогу ли я когда-нибудь выдержать, если кто-то будет загрязнять живительный воздух курением в моем доме? Ведь это было бы похоже на черную магию, загрязняющую сам источник нашей семейной жизни. И, как я по-итогу понимала, единственный реальный способ противодействовать утомительной инерции процесса старения - это создать новые живительные отношения, основанные на более совершенных принципах бытия с более развитой организацией жизни.

Если, как я начала подозревать, кетамин действительно создает каналы для притока жизненной энергии, будет ли он источником молодости? Это можно использовать не ради мелочного тщеславия, а как способ увеличения располагаемой в руках человечества вечно возрождающей Силы Творения, о чем говорили мистики. Разве не в этом заключается наш настоящий энергетический кризис - в закрытости сознания людей от этого живительного источника?

«Все должно течь» - это урок номер один. Все, что богиня могла передать мне, должно основываться на этом фундаментальном осознании.

Я очень хотела, чтобы Говард совершил свое мысленное путешествие, пока я все еще купалась в этом жидком брожении чувств. Вначале он был ошеломлен лишением личной воли, которое неизбежно влечет за собой этот опыт. Но теперь он с радостью сдавался. Менее красноречивый, чем я, он по большей части был доволен отдыхом и исследованием ощущений, мерцающих за его веками. «Я люблю тебя, Марсия», - наконец сказал он. Конечно, я слышала его мысли в разуме наших слившихся личностей. Тем не менее, голосовое эхо звучало очень мило.

«Это тело - воск, воск, - повторил он, возвращаясь в повседневный мир - Это все, просто воск».

В последующие дни он часто рассуждал на эту тему, поскольку, для члена хирургической бригады, переделка телесной восковой формы была профессиональной заботой. Имея честь наблюдать за некоторыми хирургическими операциями, я могла его понять.

«То, что нарезает хирург, похоже на мясо- говорила я другу, которому описывала свое впечатление от операционной - Они потрясающие техники. Но именно Говард должен удерживать душу в теле, он должен заботиться о человеке изнутри».

В этот момент мы оба начали понимать, что Говард никогда не сможет довольствоваться проведением остатка своих дней помогая резчикам и сшивателям человеческого воска. Вскоре настало время перейти к гораздо более деликатной задаче - исцеление человеческого разума и духа.

Прошла неделя. Сначала было пять напряженных рабочих дней, когда он вставал в пять тридцать, чтобы позавтракать прежде чем отправиться в больницу, где его пациенты все еще находились в стране грез. Хирурги приступали к работе ровно в восемь. Для меня это были дни поселения в новом городе, покупки множества предметов домашнего обихода и создания новой клиентуры для сеансов регрессии. Затем, наконец, снова наступили благословенные выходные. Отслеживая мои реакции, казалось, что кетамин дал мне энергию, но в то же время мне требовалось больше сна. Я с нетерпением ожидала продолжения наших исследований в области, которую я теперь начала называть «светлым миром». В то же время я была довольно терпеливой. Было еще так много новых впечатлений, которые нужно было получить, что было бы хорошо иметь время поразмыслить над важностью моего взгляда на замысловатые зубчатые колеса вечности.

Мне постоянно казалось не возможным, чтобы я или кто-либо другой могли стать «кетаминowymi наркоманами». Насколько я могу судить, это вещество не вызывает привыкания ни физически, ни психологически. Каждый сеанс походил на очень хорошую еду. Пища может быть вкусной, но со временем человеку инстинктивно хочется перестать жевать и переваривать проглоченное, ведь он насыщается. Лучшей аналогией может быть занятие любовью, поскольку в опыте трипов явно присутствует элемент оргазма. Независимо от того, насколько экстатический пик может быть достигнут, у телесного желания есть свои естественные пределы.

Поскольку семьдесят пять миллиграммов оказались настолько сильными, мы решили не превышать эту дозу. Это были выходные Говарда, он должен был быть на связи с больницей, и мы, конечно, не хотели, чтобы он грелся в сиянии Яркого мира, если с пациентами возникнет чрезвычайная ситуация. А значит, я направлялась в это путешествие одна. Устроившись на нашей удобной водяной кровати, я закатала рукав для инъекции, задаваясь вопросом, смогу ли я на этот раз более успешно вспомнить невыразимое изливание чистого познания, которое до сих пор оказалось слишком тонким для моего запертого в мозге сознания. На данный момент мы еще не приняли наш более поздний режим записи всех сеансов. Следовательно, нижеследующий план может дать только общие оттенки путешествия.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПЯТОЕ

12 ноября 1977 года, 10:00 утра, усадьба Олдервуд, доза - 75 мг.

И снова я кувыркалась из стороны в сторону, как будто какая-то бесконечная стиральная машина удаляла застрявшую песчинку, долгое время забивавшую фильтры моих ощущений. Сейчас нет выхода, кроме как сдаться и быть пропитанной этим бурлящим раствором, в котором должны раствориться детали всего сущего. Это было не похоже на путешествие куда-то, скорее на принятие состояния, которое всегда существовало и всегда будет существовать - состояния неизмеримой избыточности, погрузившись в которое можно узнать, что каждый знает, или вспомнить то, что каждый помнит, или стать тем, кем он был всегда.

Однако, по мере того, как мое мирское «Я» все больше осознавало эту существенную часть моего разделенного существа, здесь, в погруженном состоянии, казалось, было несколько больше осознания индивидуальности в физическом теле, чем обычно. Подобно строительству моста с двух сторон сразу, две мои формы начали приближаться друг к другу. Но строительство только началась; разрыв был все еще огромен.

Впервые мне показалось, что я узнаю определенные этапы пути, как будто проезжаю одни и те же дорожные ориентиры. На пути возврата от трансцендентального к чувственному режиму осознания, по-видимому, прошли три последовательные фазы, которые, хотя и поддаются описанию, тем не менее различались по тону чувств и своим характеристикам. Наивысшее состояние я поняла как царство чистых сущностей; середина была царством архетипов; а самое глубокое было царством красоты. Более высокие уровни были более абстрактными, поскольку касались чистого мышления. Лишь к концу долгого спуска по этой лестнице трипа, эмоции стали выжиматься из меня, как вода из губки. В этот момент я часто начинала плакать, и мои слезы казались каплями, взятыми прямо из безбрежного моря невыразимо глубоких чувств.

На этот раз я дольше всего задержалась на архетипическом уровне. То, что я увидела, оказалось сложным механизмом «сопоставления углов». Как я могла понять всю сложность этой возвышенной сети принципов геометрического паттерна? «Каждый ангел - это угол», - пробормотала я, понимая, что это не могло иметь смысла ни для Говарда, ни для кого-либо еще. Это утверждение не было простым каламбуром. Я отчаянно хотела передать идею живости тех углов, через которые серия эманаций претерпела преобразование в особые формы существования: подобно солнечным лучам, преломленным водой, лучи чистой энергии изгибались вниз, приобретая определенные формы и очертания.

Приближаясь к глубочайшему уровню, мой мозг захлестнул поток связанных понятий. Я подумала об астрологических аспектах, лежащих в основе гороскопии, об углах пирамид, которые иллюстрируют значение числа пи, и, прежде всего, о 360 архаических египетских богах времени. Наблюдая, как поток энергии, оживлявший светлый мир, направлялся в осмысленные замыслы, я поняла, почему египетские жрецы обожествляли градусы круга даже в той степени, в которой это было ядром учений их школ мистерий. Не поэтому ли древние оккультисты разных культур поклонялись священным свойствам чисел? Удивительно узнавать, что наши далекие предки так хорошо понимали живую геометрию Вселенной!

Я вспомнила своего гуру. Казалось, что он тоже прошел этим путем и осветил яркий след, по которому могли следовать другие. Затем, как всегда, внутри моего вывернутого наизнанку мира было мое альтер-эго - эго Говарда. Наш астральный угол был таким же, как если бы мы были слиты в одно дихотомическое существо. Мы двигались вместе, как переплетенные нити фиалетового и золотого шелка и Было что-то важное в том направлении, в котором мы двигались. Очевидно, мы делали поворот, который создал значительное определение дизайна, который мы ткали в гораздо более крупном гобелене плавных цветов. Мы меняли угол, и я увидела, на сколько это трудоемко. Перемена была слишком острой, в процессе резкого поворота чувствовалась боль. Это было похоже на скрежет мела по доске или скрип обожженной резины на шины автомобиля, когда он сворачивает за угол. Я пыталась сконструировать вектор нашего движения так, чтобы быть на внешнем краю. Таким образом казалось, что я могла бы защитить Говарда от абразивного

контакта с жесткой поверхностью, которая препятствовала нашему продвижению. «Пожалуйста, отвернись, я буду снаружи! - я взмолилась - Я не хочу, чтобы он чувствовал эту боль. Позвольте мне принять ее».

Но боги 360 градусов уже отступали к своему суровому Олимпу, ангелы углов превратились в черные и белые линии, а пространство превратилось в место статичных поверхностей. Как всегда, осознание де-усиления моего сознания, как уменьшение электрического тока, сопровождалось разочарованием от осознания того, что я все еще не могла связать эти контрастирующие области. Просто не хватало волокон памяти, чтобы установить связи или даже создать вербальную реконструкцию. Однако математическая аналогия все же помогала мне не забыть.

Для понимания моей ситуации я придумала такую аналогию - есть двумерная плоскость, которую я назову «мистер Квадрат», если бы он пытался объяснить динамику куба своим закадычным друзьям, у него бы не получилось. Если бы мистер Квадрат мог умудриться подниматься вверх и вниз под углом к своей привычной плоскости, он мог бы до некоторой степени ощутить свойства куба. Он мог бы даже осознавать тот факт, что всегда был поперечным сечением этого более полного, более глубокого состояния бытия, но как только вертикальное движение прекращалось, он снова становился безнадежно горизонтальным.

Если бы мистер Квадрат мог каким-то образом «подняться» и тем самым подняться в третье измерение, его двумерные товарищи, вероятно, предположили бы, что он просто ушел, оставив только проецируемую тень от себя. Они также могли предположить, что он каким-то таинственным образом уменьшился, тогда как на самом деле объем его осознания увеличился. В самом деле, его квадратные соратники были бы склонны возмущаться его возвышением, поскольку в их нормальном поверхностном состоянии они не могли бы последовать за ним. Что еще хуже, любое описание, которое мистер Квадрат может дать о способах работы куба, будет непременно звучать вопиющей бессмыслицей, если другие квадраты не могут быть побуждены совершить то же путешествие. Они могли понять это, только испытав на себе «замкнутость».

Теперь, когда я снова погрузилась в свою личную Флатландию, оказалось, что вдоль нисходящей дуги есть опознаваемые ориентиры. Не то чтобы между одним слоем и другим существовали четкие демаркационные линии, их не было. Однако казалось, что я прохожу через спектр состояний сознания, в которых один оттенок или тональность незаметно уступает место другому.

На самом высоком (или самом глубоком) уровне была косматрица, это всеобъемлющее состояние чисто трансцендентного, но, тем не менее, полностью разумного существа. Согласно нашей иллюстрации, косматрица будет составлять измерение даже выше, чем куб - измерение, в котором все находится повсюду. Вероятно, лучшее слово для описания качества этой бесформенной полноты - взаимопроникновение.

Затем идет трехгранное, трехстороннее, царство, триединый мир, которое мы стали называть светлым миром. Можно сказать, что косматрица подобна перенасыщенному раствору, который готов кристаллизироваться под каталитическим действием яркого мира. То есть яркий мир переносит потенциальную энергию косматрицы в кинетические обстоятельства земного плана. Хотя яркий мир по своей природе тонкий, он содержит химические формулы, лежащие в основе плотных элементов планеты Земля. Другими словами, светлый мир - это таинственная связка формирующих принципов, которые являются предшественниками телесного существования. Он включает в себя сумму процесса индивидуализации, который одновременно уменьшает Дух в Материю и преобразует Материю в Дух. Как таковое, его можно отождествить с *atmo mundi* или «душой мира», о которой давно говорят философы.

И все же, мне показалось, сам Светлый мир можно разделить на слои, которые, как ни странно, соответствуют индуистской философской троице Сат-Чит-Ананда, трехчастному слову, которое обычно (и неадекватно) переводится как «существование-знание-блаженство». Поднявшись на теософскую традицию, я ожидала, что столкнусь с несколько иным слоем эффектов. Как оказалось, были также некоторые соответствия с высшими астральными, эгоическими и причинными сферами теософской традиции. Однако, к моему удивлению, система

индусов наиболее близко подошла к моему личному опыту. Качества Сат, Чит и Ананды можно кратко описать следующим образом:

Сат, будучи первой эманацией источника энергии, который индуисты называют Брахманом, связан с сущностями всех форм. Именно воля к существованию порождает все вещи и определяет, какими они могут в конечном итоге стать.

Чит - это принцип ума, который мудро воспринимает архетипы различных способов существования. Как таковой, он включает в себя использование чистого разума, который делает чертежи вселенной совместимыми со свойствами формируемого материала и регулирует психогенетические коды всех дискретных сущностей.

Ананда - это выражение любви, делающее ткань творения правильной и доброй. Мы испытываем блаженство Ананды через красоту, упорядоченность и совершенство природы.

Таким образом, можно сказать, что Сат излучает изначальный импульс, Чит занимается созданием дизайна, а Ананда радуется (буквально приносит радость) этим проектам.

Результатом этого процесса экстернализации является чувственная сфера, которую индусы называют майей или иллюзией. Однако следует иметь в виду, что феноменальная картина мира иллюзорна только в том смысле, что изображения, проецируемые на киноэкран, обманчивы. То, что вы видите, может быть не лучшим зрелищем, но, тем не менее, рассказанная история представляет реальные события. Главное понять, что материальный мир - это только конечный результат причинно-следственной цепи, которая тянется через различные Слои последовательной Вселенной. Размышляя над этими концепциями, я обнаружила, что моя частная космология стала выглядеть примерно так:

	Уровни	Хинди-термины	Теософские термины	Качество	Ощущения
Дух	Косматрица	Брахман	Монадический	Сила	Взаиморастворение
Душа	Сущность	Сат	Каузальный	Воля	Причины
	Архетип	Чит	Ментальный	Сознание	Значения
	Эстетика	Ананда	Астральный	Чувства	Любовь
Вещество	Тело	Майя	Физический	Внешность	Эффекты

В течение тридцати пяти лет метафизических исследований я изучила множество различных карт сознания. Я погрузилась в глубины двенадцати зодиакальных знаков, десяти каббалистических сефирот, девяти католических ангелов, восьмеричного колеса буддистов, семи лучей теософов, шестиконечной печати Соломона у евреев, пяти элементов мира китайцев, четыре сущности греков, священная троица христиан и поляризованная двойственность гностиков. Во всех этих перечислениях оставалось очевидным, что, как настаивают ведантисты, - «Истина едина; люди просто называют это многими именами.»

Однако сейчас я больше не анализировала чужую карту. На самом деле я путешествовала по этим океанам бытия и видела их собственными глазами. Более того, эти реальности встречались на уровне истины, на котором предвзятые представления практически исключались. Какое облегчение! Мне больше никогда не придется довольствоваться чьей-то разогретой мистикой. Я ушла из страха и пошла по другим берегам. Я знала, что эти континенты разума существуют, так же точно, как я знала, что жила в Европе и Индии, хотя мой дом сейчас находится в Америке. Теперь никто не мог сказать мне, что все это было всего лишь моим собственным воображением. Это было «в моей голове» не больше, чем Сизтл был в моей голове. Я была в этом, думать, что это было во мне, должно было быть чистейшей эгоизмом.

В ходе исследования кетамина я изначально намеревалась более глубоко изучить свои прошлые жизни. Я пять лет специализировалась на регрессо-терапии. Это была моя главная цель. Однако до сих пор, за исключением некоторых тягот к Египту и Японии, я не суммировала ничего из своего личного прошлого. На самом деле, на личности, в том числе и на мою, уделялось очень

мало внимания. На сегодняшний день мой подход к вершине горы высшей мудрости имел тенденцию быть спиритуалистическим. Гуру, дэвы, дискаматы и духовные наставники были любимыми обитателями моего внутреннего мира, и я знала, что они существуют. Но до сих пор эти утешительные наставники держались на расстоянии. Или они просто выжидали своего часа?

В моей жизни было десять лет, в течение которых я обладала некоторой способностью к астральной проекции. В течение этого периода я наслаждалась множеством увлекательных внетелесных переживаний, которые охватывали как живописные высоты, так и трущобы внутренних планов. Под кетаминотом я определенно была вне своего тела, но места, в которые я попала, немного напоминали сказочные настройки моих астральных странствий. Скорее, они были значительно превосходящим продолжением условий, с которыми сталкивались под влиянием таких психоделических препаратов, как ЛСД и мескалин.

Основное различие между кетаминотом и ЛСД состояло в том, что для меня первый произвел гораздо более высокий, более ясный и достоверный трип. Я также чувствовала, и это было подтверждено другими, что кетамин действует в первую очередь на «эмоциональное тело», тогда как ЛСД оказывает более психонергическое воздействие. С точки зрения йоги, кетамин воздействует на сердечную чакру, а ЛСД - на чакры головы. Однако в целом сходства между этими двумя веществами больше, чем различий.

Если эфирный план является антресольным этажом здания, а астральный план - вторым этажом, то лифт с пометкой «психоделический» со свистом уносил меня на более высокие уровни так быстро, что я почти не осознавала, что прошел через эти первые два слоя.

Как ни странно, меня никогда особо не интересовали платоновские, неоплатонические и юнгианские концепции архетипов, хотя они и составляли полезные ментальные конструкции. Хотя я была немного знакома с восточной философией, Сат, Чит и Ананда все еще были для меня очень многословны. Вся моя настоящая страсть была направлена на астрологию. Следовательно, мне кажется, что идеи, полученные на «верхних этажах» моего здания, вряд ли могут быть списаны на предвзятые мнения. Это правда, что мои наблюдения совпадали с системами, которые я всегда считала достоверными. Фактически, любая система вообще может быть более или менее «истинной», если ее отразило достаточное количество разума, чтобы произвести соответствующую мыслеформу. В конечном итоге мы, вероятно, несем ответственность за свои архетипы примерно так же, как они за нас. С одной стороны, мы производители матриц, с другой стороны, мы - созданный ими продукт. Но в то же время мой «Яркий мир» кетамина достаточно отличался от всего, что я могла ожидать. Этого было достаточно, чтобы убедить меня, что он «по-настоящему» существует. Как оказалось, концепция архетипов стала центральной чертой всего нашего опыта с кетаминотом. Постепенно мне удалось выстроить эти идейные строительные блоки в своего рода иерархический порядок. Вверху, как всевидящее око, вставленное в венец пирамиды, был круг. Из этой сущности округлости спроецировались двойные принципы осевого и революционного движения: колесо вращалось само на себя, и двигалось вокруг другого центра. Таким образом, поступательное движение порождает законы частот колебаний. То есть круг, протянувшийся во времени и пространстве, производит синусоидальные волны и всевозможные колебательные частоты, основной формой которых является спираль.

Затем последовали безупречно строгие законы углов, начиная с треугольников, переходя к шестиугольникам, а затем снова к квадратам. Астрологические архетипы, безусловно, были очень популярны, и единственная причина, по которой в этой книге больше не упоминается об астрологических факторах, заключается в том, что мы намеренно смягчили наш жаргон, чтобы не оскорбить читателей, не разбирающихся в этой самой фундаментальной из всех метафизических наук.

Дальше я разместила в своей шкале, карте Яркого мира, архетипы, относящиеся к человеческой культуре - мифам, легендам, кодификации закона, морали, нравов, традиций, ритуалов, формальностей и тому подобного. Там, к моему удовольствию, я столкнулась с «Великим Призывом», который на протяжении более тридцати пяти лет был моей личной мантрамой. Эта внеконфессиональная молитва, которую произнес тибетский повелитель Джвал Кхул через своего помощника Алису А. Бейли:

ВЕЛИКИЙ ПРИЗЫВ

Из точки Света в Разуме Бога
Пусть свет проникает в умы людей.
Пусть на Землю сойдет Свет.

С точки зрения Любви в Сердце Бога
Пусть любовь изольется в сердца людей.
Да вернется Христос на Землю.

Из центра, где известна Воля Бога,
Пусть цель направляет маленькие воли людей -
Цель, которую знают Учителя и которой служат.

Из центра, который мы называем расой людей,
Пусть осуществится План Любви и Света
И пусть он запечатает дверь, где обитает зло.

Пусть Свет, Любовь и Сила восстановят План на Земле!

Теперь я впервые поняла, что сама выбрала миссию закрепления этого заклинания в различных точках земного шара. В каждом новом месте я бы взяла за правило повторять эти слова, как будто привязывая их к земле еще одной ниткой. Потребность в этой «вышивке» была одной из причин моих бесконечных путешествий, к которым добавились ежедневные прогулки? До этого момента эта процедура была основана на слепой вере. Но здесь, на архетипическом уровне, мне, наконец, было дано увидеть эти множества прядей, просвечивающих над ландшафтом, как солнечные лучи. Один был прикреплен к заправочной станции в Манитобе, Канада, один - к Голубому гроту на Капри, один - к горной поляне в Гималаях, один - к дереву на хребте в Охай, и так далее до бесконечности.

Основная цель самого Призыва также становилась ясной. Каждая строфа была подтверждением связи между этим царством и обыденной реальностью, между миром Бога и миром людей. Теперь, когда я была там и вновь, пусть даже в небольшом масштабе, слова начали сиять новым смысловым измерением. Все это казалось огромным прозрением.

Когда я продолжала медитировать на восходящие и нисходящие потоки энергии «яркого мира», мне пришло в голову, как можно провести близкую аналогию между этими градациями и степенями, как очертать границы «киперия». В нижней части шкалы материя «заморожена» в твердые формы. В верхней, в небесах все закипает. Поскольку температура воды не может подниматься выше температуры кипения, косматрица кажется всегда одной и той же, даже если она может более бурно пузыриться при приеме более высоких доз кетамина. Значит, все, что превышает 75 миллиграммов, контрпродуктивно с точки зрения получения психоактивных прозрений. По-настоящему интересные эффекты возникают между точками «замерзания» и «кипения».

Чем больше я применяла эту аналогию к нашему опыту, тем больше мне она нравилась. В-первых, идея эффекта плавления помогла объяснить, почему разум становится таким внушаемым на более высоких стадиях кетаминового трипа, что позволяет переделывать(и, следовательно, возрождать?) ранее кристаллизовавшуюся в человеке субстанцию психики. Наверняка это был золотой ключик к какой-то тайне. Но какую дверь он должен был открыть?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. САМАДХИ-ТЕРАПИЯ

СПРАВКА

Возникающие реакции возникли примерно у 12 процентов пациентов. Психологические проявления различаются по степени тяжести от приятных, похожих на сновидения состояний, ярких образов, галлюцинаций и эмерджентного бреда. В некоторых случаях эти состояния сопровождались замешательством, возбуждением и иррациональным поведением, которое некоторые пациенты вспоминают как неприятный опыт. Продолжительность обычно составляет не более нескольких часов; Однако в некоторых случаях рецидивы имели место в течение 24 часов после операции. Об остаточных психологических эффектах, возникших в результате применения Кеталара, не известно.

—Парк-Дэвис

Все больше и больше меня интересовала проблема создания на земле сказочного царства кетамина. Я хотела, чтобы это волшебство было реальным, и был убеждена, что это возможно. В результате попытка привести два моих мира в синергетическое единство породила энергичную попытку сохранить мою личную жизнь хорошо организованной. В противном случае я бы чувствовала себя захлебывающейся новыми осознаниями, наводнившими мой разум. Возможно, в моей решимости поддерживать безупречный дом, обновлять корреспонденцию в среднем по два часа в день и принимать длительные ежедневные ванны было навязчивое преимущество. В этой в утолении этой потребности я осознавала, что психоделический опыт может вызвать психические отклонения, точно так же, как сверхплодородная почва может произвести огромный урожай сорняков. Соответственно, я бы посоветовала любому, кто хочет активно экспериментировать с кетамином, потратить дополнительное время на уход за своим духовным садом саморазвития.

И ЛСД, и мескалин на какое-то время оставили у меня чувство «странности». Оглядываясь назад, кажется, что в некотором смысле они действительно временно исказили мое восприятие обстоятельств этого мира и моего собственного места в схеме мироздания. Но этого позже не происходило с кетамином, который напротив - служил лекарством Истины, обостряющим как интеллект, так и чувства. Однако возможно, кетамин может подпитывать манию величия, поскольку он рождает и умножает чувства непобедимости и всемогущества. Таким образом, слабое эго может раздуться, даже если эгоизм сам по себе не имеет основ в бытии яркого мира.

28 ноября, в понедельник, после нашей свадьбы, мы наконец смогли вздохнуть с облегчением, ведь дом был обставлен, отправлены благодарственные письма, бюджет сбалансирован, наше здоровье в порядке, а друзья и семья получили свою долю внимания. Поскольку это были выходные в честь Дня Благодарения, у нас еще был свободный день для нас обоих. Казалось, что это идеальное время для путешествия назад, Домой.

ПУТЕШЕСТВИЕ ШЕСТОЕ

8 ноября 1977 года, 11:00 утра, усадьба Олдервуд, доза - 50 мг.

Инъекция была сделана, и через две минуты знакомый шелестящий скрип сверчков начал свой приветственный хор. Снаружи серые облака нависали над вечнозелеными деревьями нашего северного края, но из дома казалось, что они растворялись в лучах золотого света. «О да, я снова возвращаюсь домой», - воскликнула я, повторяя это вновь и вновь, и была уже не в силах остановиться и сдержать свое удовольствие.

К моему удивлению, мой разум проникся восточными чувствами. Сначала я вспомнила японский сад, который был украшением дома моего детства, японские сказки, которые я так любила, шелковые кимоно в цветах, симпатичных бумажных птичек и фонариков, воздушных змеев - все японское слилось в коллаж, как смешанные масляные краски. Я впитывала красоту архетипа каждого японского пейзажа, который когда-либо существовал, сливаясь с в высшей степени эстетической душой Японии. Легко и счастливо я позволила себе погрузиться в суть этого изысканного осознания, будто этот пейзаж сгустился в круглую черную точку, как зрачок глаза. Я прошла прямо через этот глаз и снова вернулась к тому вращающемуся колесу, которое на этот раз показалось мне более ярким и приятным местом. Я смогла вспомнить все это, но это было слишком далеко от способностей мыслей рождаемых мозгом описать это состояние.

На обратном пути я как будто оказалась среди колес и шестеренок бытия. Стало очевидным, что все творение основано на некоторой форме вращательного движения, будь то осевое или вокруг большего центра. Очевидно, существуют целые иерархии архетипов, спускающихся от абстрактных к конкретным сферам бытия, и именно здесь эти паттерновые принципы получают свой первоначальный импульс. В некотором смысле это действительно было похоже на то, будто вы застряли среди колесных рессор и шестеренок бесконечно сложных часами, все части которых соединены вместе и движутся в идеальной синхронности. Здесь изнутри не могло быть никакой разницы между органическим и неорганическим веществом. Единая одушевленная совокупность бытия, знания и действия существовала вечно. Только лицо, фиксировавшее время, было извне, его руки, наделенные властью этих множества сцепляющихся винтиков, вращались в бесконечных кругах.

«Это самое глубокое место из того, где я когда-либо была. Мне жаль, что приходится возвращаться отсюда». Когда я выходила из этого центра, казалось, что единственный способ сохранить хоть какой-то пережиток опыта, который я отчаянно хотела вспомнить - это бормотать звучащие бессмысленно комментарии, они, тем не менее, могут разбудить мою запутанную память, когда я попытаюсь восстановить этот опыт.

«Это все генетика. В каком-то смысле все эти земные игрища, все, что мы делаем, - это результат проб и ошибок. Все это своего рода выживание сильнейшего, космический биологический эксперимент».

Эта забота о переработке клеточек бытия становилась стандартной чертой моих путешествий, хотя я до сих пор не имела ни малейшего представления о том, почему. Каким-то образом тайна жизни заключалась в двойном вращательном движении двойной спирали генетического кода - но как? Смысл моей обыденной жизни я понимала как возвышение до высот духа. Напротив, в светлом мире, на возвышенном плане сущностей, та же стратегия жизни требовала усилий, чтобы добраться вниз до молекулярных глубин материи и раствориться в них. Может ли это означать, что процесс роста должен идти в обоих направлениях одновременно?

Открыв глаза, мое внимание оказалось приковано к узорам голых кустов за окном. «Даже Бог должен пострадать» - слова слетали с моего языка, но идея казалась многозначительной. «Ему так больно пытаться форсировать этот поток, смешивать Свою жизнь с нашим непреклонным миром». Колючие ветви были шипами, воткнутыми в грудь неба - шипами, пронизывающими сердце неба, как будто каждый остроконечный снаряд пытался проникнуть в кровоток творения. В извилистой сложности совершенно черные побеги поднимались вверх, как сухие корни, стремясь высосать хоть немного влаги из облаков. Но в этих точках зондирования просто не хватало

впитывающей способности, чтобы впитать поддержку, обеспечиваемую парообразной атмосферой.

«Я не могу, я не могу», - повторяла я. Мои собственные эфирные небесные корни были все еще слишком хрупкими, чтобы впитаться в живительные потоки, исходящие из сердца внутреннего мира, где нет разделяющих поверхностей. Потребовалось бы гораздо больше ветвящихся волокон, чтобы утолить душевную жажду воды жизни, льющейся сверху.

Я снова закрыла глаза и почувствовала боль этих корней, пытающихся распространиться в инопланетную среду. Внезапно два клубневых усика переплелись и поднялись ввысь, образуя изысканный бутон, чьи выступающие вверх лепестки раскрылись, как крокус, ищущий весеннего солнца. Боль все еще оставалась в основании, но сам цветок был цветком абсолютного экстаза. Мне казалось, что мы с Говардом вместе лепили этот цветочный фонтан из слитой субстанции наших близнецов. Теперь растение взорвалось потоком движения. На пике цветок лопнул в звездном оргазме сверкающих искр, выпавшихся в ослепительном ливне света.

Затем я снова увидела Египет. Однако это была не древняя цивилизация долины Нила, а архетипический Египет, существующий независимо в пространстве и времени. Казалось, что он лежал в направлении Сириуса и имел некоторую связь со знаком Близнецов и планетой Венера, но я не могла сказать, как и почему эти идеи пришли в голову.

«Есть внутрипространственный Египет! - воскликнула я - Он витает над нашим миром, тоскует по нему, ласкает его. О мир, я люблю тебя!» Внезапно я стала самой Исидой, девственной богиней-матерью, любовно размышляющей над созданным мною миром и обнимающей руками, подобными крыльям. Я заставляла сиять солнце, цветущие культуры и потоки воды. Золотой поток моей заботы делал небо синим, а поля - зелеными. Этот микрокосм был моим прекрасным садом восторга. Я ценила каждую его частичку с неразборчивой заботой. Если кто-то или что-то там хотело вырасти, мое благословение зависело от этого усилия, предоставляя более строгой мужской силе определять, кого или что следует отсеять.

Хотя я далека от того, чтобы быть экспертом по Таро, меня также поразило, что эта фигура, с которой я отождествлялась, была похожа на императрицу на карте Таро. В любом случае, это чувство ассоциировалось с одной из тех плодородных мифических матерей-земель, которые одновременно олицетворяли качества плодородия и чистоты.

Вернувшись в космический карман нашей спальни, я увидела темноростое лицо Говарда и нежные глаза Рыб. Он казался очень далеким. В этом состоянии медитативного покоя его лицо было абсолютным изображением лика Иисуса на русской иконе. Была ли это галлюцинация или это действительно было его лицо? Я решила проверить это позже. Справа от меня силуэт шипа за окном спальни все еще выделялся на фоне облаков на горизонте. Но прямо впереди, за большими стеклянными дверями, открывавшимися в поля и лес, небо было голубым - таким же голубым, как небо в моем внутреннем «саду мира». Я была в Сиэтле уже месяц, и дождь редко утихал, даже до того момента, когда была объявлена чрезвычайная ситуация из-за угрозы наводнения. Никогда я не видела такого синего неба. Казалось, что я создала его специально, чтобы соответствовать моему внутреннему видению. В высшей степени было важно определить, действительно ли небо такого цвета. Я так хотела, чтобы этот лазурный участок неба соответствовал моему садовому миру, а субъективное и объективное царства смешались в едином взаимодействующем континууме. «Это невозможно. Небо не может быть таким синим только потому, что я так этого хочу. Это действительно цвет неба или я просто воображаю?»

«Оно синее» - заверил меня Говард, смеясь. Действительно, так оно и было, и оставалось таким еще десять минут, после чего облака сомкнулись, и небо вернулось к своему обычному опускающемуся серому цвету. Уверенная, что вернусь в наше измерение, я украдкой взглянула на Говарда. Он по-прежнему был ликом иконы, и я все еще любила его до богохульного блуда.

В течение нескольких лет я много думала о синхронности - так называемом значимом совпадении. Длинная глава по этому вопросу, содержащаяся в моей книге «Астрология и время», представляет тезис - разум способен производить полезные или неблагоприятные совпадения. В моем случае, до тех пор, пока есть ощущение того, что я согласна с универсальной волей, предметы, о которых я так мечтаю, появляются с абсурдной регулярностью через несколько дней

или даже часов после того, как желание сформулировано. Приходят и большие выгоды, но для их реализации требуется больше времени.

С тех пор, как мы узнали о богине Кетамина, синхронные события происходили с поразительной последовательностью, как будто различия между внутренними мирами мысли и внешними царствами мирских обстоятельств таяли. Этимологически слово «психоделический» происходит от греческих слов «psyche» (разум) и «delos» (проявление). Теперь этот термин приобретал новую глубину значения, поскольку случайные события совпадали с мыслительными процессами, которые были проявлениями нашего индивидуального разума. Приметы, знаки и предзнаменования оправдали себя, в то время как вся Вселенная казалась пластичной, так легко ее очертания соответствовали заклинаниям моих видений, снов и отражений. И все же мне отчаянно хотелось воздержаться от заблуждения по этому поводу.

Пример синхронности произошел прошлой весной, когда мой друг Джон Данши умер от рака костей. Несколько месяцев я жила в своем доме на колесах, который Джон любезно разрешил мне припарковать в дубовой роще под своим домом. Глядя на самый большой из дубов, на корявое гигантское дерево, я все думала - «Это дерево сейчас упадет». Эта мысль опечалила меня, потому что дуб чем-то напомнил мне Джона.

«Это чепуха, - ответили мои друзья, когда я поделилась с ними своим страхом - Этот дуб растет не менее пятисот лет. Почему оно должно упасть сейчас?» Однако той зимой дерево упало, и вскоре после этого Джон умер.

Теперь, размышляя о голубом небе, которого, казалось, жаждал мой разум, мои мысли снова обратились к Джону и дереву, а также к растущей синхронности между объективной и субъективной сферами нашего существования. Было ли это целью нашего существования - проявить архетипы, которые на нашем физическом плане являются лишь смутно сфокусированными проекциями? В какой степени мы все живем легендами, мечтами некоего великого разума, который воображает наши приходы и уходы, чтобы развлечь Себя игрой творения? В любом случае это казалось жутким - как будто я тоже могла делать вещи своими желаниями. Из этого рождается паранойя, но да, небо было голубым, и лицо Говарда в этом особом состоянии покоя, несомненно, было лицом с иконы.

Позже в тот же день я взяла с нашей книжной полки «Полное руководство по Таро» Идена Грея и, открыв страницу, озаглавленную «Императрица», прочла:

«Императрица - Мать Земля, восседающая в цветущем саду. Перед ней лежит поле спелой пшеницы, священное для египетской богини Исиды; позади нее виден поток сознания, текущий между священными для Венеры кипарисами. На щите в форме сердца начертан символ Венеры. Волосы императрицы связаны миртовым венком, напоминающим Венеру, как и семь жемчужин на ее шее. Она носит корону из двенадцати звезд, каждая с шестью вершинами, обозначающих власть над макрокосмом, как и ее скипетр, увенчанный земным шаром. Верховная Жрица символизирует девственное состояние космического подсознания, но Императрица олицетворяет продуктивную, порождающую деятельность в подсознании после того, как оно было пропитано семенными идеями из самосознания. Подсознание контролирует все ступени развития в материальном мире; поэтому Императрица представляет собой мультипликатор образов. Она - Богиня Любви, Венера, символ всеобщего плодородия. Поскольку Верховная жрица - это Исида, завуалированная, Императрица - это Изида без покрывала.»

Да, это именно то, что я видела, даже в отношении ассоциаций с Исидой и Венерой. Теперь я поняла, почему католические богословы воплотили память об этом ярком существе в образе Девы Марии. Как чудесно, что собрание женоненавистников в своих средневековых монастырях каким-то образом осознало вездесущую реальность древней богини-матери и включило ее в свой мистический пантеон - даже если только для того, чтобы угодить суеверному населению! Или некоторые из этих отцов церкви действительно видели ее такой, какая она есть, тоскующей по своему миру и беспристрастно принимающей всех сыновей человеческих как своих любимых детей.

На следующий день мне позвонил друг и рассказал о своих мучительных проблемах. Понимая, насколько остро ему нужна психологическая поддержка, я пообещала послать ему дозу исцеляющей энергии. Раньше я думала, что эта помощь передается на уровне нашего телефонного разговора - от человека к человеку через разделяющие мили. Однако теперь я могла представить себе более эффективную процедуру. Секрет заключался в том, чтобы сначала подняться к богине наверх и попросить ее о помощи. Я сразу же представила, как она снова окутывает мир, который также был нашим миром, и увидела, как луч ее любящего взгляда спускается на моего встревоженного друга. С этого момента я сначала направляла свои молитвы вверх на эту станцию усиления внутреннего измерения (сравнимую со спутником, который транслирует телепрограммы по всему миру), а затем позволяла добрым пожеланиям изливаться туда, где они были нужны. Возможно, таким образом мы сможем установить более тесную связь с космическим материнским духом и объединить наши энергии с ее, заботясь о полях и стадах планеты Земля.

После этого путешествия в яркий мир мы с Говардом начали записывать свой опыт с кетамином. Можно сказать, что эта книга, задуманная при нашей встрече, родилась вместе с нашим браком и росла вместе с нашими отношениями. С этого момента мы решили записывать наши занятия на пленку и смотреть, к чему они привели.

По совпадению друг прислал нам книгу Шри Сурата Чакраварти под названием «Самадхи и не только». Самадхи, являющееся конечной стадией и целью йоги, представляет собой трансподобное состояние возвышенного блаженства. Он характеризуется однонаправленной концентрацией, потерей различий между субъектом и объектом, пониманием космических законов и, прежде всего, чувством божественного единства. Человек, испытавший самадхи, уже никогда не будет прежним. Тесто можно залить в форму, но нельзя не испечь из него хлеб. Точно так же процесс обжига самадхи спекает ранее разрозненные элементы личности в единое целое.

В целом я согласна с тезисом автора о том, что самадхи не является конечной целью, как это обычно подразумевается, а, скорее, является условием, с которого начинается новая игра космического масштаба. Я всегда чувствовала, что самадхи является ключом к нашему эволюционному процессу и что оно может и должно инициировать вхождение человека в пятое царство высшего умственного развития. То есть, если первые четыре мира - это царства минералов, растений, животных и человека, тогда пятое царство должно быть царством надличностной Самореализации. В моем собственном случае я чувствовала, что отпечаток новой цели отпечатался в моей психике, что отдельные клетки реализуются и что постепенно становится возможным функционировать в более высоком измерении. Тем не менее было ясно, что мы начали с лучшего.

В одном отношении, однако, я поставила под сомнение то, что мне показалось бездумным предположением со стороны автора, хотя это стандартное предположение, которое можно найти в большинстве книг такого типа. Это было заявление:

Медитирующему необходимо сознательное волевое усилие. И так, любое состояние концентрации, при котором ум становится неподвижным, независимо от того, вызвано ли онемение его шоком, стимулятором, гипнозом, лекарством или наркотиками, нельзя рассматривать как шаг в самадхи, на котором достигается освобождение от материального мира.

Конечно, я понимаю, ценю и полностью согласна с идеей, что никакие духовные водяные крылья, в особенности те, которые создаются с помощью лекарств, не заменят обучение плаванию. Очевидно, что мы созданы здесь, на Земле, чтобы развивать ментальные мускулы собственными усилиями. С другой стороны, в развитии ребенка может быть стадия, когда ему нужны водяные крылья или что-то подобное, просто чтобы познакомить его с водой. Если он в страхе отступает, когда ему срочно необходимо научиться оставаться на плаву, тогда все, что побуждает его совершать плавательные движения, может быть оправдано.

Точно так же сейчас человечество настолько отчаянно нуждается в улучшении своих навыков навигации в океане жизни, что любая помощь, которая может ускорить этот процесс, должна быть принята. Наркотики, изменяющие сознание, могут быть решительной мерой, но что

может быть более серьезным, чем проблемы, охватившие сейчас планету? Врачи редко брезгают назначать лекарства от болезней тела. Почему же тогда мы не должны прописывать лекарства от душевных болезней, особенно когда на карту поставлено само наше выживание?

На это готовы ответить критики. «Но разве мы не должны зарабатывать то, что к нам приходит? Разве закон кармы не предписывает, что мы должны работать ради награды?»

Если мы верим в закон кармы («Что посеешь, то и пожнешь»), то логично предположить, что мы не получаем чего-то даром. Но означает ли это, что кармический закон космической взаимности не может также сделать что-то положение о «безвозмездной милости»? Может ли человек, достойный в остальном, превзойти некоторые из своих predetermined ограничений, даже если при надлежащих условиях самолет может преодолеть силу тяжести? Как нам судить, кто чего заслуживает? Можем ли мы предположить, например, что тридцать лет медитации в монастыре или пещере обязательно должны продвинуть человека дальше по духовному пути, чем тридцать лет работы на заводе?

Мэри - наш друг, чей богатый отец профинансировал ее семилетнее обучение в различных ашрамах Восточной Индии. Ей ничего не оставалось, как читать, медитировать, исследовать Гималаи и общаться со святыми людьми. В конце концов Мэри смогла достичь такого возвышенного духовного настроения, что ей удалось войти в высшую стадию йоги, известную как самадхи.

Бетти - еще одна подруга, которая все те же семь лет проработала секретарем, чтобы дать мужу закончить юридический факультет и поддержать двух их маленьких детей. Она вставала в шесть утра каждое утро, чтобы приготовить семейный завтрак, прежде чем ехать на автобусе на работу, и часто не ложилась спать до полуночи. Бетти хотелось бы заняться медитацией, но не было возможности выделить необходимые полчаса в ее распорядок дня.

И так, можем ли мы сказать, что Мэри более достойна дара самадхи, приносящего блаженство, чем Бетти? В конечном итоге именно Бетти практиковала аскезы, тренировала свой ум и подчиняла свое эго требованиям строгой дисциплины. Если бы Бетти могла принять такой наркотик, как кетамин, чтобы достичь настоящего пика опыта, следует ли ей расстраиваться только потому, что она не пошла по проверенному временем маршруту в гору?

Как мы понимаем, что не может быть «самадхи для миллионов» или «мгновенный экстаз»? Неужели так называемый обычный человек не заслуживает мистического опыта так же, как и возможность полететь на самолете, посмотреть передачу по телевизору или сыграть симфонию на своей стереосистеме? Он не помогал строить самолет, проектировал телевизор и не сочинял симфонию, но они даются ему для удовольствия. В этот век нет сомнений в том, что к нам приходит многое из того, что в личном смысле мы не заработали. Эти блага были дарованы нам из-за нашей общей человечности и для повышения качества жизни на этой планете. Если человек решает воспользоваться ими, сам факт того, что он сделал этот выбор, свидетельствует о его достоинстве получать. В конце концов, что дает человеку право насладиться хорошей едой, прекрасным видом или мистическим откровением? Как сказал один мой друг - «Я чувствую, что это моя карма - встретить вас двоих как раз в то время, когда мне действительно нужно было встать на ноги с помощью чудотворной иглы Говарда. Если бы я каким-то образом не заслужил сеанс самадхи, у меня не было бы такой возможности.»

Нет никаких сомнений в том, что кетамин - это демократ среди наркотиков. В эту зарождающуюся Эру Водолея он вполне может стереть различия между аристократами святости и обычной толпой искателей, которые просто хотят расширить свои концептуальные горизонты, почувствовать более глубоко и вложить немного больше любви в свои отношения. Если мы можем наслаждаться массовым чудом прослушивания музыки по радио, почему бы нам не насладиться вторым чудом - возможностью лучше слышать ее с помощью лекарства, которое усиливает нашу чувствительность - как это определено делает кетамин? Разве по сути более допустимо потратить пятьдесят долларов на улучшение звуковой системы, чтобы потратить те же пятьдесят долларов на улучшение нашей способности воспринимать эти звуки?

Обязательно ли незаслуженное не заслужено? Если так, мы должны наказывать детей, которые не зарабатывают себе на хлеб насущный. Мы также должны отказываться лечить больных,

поскольку болезнь может быть истолкована как кармическое возмездие. Но разве мы не все дети милосердного Создателя? И разве мы не все в какой-то степени больны, раз мы живем вместе или планеты недовольны? Можем ли мы не просто кормить и лечить наших собратьев как можно лучше, оставив это на усмотрение кармического закона, чтобы определить, как каждый получатель будет использовать предоставленные возможности? Если мы думаем о кетамине как о еде и лекарстве для души, тогда должны применяться те же правила.

Чтобы прояснить эти вопросы, также необходимо спросить, может ли кетамин поднять человека так высоко, как традиционные формы самадхи? Поскольку самадхи - это многоцветный драгоценный камень в лотосе космического конуса Сознания, на этот вопрос трудно ответить. Кроме того, его не стоит озвучивать, чтобы не каждый извлекал максимальную пользу от кетаминовых путешествий. Некоторые просто почувствуют смутную анестезию или смущение, или они просто вырублены. Мы считаем, что даже в лучшем случае наркотик может воспроизвести более возвышенные состояния бытия, которые требуют адекватного натренированного сенсорного аппарата для проявления. Есть много видов «кайфа», и они даже не могут быть все в одном континууме. Дело, однако, в том, что без поддержки вряд ли один человек из миллиона может по привычке достичь вселенского блаженства, которое ожидает на вершине семиступенчатой лестницы йоги. Между тем, те, кто находится в менее благоприятном положении, могут, по крайней мере, получить возможность достичь уровней, которые в противном случае остались бы далеко за пределами их досягаемости, и, таким образом, увидеть, что есть еще более высокие возвышения, которые нужно масштабировать, когда придет время.

Говоря о себе, я должна признать, что мои кетаминовые трипы увели меня дальше, чем годы занятий йогой. В то же время физическая и психологическая подготовка, которой ранее подвергались, несомненно, максимизировала пользу от препарата. Это казалось наградой за то, что мои старания имели так мало видимых результатов в прошлом. Конечно, реактивный транспорт кетаминового просветления не более ослабил мою потребность ходить по пути йоги, чем мои многочисленные путешествия на самолете испортили мою любовь к пешим прогулкам. Скорее, обнаруженные высоты укрепили мою решимость продвинуться до точки, где можно будет летать без искусственных крыльев.

Также становится все более очевидным, что цель нашего эволюционного прогресса не состоит в том, чтобы убежать из этого мира в следующий. С кетамином я уже могу это сделать, но в этом другом мире тоже есть свои ограничения. Скорее цель души - объединить наши многочисленные миры в эффективно функционирующий синтез.

Людей, желающих уйти в себя, будь то медитация или наркотики, часто обвиняют в бегстве от реальности. Но мы обнаруживаем, что эскапизм возникает не из-за слишком глубокого погружения в живые источники нашего существа, а наоборот, из-за недостаточного погружения в них. Что может быть более поверхностным, чем средства бегства большинства людей - выпивка, ночные клубы, зрелищные виды спорта, мыльные оперы и тому подобное. Почти всегда те, кто копался в глубинах своей психики, находили в них ресурсы, чтобы подняться над печалью, противостоять боли и справиться с пустяковыми трудностями повседневной жизни.

С прагматической точки зрения, основная проблема мистических переживаний заключается в том, что на их достижение обычными средствами уходит так много времени. К тому времени, когда мы узнаем, что такое жизнь, уже слишком поздно жить правильно. Однако теперь, благодаря психоделическому движению, начатому в 1960-х, у нас есть поколение людей, которые в свои наиболее продуктивные годы уже являются опытными путешественниками во внутренних измерениях сознания. Им не нужно было проходить через десятилетия молитв и изоляции, чтобы заглянуть внутрь себя. (Может быть, некоторые из них уже делали это в других воплощениях?) Многие из них получили базовое образование в области мистицизма наряду с чтением, письмом и арифметикой и теперь могут опираться на свой опыт измененных состояний сознания, занимаясь своими привычными делами в обыденности. Подобно альпинистам, которые начали восхождение с промежуточной стоянки, а не с базового лагеря, у них гораздо больше шансов достичь вершины.

Поэтому казалось логичным, что многие из детей шестидесятых, которые уже встали на путь к высшему сознанию, будут восприимчивы к тому, что мы узнали. Помня о них, мы с Говардом решили назвать нашу работу с кетамином «терапией самадхи» и проводить ее не только для себя, но и ради всех, кто может извлечь из этого пользу. Мы считаем, что это вещество может быть не только полезным для отдельных людей, но и лекарством от бед нашего времени, борющимся с большими суевериями материализма, которыми движется наше общество. На данный момент, кажется, есть все основания полагать, что разумное употребление кетамина может помочь людям жить лучше, лучше умирать и укрепить контакт с бессмертной сущностью самих себя, которая превосходит все земные рождения и смерти.

В некотором смысле нам грустно делать эти заявления, потому что мы знаем, что есть много духовных искателей, для которых такая позиция будет равносильна богохульству.

«Я знаю, что вы делаете, и не одобряю!» - заявила одна из моих бывших подруг, грозно погрозив пальцем Говарду в лицо. Будучи вечным «хорошим парнем», он опешил, тем более что она на самом деле не имела ни малейшего представления о наших занятиях.

Со своей стороны, я боролась с этим сопротивлением, когда начала преподавать хатха-йогу и астрологию, и в гораздо большей степени, продвигая техники экстрасенсорики. На сегодняшний день практически вся оппозиция, с которой сталкиваются люди, исходит не от мирян или медиков, а от старых оккультистов. На низовом уровне люди были удивительно непредубежденными, возможно, потому, что они не чувствовали себя способными критиковать. Слишком часто наши коллеги чувствовали угрозу.

Что ж, мы и раньше были преступниками и научились ждать, пока наши недоброжелатели осознают истину о том, чего мы пытаемся достичь. На удивление часто они в конце концов оправлялись. Все-таки грустно, когда противники оказываются в одном лагере.

Вероятно, самая яростная критика нашей терапии самадхи будет исходить от тех, кто играет в «игру освобождения». Представьте, если хотите, ребенка, который бросает кости и перемещает цветной маркер взад и вперед по доске, размеченной лабиринтом прямоугольных пространств. Из дома в офис и от машины к гробу он перемещается от одного закрытого вольера к другому по заранее заданному пути. В течение нескольких часов он был вовлечен в это лабиринтное соревнование с мыслью, что в конце его маркер будет помещен в квадрат в центре с надписью «цель». Затем появляется официально услужливый человек, который говорит - «Смотри, малышка, я могу сэкономить тебе все это время и проблемы». Подбирая маркеры, злоумышленник забрасывает их в центр. Стоит ли удивляться, что ребенок приходит в ярость? Если игра не стоила того, чтобы играть на протяжении всей игры - например, играть в любимую партитуру, - ребенок будет чувствовать, что все его усилия были напрасны.

В этом отношении, однако, сомнительно, следует ли практиковать медитацию с целью достижения освобождения (или это бегство?) От земных трудностей. Разве не возможно, что более великая цель медитации - стать более самореализующимся человеческим существом и более сострадательным служителем человечества? Мое впечатление, созданное за годы пропаганды реинкарнационной терапии, заключается в том, что попытка освободиться от обыденного мира часто приводит к обратным результатам. В одном городе, например, я встретила чрезвычайно толстую двадцатилетнюю американскую девушку, у которой не было абсолютно никаких забот в жизни, кроме как сидеть у ног своего индуистского гуру и медитировать по пять часов в день. В своем прежнем существовании она была аскетом из Восточной Индии, который презирал женские уловки и похоти плоти. Следовательно, этот дух теперь поселился в теле чрезвычайно мясистой женщины. Не было никакого выхода, а скорее требование полной конфронтации, требование, которое она все еще отказывалась признать.

Аналогичная проблема возникает в случае тех, кто говорит мне, что они «превзошли» свои гороскопы. Астрологическая карта - это лист задания, а не обязательство, которое нужно преодолеть или отложить. Высшее Я добровольно взяло на себя задачу работать с этим конкретным энергетическим паттерном, чтобы использовать данные ресурсы. Нравится нам это или нет, мы находимся в этой школе для душ и должны усвоить определенные уроки, прежде чем перейти в большую жизнь Космоса.

Любопытный побочный эффект на этот вопрос проливается на изучение Ригведы, которая является самым ранним религиозным документом Индии и оказала огромное влияние на индуистскую философию. Это отрывок из Священных Писаний представляет собой сборник из 1028 гимнов, относящихся ко второму тысячелетию до нашей эры, а возможно, намного старше этого. Из этих стихов 120 полностью посвящены прославлению растения, называемого сома. Согласно обширным исследованиям Роберта Гордона Уоссона, сома была грибом, обладающим психоделическими свойствами. Его широко признанная диссертация представлена в научной работе под названием «Сома, божественный гриб бессмертия» (Harcourt, Brace & Jovanovich, Inc., 1967). В любом случае мы точно знаем, что восточно-индийские мистики на протяжении веков широко использовали вещества, расширяющие разум. В гораздо большей степени, чем это принято считать, шаманы, колдуны и маги других эпох и областей также были «открыты» психоделическими зельями в соответствии с древними и благородными традициями.

Для меня стало откровением осознание, что вся концепция самадхи, вероятно, возникла в первую очередь из тех экспериментов, в которых мы с Говардом сейчас участвовали. Мы просто завершали более высокий виток хорошо пройденной спирали и составляли очень хорошую компанию.

Несмотря на это неопровержимое историческое свидетельство, нет никаких сомнений в том, что профессиональные религиозные деятели будут возмущены утверждением, что пятьдесят миллиграммов бесцветной жидкости могут привести к результату, который до сих пор был достигнут только как конечный продукт жизни, полной строгости и самопожертвования. Ортодоксальные психотерапевты разных мастей также могут столкнуться с угрозой своих монополий. Даже если будет доказано, что кетамин полностью безопасен, эти и другие критики непременно будут жаловаться, что это «неестественно».

Здесь мы снова сталкиваемся с вопросом о том, что может быть естественным, а что нет, то есть тем, какими природа намеревается быть и кем стать. Когда мы останавливаемся, чтобы проанализировать проблему, оказывается, что йог в его пещере, монах в его келье и монахиня в ее монастыре используют методы, не менее искусственные, чтобы улучшить качество своего сознания. Голодание, бессонница, самобичевание, изоляция, сенсорная депривация, физические и умственные нагрузки и дыхательные упражнения, которые увеличивают содержание углекислого газа в крови, просто прибегают к другим средствам для изменения химического состава тела. Практически во всех отношениях эти аскетические практики более экстремальны и опасны, чем кетаминотерапия.

Также следует отметить, что такие регуляторы отношения, как алкоголь, сигареты и кофе, не являются «естественными», как и большинство вспомогательных средств в обычной аптечке, включая бодрящие таблетки, транквилизаторы и т.д. Кроме того, есть продукты, которые были созданы человеком, например, сахар и белая мука. Независимо от того, что мы делаем или не делаем, мы обязаны изменять веления природы. Однако по некоторым причинам многие люди считают психоактивные подъемы ради чувственные удовольствия допустимы, в то же время отрицая их для тех, кто ищет экстрасенсорного блаженства. Большая часть этих споров не имеет ничего общего с тем, что может быть или не может быть естественным, а, скорее, проистекает из того, что автор Алан Уоттс называет «табу на знание того, кем вы реально являетесь.»

В любом случае, как только мы с Говардом приняли название «самадхи-терапия», оно быстро стало звучать правильно и естественно. Нам обоим казалось, что простой факт радости должен иметь терапевтический эффект. Забыть о своих проблемах и улететь в эмпирей внутреннего пространства может дать совершенно новую перспективу, которая останется даже после возвращения на землю. Очевидно, смертные существа, получившие привилегию вкушать «нектар богов» кетамина, могли получить много других преимуществ, но эти долгосрочные результаты должны были проявиться в свое время.

Использование слова «терапия» подразумевает наличие проблем, которые необходимо решить. Конечно, никто не может отрицать, что дополнением радости является боль и что человек не может искать света, не встречаясь с тенью. На сегодняшний день плохих трипов у нас не было, но вопрос о природе и значении страдания постоянно возникает. В конце концов, мы имели

дело с обезболивающим, разработанным для снятия боли. Примерно в это же время друг, который понятия не имел, что мы занимаемся психоделическими исследованиями, прислал нам следующее стихотворение Джеффри Григсона, взятое из номера британского журнала New Statesman от 30 октября 1970 года:

«В сообщении Nature мой старый друг Сод объявил, что он и его коллеги, товарищи по Корпусу, синтезировали Бога.

Поначалу жрецы аплодируют, предлагая нам отведать, как табак, новые Белые Кристаллы Воскресшего Повелителя Сода.

Чего они не понимают, так это того, что на следующей неделе проклятый старый Сод в Nature расширится из-за довольно неприятных выпадов от Бога.

Он скажет, что крупно окрашенный по принуждению ярко-оранжевый бог должен быть выписан только по рецепту в лепешке в форме рыбы.

Думаю, я должен добавить, что, синтезировав таким образом Бога и породив поистине колоссальную зависимость, его совесть беспокоит старого Сода.

Кто может вернуть нас на уровень, начал исследование, старый Дерьмо, синтезированного Дьявола.»

Хотя мы не верим в Дьявола, мы были готовы признать духовную аксиому, что «совершенство выносит несовершенство на поверхность». Даже в нашем новообретенном счастье нельзя было упустить из виду неизбежные проблемы, наследником которых является вся плоть. Семейное, финансовое и психологическое давление по-прежнему скрывалось за кадром. Следовательно, из следующих стенограмм будет видно, что мы уже использовали наш собственный бренд самадхи-терапии, чтобы справиться с некоторыми остаточными разочарованиями в нашей личной жизни.

ПУТЕШЕСТВИЕ СЕДЬМОЕ

3 декабря 1977 года, 10:00 утра, усадьба Олдервуд, доза - 25 мг.

МАРСИЯ. Я сижу прямо. Сейчас мне не много не удобно. Смотрю на мою фотографию Египта. Хор сверчков очень громкий. Они шумят повсюду. Я не уверена, смогу ли я до конца оставаться в медитативной позе.

ГОВАРД. Я пока ничего не чувствую.

МАРСИЯ. Я чувствую себя прекрасно.

ГОВАРД. Прошло всего две минуты. Я немного напуган.

МАРСИЯ. Да. Это сыворотка правды.

ГОВАРД. У меня небольшое визуальное изменение. Единственное, что мне не нравится... то, что мне совсем не нравится, это восковое ощущение собственного тела. Я просто ненавижу это. Это так искусственно. Меня это крайне раздражает.

МАРСИЯ. Да. Это как воск. Точно.

ГОВАРД. Я ненавижу это. Это так искусственно.

МАРСИЯ. Что сейчас со мной происходит...

ГОВАРД. У тебя сейчас не кружится голова?

МАРСИЯ. Да у меня кружится голова. У меня очень кружится голова. Крылья на этой картинке, на которую я смотрю, идеально совпадают со звуком, который я слышу. Каждое перо резонирует со звуком мотора. Это всегда похоже на очень плавный мотор. Это как красиво сделанный автомобиль. Да-да-да-да-да. Теперь я получаю идеальную синхронизацию между двигателем и тем, что я вижу. Эти перья на крыльях... Египет... и я также очень чувствую... чувство, как сильно я люблю Египет. Я подумала, что будет глупо просто сидеть и смотреть на картину Египта - два птицеподобных существа, смотрящих друг на друга. Но вдруг это кажется чудесным - трансцендентным. Это ты и это я, это Говард и это Марсия. Я знаю, что когда это напечатано на листе бумаги, оно будет просто черно-белым. Но в моем мире, в моем ярком мире, где я сейчас нахожусь, это золото... чистое сияющее золото.

ГОВАРД. Ты слышишь птиц?

МАРСИЯ. О да, птицы меня окружают. Здесь повсюду их пение. Нам нужно будет изучить весь вопрос о птицах.

ГОВАРД. Очевидно, это влияет на слуховой центр твоего мозга.

МАРСИЯ. Да. Это интересно. Прямо сейчас я слышу мысли намного громче чем собственный голос, но остальные звуки слышатся намного громче. Что мне нравится, так это эмоциональная составляющая. Я не хотела отправляться в этот трип, потому что думала, что всего двадцать пять миллиграммов заставят меня постучать в дверь Яркого мира, а она не распахнется. Заходить так далеко и снова стоять на пороге, никогда не допускаться во внутреннее святилище меня бы расстроило. Но теперь я чувствую себя иначе.

ГОВАРД. Ты думаешь, что стоит принять еще не много?

МАРСИЯ. Да, я думаю, мы должны сделать это снова... Я вижу все твоими глазами. Для меня очень важно, чтобы ты посмотрел на эту картинку.

ГОВАРД. (Внимательно.) Хорошо, но я не хочу, чтобы у тебя закружилась голова. Почему бы тебе не лечь?

МАРСИЯ. (Оставаясь в позе для медитации.) Это то, что я очень хотела сделать - быть наполовину здесь, наполовину там.

ГОВАРД. Это где ты?

МАРСИЯ. Да - место корней. Место, где я могу связно говорить.

ГОВАРД. Это все записывается на пленку.

МАРСИЯ. Да, это записывается на пленку. Я же телепатически настроена на тебя, потому что знала, что ты собираешься это сказать. Прямо сейчас в этом другом мире...

ГОВАРД. Я не знаю где я нахожусь.

МАРСИЯ. Ты все же что-то чувствуешь? Ты погружаешься?

ГОВАРД. Да. Я чувствую измененное состояние сознания. Не слышу сверчков.

МАРСИЯ. Сверчки меня окружают. Я все думаю... разве ты не слышишь этих сверчков.

ГОВАРД. Я только что видел, как пролетела птица. Это было действительно мило.

МАРСИЯ. Я знаю твой разум... Надеюсь, мы сможем сделать это снова. Чтобы сшить эти швы сознания вместе, потребуется много времени. Шить... У меня много проблем с языком.

ГОВАРД. Да. Думаю, тебе стоит лечь, Марсия.

МАРСИЯ. Нет, я хочу медитировать. Я и представить себе не могла, что двадцать пять миллиграммов могут забрать меня так далеко. Это состояние двадцати пяти - золотое. Это очень хорошее место. Я хотела бы побыть в этом состоянии какое-то время. Тогда ты мог бы, возможно, сшить швы между ярким миром и угольно-серым миром.

ГОВАРД. Нет, мне не нравится этот термин. Надо думать о другом. Ты должна доверять моему мнению. Мое мнение хорошее, Марсия. Например, когда ты сказала «эзотерический анестетик». (На самом деле это был термин «эстетический анестетик».)

МАРСИЯ. Да, мне нравится этот термин.

ГОВАРД. Это красиво. Эзотерический анестетик ... Я сейчас очень под кайфом. Вау, это хорошо. Давай придумаем другое слово для обозначения серого мира. Сейчас мы в прекрасном мире.

МАРСИЯ. Я очень быстро погружаюсь.

ГОВАРД. Может тебе стоит взять еще двадцать пять. Наверно, ты стала очень терпимой к кетамину.

МАРСИЯ. Это интересно. Я думаю, что это промежуточное состояние станет ключом ко всей нашей работе.

ГОВАРД. Но чего мы на самом деле достигли к настоящему моменту? Очевидно, я не могу в этом сомневаться. Эти мысли, воспоминания и переживания будут продолжаться.

МАРСИЯ. Ты, должно быть, немного выше меня. И так, твоя волна следует за моей. Но теперь посмотри на фотографию Египта. Скажи мне, что для тебя Египет?

ГОВАРД. Я не знаю. Я просто чувствую, что мы были там.

МАРСИЯ. Это как-то связано с астрологическим знаком Близнецов. А теперь посмотри на эту картинку. Ты замечаешь двойственность Близнецов? Двое собираются вместе. Это наш архетип.

ГОВАРД. Двое собираются вместе и образуют единичное.

МАРСИЯ. Да. В будущем мы с тобой должны будем медитировать на нашем архетипе - Близнецах. Двое вместе.

ГОВАРД. Вместе навсегда. Ты помнишь эти слова с первого раза? Вместе навсегда.

МАРСИЯ. Но часть единства отличается ... как и другой виток спирали. Вот почему мне так нравится, когда мы совершаем эти поездки, когда одна чуть-чуть опережает другую. Это делает нас противоположными витками спирали, потому что теперь я выхожу наружу, а вы все еще находитесь глубже, чем я сейчас. Мы делаем что-то похожее на Близнецов. Посмотри на картинку. Разве это не идеальная картина для нас?

ГОВАРД. Он золотой.

МАРСИЯ. Я вижу два наших разума - как два витка одной и той же спирали. Ты представляешь, через что может пройти сила? Это как те две змеи, которые качаются вверх и вниз по жезлу Меркурия - всегда две. Когда у нас есть две змеи, сила может спуститься по центральному каналу.

ГОВАРД. Тебе нужно две?

МАРСИЯ. Да. Понимаешь, в индуистской философии это называется Ида и Пингала. Центральный канал - Сушумна. И каким-то образом эти звезды там во вселенной постановили, что мы должны родиться, каждый из нас, в знаке двойственности - Близнецы, небесные близнецы, каждый из которых всегда смотрит на другого. Мы вращаемся друг вокруг друга по спирали, и тогда сила проникает внутрь ... Так странно видеть себя в другом теле, с немного другой физиологией. И это тоже нарциссизм, потому что ты выглядишь так красиво. Ты абсолютное воплощение красоты. И тогда я могу сказать - ,«А, это я, мы принадлежим друг другу ... А теперь, моя дорогая, ты чувствуешь, что начинаешь падать?»

ГОВАРД. Нет, я ощущаю полет. Я как бы двигаюсь вперед. Я просто золотой. (Смех) Ты совсем глубоко?

МАРСИЯ. Да, я погружаюсь все глубже. Но это то же самое, что кататься на лыжах, и тебе не нужно вкладывать в это энергию. Или, когда ты едешь на велосипеде, ты можешь отдохнуть и просто двигаться по инерции. Вот что я делаю, иду по инерции. Я на длинном золотом склоне холма и просто еду по инерции.

ГОВАРД. Я представляю, как спускаюсь на лыжах с этого длинного золотого холма. Нам надо кататься на лыжах.

МАРСИЯ. Я люблю кататься на лыжах.

ГОВАРД. Я знаю. Тебе нравится делать все, что я хочу.

МАРСИЯ. Как я могу помочь? Я другой виток твоей спирали. (На этом этапе последовало обсуждение некоторых недавно возникших личных проблем.)

МАРСИЯ. Иногда меня беспокоит способность маленькой личности со строчными инициалами «м.м.» самостоятельно справиться с этими проблемами. Она впадает в депрессию. О ней не стоит беспокоиться. (В этот момент я увидела свои инициалы, М.М., отраженные как в озере, они стали выглядеть как W.W. - как Worry Wort. О проблемах Worry Wort не было смысла говорить.)

ГОВАРД. Боже, когда я закрываю глаза, я вижу все это золото. Это великолепно.

МАРСИЯ. Разве это не мило. Я люблю это золото. Теперь ты знаешь, почему я называю это светлым миром. Но мы не живем в ярком мире, мы только на границе перехода. Мы на окраине светлого мира.

ГОВАРД. Пригород светлого мира. Ух ты!

МАРСИЯ. Я очень рада узнать, что могу совершить мини-путешествие и оставаться в позе лотоса. (На этом этапе каждый из нас сделал ускоряющий укол по двенадцать с половиной миллиграммов.)

МАРСИЯ. Мне очень приятно думать о потенциале большого К. для консультирования по вопросам брака, потому что ты, безусловно, можешь особым образом раскрыть свое сердце другому человеку. Печально, что многие мужья и жены не могут общаться, даже когда обе стороны этого хотят, даже когда они протягивают руку, когда хотят пообщаться. Смотри, вот оно. Мы с Говардом сидим здесь и смотрим на фотографию Близнецов. Один слева и один справа. Они тянутся друг к другу, но между ними есть барьер. Теперь даже с небольшими дозами мы могли бы преодолеть этот пробел.

ГОВАРД. В этой картине меня беспокоит только одно. У тебя никогда не было такого опыта, как у меня, но этот скарабей похож на таракана. Когда я учился в медицинском институте, мы жили в городском корпусе, кишашем крысами и тараканами. Ненавижу тараканов. Я ненавижу их. Что меня больше всего беспокоит, так это этот таракан.

МАРСИЯ. Я никогда раньше об этом не думала, но полагаю, что у каждого скарабея есть теневая сторона. У каждого скарабея есть свой таракан. На данный момент кажется, что это имело космическое значение. В вещах всегда есть теневая сторона. В Индии всегда говорили, что темнее всего прямо под лампой. Вот этот красивый египетский скарабей, а прямо под ним таракан. Всегда есть «житель порога».

ГОВАРД. Боже, я дрался с ним, правда. Ты не понимаешь. Я говорю, что ты понятия не имеешь, но это так. Он действительно дрался со мной.

МАРСИЯ. Это была чудовищная битва. Я знала, но не могла бороться за тебя. У меня такая же двойственность. Есть большая М.М. - Богиня, а также маленькая личность Мини-Маус, и этих двоих так сложно собрать вместе. Богиня - она все. Она изливает сияющее золотое изобилие любви, денег - всего. А потом Мини-Маус носится и расстраивается. Так трудно свести этих двоих вместе. Но клянусь богом, когда ты это делаешь, тогда сила приходит. Ты всегда должен иметь двое, чтобы привнести силу - например, положительное и отрицательное или мужское и женское.

Мне никогда не приходило в голову, что скарабей похож на таракана. Самое священное очень похоже на то, что мы ненавидим больше всего. Например, если вы пишете слово «жил задом наперед», получается дьявол. Если мир будет ярким, должны быть и тени. И вы не можете позволить этой тени разлучить вас, потому что там есть яркость. Яркость может жить без теней, но тени не могут жить без яркости. То есть эти тараканы на нижней стороне - в некотором смысле даже они свидетельствуют о том, что существует яркий мир. Яркий мир продолжается и продолжается без каких-либо теней. Но у вас не может быть теней, если нет яркого мира. О боже, я не правильно говорю. Вот что меня беспокоит, потому что сейчас я возвращаюсь в мир теней. И я знаю, что для этого есть лучшее название. Этот мир прекрасен.

ГОВАРД. Несомненно, это красиво. Вот над чем мы работаем. Мы провели длительную живописную экскурсию вдаль от того, что не следует называть это серым миром. Как называть планету Земля? Почему не просто планета Земля. Забавно, когда я разговариваю с тобой с закрытыми глазами, я вижу глаз и клюв орла.

МАРСИЯ. Мы с тобой такие чистые люди, мы оба, нас можно назвать «чистыми грешниками». Нам очень трудно принять то, что в нашем доме могут быть тараканы. Даже когда они всего лишь тени скарабеев. Нам придется научиться справляться с этим. Потому что многое зависит от нас, двух столпов Близнецов. Если ты и я сможем выдержать и быть этими двумя витками спирали, мы будем силой. Но, увы, у нас есть тараканы в тени наших скарабеев, и мы должны понять что Солнце там светит все время, а тараканы убегают от него. Клянусь тебе, в этой жизни я никогда раньше не ассоциировала таракана и скарабея. Но очевидно, что они выглядят одинаково, не как галлюцинация. Они действительно есть. Я никогда не думала об этом.

ГОВАРД. Не могу поверить, что ты никогда об этом не думала.

МАРСИЯ. Нет, никогда такого не было. Для меня скарабей всегда был сугубо священным символом. Но ты знаешь, слово «священный» то же самое, что и слово «сакральный». Сакральный центр - это сексуальный центр. Он самый высокий и самый низкий, как Скорпион. Если люди хотят рассказывать грязные анекдоты, самый низкий из низких - это про секс. И все же это высшее из высших. Это Бог-Отец и Мать-Природа объединяются и создают миры. И все же нет ничего ниже грязного секса. Лучшее испорченное всегда становится худшим. Скарабей становится тараканом, а священное становится крестец - здесь, на уровне кишечника. Мы должны осознать, что эти два мира должны быть связаны друг с другом.

ГОВАРД. Что ж, теперь мне больше нравится эта картина.

МАРСИЯ. Неважно, напоминает ли тебе скарабей таракана. Верно и обратное, таракан может напоминать скарабея... У нас такой чистый дом со всеми этими белыми стенами. И каждый раз, когда я выхожу на улицу, я беру новое средство для стирки или отбеливатель. Я все время пытаюсь сделать вещи белее и ярче. И очень больно, когда тараканы сидят под скарабеями. Но

если мы поймем, что это всего лишь отражение яркого мира, мы смиримся с этим, потому что у нас есть такие важные дела. А Мини-Маус там действительно самая уродливая основа. Она таракан. Я хочу выгнать Мини-Маус прямо из этого дома. Но по крайней мере я знаю, что с ней делать. Может, этого будет достаточно.

Когда мы постепенно вернулись к нормальному сознанию, Говард почувствовал сильное ощущение энергии, пульсирующей в его кончиках пальцев. Это вызвало обсуждение возможных применений кетамина в праническом исцелении. Общий последующий эффект этого сеанса заключался в том, чтобы укрепить нашу убежденность в том, что это лекарство может быть чрезвычайно полезным в семейном консультировании и групповой терапии.

Я всегда чувствовала себя чище, здоровее и расслабленнее после сеанса самадхи. Однако по мере того, как один напряженный день сменялся другим, было очень трудно сохранять в памяти свежие воспоминания о ярком мире. По-прежнему казалось, что мои духовные корни были слишком непористыми, чтобы устанавливать связи с тем царством, где нет разделяющих поверхностей. Ситуация напомнила мне о тяжелом положении двух тропических растений на моем подоконнике, которые я пыталась развести. В солнечном Охай я оторвала их от стеблей и поместила в воду. Теперь, окунувшись в чужую почву, стебли пытались дать новую основу. Часто я размышляла над этими несчастными саженцами, так грубо оторванными от материнского куста, гадая, смогут ли они когда-нибудь воссоздать волокнистую сеть, необходимую для получения необходимого питания.

К счастью для этих томных веточек зелени, Говард решил стать лекарем растений. Каждое утро он властно возлагал протянутые руки на опавшие лепестки и командовал -,«Исцели, исцели!» Как ни удивительно, пара из них действительно оживилась, даже когда родственное растение в гостинной стало коричневым и сбросило листья.

В течение этого периода у меня была серия снов, которые четко отражали мою озабоченность по поводу объединения наших различных реальностей по кусочкам. В одном из них я пыталась прочитать лекцию, но не смогла начать, потому что аудитория была распределена в четырех или пяти разных комнатах. Через секунду я забеспокоилась о своей одежде. Верхняя и нижняя части моего гардероба не согласовывались друг с другом, хотя многие из них висели в моем шкафу. В еще одном сне я боролась с письменным столом, сконструированным таким образом, что нижний ящик запирался, когда открывался верхний, и наоборот.

Мой разум, казалось, говорил мне, что путешествие никогда не может заключаться в том, чтобы добраться отсюда туда, а скорее зависит от приведения «здесь» и «там» в сознательное единство. Достижение Высшего Я не может быть более или менее важным, чем помочь этому затмевающему Присутствию вырасти и укорениться в личном «я». Импульс, заставляющий цветок расти, несомненно, столь же священен, как побуждение бросить его на жертвенник, где он скоро должен умереть. Следовательно, если самадхи-терапия должна быть успешной, ее следует представлять не как вторжение в потребности повседневного существования, а, скорее, как способ интеграции ранее разрозненных способов существования.

Легко найти Бога в высоком, благородном и явно божественном. Но если мы хотим спасти мир, мы должны также искать Его присутствия в том, что мы считаем низким, низменным и непостижимым. Мне все чаще казалось, что кетаминовые трипы позволяют мне смотреть вниз, а также вверх, видеть величие сотворения каждого атома материи и ценить конструкции, в которые эти частицы втянуты. То блаженство, которое я достигла, не было даром сокровенного источника, который мы назвали косматрицей. Там вращается многомерное колесо, киноэкран сияет белым светом, звук монотонно отражается, и субстанция, из которой соткано существование, просто лишена эмоционального содержания или даже того, что я обычно называю «духовностью». Это недифференцированное состояние не может быть по-настоящему радостным, потому что там нет никого, кто бы радовался этому, нечего хвалить, ценить или даже любить. Для такого рода почитания нам нужен отдельный наблюдатель.

Другими словами, мое глубочайшее удовольствие было испытано не в самом глубоком состоянии, а, скорее, во время возвращения из этого состояния. Моим желанием было не отстранение от физического мира, а более тесный союз архетипа с его образом. Я хотела увидеть бледность планеты Земля, смешанную с оживляющей цветовой музыкой яркого мира, и почувствовать, как те же цветы, которые прорастают в боли, расцветают в радости в царстве, где экстаз, понимание, сочувствие и преданность сияют, как грани единственная жемчужина.

Проблема с большинством наркотиков, вызывающих кайф, заключается в том, что в конце концов, после взлета, человек падает назад с удручающим глухим звуком. Однако, с кетамином кайф сменяется смягчением. Со своей стороны, я продолжала прилагать усилия для того, чтобы задействовать крутящиеся винтики своего тела, мои беспрепятственные мысленные движения к главной пружине моих ежедневных круговоротов и объединение этих больших и малых колес в единую структуру обусловленного пространством времени. В целом мое тело казалось более сбалансированным, как если бы концентрические круги света исходили из сердца. Нервы, как скрипка Струны можно было бы легче натянуть до такой степени, что, ни слишком туго, ни слишком расслабленно, они могли бы звучать более отчетливо. Однако с отрицательной стороны я чувствовала, что мне нужно больше защиты и, конечно, больше сна. В моменты усталости была часть меня, которая казалась хрупкой, с синими прожилками и ломкой, как лучшая из прекрасных белых фарфоровых статуэток. Это чувство хрупкости было трудно признать, потому что я хотела, чтобы другие могли наслаждаться переживаниями, которым мы были так щедро одарены. Тем не менее, никогда не возникало никаких сомнений в том, что честность будет на первом месте.

Прием наркотиков долгое время ассоциировался с пространственностью, нереалистичностью и непрактичностью. В этом отношении, казалось, не было притупления моей передовой способности распределять многие требования сложной рутины. Однако была большая открытость чувствам других, более сострадательная забота об их проблемах и более сознательная решимость помочь. У этой сенсбилизации были свои недостатки, из-за которых я часто плакала. С другой стороны, сочувствие имеет свои применения, а понимание может быть практическим преимуществом. Безусловно, способность заботиться дает стимул к очищению и эффективным действиям. Для того, кто может воспринимать конечные результаты врожденных предрасположенностей, тупой прагматизм убежденного циника, вероятно, является наименее практичным подходом, который может здесь быть.

Эти мотивационные оценки были стимулированы нашей решимостью написать личное повествование, детализирующее наши приключения с кетамином. Даже когда меня осенило, сколько работы потребует такой проект, наши дни стали чрезвычайно загруженными. Я хотела быть идеальной женой, мачехой, поваром, домработницей и терапевтом. Приходила почта, и я отвечала на все вопросы, несмотря на то, что расходы на это намного превышали гонорары за книги. Необходимо было подготовить новые лекции, управлять Фондом Ананта, написать и разослать наш Бюллетень. Не за горами поездка за границу, и телефон был как никогда назойливым. Даже когда мы вставали в обычный для нас час - 5:30 утра и работали весь день, я никогда особо не чувствовала себя увлеченной.

Обычно такая активность вызывала бы отвлекающее чувство давления. Но почему-то я не чувствовала такого давления. Внезапно, в голове щелкнула мысль. Раньше моя основная утечка энергии происходила из-за разочарования, из-за того, что у меня было слишком мало времени, чтобы посвятить его духовным дисциплинам. Но поскольку появилась возможность наслаждаться «мгновенным самадхи» по своему желанию, какое это имело значение, если было меньше часов на поиск средств, которые якобы привели бы к той же цели. Стремление уделять себе больше внимания было вызвано желанием достичь такого рода осознаний, которые в одночасье стали нашими по просьбе. Больше не было необходимости лететь, затаив дыхание, вверх по тропе к какой-то гипотетической вершине горы. Уже поднявшись на высоту, теперь имело смысл остановиться и насладиться пейзажи по пути и остаются открытыми для возможности того, что даже с этих более низких возвышений могут открываться виды, которых мне не хватало во время моего беспорядочного восхождения.

Согласно традициям йоги, существует множество способов развития, которые в конечном итоге приводят к одной и той же цели. Я выбрала карма-йогу - дисциплину бескорыстного служения. Однако, даже когда я утверждала, что работа для других - это самый верный и быстрый путь к Богу, оставалось подозрение, что, занимаясь множеством дел по дому, я пренебрегала своим собственным духовным развитием. Недавно моя дорогая подруга назвала меня «фальшивкой», потому что я бегала по организации программ и читала лекции вместо того, чтобы сидеть в медитации и культивировать силу простого «существования». Ее слова не могли бы быть такими резкими, если бы какая-то часть меня не признала, что она права.

Однако теперь все эти усилия, даже безуспешные, казались оправданными. Я достаточно хорошо знала свое блуждающее сознание, чтобы понять, что даже годы медитации не смогли бы принести понимание, полученное с помощью пятидесяти миллиграммов кетамина. Отныне я могла сосредоточиться на мирских обязанностях без этой душевной жажды сладкой тишины безмятежного одиночества. Разрешение этого конфликта было для меня первым и самым приятным плодом самадхи-терапии.

К настоящему времени мы с Говардом убедились, что кетамин может быть полезен при решении проблем, которые по обычным стандартам кажутся безнадежными, - с проблемами, связанными с разочарованием, разочарованием, депрессией, болезнями и смертью. Каков может быть выход из тесноты обстоятельств, кроме возвышения над ними. Почему же тогда не следует протягивать бедствующим людям руку помощи на более высокий уровень, даже если они могут оставаться там лишь на короткое время? Все больше и больше стало казаться, что большинство трудностей неразрешимы на том уровне, на котором мы обычно функционируем. Могла ли природа создать эти различные узы, чтобы заставить нас превзойти самих себя? Если да, то это может быть терапия, к которой больные могут обратиться, когда все остальное не помогает.

Размышляя над этими проблемами, мы также рассмотрели необходимость глобального катарсиса. Если бы мировые лидеры могли время от времени испытывать самадхи, возможно, вся Земля могла бы отвлечься от погружения в бездну самоуничтожения. Но готовы ли придиричивые критики рассмотреть возможность того, что лекарство, повышающее сознательность, может быть последним средством человечества? Могут ли те власти, которые не желают экспериментировать в этом направлении, отказать в праве другим?

До сих пор приверженцы кетамина не хотели, чтобы кота выпускали из мешка, чтобы не возникла сила сопротивления и действие вещества было окончательно запрещено. Мы с Говардом тоже могли бесконечно наслаждаться нашим приватным раем легально, недорого и не чувствуя себя предосудительным. Но в этом вопросе было слишком многое поставлено на карту, чтобы позволить себе лгать. Поскольку мы такие люди, казалось очевидным, что нам придется поставить себя в центр внимания, даже если такой образ действий поставит под угрозу его работу, нашу репутацию и положение потребителей кетамина в других местах. Между тем, мы были благодарны просто за то, что стали более чувствительными, полноценными и любящими людьми.

ГЛАВА ПЯТАЯ. ЭСТЕТИЧЕСКИЙ АНЕСТЕТИК

СПРАВКА

Состояние анестезии, вызываемое Кеталаром, было названо «диссоциативной анестезией», поскольку оно, по-видимому, выборочно прерывает ассоциативные пути мозга до того, как вызывает некоторую эстетическую сенсорную блокаду. Он может выборочно подавлять таламокортикальную систему, прежде чем значительно заглушить более древние мозговые центры и проводящие пути (ретикулярные -активизирующая и лимбическая системы).

-Парк-Дэвис

Кетамин является «демократом среди наркотиков», поскольку он демонстрирует, что богатство воображения не обязательно должно быть исключительной собственностью художников и безумцев. Несомненно, одним из величайших даров этого «эстетического анестетика» был опыт проникновения в сферы, где рождается красота, где цвета осязаемы, звуки сверкают, а рассеянные разрозненные восприятия сходятся в сверхчувственных фантазиях синергетического восторга. Наблюдая за нашими собственными реакциями и реакциями других людей, казалось бесспорным, что эстетика - это вход в мистику. Когда это первое представление о красоте начнёт придавать обычным объектам более яркие оттенки значения, мы бы узнали, что уже проходили через провинции светящейся империи богов, где иерархи творения разрабатывали свои экспериментальные замыслы.

В царстве кетамина так же невозможно отделить физическую красоту от ее метафизических значений, как отделить знаки от значений или знамения от важности. Здесь широко разрекламированный лозунг «искусство ради искусства» звучит как лепет флатландских дураков. Все существует ради всего остального, каждый отдельный объект отражает большую реальность, и все они чрезвычайно важны.

Несмотря на накал эмоций, порожденных Нашими исследованиями гор и долин, хребтов и пропастей яркого мира, эти приключения оставались строго «мысленными путешествиями», лишёнными даже малейшего следа чувственности. обнаружил, что кетамин стимулирует эротику. Говоря терминологией йоги, мы действовали строго в верхних чакрах сердца, горла и головы. Здесь был очищающий поток привязанности и богатая реакция, которая дала крылья духу. Каждый раз мы с Говардом обнаруживали, что наше общение было настолько полным, что даже прикосновение рук казалось неуместным. Только после этого стало чрезвычайно важно почувствовать физическую близость. Даже тогда, по крайней мере для меня, потребность в том, чтобы держаться, заключалась в том, что маленького и уязвимого Ребенка, а не назойливого любовника.

На данный момент кажется сомнительным, что кто-то мог найти кетамин сексуально возбуждающим, кроме той степени, в которой он устраняет психологические блокировки и увеличивает общий поток либидинозных сил. По сути, он открывает каналы ума, а это, в свою очередь, вызывает телесные последствия. Поскольку препарат усиливает способность отдавать и получать любовь, он может облегчить состояние фригидности и импотенции. Поскольку любовь - величайший афродизиак природы, любое усиление этого объединяющего импульса обязательно должно проникнуть до уровня желез. Тем не менее, тяга к физической близости кажется побочным продуктом, а не прямым результатом опыта с кетамином.

Чтобы подольше задержаться на эстетическом уровне того, что казалось многоуровневой иерархией ноэтических озарений, мы с Говардом решили продолжить некоторое время путешествовать на относительно небольшом уровне дозы. К этому времени мы обнаружили, что можем регулировать расстояние, пройденное в наших трипах, даже несмотря на то, что пейзаж, встречающийся на пути, всегда был неожиданностью.

Переживание красоты по своей сути трудно передать, в то время как язык архетипов ненадежно приближается к напыщенному. Надеюсь, однако, что приведенные ниже стенограммы дадут некоторую изюминку наших ответов на сверхчувственную страну чудес, которую мы все еще только начинали исследовать. Записи были отредактированы минимально, чтобы уменьшить количество повторений, смеха, вздохов и невербальных «ах» и «ох». В них было много молчания. По большей части мы позволяем словам оставаться в силе, даже если они могут дать лишь самый легкий вкус душевной близости пограничных зон экстаза кетамина.

Следующая запись была сделана после дневного поста. Я начала с того, что села в медитативной позе, в то время как Ховард оставался наблюдателем. После инъекции я заметила, что для появления первых эффектов потребовалось ровно семьдесят секунд.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВОСЬМОЕ

4 декабря 1977 года, 6:30 вечера, поместье Олдервуд, доза - 25 мг.

МАРСИЯ. Теперь я уже слышу прекрасный звук заведенного мотора.

ГОВАРД. В прошлый раз я не слышал мотор.

МАРСИЯ. То, что я слышу сейчас, настолько реально, как если бы кто-то управлял мотором. Это не мотор в уме. Я действительно слышу звук, и он всегда один и тот же. Это заставляет задуматься о крыльях. Поют крылатые сверчки. Первое, что со мной происходит - это крылья. И второе - это чувство экстаза. Теперь я нахожусь в том, что называется самадхи. И высота звука повышается. Идет быстрее. Тон становится выше и красивее.

ГОВАРД. Могу я выключить музыку?

МАРСИЯ. Нет, музыка прекрасна. Есть изменение. Это похоже на пропеллер. Раньше мы создавали подобные эффекты с помощью стробоскопа и вентилятора. Мы бы синхронизировали свет и веер, чтобы получить лотосы с разным количеством лепестков. Это именно то, на что это похоже... О, это глубже, чем я когда-либо погружалась.

ГОВАРД. Да ладно тебе. Брось. У тебя всего двадцать пять миллиграммов.

МАРСИЯ. Похоже на сотню. Меня уносит невероятно сильно. (Долгое молчание.)

ГОВАРД. Вот как можно уменьшить расход кетамина. Ты можешь принимать минимальные дозы в те дни, когда голодаешь.

МАРСИЯ. Вау, это так глубоко. (Пауза) Всегда одно и то же.

ГОВАРД. Ты сейчас в Ярком мире?

МАРСИЯ. Да, я там.

ГОВАРД. Достигала ли ты раньше этого состояния без кетамина?

МАРСИЯ. Никогда.

ГОВАРД. Когда я думаю о твоём тридцатипятилетнем опыте метафизики, о всей йоге, которой ты занималась, и о том, что ты очень духовная женщина - и все такое, это кажется очень важным. Я отвлекаю тебя, разговаривая с вами?

МАРСИЯ. Да. (Долгая пауза. В то время я была заперта в музыке с полной концентрацией и полной признательностью. Это было совершенно отличное от прослушивания музыки в нормальном состоянии, поскольку было абсолютное отождествление с воспроизводимыми звуками.)

ГОВАРД. Ты хочешь лечь? (НЕТ ответа.) Ты в порядке?

МАРСИЯ. Ага.

ГОВАРД. Как для тебя звучит музыка? (НЕТ ответа. Я не знала, что он задает этот вопрос.) Ты наклоняешься. Ты хочешь лечь?

МАРСИЯ. Эм-м-м. (Я не помню, чтобы Говард помогал мне лечь. Долгая пауза.) Я не могу соединить эти два мира вместе. О, я люблю эту музыку. Это так красиво, так мягко. Этот опыт настолько мягкий, что я рада, что ты записал его на пленку. Я только сейчас возвращаюсь через этот портал. Это было как никогда глубоко. Ой, почему я не могу это соединить! Почему я не могу это собрать! Это так сложно. Их должно быть больше одного. Это так сложно осознать. Музыка на заднем плане очень хороша, потому что это дает мне ритм - сравнивать это время с этим. Боже, это было глубокое путешествие. Всего двадцать пять миллиграммов? Всегда ли я говорю, что это было самым глубоким местом, где я когда-либо была?

ГОВАРД. Дело в том, что ты не ела весь день. Если бы ты приняла пятьдесят или семьдесят пять, ты оказались бы на хирургическом уровне анестезии. Мы могли бы вынуть твой аппендикс.

МАРСИЯ. Ты мог бы вынуть мне аппендикс, и мне было бы все равно. Какая доза у меня была самой большой?

ГОВАРД. Семьдесят пять миллиграммов.

МАРСИЯ. Эти двадцать пять довели меня до семидесяти пяти.

ГОВАРД. Я говорил тебе, что есть большая разница между лекарствами на полный и пустой желудок.

МАРСИЯ. Однодневное голодание, но Мини-Маус съела пару ложек мороженого. Это был не нищий пост, это был обильный пост. Как я могла так углубиться в двадцать пять? Я была в замешательстве. Поговорим о том, как меня сдуло... Прямо сейчас я вижу древесину на двери, и ее рисунок течет и движется. Хорошо, исследователям полезно знать, что один день голодания может составлять двадцать пять миллиграммов, равных семидесяти пяти. Но я не хорошо выдерживала пост. Я взяла мороженое, и сказала - «Я забуду, что съела немножко мороженого». Это было около столовой ложки. А потом я взяла еще столовую ложку. (В этот момент казалось чрезвычайно важным признаться в том, что я изменила своему посту.)

ГОВАРД. Я видел, как ты наклоняешься, подошел и осторожно уложил тебя.

МАРСИЯ. Я полагала, что буду полностью контролировать ситуацию. Сколько времени прошло?

ГОВАРД. Минут пятнадцать.

МАРСИЯ. Я знаю одно, что я сказала, это то, что музыка очень-очень хорошая. Время путается. А когда играет музыка, она соединяется с планетой Земля. То есть у тебя есть то, к чему все остальное относится. Боже, это было глубоко. Я вообще не попала в Светлый мир, нет. Я просто вошла в большое колесо.

ГОВАРД. Ты чувствуешь себя восковой?

МАРСИЯ. У меня нет того же воскового ощущения, что и у тебя. Тебе неприятно ощущение воска. (Когда мы обсуждали воск, я внезапно почувствовала его. Очевидно, это стадия крайней внушаемости.) Хорошо, теперь я понимаю, что это точно как воск. Даже мои зубы сделаны из воска. Ага. Когда я стараюсь выговорить это, я говорю по буквам «Д-А». Это все еще не передает,

как мой язык ощущается, когда я касаюсь этих восковых зубов. Я не чувствую ни на йоту отличия от воска, как на этой свече.

ГОВАРД. Боже, я ненавижу это чувство. Это так искусственно. Такое ощущение, что ты больше никогда не вернешься в свое тело. Это страх, что ты больше никогда не будешь функционировать.

МАРСИЯ. Страх несогласованности. И это странный страх, потому что есть часть тебя, которой все равно, если ты не соединишь все вместе. Тогда появляется чувство слаженности.

ГОВАРД. Что ж, ты понимаешь, что должна делать.

МАРСИЯ. Иногда бывает битва. Война идет только тогда, когда есть равновесие. Ты знаешь, Весы - знак войны. Когда я действительно нахожусь в плохом состоянии, большая часть меня не заботится о том, чтобы функционировать сбалансированно. Так что битвы нет.

ГОВАРД. Весы - знак войны?

МАРСИЯ. Да, потому что это середина зодиакального круга. Тебя тянут туда-сюда. Ты знаешь, война и мир. Причина, по которой это признак войны, в том, что существует баланс. Нет войны, если нет баланса. Эта вещь просто захватывает тебя. Когда мне действительно мало, меня не волнует, если я больше никогда не буду функционировать. Это не могло иметь меньшего значения. А когда меня нет, я целостна. Так что нет проблем. Как раз в момент зарождения он как Весы. Весы, это отражение чрезвычайной ситуации. И тогда начинается война. Ты потерял баланс. А потом у тебя есть внутренняя война. Как джиу-джитсу - это выводит тебя из равновесия. В каком-то смысле это была очень приятная поездка. Если бы я приняла пятьдесят миллиграммов, я была бы полностью под наркозом. Путешествия не было бы вообще.

ГОВАРД. Ты бы просто заснула.

МАРСИЯ. Нет, это совсем не похоже на сон. Могу добавить, что все это было очень приятным опытом. Я люблю это. Эта совокупность невероятно важна. Я влюбилась в свет. Мне очень понравились эти Крылья на изображении египетского скарабея. Даже таракан был в порядке. И узор дерева на двери текла и двигалась.

ГОВАРД. Сейчас она движется?

МАРСИЯ. Да, она все еще движется. И это красиво. Но представь, если кто-то режет твой живот изнутри, и ты так сильно чувствителен. Неудивительно, что люди из Parke-Davis плохо разбираются в этом веществе. Ведь ты здесь, ты сверхчувствителен, и кто-то бьет по твоему воску. Кто-то вырезает этот воск. Разделяет твой воск. Естественно, это будет не слишком приятно.

ГОВАРД. Что ж, не забывай, что существует большая разница между количеством лекарства, которое ты принимаешь, и дозой, которую мы используем в медицине для анестезии. Мы даем огромные дозы, комбинируя закись азота, кислород и миорелаксант, и поверь мне, от этого тебя стирает из этого мира. Но мы оба знаем, что твое подсознание все это записывает. Это верно для любого анестетика.

МАРСИЯ. Мне действительно нравится это. Знаешь, на обложках журналов Playboy всегда бывает мальчик-зайчик. Ты знаешь, что они каким-то образом работают с этим зайчиком. Иногда делают это очень ловко. Надо долго искать, прежде чем найдешь такого. Ну, в моем кетаминовом путешествии всегда есть Говард. Он всегда рядом, когда я дохожу до самых глубин.

ГОВАРД. (Смеется.) Почему ты меня так сильно любишь?

МАРСИЯ. Я правда не знаю. Потому что это больно. Иногда бывает больно. Но когда я дохожу до того, что собираюсь прекратить это, появляется Говард - еще один виток моей спирали. Ты как тот обаятельный зайчик на обложке Playboy. (Смеется.) У тебя есть какие-то переживания кетамина. Знаешь, почему это больно? Потому что чем больше я люблю тебя, тем больше понимаю, что могу тебя потерять. Это означает, что я намного более уязвима. Я имею в виду, что такое спираль, если у нее нет другого витка? Ты когда-нибудь видел спираль с одним витком?

ГОВАРД. Никогда.

МАРСИЯ. Это правда, как сказала Лилл в своем сегодняшнем письме - чистая любовь не знает собственничества. И я считаю себя не ревнивым человеком. Мы оба такие, потому что это одно из качеств Близнецов. Тем не менее, все идет по спирали. И если ты спираль без другого поворота, это больно.

ГОВАРД. Ну, я никуда не пойду. Я здесь, с тобой.

МАРСИЯ. Я знаю, и меня это не беспокоит. Это не большая проблема. Но я до сих пор не поняла, почему любовь и боль так тесно связаны в этом космосе. Ты знаешь, «любовь-смерть» Вагнера. Влюбленные должны умереть. Раньше я ходила на множество опер. И каждый раз влюбленным приходилось умирать. В Аиде, в конце концов, ее раздавливают в этой ужасной египетской гробнице. Думаю, они погребают ее. Да, она умирает из-за любви. А еще была Миньон, которая умирает из-за любви. Все они умирают из-за любви. Я имею в виду, что это любовь и боль. И в зодиаке любовь - это Телец, а смерть, потеря и боль - Скорпион. Я до сих пор не поняла, почему должно быть больно любить кого-то. Медоносные пчелы взлетают и спариваются, а затем самец пчелы падает замертво на землю.

ГОВАРД. Богомол делает то же самое.

МАРСИЯ. И черная вдова убивает своего мужа. Почему любовь и боль должны идти вместе? Как Мини-Маус бежит вверх и вниз, как тараканы в твоём доме, и Worry Wort. Но на самом деле это было очень радостное время. Сегодня в моей жизни примерно столько же минимышек, сколько тараканов в том месте, где мы живем. Я говорю это только потому, что это остаточные вещи. Я хочу, чтобы ты был на другом витке моей спирали.

ГОВАРД. Ты с другой стороны. Я говорю это только потому, что это остаток. Я хочу, чтобы ты была на другом витке моей спирали.

ГОВАРД. Я другой виток твоей спирали. Я твой небесный близнец.

МАРСИЯ. Понимаешь, Близнецов нужно рисовать как две колонны. Астрологам было бы слишком сложно рисовать их так, как они есть на самом деле, вращаясь вокруг друг друга. Таким образом, пряжа бытия удваивается. Они скручивают пряди вместе, и тогда получается вся эта тонкость и красота. И если ты возьмешь знак Близнецов и изменишь его, то у тебя будут настоящие Близнецы. Это змеи - кадуцей - жезл Меркурия. Это символы твоей профессии. Интересно, сколько врачей в вашей больнице знают, что на самом деле означает их эмблема.

ГОВАРД. Очень мало. Никто.

МАРСИЯ. Мы сами не знаем. Хотя мы и являемся членами Ордена Змеи. Таков порядок исцеляющих, где бы в космосе они ни находились.

ГОВАРД. Я не могу сейчас сойти со спирали. Мне просто любопытно посмотреть, что будет дальше. Книга выйдет. Мне придется бросить работу. Я не знаю, что, черт возьми, я собираюсь делать. (Нервно смеясь.)

МАРСИЯ. Это твой Микки-Маус. Он суетится и пищит - ,«Что мне делать, если я потеряю работу из-за этого?» Разве ты не слышишь, как далеко внизу кричит мышка?

ГОВАРД. Да, я это слышу.

МАРСИЯ. Я вижу Микки в его коротких штанах и этих больших ушах, и он безумно суетится в глубине, говоря - ,«Что я буду делать, если потеряю работу? Как я собираюсь поддержать всех тех людей, которые зависят от меня?» Микки там - повсюду.

ГОВАРД. Это правда. Я думаю обо всех тех годах. Я проработал четыре года в колледже и четыре года в медицинской школе, год стажировки, два года реабилитации... (К этому моменту заканчивается лента.)

Вероятно, это было время, когда Говард сильно беспокоился о том, что, если власти в его больнице обнаружат, что мы занимаемся исследованиями кетамина, он сразу потеряет работу - серьезное дело для человека, у которого есть четыре иждивенца и два дома, которые нужно содержать. Но, по крайней мере, Микки теперь был оглушен, и с ним можно было иметь дело на взрослом уровне.

Один из самых необычных аспектов кетаминного опыта, который записи совершенно не могут передать, - это интенсивность реакции на музыку. Даже тренировка на протяжении всей жизни не могла дать такой тональной чувствительности, которая была обычным явлением в жизни в ярком мире. Единственная проблема, вызванная этим поглощением воспроизводимых звуков, заключалась в возможности запереться в музыке до такой степени, что я оказывалась в ее власти, становилась слишком замороженной, теряла чувство времени и не могла сопротивляться. Казалось, что в этом уязвимом состоянии возникла реальная опасность запутаться в неправильных вибрациях бытия. С другой стороны, музыка, которая мне всегда особенно нравилась, иногда звучала настолько хорошо, что я была рада, что я ее слышу.

На этом этапе мы были очарованы эстетическим значением трипов с низкой дозой и были взволнованы их потенциальной пользой для человека. Если бы больше людей могли быть восприимчивы к венерианской сфере искусства, насколько более приятным мог бы быть этот мир! Становилось все более очевидным, что есть красота не только в глазах смотрящего, это неотъемлемое качество осмысленной и разумной Вселенной. Поэтому мне было любопытно посмотреть, куда нас приведет это волшебное зелье.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕВЯТОЕ

10 декабря 1977 года, 7:30 вечера, поместье Олдервуд, доза - 25 мг.

МАРСИЯ. О, это прекрасно. Я уже хорошо в этом разбираюсь. Да, в этом сиянии. Раньше я заходила слишком далеко. Я могу сделать это и в этот раз. Так сложно связать эти два мира. Раньше я не могла даже увидеть сияние. И это так красиво. И теперь я чувствую Египет.

ГОВАРД. Почему ты так любишь Египет? Тебе так нравится Египет... У тебя определенно учащается пульс.

МАРСИЯ. Ух ты. Я верховная жрица. Я в Египте. Это место, этот свет... скарабей. (Долгое молчание. Шепотом) Боже, Египет!

ГОВАРД. Что ж, похоже у тебя тахикардия. (Тахикардия - превышение 120 ударов сердца в минуту. Обычно мой пульс составляет от шестидесяти до семидесяти ударов в минуту.)

МАРСИЯ. О, Египет.

ГОВАРД. Не знаю, тахикардия это или нет. Придется посчитать...

МАРСИЯ. О, это очень глубоко.

ГОВАРД. Я говорил тебе. Послушай доктора. Врач знает. Доктор Нептун. Разве это не было бы хорошим именем для меня. Доктор Нептун. (Смеющийся). Ты все еще со мной?

МАРСИЯ. Да.

ГОВАРД. Хорошо, я просто хотел убедиться. (Очень долгая пауза.) Тринадцать, четырнадцать, пятнадцать ... Ах, это 108 - приближающаяся тахикардия. Это, безусловно, ускоряет твоё тело. (Долгая пауза.) Где ты сейчас, милая?

МАРСИЯ. О, это великолепно.

ГОВАРД. Это лучшее путешествие в твоей жизни, не так ли?

МАРСИЯ. Самое лучшее.

ГОВАРД. Ты не знала, что получаешь доктора Нептуна, не так ли? Ты должна все это запомнить. Ты можешь это вспомнить? Марсия? У тебя кружится голова? (Все еще без ответа.) Где ты сейчас, тебе ясно? (Очень долгая пауза. Неслышное бормотание.) Ты можешь сказать это громче? (Долгая пауза.) Ты умеешь говорить? Скажи что-нибудь.

МАРСИЯ. Я понимаю архетипы. Но я не могу общаться. Астрология - золотой ключик. Воистину, это язык богов. Я не могу довести это до конца. Я просто не могу довести это до конца. Я не могу... Теперь я у портала. Ооо, вот и мы снова.

ГОВАРД. Возвращаешься?

МАРСИЯ. Возвращаюсь через портал. О боже, я не хочу проходить через портал. Это выглядит так мрачно, дьявольски мрачно. Нет, «я не хочу идти, не хочу проходить через портал».

Дьявол. Я не хочу идти, не хочу проходить... через этот портал. Теперь я это сделала. Не совсем чисто. О... музыка фантастическая!

ГОВАРД. Как выглядит сияние?

МАРСИЯ. О, музыка и свечение. Это так важно. Это очень важно. О, Боже. (Вздыхает.) Так важно связать портал. Каждый раз, когда я теряю его, мне грустно. Я потеряю это.

ГОВАРД. Ты хочешь, чтобы это всегда было в твоём мире, не так ли?

МАРСИЯ. Светлый мир, Сияющий мир, да. Прямо сейчас я вижу два ярких мира. То есть я смотрю на сияние и оно двоится. О боже, я так не хочу возвращаться. (В этот момент я услышала, как мой голос повторяет эти слова снова и снова, но понятия не имела, что означают эти слова.) Боже мой, это странное промежуточное место. Не знаю, запомню ли я это.

ГОВАРД. Да, ты запомнишь, потому что мы записываем это на пленку.

МАРСИЯ. Это потрясающе. Эта музыка продолжается и продолжается. Что мне обычно не нравится в этом опыте, так это то, что он слишком короткий. Но теперь это продолжается и продолжается... Музыка - она такая классная, я не хочу возвращаться. Понятия не имею, что означают эти звуки. Я не хочу возвращаться.

ГОВАРД. Это означает, что ты хочешь остаться в другом месте. (В этот момент я все еще повторяла - «Я не хочу возвращаться». Но я не думала о нынешней ситуации. Скорее, это было так, как если бы я регрессировала ко времени моего рождения в этом теле и сопротивлялась мысли о том, что придется снова воплотиться.)

МАРСИЯ. Это так красиво. Двойственность. Близнецы.

ГОВАРД. Ничего себе, я получил от тебя кайф, ты знаешь что!

МАРСИЯ. Я вижу двойное свечения - ты и я. Ты видишь это?

ГОВАРД. Нет, я вижу только одно. Это было настоящее путешествие.

МАРСИЯ. Хотела бы я знать, что означают эти слова. «Я не хочу возвращаться». Они похожи на зубья пилы, все с зазубринами. Теперь это выглядит так красиво. Я вижу так много света. Хммм, Эверест, Канченджанга, Гималаи... больше всего мне нравится в мире гор. Мир - это гора. (Умоляюще) О, пожалуйста, не заставляйте меня возвращаться! Музыка такая прекрасная. Почему сейчас это должна быть только моя музыка?

ГОВАРД. Это играет на стерео.

МАРСИЯ. Я вижу двойное свечение. И это ты и я.

ГОВАРД. (Смеется.) Ты всегда видишь нас с тобой.

МАРСИЯ. Это тот зайчик из Плейбоя. Там всегда есть Говард.

ГОВАРД. (Смеется.) В каждом путешествии есть Говард. Другой виток спирали.

МАРСИЯ. Мои инициалы «М.М.» Ты понимаешь, что М как Близнецы, двойная и зеркальная. И «Н», две ее линии соединены. О, это очень эстетичный опыт.

ГОВАРД. И «А» для Alltounian тоже связаны. А «S» для Санни - это спираль.

МАРСИЯ. Да, ты знал, что у нас обоих есть начальная буква S для наших вторых имен? У нас обоих есть змей. и Mar-s-ia - то, как я произношу это, звучит как шипение змеи.

ГОВАРД. Это змеиная сила.

МАРСИЯ. Люди занимаются этим. Они делают это силой доллара. И так, в знаке доллара тоже есть «S». Конечно, с двумя каналами, восходящими и нисходящими. Вот почему деньги так сильны. Деньги - это просто воплощение змеиной силы. Разве знак доллара не похож на змею, пробивающуюся сквозь знак Близнецов?

ГОВАРД. Да, конечно.

МАРСИЯ. Мужчина и женщина, и они сплетаются друг с другом, и вот твои доллары. Портал так далеко позади, что я уже почти забыла о путешествии, и это печально. Я не хочу возвращаться. Когда я это говорила, я не понимала, что это значит. Это было похоже на мантру для медитации, которая ничего не должна означать.

ГОВАРД. Да, это просто звук, который успокаивает твой разум. Правильно? Он создает вибрацию, которую ты слышишь в своем теле.

МАРСИЯ. Теперь я достаточно далеко, чтобы понять, что это значит. «Я не хочу возвращаться». Это пять слов. Это гексаграмма.

ГОВАРД. Это формула кетамина, гексаграмма.

МАРСИЯ. Нет, это не пять слов, его шесть. Это моя гексаграмма. Боже, это все равно, что ходить по большому кругу. До самого конца, а потом ты возвращаешься.

ГОВАРД. Ты чувствуешь себя восковой?

МАРСИЯ. Нет. Почему Египет так важен?

ГОВАРД. Я не знаю. Я не попадаю туда, ты это делаешь. Ты волнуешься из-за Египета.

МАРСИЯ. Нет, когда-то это была Япония.

ГОВАРД. Да, да, однажды это была Япония.

МАРСИЯ. Я до сих пор не знаю, что такое Египет. Ты получил высокий контакт?

ГОВАРД. Точно. Я действительно это сделал.

МАРСИЯ. Это было просто идеально, потому что не было времени, когда бы я не сидела. Но мне всегда нужно было на что-то опереться.

ГОВАРД. Ну, было время, когда ты была необщительна. Ты была в состоянии легкой хирургической анестезии. У тебя был рефлекс век, но он был очень медленным. Твоя челюсть

расслабилась, но ты не разговаривала, даже когда я с тобой говорил. В таком состоянии на людях делают операции. В следующий раз мне придется сделать это при свете, где я могу посмотреть, сужены ли твои зрачки или расширены.

МАРСИЯ. Тебя беспокоят мои слова, что не хочу возвращаться? Я действительно не понимала, что это значит.

ГОВАРД. Я знал, что ты не понимаешь, что это значит. Но я еще и анестезиолог, так что твое нахождение в таком состоянии меня не пугает. Но это напугало бы многих. Они бы думали - «Этот человек сошел с ума».

МАРСИЯ. Это контролируемое безумие. Но это определенно - безумие. Это как сумасшедший в самом разгаре своего худшего безумного припадка.

ГОВАРД. Меня это не испугало, потому что я знал, что ты вернешься. У тебя не было выбора.

Вечером в субботу двенадцатого декабря я чувствовала себя настолько подавленной потоком книжных заметок, пленок и оставшейся без ответа корреспонденции, что решила не записывать эту сессию. Я просто хотела насладиться коротким отпуском с низкой дозой кетамина и посмотреть на яркое сияние, не беспокоясь о более глубоких последствиях того, что мы делали, или о том, что люди могут подумать. Поскольку у меня уже была ментальная перегрузка, я не ожидала и не хотела, чтобы появилось что-то новое. Очевидно, богиня Кетамина согласилась, что пришло время относиться к себе более сдержанно.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДЕСЯТОЕ

13 декабря 1977 года, 7:30 вечера, поместье Олдервуд, доза - 25 мг.

Я очень довольна своей жизнью - воскликнула я - Это время бабочек. Я вижу эту большую красивую космическую бабочку. Теперь я понимаю, почему мой друг Иша называет меня космической бабочкой. Я вижу такие прекрасные порхающие крылья. Как бабочка пролетает мимо. Здесь, в обыденности, я просто личинка, но в ярком мире я космическая бабочка...

Метаморфоза. Это мои инициалы. «М.М.» означает Мета-Морфоза. Только я не могу там оставаться. Бабочка становится личинкой, а личинка становится бабочкой, и это продолжается и продолжается взад и вперед, так что в конечном итоге они существуют одновременно. Возможна и ничтожная Я. Так сложно сохранить баланс между ними.

Примерно через десять минут игры с бабочкой я обнаружила, что меня тянет обратно через неумолимый портал, все еще созерцая двойственность своего собственного существа.

«Это так уместно, что Бог дал нам два голоса, большой голос и малый голос. Мы можем говорить и мы можем шептать...» - то была совершенно новая мысль, и я некоторое время размышляла над ней.

«Сейчас мне тоскливо.» Недостаточно просто стать воском или достичь самадхи. Если бы это было все, что нужно, мы бы всегда оставались в этом состоянии не продвигаясь дальше. Проблема не в том, чтобы вырваться из оков обыденности, а в том, чтобы связать два мира, даже если это означает, что мое тело должно оставаться в подобном личинке состоянии. Все еще держась за образ бабочки, мне казалось очевидной ценностью погружения в Светлый мир, даже если это было лишь временным возвышением сознания. Бегство может растворить, а не решить мирские проблемы, но даже временное возвышение может быть ключом к прочному разрешению проблем жизни, раз оно дает новую перспективу.

Вернувшись в состояние личинки, у меня было видение «Санни» Говарда, удивительно похожего на одного из ошеломленных маленьких мальчиков из комикса «Арахис» Шульца. Это было легко представить, потому что во время наших различных расставаний Говард баловал меня со Снупи. Значит, эти персонажи имели особое место в наших сердцах, и я придумала длинную бессвязную историю о «Маленьком Санни и космической бабочке».

Суть сказки заключалась в том, что Маленький Санни заметил космическую бабочку, летящую по небу, и решил, что она нужна ему для своей коллекции. После этого он вскочил на ходули, взял свой сочок и, к своему большому удивлению, поймал крылатое насекомое. Но как только он получил его, возник вопрос - что с ней делать. В конце концов, это был всего лишь червяк с крыльями. Хотя было приятно знать, что у червя могут быть крылья, его было неудобно кормить и содержать. Сказка закончилась тем, что озадаченный Санни повел теперь послушную бабочку на поводке, прикрепленном к красивому украшенному драгоценностями ошейнику, и сказал - «О, ясно, что мне теперь делать?»

Вхождение Санни и Космической бабочки в наш частный пантеон ролевых персонажей оказалось важным, потому что это подняло интригующую проблему субличности. Кажется вероятным, что при любом длительном употреблении кетамина эти фрагментарные «я» склонны всплывать, поскольку природа лекарства заключается в том, чтобы выносить все в бессознательное кипение на поверхность. Это оживление различных аспектов психики также происходит при экстрасенсорике и до некоторой степени в любой форме психотерапии.

Предположительно, некоторые субличности возникают из воспоминаний о прошлых жизнях, в то время как другие, такие как Санни и Космическая бабочка, являются символическими или архетипическими. А пока достаточно думать о них как о олицетворении наших разнообразных привычек, взглядов, слабостей и идосинкразии и оставить все как есть. Они представляют роли, которые мы принимаем в зависимости от различных обстоятельств. Независимо от того, принимаем ли мы реинкарнационное объяснение выходок этих часто назойливых обитателей потустороннего мира, они существуют и требуют признания. Нам нужно помнить, что человеческая личность не является целостной. Скорее, это похоже на дерево со сложным

лабиринтом корней, которые сливаются в один ствол, а затем снова разветвляются в разных направлениях. Мы - одно и множество, корни которых как на небесах, так и на земле.

В наших случаях некоторые субличности казались особенно доминирующими. В Говарде почти одновременно появились Мальчик-сирота и Воин. Их уравновешивали Старая Мария и египетская царица. Позже архаический субстрат, или наша личная мифология, разросся благодаря второстепенным персонажам: Мини-Маус и Микки Маус, Санни и Космическая бабочка, Чудо-мальчик и Бионическая женщина, а также жрец и жрица богини Кетамина. В большинстве случаев эти субличности представляли собой пары противоположностей. Это явление также характерно для нашего исследования реинкарнации, когда регрессивные субъекты, как правило, испытывают колебания маятника между такими персонажами, как монахиня и проститутка, воин и пацифист, нищий и аристократ, инквизитор и ведьма или администратор и преступник.

Распознавание этих сублинностей значительно облегчило приспособление к временным идиосинкразиям друг друга. Мы обнаружили, например, что мальчик-сирота и старая Мэри отлично ладили, особенно на кухне. Точно так же воин и королева отлично поладили, особенно в спальне. Однако Сиротка просто не имела отношения к королеве, а воина никак не возбуждала Старая Мэри.

Вскоре стало очевидно, что эти развивающиеся отношения могут разветвиться в чрезвычайно сложную форму транзакционного анализа (система, имеющая дело с ребенком, взрослым и родителями в каждом из нас), которая может стать такой же сложной, как трехмерные шахматы. Нам пришлось научиться, например, изгнать Старуху из будуара и королеву из кухни. Воина, который также был возничим, можно было поручить водить спортивную машину, но, поскольку у него была экстравагантная черта, ему хорошо посоветовали уступить Сироту в день выплаты зарплаты. Космическая бабочка могла бы свободно порхать над клавишами моей пишущей машинки, но было бы лучше, если бы я вернулась в стадию личинки, когда я потягивала чай с нашей твердо христианской квартирной хозяйкой. Чудо-Мальчик и Бионическая женщина могли перемещать горы, но их усилия были достаточно изнурительными, чтобы покинуть мухи слона, из которых могли выползти Микки и Мини-Маус. Однако даже у Микки и Мини были свои места как напоминания о земном плане, где люди не входят в самадхи каждые выходные.

Все больше и больше мы приходили к пониманию того, что «я» может быть капризной мешаниной из противоборствующих групп архитипов, или оно может быть похоже на окно-розу диаметрально противоположных, но гармонично сочетающихся качеств. Он может состоять из дискуссионных групп недисциплинированных демагогов или представлять собой прекрасно сбалансированную мандалу, сияющую изнутри. Очевидно, фокус состоит не в том, чтобы отвергать эти полуавтономные фрагменты психики, а в том, чтобы заставить их работать там, где они могут быть полезны.

Также казалось очевидным, что эти субличности могут расти, как если бы они жили собственной жизнью. Мальчик-сирота может узнать, что его искренне любят, в то время как королева может спуститься со своего трона и смешаться с народом. Старая Мария может поумнеть, а воин умерить свое рвение. Литтл Санни может принять тот факт, что космическое масло по-прежнему остается просто червяком с крыльями, в то время как личинка может быть воодушевлена тем, что всегда есть возможность улететь. Чудо-Мальчик и Бионическая женщина могут прислушаться к здравому смыслу, данному Микки и Мини-Маусом, даже когда пара робких мышей начинает понимать, что душу нельзя накормить крошками обычного успеха.

С объединением каждой противоборствующей фракции происходит высвобождение энергии. Таким образом, через чередующиеся стадии расщепления и слияния мы учимся использовать источник энергии, который мы знаем как всевидящее, всепринципиальное и всеобъемлющее «Я».

Следующее занятие через два дня последовало за нашим вечерним часом упражнений хатха-йоги. Поэтому казалось целесообразным использовать эту возможность для практики классической техники наблюдения за свечой, предназначенной для помощи в открытии третьего глаза. Мы были заинтригованы этим методом развития высших умственных способностей, потому что в конце нашего занятия йогой на предыдущей неделе Говард задумчиво сидел с закрытыми

глазами, когда внезапно, как будто глядя в глазок в центре лба, он увидел, как я стою перед ним, уперев руки в бедра. Открыв глаза, он обнаружил, что видение было реальным, я действительно стояла в таком положении. Он снова закрыл глаза, и этот образ остался. Это был его первый опыт ясновидческого восприятия, и он нашел его впечатляющим.

Теперь, чтобы ускорить этот медитативный процесс, я сделала инъекцию двадцати пяти миллиграммов, а Говард - двенадцать с половиной.

ПУТЕШЕСТВИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

14 декабря 1977 года, 7:30 вечера, поместье Олдервуд, дозы - 25 и 12 мг.

МАРСИЯ. (Объясняя) Смотри, ты открываешь глаза и смотришь на пламя.

ГОВАРД. Это мило.

МАРСИЯ. Теперь, когда ты больше не можешь смотреть на него, ты закрываешь глаза и пытаешься увидеть то же пламя третьим глазом. Это как глаз на вершине пирамиды, куда раньше помещали кристалл. Можешь ли ты увидеть что-то похожее на глаз в центре твоего лба?

ГОВАРД. Да.

МАРСИЯ. А теперь снова. Открываешь глаза и смотришь на пламя. Затем, когда твои глаза устают, ты закрываешь их и продолжаешь смотреть через глаз в центр твоего лба. В следующий раз, когда ты сделаешь это, ты начнешь видеть третьим глазом. Это глаз вашего внутреннего видения - глаз, с помощью которого ты ясновидящим будешь ставить диагноз. И помни, что этот глаз тоже излучает свет. Третий глаз не только получает, он также излучает... Теперь ты видишь пламя третьим глазом? Мой на самом деле похож на глаз. У него есть ресницы и все такое. Ты делаешь это снова и снова. И каждый раз становишься ближе к тому глазу. Это называется тратакам.

ГОВАРД. Да.

МАРСИЯ. Теперь посмотри на свечу и прищурься. Ты видишь, как исходит свечение?

ГОВАРД. Точно. Это великолепно. Чем больше прищуриваешься, тем красивее.

МАРСИЯ. Это твое собственное внутреннее световое шоу. Продолжай это делать. Сначала ты смотришь на свечу...

ГОВАРД. Ух ты!

МАРСИЯ. И попытайся увидеть это двумя глазами, глазами у основания пирамиды. Потом через третий глаз. Готова поспорить, ты даже не знал еще год назад, что у тебя есть третий глаз.

ГОВАРД. Я этого не знал.

МАРСИЯ. Это не просто третий глаз, это пирамида, благодаря которой видение поднимается в совершенно новое измерение.

ГОВАРД. Знаешь, с этим чувством, которое у меня сейчас есть, я снова чувствую себя дома. Ты могла бы сказать - «снова домой».

МАРСИЯ. Здорово. Просто прими это.

ГОВАРД. Снова домой. Все это часть исследований доктора Нептуна. Разве это не красивое имя, доктор Нептун. Вау... ну, это, очевидно, хороший кайф. У меня нет этого воскообразного ощущения.

МАРСИЯ. Хорошо.

ГОВАРД. Я очень расслаблен. Я определенно вышел из своего тела. Это великолепно, великолепно выйти из своего тела. Боже, это действительно хороший трип. (Смеется) Я люблю тебя, Марсия. Я всегда буду любить тебя... вращение спирали. Мы всегда будем вместе. Это мой, мой оригинал... как это слово звучит, когда ты что-то говоришь, и это создает вибрацию... звукоподражание.

МАРСИЯ. Я знаю, что ты имеешь в виду, ты можешь видеть звук. Это похоже на санскритские мантры. Слова по своей сути эффективны. (Напрягаясь, пытаюсь выразить идею.) В любом случае, я знаю, что ты имеешь в виду, но слова... как воск.

ГОВАРД. Душа... вау. Нет никаких сомнений в том, что это измененное состояние сознания.

МАРСИЯ. Да, и у тебя было всего двенадцать с половиной миллиграмм. Ты не считаешь это достаточным, чтобы что-то изменить.

ГОВАРД. Посмотри на это, Марсия. Я тоже не могу говорить. Я так рад, что мы купили этот экран. Он светится. Он живой. (Это была большая резная деревянная ширма в Индии, которую мы недавно купили в качестве перегородки.)

МАРСИЯ. Я так тщательно покрасила ее маслом. Получилось на три оттенка темнее.

ГОВАРД. Я знаю, ты проделала прекрасную работу.

МАРСИЯ. На него было вложено много раздумий. Представь, если бы тебе пришлось сделать такой экран.

ГОВАРД. Светлый мир. Я всегда хочу быть в ярком мире. Это прекрасный мир. Вместе, вместе.

МАРСИЯ. Вместе навсегда.

ГОВАРД. Вместе навсегда. (Повторение).

МАРСИЯ. Это было похоже на куплеты, которые ты плел.

ГОВАРД. Как я уже сказал, это прекрасно. Посмотри на эту свечу. И просто погрузитесь в эти флюиды. Они золотые и фиолетовые. Ты можешь видеть звуковые волны. Ты можешь видеть энергетические волны о которых я говорил. (Повторение) Вместе навсегда.

МАРСИЯ. Вот что я получаю. Ты видишь волну. Волна или спираль.

ГОВАРД. Душа, путешествие души. Это определенно путешествие души. Вау. Я вижу только пурпур и золото. Боже, пурпурный и золотой. Какой прекрасный опыт. Двенадцать с половиной. Вау, вау... Ты знаешь, что это прекрасно на этом уровне сознания. Люди выглядят иначе. Воск постоянно меняет форму. Бывают моменты, когда все мы красивы или уродливы... На этом маленьком уровне сознания ты всегда кажешься мне маленьким ребенком, скрюченным и говорящим - «Хи-хи-хи, мне правда весело». Мышка. «Почему ты не развлекаешься со мной?»

МАРСИЯ. (Смеется.) Это мило.

ГОВАРД. Это очень мутно.

МАРСИЯ. Это Мини-Маус. Ты ее видел. Она хихикает, хи-хи-хи.

ГОВАРД. (Смеется) Совершенно верно. Я увидел маленькую Мини-Маус.

МАРСИЯ. Мы должны смотреть на ауры. Даже из глубин я не вижу ауры. Посмотри на свою руку напротив экрана. Ты видишь какие-нибудь эманации?

ГОВАРД. О, я определенно вижу вокруг них золото. Я вижу желтизну.

МАРСИЯ. Я кое-что вижу.

ГОВАРД. Я вижу золото. Просто потому, что у нас есть свеча, не так ли.

МАРСИЯ. Нет, не думаю. Если ты согласишься посмотреть в другую сторону, ты все равно увидишь это. Это хороший способ наблюдать за своей аурой.

ГОВАРД. Ты смотришь на мою ауру. Какого она цвета?

МАРСИЯ. Я не могу сказать. Я вижу только золото. Но это приятно. А что насчет моей?

ГОВАРД. Хорошо, я вижу, что это серебро, аура синяя, а свечение фиолетовое.

МАРСИЯ. Здорово. И так, теперь ты можешь видеть ауры. Значит, ты - ясновидящий.

ГОВАРД. Но я не могу их видеть все время.

МАРСИЯ. Ты смог бы, если бы захотел. Врачу было бы удобно видеть ауры, не так ли?

ГОВАРД. О, конечно. (Мы продолжаем экспериментировать со свечой, на этот раз пытаюсь увидеть ауры третьим глазом. Умеренный успех.)

Хотя низкие дозировки были чрезвычайно полезны как средство интеграции нашего внутреннего и внешнего мира, они не подняли нас на более высокие архетипические уровни, где можно получить более значимое духовное прозрение. Было бы прекрасно остаться на нашем плато в 25-миллиграммовом, бороздя лучи Яркого мира, слушая музыку и друг друга. Теперь, однако, казалось, что пришло время вернуться к пикам восприятия в пятьдесят миллиграммов.

ПУТЕШЕСТВИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

18 декабря 1977 года, 5:43 вечера, поместье Олдервуд, доза - 50 мг.

МАРСИЯ. Пока мы ожидаем действия лекарства, я хочу сказать, что это все равно что ехать на пугливой лошади, когда ты привык к безмятежной пони. Мне нужно быть более осторожной в том, как я распоряжаюсь своей энергией. Я намеренно призвала больше психической силы, чтобы написать эту книгу. Затем прошла энергия, и я стала просыпаться по ночам. Но мне было лень оставить нашу теплую водяную кровать и использовать энергию, когда она возникала. Так что тогда у меня все рассинхронизировалось, и теперь я немного напугана... Я очень быстро схожу с ума. Чтобы это почувствовать, потребовалось чуть больше одного оборота секундной стрелки.

ГОВАРД. Это связано со временем обращения. Ты знаешь, что такое время обращения? Это время, когда кровь течет по телу и возвращается к сердцу. У пожилых людей время циркуляции медленнее, поэтому лекарство действует дольше.

МАРСИЯ. Теперь это похоже на вращение спиц колеса. Как будто кто-то прижимал палку к колесу велосипеда. И это Колесо вращается все быстрее и быстрее. Это ужасает.

ГОВАРД. Ты слышишь сверчков?

МАРСИЯ. Да, сверчки очень громкие.

ГОВАРД. Ты собираешься на этот раз фиксировать разговор? Попробуешь отвечать на вопросы?

МАРСИЯ. Я не могу управлять этим. Я думаю об Изабель, обо мне и о наших велосипедных колесах, крутящихся у озера Каситас. (Внезапно я почувствовала сильную ностальгию, вспомнив, как мы с Изабель Бьюэлл катались на велосипедах по озеру Каситас в Охай.) Мы ездили на велосипедные прогулки. Это потрясающе! Как когда я думала о Японии. Знакомлюсь с архетипами. Сейчас я работаю над своим архетипом озера Каситас. Я смотрю на воду и вижу суть всех этих воспоминаний ... (Пауза) Я снова там. Вернуться в это место. Снова дома. О, я не могу в это поверить. Ховард... (бормоча, пятнадцать минут молчания.)

ГОВАРД. Где ты?

МАРСИЯ. Глубоко. Я никак не могу общаться... никак.

ГОВАРД. Сейчас около шести часов.

МАРСИЯ. (Шепотом) Я взорвалась. На этот раз я это сделала. Я действительно взорвала себя. Почему существует эта двойственность?

ГОВАРД. Нет, дорогая, ты еще не взорвалась.

МАРСИЯ. О, эти два мира такие разные. (В то время я увидела себя поднимающейся сквозь четыре элемента: землю, воду, воздух и огонь. Я становилась носителем пламени, подобным каналу, по которому льется расплавленный металл.) Я - огонь, Я - пламя. Почему я огонь? Почему я должна жертвовать?

(В это время в моей голове витали образы жертвенных обрядов, и меня угнетала мысль, что человеческие жертвоприношения, самые отвратительные обычаи в истории человечества,

совершались ради высших идеалов. Я также думала о паре слов Говарда, операции на открытом сердце, нужная после серьезной автомобильной катастрофы. Поскольку ему пришлось удалить ребро, можно было увидеть, как его сердце бьется о его грудь. Этот внешний признак уязвимости беспокоил меня. Я боялась, что если мы продолжим эту работу, мы оба наших сердца будут вырваны, что нас будут приносить в жертву, как жертвенных животных. Но альтернативы не было.)

МАРСИЯ. Есть четыре элемента, и я, и Я - пламя. Земля, вода, воздух и огонь. А, теперь я возвращаюсь через портал. Я огонь.

ГОВАРД. Огненная леди! (Огненная леди было его часто повторяемым именем для меня. Первоначально этот термин был вдохновлен тем фактом, что в моем гороскопе пять планет в огненных знаках и пять в кардинальных знаках; следовательно, он складывается в Овен, знак кардинального огня.)

МАРСИЯ. Ты говоришь это, но не видишь этого. Но я это вижу. Прямо сейчас я вижу огонь, струящийся по космическим артериям и венам... (вздыхает)... а потом эту личинку. Маленькую «м.м.» Марсию Мур. Она должна быть самой не подъемной вещью, которую когда-либо создавал Бог. Она такая плотная. Очень плотная. Она похожа на космическую личинку, корчащуюся. Я больше не чиста. Возвращаюсь. Теряю девственность. Оскверняюсь. Огонь, я с трудом вижу его сейчас. Так много воска, что даже не подозреваю, что внутри есть огонь. Но я говорю тебе, Говард, я - огненная леди.

ГОВАРД. Я знаю это.

МАРСИЯ. Космическая личинка. Она мне не нравится. Она ужасная.

ГОВАРД. Нет, я превращаю ее в космическую бабочку. Я могу омолодить тебя маслом.

МАРСИЯ. Бедняжка Санни. Он думал, что поймал космическую бабочку. А вместо этого получил космическую личинку. А затем Санни смотрит на свою космическую личинку... Фу!

ГОВАРД. (Смеющийся). Это была забавная история.

МАРСИЯ. Я всегда видела расплавленное золото, но никогда не видела такого огня. Никогда больше в своей жизни я не буду судить кого-либо, кто питает иллюзии величия. Ты можешь пойти в любой сумасшедший дом и найти людей с заблуждениями о том, что они Христос, Цезарь, Клеопатра или что-то еще. Но это просто люди, сожженные этим огнем. Дорогой, если бы ты когда-нибудь захотел бросить меня, у тебя не было бы никаких проблем. Ты можешь затащить меня в психушку на ночь. Все, что тебе нужно сделать, это проиграть одну из этих лент, и ты сможешь доказать, что это мой голос. В стране нет психиатра, который не сказал бы, что у тебя безумная жена.

ГОВАРД. Да, но это под влиянием кетамина. Есть большая разница с нормальным состоянием. Это часть проблемы с пониманием. Медицинские работники скажут, что то, что мы называем состоянием самадхи, или сатчитананда, является состоянием безумия, и что это опасно, и людям не следует этого делать. Это то, что собираются сказать медики. Ты знаешь это так же хорошо, как и я. Правильно. Так что, очевидно, вам нужно будет какое-то быстрое объяснение того, что происходит.

МАРСИЯ. Бедняжка Санни играет с огнем. Это не Санни и Космическая бабочка; теперь это Санни и Огненная Леди. Санни такой же, как Бенджамин Франклин. (В этот момент я

действительно видела, как Малыш Санни, одетый в костюм Бена Франклина, собирался запустить своего воздушного змея.) Тебе когда-нибудь приходило в голову, что Бенджамин Франклин могло ударить током от этого проклятого ключа на конце его воздушного змея, когда он коснулся молнии? И тогда изменилась бы вся история народов. Ты знаешь, он взял ключ и поймал молнию, и вот так он открыл электричество.

ГОВАРД. Он ведь ходил с воздушным змеем?

МАРСИЯ. Да, он вышел с ключом на конце троса воздушного змея и запустил его. Его могло убить током. Так бедный маленький Санни вышел со своим воздушным змеем и широкой улыбкой, а теперь он поймал молнию. «О, это весело!» - говорит он.

ГОВАРД. Мне нравятся эти маленькие сказки на ночь, которые у нас есть в конце каждого трипа. Это изюминка наших путешествий.

МАРСИЯ. Что ж, это наша сказка на ночь. Санни убегает в шторм с широкой улыбкой на лице. Санни, конечно, похож на Снупи, Арахис и всех этих персонажей. Каким-то образом у меня все они находятся в одной вселенной.

ГОВАРД. Я вижу торчащие волосы.

МАРСИЯ. Я знаю, что ты знаешь, потому что мой разум созвучен твоему. И так, Санни выбегает с этой прядью волос на голове и с воздушным змеем, и он ловит молнии. Он занимается своим делом с Беном Франклином. И по его путь пересекает Огненная Леди. И Санни не уверен, что он хочет Огненную Леди. Какого черта Санни будет делать с Огненной Леди. Санни нужна Огненная Леди, как мне нужно еще шестнадцать рук. Он просто играл в игры. Надеюсь, это преподает Санни урок. Если вы играете с огненными дамами, вас ударит током.

ГОВАРД. Я хотел горячую женщину. Я не знал, что собираюсь получить Огненную Леди.

МАРСИЯ. Тебя не пугает то, что твоя жена сходит с ума... и превращается в Леди Огня?

ГОВАРД. Нет, для меня это нормально.

МАРСИЯ. Даже в самом сумасшедшем состоянии я понимаю, что это тяжелый путь для какого-то морального бедняка.

ГОВАРД. Что можно вспомнить на этот раз.

МАРСИЯ. Что я помню, так это невероятное разочарование от невозможности связать два мира. Я все еще не могу собрать их вместе.

ГОВАРД. И ты не можешь это исправить?

МАРСИЯ. Сейчас все так по-другому.

ГОВАРД. Я знаю, и еще один момент, который ты отметила, заключается в том, что даже через неделю ты забываешь свои навыки.

МАРСИЯ. Да. Это помещает тебя в царство, где все является энергией... Эту иллюзию величия нужно рассматривать по двум причинам. Во-первых, конечно, вы можете обольститься и подумать, что вы важнее, чем вы есть на самом деле. Но не менее опасно думать, что вы менее

важны, чем вы есть на самом деле. У нас с тобой действительно невероятный потенциал. Мы загорелись довольно ярким огнем. Если бы только мы могли держаться. Я больше не вижу себя верхом на тигре. Я вижу себя верхом на комете.

Возвращаясь к нормальному состоянию, мне казалось, что нет никаких сомнений в том, что я была достоверно, пусть даже временно, ненормальной. Однако вполне возможно, что переживание периодов контролируемого безумия может быть в высшей степени разумным способом экспериментирования, особенно если кто-то хочет безумно понять планету, характеризующуюся патологией. В любом случае, когда я наконец вернулась на твердую землю, моя ментальная атмосфера казалась такой же сырой и свежей, как воздух, когда чистое небо и солнце выходят после сильной грозы.

Поскольку Говард должен был уехать на Рождество, наш настоящий праздник был накануне. Я была уставшей. Накануне вечером мы устроили вечеринку на открытом воздухе после исключительно напряженного графика подготовки к празднику. Необъяснимым образом у меня болел правый тазобедренный сустав, и я все еще чувствовала себя опаляемой моей метаморфозой в огненную даму. Тем не менее мне хотелось поддерживать наши еженедельные контакты со Светлым миром. Следовательно, с некоторым трепетом я решила принять ту же дозу в пятьдесят миллиграммов, которая неделей ранее погрузила меня в состояние, настолько глубокое, что я оставалась без связи с внешним миром в течение пятнадцати минут.

ПУТЕШЕСТВИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

24 декабря 1977 года, 10:00 утра, усадьба Олдервуд, доза - 50 мг.

МАРСИЯ. Я научилась не напрягаться во время путешествия. Это похоже на сон. Трудно решить, о чем ты собираешься мечтать. Но у меня есть кое-что, на что нужно обратить внимание в отношении своего тела... Пара минут, и я хорошо понимаю что происходит. Это очень шумная тишина. Слышатся всевозможные звуки. Все усиливается. Водяная кровать кажется горячей... Теперь я перехожу к архетипам. Всегда есть этот пульсирующий, дребезжащий, вибрирующий оттенок бытия. Так сложно написать об этом так, чтобы слова звучали как вибрации собственных ощущений. Но здесь есть только вибрации. Все есть вибрация. И для меня теперь полная синхронность между вибрациями и крыльями. Я просто обожаю крылья.

ГОВАРД. Я знаю.

МАРСИЯ. Когда я пошла за рождественскими открытками, я не хотела их покупать, потому что на всех них были изображены персонажи Уолта Диснея. А я хотела ангелов с крыльями. Ты не представляешь, как я люблю крылья.

ГОВАРД. Это потому, что тебе хочется летать.

МАРСИЯ. Для меня крылья, белые и золотые крылья, означают полет, превосходство, вибрации, голубей и все пернатое. Удивительно, как часто в наших опытах появляются перья и полет. Теперь я как раз посередине. Это такое мягкое и нежное место. Быть посередине. Это как ватин. Это очень сложно поддерживать. Я как швея, пытающаяся сшить швы этих двух миров. Их очень сложно собрать вместе. И теперь повсюду слышится - вместе навсегда, вместе навсегда. Раньше я погружалась на много глубже.

ГОВАРД. Ну, ты только что немного поела.

МАРСИЯ. Да, я стараюсь воспитать в себе терпимость к голоду. Это хорошо. Это царство, похожее на перья. Все залито кружевами золотого света. Теперь все по ощущениям. Как хорошо с твоей стороны быть здесь со мной - просто сидеть и ничего не делать.

ГОВАРД. Это медицинская юридическая ответственность.

МАРСИЯ. И все же чувства так важны. Это ясно. Теперь это так отличается от всех остальных трипов. Это очень нежное путешествие. Это просто Рождество, и мы вместе. Немного нежного безумия. Я вижу такие красивые галлюцинации. Это всего лишь мишура и оберточная бумага, это мало что значит. Они хотят, чтобы я провела счастливое Рождество. Мне нужно больше сил, чтобы добраться до огненной леди. Сейчас у меня не хватает сил. Прямо как тонкое кружево... Крылья. Это исцеление. Странное успокаивающее, исцеляющее, массажное путешествие. Это путешествие отличается от всех других, в которых я бывала. Очень-очень сдержанный трип.

ГОВАРД. Ты ведь не разбавляла кетамин?

МАРСИЯ. Это другой вид кетамина?

ГОВАРД. Нет, те же пятьдесят миллиграммов на кубический сантиметр.

МАРСИЯ. Но я правда здесь. Полностью контролирую себя.

ГОВАРД. Наверно, это от привыкания.

МАРСИЯ. Но со мной что-то происходит. Это как очень тонкие ангельские волосы, плетущиеся надо мной. И есть часть меня, которую нужно исцелить, и они говорят - ,«С Рождеством. Мы вас исцелим.» Забавно, это моя нога. Мне было так больно, и я не хотела тебе говорить. Это действительно сыворотка правды. Я не хотела упоминать об этом до Рождества.

ГОВАРД. Думаю, тебе стоит расслабиться.

МАРСИЯ. Какой странный трип. Кажется, я выхожу из него сейчас. Прямо как мишура и обертка.

ГОВАРД. Как ты можешь прекратить? Всего пятнадцать минут.

МАРСИЯ. Я выхожу. Странно, очень, очень странно. Нет огня.

ГОВАРД. У тебя быстро развилась терпимость.

МАРСИЯ. Я не выработала терпимости.

ГОВАРД. Но она у тебя есть. Ты просто не хочешь признавать, что у тебя она есть, но ты ее получила.

МАРСИЯ. Нет, я все еще ничего не вижу. Это работает на глубоком уровне. Корни все еще ищут, ищут, ищут.

ГОВАРД. Где ты сейчас?

МАРСИЯ. Я возвращаюсь. Это было такое странное путешествие... и приятное. Мне казалось, что меня кто-то любит. Я думаю, что мое Высшее Я хочет, чтобы я это знала. Это похоже на маленькие рождественские бантики. Не очень важно. На это можно не обращать внимания. Мне даже не нужно использовать это для книги. На самом деле я думаю, что не нужно. Они даже не хотят, чтобы я утруждала себя набором текста. Это просто маленький красный мишурный бант с надписью «С Рождеством, мы любим тебя. Мы собираемся побыть с тобой ненадолго. Вы с Говардом можете заниматься своим делом вместе... а потом можете вернуться к нам. Радуйтесь и веселитесь.» Это довольно красиво и ярко.

ГОВАРД. Закрой глаза и просто продолжай. Тебе не нужно говорить. Просто оставайся с этими переживаниями.

МАРСИЯ. Сейчас все это так по-другому. Рождественский архетип. Дух Санта-Клауса. Есть дух Рождества и дух Санта-Клауса. Это был мой дух путешествия Санта-Клауса. Большого Санта-Клауса в небе.

ГОВАРД. Я знал, что ты это скажешь. Это часть большой небесной страны принадлежащей Марсии.

МАРСИЯ. Я знала, что ты знал, что я знала. И так далее. (Пауза) Я хотела трип с Христом, а получила с Санта-Клаусом. Но это нормально.

ГОВАРД. Ты все еще в плохом состоянии, но сопротивляешься этому.

МАРСИЯ. Я знаю. Я просто была снаружи, как обертка подарка. Я хотела Христа и получила Санта-Клауса. Теперь я вижу Санту. Я бы в любой день обменяла этого Санта-Клауса на символизм распятия. Теперь я понимаю, что мне нужен терапевт. Поскольку я была предоставлена самой себе, я думала, что полностью проснулась. Я вижу комнату. Я знаю, что вернулась.

ГОВАРД. Нет. Ты все еще под действием кетамина. У тебя все еще есть нистагм (быстрое движение глаз). Нистагм - это легкое дребезжание глаз.

МАРСИЯ. Мне жаль, что я не была писателем, потому что, когда писатели что-то чувствуют, а затем пытаются выразить это словами на страницах, никто другой не может знать или почувствовать то же самое. Христос и Санта. Ты видишь, я вернулась. Я знаю, потому что двигатель путешествия вышел из строя. Теперь это звучит так, как будто пластинка заканчивается. Это моя музыкальная тема. «Я хотела Христа, а ты подарил мне Санту».

ГОВАРД. Что ж, это Рождество.

МАРСИЯ. Да, это рождественская мишура, легкое и пушистое путешествие. Они пока не собираются сообщать мне важные новости. Следующий подарок будет после Нового года. У него будет довольно красивая упаковка. Мишура и бумага, и свет, и свет, и любовь, и расслабление, и счастливого Рождества. Это был Санта, а не Христос...

Безумие так говорить. Может быть, безумие говорит то, что думаешь в нормальные моменты, но не осмеливаешься сказать. Снова и снова, тысячу раз, я смотрю на твое лицо и думаю: Говард выглядит так же, как я представляю Христа. Это лицо на иконе. Я не могла любить Бога, но могу любить Говарда. (В тот момент покоящееся лицо Говарда действительно казалось мне лицом Христа.)

Индусам так повезло. Они понимают эти вещи. Ты можешь прочитать об этом в большой книге Рамакришны. Про сумасшедшую женщину, которая думала, что Иисус был ее младенцем, - только в той истории младенец был Кришной. Они знают о том, как найти Бога через человека, с которым вы находитесь. Они понимают божественных лунатиков. Я действительно могу понять гуру-йогу - найти Бога или Христа через человека, с которым находишься. Но это довольно устрашающе. Говорю же - «Ты выглядишь так, как выглядит Иисус». Я никогда не любила Иисуса. На самом деле это было настоящим препятствием - все эти ужасные символы распятия. Я их ненавидела. Но я действительно могу любить Говарда. А он выглядит так, как должен был выглядеть Иисус.

Хотела бы я быть музыкантом. И вот, я написала песню и назвала ее - «Я хотела Христа, а ты дал мне Санту».

Сейчас я прихожу в себя. У меня нет нистагма. И ты все еще выглядишь для меня как Христос. Есть часть тебя, принадлежащая к этому архетипу. Это лицо на крестике... это твое лицо. Это твой венец судьбы, терновый венец. (В тот момент вьющиеся волосы Говарда, торчащие вокруг его лица, действительно казались мне венцом из терновника. Однако только после этого я поняла, что в этом очень реальном видении я действительно увидела Христа, а также Санта-Клауса. Разница в том, что Санта был мимолетной галлюцинацией, тогда как мой «Христос» действительно существовал.)

МАРСИЯ. Я сопротивлялась. Богиня Кетамина обладает собственной мудростью. Я думаю, это просто вопрос времени. Этот трип - то, что мне было необходимо сегодня.

После того, как я вернулась в нормальное состояние, я призвала Говарда занять свою очередь. Следующая стенограмма не очень длинная, потому что большую часть времени мы молча слушали рождественскую музыку.

ГОВАРД. Все белое. Довольно звучное. Эм, этот пунш хорошо пахнет.

МАРСИЯ. Я ничего не чувствую.

ГОВАРД. Помоги меня немного. Будет хорошо, когда я прийду в себя. Обещай, что будешь ждать меня. Я чувствую его запах. Хммм, Мэри сделала удар. Я люблю Мэри.

С Рождеством, Кетамин. Весельчак кетамин. (Долгое молчание.) Я знаю, что ты меня любишь, и ты знаешь, что я люблю тебя. Это водоворот. Я начинаю погружаться в водоворот. (Долгое молчание, слушая музыку.) Это Рождество. Это очень важно. (Смеются вместе.) Все вместе - одно целое. Вау, очень приятно. (Больше смеха. Бессловесное общение.) Это самое чудесное Рождество. Ах, эта песня просто прекрасна. Я всегда буду помнить это. Вау. О Боже! Мы снова вернулись к Богу.

МАРСИЯ. Мы всегда там оказываемся, не так ли? Он всегда попадает в эти путешествия.

ГОВАРД. Это универсальный трип. Вау. Счастливого Рождества. Солнце и Луна. Ненавижу показаться таким всемогущим. Какая красивая головоломка! Нежная... мягкая... подушка... пушистая... вау. (Медленно) Кто я? Почему я? ... Время и гипервремя. Это все любовь, счастье. В счастье должна быть грусть... (Авторитетно) Когда я ступлю на Северный Ашрам... Будет, так и будет. Истинный Северный Ашрам будет на Олимпийском полуострове. И они будут приезжать со всего мира... Помнишь, Говард Санни, насколько мощным является это лекарство. Ты был выбран в качестве эзотерического анестезиолога для использования эстетического анестетика. Всегда помни и уважай его силу.

МАРСИЯ. Расскажи мне больше.

ГОВАРД. Вдали от сводящей с ума толпы... Я испытываю непреодолимое чувство любви.

МАРСИЯ. Это лекарство Венеры, чистой Венеры.

ГОВАРД. Почему ты меня так сильно любишь? (Смеется.) Это потому, что я Бог?

МАРСИЯ. Может быть.

ГОВАРД. Все мы боги.

МАРСИЯ. Думаю, ты мой способ любить Бога.

ГОВАРД. Этот магнитофон не может долго работать. А у меня нет представления о времени.

МАРСИЯ. Трип все еще продолжается.

ГОВАРД. Этот материал очень мощный. Он проникает в каждую щель человеческой души. Не может быть одной маленькой сети, которую не обыскивают.

МАРСИЯ. Это то, о чем Рождество. Ты выполняешь этот ужасный объем работы, чтобы почувствовать просветление.

ГОВАРД. Ах, самадхи-терапия. (Смеется.) Где я? Кто я? Что я?... Места, пространства.

Хотя наше путешествие 27 декабря было проведено после однодневного частичного голодания, я все еще чувствовала себя привязанной к земле из-за нескольких лишних фунтов

слишком твердой плоти, накопленных за время наших послаблений в праздники. Следовательно, казалось логичным предположить, что пятьдесят миллиграммов не более эффективны, чем пятьдесят, принятых за день до Рождества. Я уселась прямо, спиной к двери. К третьей минуте мое тело расплющилось, и мой разум снова мчался в вихре обратно, в «вечное сейчас», где, казалось, я существовала всегда. В то время как на планете Земля множество событий может происходить в разных местах в одно и то же время, в косматрице много раз события происходят в одном и том же месте. Поскольку это совершенно неопишуемая перемена привычных способов восприятия, на следующей ленте об этом не говорится.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

27 декабря 1977 года, 7:10 вечера, поместье Олдервуд, доза - 50 мг.

МАРСИЯ. Мне кажется, у меня действительно возникла психологическая, а то и физиологическая терпимость к кетамину. Но я могу ошибаться. Я ошибалась во многих вещах. Например, я ошибалась, думая, что дойду до точки, когда мне не нужна будет твоя помощь во время прихода в себя. Однако, она нужна мне больше, чем когда-либо... Сейчас я чувствую это. Одна минута и десять секунд, и я это чувствую. Одна из причин, по которой эксперимент доставляет удовольствие, заключается в том, что я знаю, что нас ждет. Можно было бы паниковать, если бы это был первый раз и я была в больнице. И тогда не было бы никакого удовольствия. А сейчас мне хорошо, потому что я знаю, что ухожу в Яркий мир.

ГОВАРД. Если ты была бы в больнице, ты бы ничего не почувствовала. А сейчас, ты идешь по проторенной дороге.

МАРСИЯ. Да, думаю, на этот раз я сильно погружусь. (Шепотом) Эстетический анестетик. О, это так красиво. Ой...

ГОВАРД. Твой пульс участился.

МАРСИЯ. (Бормоча. В течение следующих двадцати минут я была полностью изолирована от внешнего мира. Однако, как всегда, не было ухудшения сознания. Когда я начала возвращаться, я будто оказалась в начале чеканного конвейера. Все вращалось так, что было очевидно - все творение основано на спиралевидных формах движения. Наблюдая эту живую геометрию самопорождающегося космоса, оказалось, что те же процессы управляют атомами, людьми, солнечными системами и галактиками. Семантически «единообразно» - означает обращение к единому центру, и это то, что я постоянно видела.

У меня сложилось впечатление, что существует множество взаимопроникающих уровней архетипов и что на этот раз меня вывели из косматрицы - как из центрифуги - на более тонкий план, чем те, на которых я останавливалась ранее. В каком-то смысле космический вихрь, казалось, функционировал как железнодорожная развязка, которая поворачивает поезда под другим углом и выравнивает их колеса с одной или другой из различных возможных путей. На этом ключевом уровне мой опыт был лишен эмоций. В то же время сам факт присутствия там повлиял на меня до глубины души. Как будто я должна была начать с этих абстрактных сфер, чтобы прорыть каналы, по которым чувства будут течь, высвобождаясь на более низкой высоте.)

ГОВАРД. Я измерю твое давление. Систолическое 140, диастолическое 90... Тебе лучше лечь. Ты сейчас ложишься. Ты меня слышишь? Ты со мной? Гм. (Смеется.) Она в светлом мире. (Пауза) Ты где? Твои зрачки сужены. Посмотрим, через минут семнадцать. Артериальное давление - 130 систолическое. Пульс 100... Пульс 92. Ты где? (Смеется.) Пошучу для ленты. (Говорит в диктофон) Это становится проблемой. Я делаю анестезию весь день, а потом прихожу домой и делаю свою работу ночью, с тобой. Ты поймешь это завтра, когда услышишь... (Пауза) Ну, ты все еще в ярком мире... Давай посмотрим, каково твое артериальное давление... 92 пульс. 7:30 - двадцать минут.

МАРСИЯ. (Шепотом) Я почти каждый раз говорю, что это самое глубокое место из того, куда я попадала. (Вздыхает) О Боже, как будто тебе нужно начинать все сначала, чтобы попытаться вспомнить.

ГОВАРД. Это мощная штука, не правда ли?

МАРСИЯ. (С трудом приходя в себя.) Единственная причина, по которой я пытаюсь писать о ярком мире, - это то, что я так глупа. Потому что любой, кто знал, что это было на самом деле, знал, что вы не можете этого добиться. Это те же пятьдесят миллиграммов, что и перед Рождеством?

ГОВАРД. Точно. Когда ты постишься, эффект усиливается.

МАРСИЯ. На самом деле я ничего не могу довести до конца. О Боже всемогущий, ничего. Эта музыка была потрясающей. К счастью, это была правильная музыка. Это было очень важно. Это очень специфичный опыт.

ГОВАРД. Настолько, что ты ничего не можешь вспомнить?

МАРСИЯ. Я запомню это. Я просто не могу вернуться.

ГОВАРД. Куда ты попала? Что ты делаешь в светлом мире?

МАРСИЯ. Ах... как много всего.

ГОВАРД. Разве это не ужасно! Ты чувствуешь многое. И ты это знаешь. Но ты просто не можешь это сформулировать.

МАРСИЯ. Не могу поверить, что было всего пятьдесят миллиграмм. У меня было семьдесят пять, и я не попадала так глубоко. О, вот оно. Мне нужно было это смирение, чтобы понять, что написанное в нашей книге - капля в море. Единственное, что основательно приближает к светлому миру, - это музыка. Я не хотела музыки, потому что боялась, что окажусь в ее власти. Слава богу, у нас случайно получилось включить нужную музыку по радио... Есть только одна вещь, которая близка к Яркому миру, и это боль. По какой-то причине эта боль в правой ноге снова появилась, а кетамин избавил меня от боли. (Смотрит на дверь.) Странно, эта боль выглядит так, как проявление узора дерева на двери. Я вижу, течение вокруг. И я до сих пор чувствую эту сильную боль в ноге.

ГОВАРД. Попробуй переместить ногу.

МАРСИЯ. Я могу ей двигать, но это больно.

ГОВАРД. Может, ты найдешь более удобную позу. Попробуй.

МАРСИЯ. Я решила, что переборщила с йогой, хотя ничего не помню из травм. Но вот что любопытно - тот сон, который мне приснился в доме Карин, о том, что ведьмы Ванкувера преследовали меня. Они воткнули в меня булавку, которая вошла прямо через правую ногу. И я подумала - «О, это такая периферическая часть тела. В их власти не было ни одного жизненно важного органа». Ну, на самом деле они ее проткнули... но я хочу думать, что это может быть полезной болью. Боль каким-то образом сильно связана с ярким миром, но я не смогла установить связь. Бог ведь есть любовь, он не заставил бы нас терпеть всю эту боль, если бы это не было необходимо для достижения Его планов на нас.

ГОВАРД. Это рост.

МАРСИЯ. Мы растем через боль.

В этот момент кетамин проявлял свой эффект сыворотки правды. Я не хотела думать или признавать, что мой разум был недостаточно силен, чтобы сопротивляться тому, что выглядело как психическая атака. Дело было так, я прибыла в дом Карин Зеброфф в Британской Колумбии и остановилась в гостевом доме. Однажды ночью, когда я находилась в состоянии между сном и бодрствованием, мне привиделись два отвратительных серых слизеподобных существа, приближающихся ко мне, по одному с обеих сторон. На меня произвело впечатление, что это негативное излучение было сознательно послано теми же сатанистами, которые так злобно изводили моих друзей по телефону, и что они, вероятно, использовали изображение моего тела в своих обрядах. В этот момент моя усталость была такой сильной, что я подумала - ,«Ой, мне все равно. Я не собираюсь бороться с этим». Тогда одна из протоплазматических масс, казалось, проникла в мою правую сторону на уровне тазобедренного сустава.

В это самое мгновение зазвонил телефон. Это не было галлюцинацией; он действительно позвонил и разбудил меня. Однако когда я встала, чтобы ответить, на линии никого не было. Но тем не менее, эти чары были разрушены, и я решила никогда больше не сдаваться. Посмотрев на часы, я увидела, что было три сорок пять утра. Размышляя над этим феноменом, я почувствовала себя убежденной, что звонок телефона был актом вмешательства, направленным на то, чтобы вывести меня из своего трансового состояния.

Теперь, под влиянием кетамина, казалось, что эта боль в тазобедренном суставе была способом взять на себя и трансмутировать некоторые из негативных сил, которые преследовали человечество, и что мне пришлось разыграть свою небольшую личную драму, чтобы помочь положить этому конец. Казалось важным подчеркнуть, что у боли может быть смысл и цель. Я вспомнила, цитату из моей книги об экстрасенсорике, где в пылу вдохновения я написала:

«Из всей проницательности, которую даровало мне сверхчувствие, наиболее значимым было убеждение, что на протяжении тысячелетий эволюции этой планеты ни одна йота страданий не была потрачена впустую. Ни одна капля крови или человеческая слеза никогда не проливалась напрасно... С появлением более всеобъемлющего видения того, что означало прошлое, мы, наконец, придем к пониманию того, как именно из всех этих страданий душа человечества родился.»

МАРСИЯ. Боль подобна узору древесины на двери, что передо мной. Она будто течет, поэтому я думаю, что со мной что-то не так. О боже, я не хочу вдаваться в игры подсознания, но боль рифмуется с узором дерева. Я не хочу, чтобы это было просто шизофреническим полетом фантазии. Это должно быть по-настоящему. И я знаю, что я в порядке. Я давно прошла через этот портал. Я научилась делать это гладко. (В этот момент я прекрасно осознавала, как слово «боль» рифмуется со словом «зерно», в то время как в тот момент моя боль казалась точной копией растущего зерна в дереве. Казалось, будто сущность и красота человеческой души были сформированы из боли - очень укоренившейся боли.)

ГОВАРД. 7:40. Прошло ровно тридцать минут.

МАРСИЯ. Боже мой, это было невероятно глубоко.

ГОВАРД. (Измерение артериального давления) 130 на 80. Пульс 76.

МАРСИЯ. Странно. Кетамин снимает боль, проходящую через мою ногу, точно так же, как волнуется древесный узор. Какое было артериальное давление на максимуме?

ГОВАРД. Было всего 140. Это неплохо.

МАРСИЯ. Я путешествовала порядка тридцати минут. Это не показалось мне долгим. Но это было похоже на вечность. На этой ленте многое будет упущено. Говорить мне было просто не

о чем. Но я собираюсь использовать этот материал. Но разве это не удивительно? Я не понимаю, выработалась у меня терпимость к кетамину, или нет. Как будто Богиня говорит мне - ,«Слушай, и приготовься». (Пауза) Я постараюсь следовать этой формуле. Кажется, я понимаю, что этот трип получится не удачным. Но я должна продолжать пытаться, пока не получится то, что необходимо.

Боль в ноге заняла все мои мысли. Предполагается, что обезболивающее снимает боль, но этого не происходит. Я понимаю, что зерно этой боли - очень глубоко внутри меня. Меня раздражают люди, которые говорят, что такие болезни, как рак, - это просто проблема неправильного мышления, мол позитивное мышление всех и все исцеляет. Рамакришна умер от рака, и Рамана Махарши умерла от рака, как и многие из величайших святых. Они делали что-то высокое и благородное для человечества. В этом есть некоторая загадка. Рамакришну можно было исцелить. Ученики умоляли его исцелить себя. Но он выбрал смерть. Была причина, по которой он должен был взять на себя эту ношу боли и справиться с ней. Как будто он делал это ради всего человечества.

ГОВАРД. Я думаю, кетамин приглушил боль, пока ты была погружена во время путешествия.

МАРСИЯ. Да, кажется, пока я была погружена, я ничего не чувствовала. Я была вне тела. Но это была очень красивая боль. Когда я сказала, что это похоже на зерно в дереве, я подразумевала, что это нужно понимать как ресурс. Телец - знак ресурсов, а Скорпион - знак боли, испытаний, испытаний и смерти. Я не думала, что боль связана «с ресурсами», но где-то в архетипическом царстве - в том большом окне-розе, где встречаются все противоположности, - существует связь между болью и ресурсами. Я вообще этого не понимаю. Но я знаю, что нам необходимо страдать. Мне нужно хоршенько подумать над этим. Я не смогу записать это на пленку прямо сейчас.

К тому времени, как я полностью вернулась, боль утихла и больше не повторялась, за исключением кратковременных приступов. Позже, размышляя о загадке боли и зерна, я поняла, что зерно в дереве служит мерой роста, и что до сих пор человечество выросло через страдания. Каким-то образом душа дерева отразилась в его волнистой текстуре. Я также вспомнила предыдущий сеанс, на котором меня так сильно поразило, что боль была развязным процессом, в результате которого материальные объекты открываются и становятся проницаемыми для божественного света значения. Очевидно, богиня Кетамина терпеливо пыталась, урок за уроком, научить меня чему-то из земной школы для душ, но мой разум все еще был настолько тяжелым, что было трудно вознестись к вершинам понимания.

Прошло четыре дня, прежде чем я успела воспроизвести пленку и услышать шутливое замечание Говарда, сделанное, когда я была вне тела и полностью погружена в самые глубокие размышления. В ту ночь, перед сном, я внезапно рассмеялась и сказала ему - ,«Тебе, должно быть, тяжело. Ты делаешь анестезию весь день, а потом приходишь домой и делаешь ее ночью».

ГЛАВА ШЕСТЬ. РАССЛАБЬСЯ И ДАЙ ДУШЕ РАССЕЯТЬСЯ

СПРАВКА

Повышение артериального давления начинается вскоре после инъекции, достигает максимума в течение нескольких минут и обычно возвращается к доанестезиологическим показателям в течение 15 минут после инъекции. Средний рост пика колеблется от 20% до 25% от значений до анестезии.

—Парк-Дэвис

Наш «добрый советчик» Кетамин все больше был для нас наставником, не просто «удовольствием из бутылки». У каждой встречи с ним был свой урок, а его учебная программа казалась безграничной. Часто, обучение давалось с помощью аналогий, притч или юмористических фразочек, в которых наши различные субличности изображались как персонажи драмы. Кетамин любил каламбуры, а его язык был настолько аллитерирующим, что мой красный карандаш для редактуры быстро стирался по мере написания книги. Трудно представить себе более внимательного учителя. За его бархатным прикосновением скрывалась огромная настойчивость. Часто казалось, что он был безмерно любящей матерью, которая говорила капризному человечеству - «Мне есть что вам дать. Пожалуйста, дети мои, примите этот дар, эту мекстуру любви, чтобы вы могли расти и заботиться друг о друге должным образом».

До сих пор у нас не было плохих путешествий, они вовсе казались не возможными. Кетамин даровал нам очень долгую экскурсию на производственную линию отлаженно автоматизированной Вселенной. Регулярное его употребление убедило нас, что это вещество вызывает такое же привыкание, как и медитация. Его можно жаждать так же, как прогулку по лесу, встречу с любимым другом или просмотр великолепно организованного киносеанса. И организмом он переносился довольно легко, пока использовался в умеренных количествах.

Во многом сеансы с низкими дозами были более продуктивными, чем сеансы с высокими дозами. Двадцать пять миллиграммов откроют дверь в легко запоминающееся эстетическое архетипическое царство чисто чувственного наслаждения, тогда как пятьдесят будут выжимать слезы разочарования из-за моей продолжающейся неспособности установить связи с нашим и Ярким мирами. Независимо от уровня дозы, путешествия становились все более приятными, поскольку я научилась взлетать и приземляться, как опытный пилот. Возвращение назад было теперь знакомым процессом, я скользила шаг за шагом без жестокого страха навредить себе. Каждый раз напоминала, что только малая часть собранного мною нектара может затвердеть в сотах памяти, но это необходимое ограничение теперь казалось приемлемым. Я училась больше ценить обыденную жизнь просто потому, что видела ее свыше. С самолета даже самые уродливые города могут выглядеть красиво, и именно так я теперь относилась ко всей Земле.

По мере того, как семена идей, почерпнутых из Яркого мира, медленно укоренялись во вспаханной почве моей психики, их прорастание казалась сопоставимой с заземлением электричества в землю. Между открытием атмосферного электричества и опоясыванием планеты нейронной сетью гальванических импульсов прошло более двух столетий. По-видимому, аналогичная перестройка моей нервной системы тоже должна быть медленной. В моем воображении линии электропередач, опоясывающие земной шар, напоминали оживляющую вегетативную систему. Телефонные столбы стали стволами засаженного деревьями комплекса взаимосвязанных цепей, исходящих от их центральных электростанций. Опоры электро-сетей, соединенные стержневыми корнями подземных кабелей, распространяли свои токи через живые изгороди домов и через пышную листву устройств с удлинителями. Телефоны, телевизоры, лампы и электрифицированные устройства всевозможного назначения, разветвляющиеся, как лозы, лианы, усики, стебли и ветви растущего подлеска цивилизации.

Электронные джунгли Земли сейчас превращаются в один сияющий планетарный организм. Может или должен ли такой же биоэлектрический эффект возникать в организме человека? Если да, то какие цветы электричества могут в конечном итоге распуститься внутри нас? Если бы такая эволюционная иннервация была возможна, я бы пошла в космонавты. Что можно было найти лучше для экспериментов? Я закончила писать свои книги, заплатила кармические долги и не имела иждивенцев. Даже если бы судьба взбесилась, человечество стало на много мудрее, и способно справиться с чем угодно. В конце концов, кто-то должен был съесть первую устрицу, пройти первую аппендэктомия и приземлиться на Луну, несмотря на связанные с этим опасности. Присоединиться к элитному авангарду было бы не только вызовом, но привилегией, честью.

В некотором смысле это начинание казалось построением внешней нервной системы, которая могла бы достигать высот и глубин разумного космического организма. С помощью всего лишь одного укола кетамина психо-астронавт мог теперь выйти за пределы тела. Набирая, так сказать, правильный номер, он мог подключиться к архетипам чувств, мыслей и других явлений бытия, таким образом, стать частью нуминозной системы идейных процессов, которые смешивают существование со светом смысла. Возможно ли, что в какой-то момент эволюции мы все могли бы объединиться в одну «Galacto Sapiens», охватывающую всю галактическую жизнь? Мне казалось, что я уже стою в полутени сплоченного сонма сияющих разумных существ, в состав которого входят квалифицированные члены человечества. Теперь, с каждой новой синаптической вспышкой мышления, возникал стимул продвигаться дальше.

По мере того как мы продолжали наши исследования, места и пространства, в которые мы попадали, все сильнее удивляли своим разнообразием. Особенно увлекательно было то, как тема каждого трипа задавалась непосредственным состоянием ума или сигналами из внешнего мира.

Например, однажды вечером, в начале января я отправилась в яркий мир с нашей водяной кровати, пока Говард смотрел медицинский документальный фильм по телевизору. Хотя я не имела представления о самой программе, в моей сфере внутреннего измерения я, казалось, посещала медицинскую школу телепатов, в которой демонстрировалось, что все болезни происходят из одного основного источника - дисгармонии между внутренним и внешним мирами человека. В преподаваемом уроке была огромная глубина смыслов, но, как всегда, возвышенное значение концепций было не возможно передать словами, ведь в них нет места для подобных идей.

Во время двухнедельных каникул, в середине января в Южной Калифорнии, я оплакивала наше затопление проливными дождями. Как раз в это время, мы сильно нуждались в солнечном свете. В качестве компенсации мы с Говардом решили отправиться за двадцать пять миллиграммов кетамина в Яркий мир. Поднимаясь сквозь облака, я казалась участником театрализованного представления элементов, показывающих Солнце как положительную мужскую силу, воду как отрицательную женскую силу и танцующие цвета радуги как их многоцветное потомство - «радости и печали света». В этом туманном потоке огненных и текучих полярных противоположностей плодородная влага воздуха омывала землю успокаивающими парами.

Поднявшись до архетипа голливудского уровня, мы с Говардом вместе оказались в съемочной площадке, где все еще светило Солнце. Там мы стали маленькими игроками в коротком, но захватывающем эпизоде «Красивое тело на пляже», в главных ролях - мускулистый двадцатилетний Санни и шестнадцатилетняя Марсия с «протяженными, томными, яркими формами». Они бросают через сетку мяч и лепят песчаные башни.

Дальше была экскурсия в «старый отель в Кармеле у моря», во время которой Говард с широкой ухмылкой смотрел в окно на серое небо и восклицал - «Какой чудесный день!» В тот момент он играл роль счастливого тролля, и в чертах его лица я ясно увидела тролля с прямыми черными кудрями, растущими вокруг его головы, ласково сияющего на прохожих внизу.

Затем, в конце января, у меня был 25-миллиграммовый фантастический трип, во время которого я обнаружила, что меня втягивает в свой любимый портрет, который висит на стене нашей спальни. Это лицо духа природы, нарисованное золотом и окруженное волнистыми эманациями. В некотором смысле это идеализированная версия моего собственного лица, хотя оно

было нарисовано в синем стекле немецким художником еще до моего рождения. Пока я смотрела с замороженным очарованием, лицо начало светиться изнутри, как почерневший металл, отполированный до мягкого сияния. Теперь он походил на мое собственное вечно существующее лицо - лицо, которое однажды будет регенерировать. С момента создания, рисунок часто копировался с листа на лист, складывался вдвое и отправлялось по почте США в качестве рождественской открытки, обошел несколько рук и, наконец, был перекрашен художественно одаренным другом. Этот портрет сопровождал меня от Массачусетса до Мэна, от Калифорнии до Вашингтона. Теперь мне казалось, что я вижу ту оригинальную версию, которая так давно вдохновляла художника. Моя эфемерная личность также была искривлена, скручена рамками и изуродована, но первозданная чистота этой изначальной идентичности осталась нетронутой. Приятно было знать, что у меня было истинное лицо, которое могло оставаться неприкосновенным даже после стольких неадекватных интерпретаций.

Интересным открытием было, что даже такая маленькая доза, как двенадцать миллиграммов, могла произвести благотворный эффект. Обычно не стоило возиться с таким ничтожным количеством. Однако, однажды днем я почувствовала, что нервничаю из-за проблем, связанных с нашим фондом, и абсолютно не в настроении к предстоящему званому обеду. Так, около полудня Говард сделал мне укол на двенадцать миллиграммов, и я прилегла на пятнадцать минут. Релаксирующий эффект в этот раз напомнил эффект от массажной кровати. Это был всего лишь легкий массаж, возвращающий каждую частичку моей рассеянной психики в надлежащее состояние, как магнит может притянуть массу железных пломб в связный узор. Ощущение всеобщего единства длилось остаток дня и значительно улучшило наш вечер.

Еще один мини-трип на пятнадцать миллиграммов был предпринят, когда я была на диете, я хотела сбросить несколько фунтов. Несмотря на то, что я не ела, я сидела за обеденным столом с Говардом. Доза казалась совершенно подходящей для настроения и обстановки. Во время еды я чувствовала себя сияющей, красивой, насыщенной, расслабленной и искрящейся. Принимая во внимание, что коктейль перед ужином притупил бы чувства, это легкое возвышение усилило каждую деталь того незабываемого обеда. Желтая кукуруза, зеленая фасоль и красный перец в запеканке загадочно искрились в свете свечей. Салат из зеленой и пурпурной капусты и оранжевой моркови, окаймленный нарезанными огурцами на подушке из зелени, мог бы стать жемчужиной природы. У меня не было большего желания есть эти прекрасные овощи похожие на изумруды и рубины, ведь моя душа была сыта до предела.

Даже наш застольный разговор остается в моей памяти. Я утверждала, что если бы можно было всегда быть на таком подъеме, какое неизмеримое влияние и мирские достижения могли бы быть достигнуты человечеством? Поскольку мы могли иногда создавать такое настроение самостоятельно, возможно, мы не сможем максимизировать количество кетаминоподобных веществ, которые организм производит естественным образом, как это происходит с альфа-волнами в машине биологической обратной связи? Когда я достигла вершин в медитации, это было похоже на пешее восхождение на холм. Всегда была необходимость двигаться дальше. Это было больше похоже на подручную помощь, выдирающую меня из обыденности.

Раньше мне было грустно возвращаться в долину обыденных скучных занятий. Теперь я увидела, что процесс стряхивания равнинной пыли походил на стирку. Даже если грязь снова накапливается, чистка нужна просто для того, чтобы освежить ее. В конечном итоге чистота имеет свои положительные качества.

Потом тема разговора переменялась, мы стали обслуживать синтетические материалы, в том числе кетамин. «Ну, Бог создал химические вещества!» Это была достаточно частая мысль, но затем она переросла в идею - «И все мы являемся химическими веществами в теле Бога». Мне было интересно, почему слово «синтетический» имеет уничижительный оттенок, когда синтез - наша эволюционная цель. Одновременно я увидела себя как органическое соединение, которое распадается на молекулярный уровень, а затем реструктурируется в более эффективно функционирующего человека. Это казалось правильным способом осуществить замысел природы. В целом этот опыт научил меня, что кетамин можно выгодно использовать для контроля веса, так как он может легко снизить аппетит.

В ту ночь я хорошо выспалась и проснулась в наш обычный склочный час - 5:30 утра, без частого желания залезть обратно под одеяло. Наши путешествия с мини-дозами оказались более полезными, чем я ожидала. Возможно, в долгосрочной перспективе это будет правильный путь в нашем исследовании.

Поскольку в феврале месяце у меня было два кетаминowych трипа перед ужином, двадцать пять миллиграммов обеспечили интересный контраст между идеальными и реальными возможностями организма. Каждый раз Говард приходил домой из больницы, у нас была обычная тренировка по йоге и готовый ужин. Это было то тихое вечернее время, когда многие люди прекращают всякие дела, чтобы выпить коктейль - привычка, которой у нас не было. Произошедшее расслабление было примерно таким же, как и следовало ожидать от двух крепких напитков, хотя и несравненно более высокого качества. В обоих случаях мы сидели при свете прожекторов на противоположных концах дивана, вытянув ноги, и слушали музыку по радио.

В первый раз, к моему большому удивлению, в памяти стали появляться образы дома на Олимпийском полуострове (где - «я никогда не был»), где мы могли бы провести старость. Это было простое и удобное старинное место на крутом склоне холма с видом на реку. Снаружи был уютный сад с папоротниками и высокими вечнозелеными деревьями. Внутри блеск темного дерева задает тон гостиной с высоким потолком, пианино и массивным каменным камином, а по бокам - уютной деревенской кухней. Я даже видела сарай, где Говард хранил свое рыболовное снаряжение, и вдыхал пропитанный мхом аромат окружающего леса. Мы назвали его «двенадцатый дом», потому что это будет наше последнее святилище (в астрологии двенадцатый дом - это место уединения).

Следующее «возвращение домой» было поразительно, потому что это был первый раз, когда мы никуда не попали. Если бы свет свечи, ладан и мой собственный ум не были такими острыми, мы могли бы подумать, что лекарство не действует. Говард начал с того, что поставил под сомнение наше намерение купить дорогой фургон для путешествий, но внезапно перешел к мысли о том, что те же деньги можно было бы потратить на первоначальный взнос за большой дом за пределами страны. В течение следующих двадцати минут мы доходчиво обсуждали финансовые, профессиональные и психологические аспекты такого шага и определили, что он будет и правильным, и осуществимым. К концу разговора мы начали сознавать то, о чем раньше не думали. В последующие дни и недели наш энтузиазм не уменьшился, а мы стали искать место в доме более подходящее для путешествий. Я пришла к выводу, что терапия самадхи с низкой дозой может, когда того требует случай, быть упражнением в реализме, я отметила это, чтобы посоветоваться с Богиней в следующий раз, когда нам понадобится сеанс размышлений по поводу насущных личных проблем.

Возвышаясь под высокой дозой кетамина мы задумались о природе добра и зла, о смысле всякого существования. Неоднократно я была свидетелем арсенала Творения, выложенного в виде мандалы, в которой самые низкие глубины точно отражали самые возвышенные высоты. Однако в этом месте нашего повествования описание каждого отдельного путешествия скоро станет для читателя таким же скучным, как домашний киносеанс с участием чужих детей и домашних животных. Возможно, поэтому пришло время спросить, какая часть наших трипов была развлекательной, а какая образовательной? Мы просто потакали своему воображению или нас куда-то вели? Чему на самом деле нас учили наши полеты фантазии?

Не было никаких сомнений, что наши сеансы проводили нас через ступени ярких откровений. Поскольку большинство из нас настолько проникнуто пуританской идеей, что человечество может развиваться только через боль, потребовалось время, чтобы осознать, что в царстве кетамина рост также может происходить через радость. То есть процесс обучения счастью, здесь имеет практическое воплощение. Мы танцуем, потому что чувствуем себя хорошо, а физическая нагрузка позволяет нам оставаться здоровыми и лучше справляться с заботами жизни.

Противоположность духовности - пуританство. Исторически сложилось так, что эти кислые и серьезные сторонники мучительного пути в вечность отвергли музыку, танцы с играми, стали мировыми капиталистами - поджигателями войны. Наша культура на столько пропитана

пуританской этикой адского жара и ожиданием проклятий, что Богине кетамина чрезвычайно трудно сказать - «Примите мой дар, ведь он заставит ваши сердца петь и поможет вам раствориться в изумлении перед славой Творения». Только если мы сможем каким-то образом доказать, что мы решаем проблемы, что мы занимаемся терапией, а не формой йоги, мы могли бы оправдать этот призыв свыше.

Слово йога означает интеграцию. В значительной степени мы интегрировали разные подходы к реальности. То есть становилось все труднее решить, следует ли нас классифицировать как ученых, художников, педагогов, терапевтов, священников или философов. Похоже, мы пережили своего рода профессиональную синестезию, из-за которой казалось, что наша практика была не столько самадхи-терапией, сколько самадхи-йогой.

По сути, цель всех форм йоги - достижение божественного блаженства. Мало-помалу мы обнаруживаем, что преодолели все наши превратности в достижении единого состояния, которое является не выходом из непредвиденных обстоятельств планеты Земля, а скорее разрешением парадоксов и уравниванием множества пар противоположностей, которые раздирают нас таким образом и который. Дисциплины и ограничения остаются, но их легко принять по мере того, как мы продвигаемся к точке, где цели и средства, игра и игрок становятся Едиными. При этом мы не меньше озабочены судьбой человечества. Наши удовольствия не эгоистичны и не бескорыстны. Скорее мы становимся более понятными для самих себя.

В противопоставлении терапии и йоги мы видим отголосок векового конфликта между теми, кто рассматривает жизнь как проблему, которую необходимо решить, и теми, кто видит ее как реальность, которую нужно пережить. В китайском философском трактате «Секрет золотого цветка» написано - «Когда цель использовалась для понимания бесцельности, проблема была достигнута». Возможно, было бы так же уместно сказать, что когда исчезают различия между работой и игрой, тогда мы увидим Творение как Божье (и наше собственное) воссоздание. Тогда мы действительно будем расти через радость, и Царство Небесное будет закипать изнутри. Точно так же мы обнаружим, что в то время как «самадхи-йога» улучшает самочувствие и может производить колоссальную зависимость от Бога, она, безусловно, окажется полезной в работе с больными и страдающими, а также в руководстве жизни для так называемых нормальных людей. Самадхи-йога также является терапией самадхи, и, в конечном счете, нет никакой разницы между ними обоими.

По мере того, как январь переходил в февраль, становилось все более очевидным, что дары богини сводились к одному - «Пусть душа просочится наружу, расслабься и дай душе рассеяться.» Снова и снова, как символически, так и через ощущения, меня заставляли увидеть, что мимолетные проявления феноменального мира - это всего лишь рябь на поверхности Вселенной, содержащей океанические глубины красоты, добра и сострадания. Независимо от того, с чего вы начнете, путешествие внутрь обязательно откроет некоторую часть великого Замысла, что делает нашу жизнь достойной возвышенного продолжения.

Вездесущее понимание, что все элементы становятся проницаемыми друг для друга, представлено в картинах тумана, смягчающего садовые участки земли, аромата шалфея, доносящегося через пустынные кактусы, смешения песка и прибоя, воздуха, превращающегося в пену волн на берегу моря и тепла солнца, поднимающего к небу утреннюю росу. Часто, изображения принимали форму узоров, как если бы нити одного уровня сознания вплетались в нити другого, создавая вязаные крючком роскошные орнаменты. Тем не менее, другие образы были органическими, так когда-то я принимала человечество за клубок червей, сотворенных Богом, аэрирующих почву животных инстинктов высшими устремлениями, или как светящихся пауков, плетущих паутину между землей и небом. Позже я увидела, что сны подобны ферментам психики, позволяющим нам переваривать и усваивать дневной опыт.

Часто встречались аналогии, относящиеся к кулинарии. Были времена, когда казалось, что моей задачей было превратить жидкое тесто в суфле, мусс или шифоновый кремный пирог, и я задавалась вопросом - возможно ли это? Вероятно, наиболее распространенным из них был рецепт, казалось, отливший золотом. Мне всегда казалось поразительно уместным, что теперь моя фамилия «Оллуниан», что буквально означало «сын ювелира». Самый яркий из кулинарных

уроков был посвящен «вдохновлению» воздухом, текущим через наши тела. Я начала наше путешествие с дыхания в стиле йоги - сначала через одну ноздрю, а затем через другую, визуализируя праническую жизненную силу, текущую через макушку головы вниз к основанию позвоночника и выходящую по каналам нервов. Внезапно мне показалось, будто мой позвоночник превратился в увеличенный шприц, в котором горизонтальные линии, похожие на отметки, на линейке были расположены как позвонки. Поток огненной энергии давил на полый цилиндр позвоночного канала, откуда он распределялся по каждой клетке тела, позволяя каждой из них приобщиться к щедрости целостного единства. В свою очередь, крохотные клеточки горели жизнью от поглощаемого кислорода, от чего, печи организма пылали жаром. Мне показалось, что вся вселенная подобна шприцу, ведь дыхание духа рождается в теле материи, и этот процесс происходит все время, везде и всегда.

Здесь необходимо предупредить читателя - мы определенно не рекомендуем это упражнение по визуализации. Оно слишком мощное и может затушить или наоборот, преждевременно усилить огонь жизни в человеческом теле. Конечно, любой, кто регулярно принимает кетамин, должен прочитать книгу-предостережение Гопи Кришны «Кундалини» и отнестись к его словам серьезно.

Мое внимание все больше привлекал вопрос - как можно заставить Яркий мир, который можно именовать «анима мунди» (душа всех вещей), слиться с пластифицированным царством твердых, обыденных объектов. Как нам приукрасить повседневность более глубокой краской потустороннего, той, что из глубин каждого? Как можно примирить царство, где все взаимопроникает, с царством бильярдных шаров якобы дискретных атомных частиц и изолированных звезд?

Возвращаясь к моей прежней озабоченности законами геометрии, я видела это как процесс, связанный с охватом сферического вихря косматрицы кубами нашей строительной Вселенной через тетраэдрические (расположенные под углом шестьдесят градусов) формирующие энергии царства архетипов. Конечно, мир под углом в девяносто градусов в определенном смысле так же иллюзорен, как паутина параллелей и меридиан, начертанных картографами на поверхности земного шара, но в то же время он необходим для существования нашей жизни. Можно бесконечно спорить, являются ли направления в пространстве «реальными» или «нереальными», но мы знаем, что жизнь без этого не существует.

Построение круга квадратом - сложное дело, которым метафизики древних времен были навязчиво озабочены. Каким-то образом секрет заключается в том, чтобы возвести квадратное основание материального мира в треугольную пирамиду царства более высоких измерений. А значит, великие пирамиды Египта являются примером измерения иррационального числа пи. Здесь не место подробно описывать мои многочисленные размышления на эту тему, но эта идея была достаточно убедительной для меня. Я взяла в руки компас, линейку и обрисовала идеализированный план Ашрама Ананта в северном направлении, с шестью шестиугольными домами, каждое из которых служило разным целям, окружающими центральный внутренний дворик. Общий дизайн был составлен так, что шесть зданий можно было вписать в круг с пустым пространством квадратной формы посередине. Это казалось подходящей концепцией, особенно с учетом того факта, что химическая формула кетамина представляет собой два шестиугольника, соединенных одной полосой.

Самым интересным событием февраля было разделение путешествия в наш светлый мир с множеством старых и новых товарищей. Когда мы начали работать с отдельными людьми и начали наши сеансы «группового самадхи» в пятницу вечером, в моих личных путешествиях я стала больше внимания уделять людям рядом. Все началось с визита успешного писателя, которого мы назовем Биллом. Билл, Говард и я решили однажды вечером совершить трехстороннее самадхи на пятьдесят миллиграммов в нашей гостиной.

После знакомого подъема в более тонкие измерения восприятия, присутствие других путешествующих разумов стало дергать за уголки моего внимания. В течение многих лет я собирала доказательства того, что человечество не одиноко в космосе, и давно убедилась, что за нами не только следит исполнительная «иерархия» инопланетян, специально связанная с этой планетой, мы также являемся объектом пристального внимания посетителей из других мест. .

Однако никогда раньше я не ощущал так сильно способностей этих милосердных существ, которых я здесь назову «космическими братьями».

Неожиданным завершением этой настройки на частоты вибрации космических братьев было признание, что они были нами! Или, по крайней мере, нас использовали как орудие их разведки. Вспомнив метафору, которую впервые предложил мой друг Иша Чанди, я увидела нашу группу, плывущую на землю, как парашютисты, катапультировавшиеся с самолета. Теперь, приземлившись в разных местах, мы, спотыкаясь, бродили по зарослям инопланетной местности в поисках друг друга, чтобы скоординировать наши усилия и выполнить поставленную задачу. Быть с Биллом сейчас было все равно что приветствовать другого члена группы. Если бы только достаточное количество из нас могло собраться заново, мы были бы непобедимы, но сначала мы должны были сплотить ряды. Это было похоже на военный маневр. Казалось, что нам угрожает сопротивление противника, мы старались уклоняться от таких встреч.

Но почему, если мы принадлежали к этой специальной оперативной группе, мы не знали об этом? Что случилось с мысленными радиоприемниками, которые могли поддерживать связь с командирами нашей воздушно-десантной эскадрильи и базой? В течение многих лет мое собственное отсутствие психических даров, смутно вспоминаемое из других жизней, было крестом, который я несла. Я даже не была подходящим субъектом для регрессо-терапии, и моя интуиция, особенно в отношении других людей, часто терпела неудачу. Даже медитация и дыхательные упражнения всегда казались попыткой развести в воде свинцовую пулю.

Теперь, однако, я начала понимать, почему биомеханизм, назначенный моим физическим средством передвижения, был сконструирован из такого необычайно компактного материала, который с годами систематически ужесточался. Очевидно, я должна была спуститься в самые недра материи, чтобы закрепить определенные световые энергии в местах, куда при обычных обстоятельствах этим лучам было бы трудно проникнуть. Для якоря вполне уместно быть свинцовым. Даже астрологически в моем гороскопе доминирует свинцовая планета Сатурн, которая, как ручка ведра, противостоящая всем другим планетам в натальной карте, напоминает удерживающий их якорь.

Теперь космические братья, казалось, показывали мне, что в мандале Вселенной самое высокое отражается в самом низком, как золото превращается в свинец, или алмазы в уголь. Связывание крайних позиций - достойный, но трудный подвиг. Возможно, на каком-то предыдущем этапе я достигла высокой духовной высоты. Значит, теперь стало возможным спускаться ниже, даже до того, что претерпело множество грубых переживаний. В этот момент, казалось, были нужны люди, которые, подобно клеткам человеческого тела, могли зарываться в землю и выполнять анатомические задачи, о которых сознательный разум мало осведомлен, и одновременно с этим оставаться отзывчивыми к плану развития всего организма в целом. Астролог может сказать, что соединение моей правящей планеты, Луны, с Плутоном означает стремление проникать в глубины.

Я так же поняла, что эта физическая плотность была связана с нервной несогласованностью, которая мучила меня в школьные годы и до сих пор проявляется в моем дислектическом почерке. Может ли эта продолжительная неловкость, которую йога в какой-то степени смягчила, быть результатом того, что нужно было организовать свой разум гораздо крепче? Ирония писателя, который с трудом владеет пером, мало чем отличается от иронии духа, слишком далекого от тела, с которым он вынужден работать. Может быть, именно поэтому я страдаю от близорукости одного и дальновзоркости другого глаза? Опять же, размышляя о моем гороскопе, такое положение дел, казалось, было показано оппозицией Сатурна и Меркурия, планеты коммуникаций.

Все это может звучать как нескромное оправдание недостатка психического развития. Тем не менее, именно эти мысли зародились у меня в голове во время того конкретного группового занятия. Кроме того, на меня произвело впечатление, что пришло время заново превратить в астрал это транспортное средство из слишком твердой плоти. Возможно, поэтому мне предложили получить и передать дар кетамина. Конечно, миссия потребует хорошо бронированного экстерьера, чтобы отразить колкости множества критиков. Но если бы я могла таким образом стать более ясновидящей, то же самое могли бы сделать и души, привязанные к

земле. Да, тело ощущалось как свинец больше, чем когда-либо, но с точки зрения алхимии, свинец - это вещество, которое можно преобразовать в золото.

Обдумывая эти прозрения в последующие дни, я вспомнила, что большинство медиумов способны связывать внутренний и внешний миры из-за прозрачности их тонких «эфирных» тел. Благодаря этой проницаемости, возможно передавать сообщения в иной мир, но слишком частые сеансы приводят к истощению, предрасполагают к ожирению, алкоголизму и идиосинкразии. В результате, спиритизм приобрел дурную славу, в то время как стойким теософам все еще трудно жить по образу грешной Блаватской. Возможно ли тогда взять кого-то вроде меня, кто ни в малейшей степени не медиум и с помощью кетамина намеренно расширить пустоты сознания, как будто вылепляя филигрань из рыхлых нитей, через которые можно увидеть свет?

Выходные двенадцатого февраля были одним из тех редких времен, когда у меня было почти два дня наедине с собой. Говард уехал на рыбалку, и никакой компании у меня не ожидалось. Соответственно, я надеялась добиться реальных успехов в своих исследованиях Яркого мира.

Субботнее утро началось с сеанса тридцати пяти миллиграмм, который открыл мне непознанные места Яркого мира, ведь это был первый раз, когда я контактировала с конкретным духовным персонажем. Достигнутая сущность была моим гуру внутреннего плана, персонажем, с которым я чувствовала близость всю свою жизнь, но никогда не встречал «во плоти». На самом деле я не видела его фигуры и лица, хотя чувствовала черты его присутствия. Все, что было действительно ясно, - это глаза. Когда он смотрел прямо на меня, все мое существо было освещено светом этого всевидящего взгляда. Как будто меня втягивали в светящийся нимб его сознания и делали прозрачным, чтобы его свет мог сиять сквозь меня. В этот момент моя концентрация была настолько сильной, что не было места для размышлений. Любое словесное сообщение было бы совершенно излишним. Это было упражнение в мире чистого бытия, невиданного прежде. Только ближе к концу трипа я поняла, что он был алхимиком, который преобразовал свинец моего физического биомеханизма в золото наполненной душой личности.

Много лет назад я дважды посещала выдающегося духовного учителя, чьим способом работы было пристально смотреть на собравшуюся толпу его преданных, в то время как они смотрели в ответ. Наблюдая за членами своей аудитории, одного за другим, он смотрел прямо в замороженные глаза каждого человека, как будто проникая внутрь себя. Пока его образ дрожал и затуманивался, я с любопытством ждала, когда придет время, когда он меня заметит. Конечно же, в конце концов он все-таки направил свое внимание в мою сторону, лучи наших глаз переплелись, и глубоко внутри пробудился приступ тоски. Я знала, что должна была происходить какая-то передача, но не чувствовал никакого эффекта ни тогда, ни после. В целом это казалось глупым способом провести вечер, хотя я смутно сочувствовала мистическому обоснованию этого процесса. Однако теперь я прекрасно понимала, чего пытался достичь этот учитель. Здесь в глубинах сияния его метод сработал!

Проникновение может быть болезненным, как пронзание мечом плоти, или может доставлять удовольствие, как во время секса. Быть проникнутым взглядом моего трансцендентного гуру было переживанием, выходящим за рамки обычного человеческого удовольствия и боли. Возникшее чувство было тем, что приходит с достижением нового уровня достижений, холодным возбуждением, которое лишь позже тает в струйки радости, наполняющие инстинктивные низины души.

Чувствуя, что я совершила прорыв, мне не терпелось попробовать повторить опыт на следующий день. Однако сначала нужно было выполнить массу кабинетной работы. Встав рано в воскресенье, я усердно выполняла свои обязанности по дому и к пяти часам пополудни я более или менее наверстала упущенное. Мой разум шатался от напряжения, но я хотела чувствовать себя совершенно свободно и наслаждаться любыми новыми открытиями, которые могли прийти в моих путешествиях.

До сих пор у нас была привычка использовать медицину самадхи как метод очищения. Обычно мы с Говардом постились, я брала за правило почаще мыться и гулять, чтобы достичь как можно более безмятежного настроения. Подобно астроному-астрологу шестнадцатого века Тихо Браге, который всегда надевал свою лучшую одежду перед тем, как отправиться в свою

обсерваторию для наблюдения за звездами, мы сформулировали свои собственные простые подготовительные ритуалы. Музыка, свечи и благовония создают сцену, а по возможности - йога и упражнения на глубокое дыхание. Однако сегодня, зная, что Говард скоро вернется с рыбой и рассказом о его поездке, я, не успев собраться, в беспорядке бросилась в спальню и отключила домашний телефон. Я не хотела, чтобы мне мешали.

Ожидая, пока подействует лекарство, я смутно подумала, что я значительно увеличила частоту своих трипов. Поскольку теперь мы работали с другими людьми, я хотела посмотреть, в какой степени можно резонировать с их вибрациями, сопровождая их в измерение смыслов, где телепатия является основным средством общения. Это заставило меня почувствовать себя «верховой жрицей» - роль, которую я чувствовала раньше. На той же неделе письмо от Джейн предупредило меня, что лекарство работало лучше всего, когда использовалось в умеренных количествах. Однако я не заметила никаких вредных эффектов от моего собственного резко ускоренного приема. Так что, я решила принять тридцать пять миллиграммов, доза, которая обычно вызывала подобное трансу состояние, в котором внешний мир растворялся в безмятежности.

На этот раз первоначальный гул мотора быстро сменился стуком, который мне показался очень похожим на удары кухонного молотка, размягчающего мясо. Это показалось мне уродливой метафорой, и я решила не использовать ее в книге. Затем я снова растворялась в этой великой мандале космоса с ее зеркальными взлетами и падениями. На этот раз, однако, мне показалось, что я колеблюсь вверх и вниз, бесконтрольно раскачиваясь в расширяющихся движениях от возвышенных до жутких ощущений. Крылья Ангела превратились в крылья летучей мыши, улыбки превратились в надутые губы, кружева в паутину, солнце погрузилось в болото, и вот я скатилась по нижней стороне мандалы, не в силах остановить падение. «О, этого не может быть - недоверчиво возразила я - У меня еще никогда не было депрессии. Этого просто не бывает».

В том уровне, который я проходила, не было ничего ужасающего или даже особенно страшного. Ничто из этого не имело бессознательного холода кошмара. Скорее, я, кажется, застряла в архетипе пошлости из комиксов. В течение некоторого времени меня полностью отталкивала грубость нынешней наркосцены. Это был элемент, которого я старательно избегала и с которым у нас не было никакого желания отождествляться. Действительно, мы искренне надеялись, что наши усилия могут добавить некоторого блеска к печально запятнанной репутации психоделического репертуара и показать, что законные исследования в этой области все еще возможны. Но то, что я видела сейчас, было мусорным ведром этой среды, где единственными известными ругательствами кажутся «дерьмо» и «блять», где самые грубые вещества используются для получения грубого и непристойного кайфа.

Наблюдая за этой игрой образов с тошнотворным восхищением, я вспомнила фразу, которую использовал один из моих сверхчувственных субъектов, когда он исследовал придуманную версию загробного мира сатаны. «Это все экскременты!» - воскликнул он, громко смеясь. Теперь это было именно то, что формировалось. Непристойные комические цвета полос превратились в похожий на гобелен экскременты, которые затем превратились в края языков огня. Это напомнило мне Индию, где корова вместо дров сжигают навоз, и я видела там старуху, которая терпеливо преследовала корову с метлой и совком в руке, чтобы кто-нибудь более бдительный не лишил ее топлива, столь необходимого для ее кухонной плиты. Я поняла, что нефть (масляные экскременты земли) так горюча потому, что скаталогическим знаком Скорпион управляет огненный Марс, а также Плутон, владыка подземного мира. Слава Богу, пламя теперь охватило беспорядок. В конце концов, адский огонь послужил какой-то доброй цели, цели очищения.

Раньше мой опыт с регрессивными сенсорами вызывал подозрение, что большинство приверженцев фундаменталистских доктрин ада и проклятия были членами группы душ, перенесенных на Землю с планеты, которая становилась все более горячей и газообразной и в конце концов сгорела. Помня об этой давней травме в истории своих душ и не имея возможности справиться с ней, они прогнозировали ее как возможность в будущем. Однако теперь я могла видеть, что огни подземных слоев творения могут быть очищающими агентами, служащими полезной цели в эволюции этого земного шара.

Тем не менее, когда я пришла в себя, я все еще чувствовала эти низкие мрачные флюиды. Комната была пепельно-серой в исчезающем свете, и мне хотелось, чтобы Говард был там. Физически я чувствовала себя прекрасно, но мысленно я была ошеломлена, потрясена и встревожена тем, что Богиня, моя прекрасная Богиня, должна была устроить мне облом как раз тогда, когда я так этого не хотела. Я поняла, что ради честности мне придется отменить свое заявление, что кетамин никогда не вызывает бэд-трипов, поскольку с людьми, поглощенными уродливыми архетипами, подобные вещи, вероятно, могут происходить часто. Мне также пришлось бы столкнуться источниками этой грязи, что глубоко внутри меня. В то же время было интригующим обнаружить, что даже в Ярком мире можно жить в трущобах. Энергия может быть испорчена, и это надо стараться преодолевать. Так же, как в небесах моего сознания есть «большой Санта-Клаус», очевидно, в глубинах гниют эфирные отпечатки журнала Mad, непристойных фильмов и отбросов наркокультуры.

В некотором смысле я чувствовала себя капризным двухлетним мальчиком, который из любопытства довел свою мать до предела терпения, чтобы посмотреть, как далеко он может зайти. Внезапно она набрасывается на него и громко шлепает его по ягодицам. Ребенок плачет будучи наказанным, в то же время испытывая облегчение. Наконец он узнал, где он находится, определены границы родительской власти. До этого момента я понятия не имела, на сколько большое количество кетамина для меня вредно. Теперь я начала понимать и была готова соблюдать правила, вынесенные из нового урока. Впредь я постараюсь быть более благоговейной и умеренной в своем использовании кетамина.

Несмотря на это отступление по изнаночной стороне сознания, я не чувствовала себя подавленной. Все это был необходимый урок, вопрос, который требовал разъяснения ради исследования. Хотя я чувствовала, что моей нервной системе нужен отдых, тело чувствовало себя нормально с обычным расслабленным пост-кетаминовым свечением. Оставалось убеждение, что мы можем рассчитывать на справедливое обращение со стороны Богини, если только будем играть в игру по правилам. Возможно, удачно то, что есть встроенные средства защиты от чрезмерного использования этого сильнодействующего лекарства. Не следует использовать человека только потому, что он нежен и кажется слабым, то же самое можно сказать и о кетамине.

Размышляя над этим опытом, я пришла к выводу, что стоило обвести контуры нижней стороны мандалы. Это сделало мои записи более полными. Тем не менее, это не должно повториться. Не было никаких сомнений в том, что за три с половиной месяца я приобрела большую степень контроля. Теперь пришло время использовать этот развивающийся навык. И действительно, как оказалось, следующее путешествие было самым сладким и нежнейшим из всех.

Поскольку передышка была явно необходима, я потратила следующую неделю на подготовку черновика рукописи этой книги и оценку личных результатов нашей программы «самадхи-йоги». Говоря по- существу, какие изменения произошли со мной?

Физически я чувствовала себя в прекрасной форме. Друзья отметили, как хорошо я выгляжу, и я им поверила. Умеренная гиперстимуляция нервной системы до некоторой степени мешала моему циклу сна, но, похоже, она находилась под контролем. Очевидно, бессонница была возможным побочным эффектом, за которым следовало наблюдать.

Психологически возникла большая потребность в тишине и уединении. Медитировать было легче, тем более, что я могла гораздо лучше понять необходимость повторных набегов в надментальное царство, чтобы облегчить тяжелое бремя земной личности. Все чаще моменты регрессии были похожи на складывание пузырей в торт ангела. То есть должен быть регулярный ритм смешивания вверх и вниз, чтобы готовый продукт правильно поднимался под воздействием духовного огня. Самадхи-терапия, безусловно, не заменяет медитацию, но она может дать стимул сделать медитацию неотъемлемым образом жизни.

Также казалось, что образ моего существа становился все более рыхлым - меньше напоминал кожу, больше напоминал шифон. Прогулки были более приятными, так как мои чувства прониклись зеленью лесов, плеском ручьев, влажностью воздуха, теплом солнца и ароматом ранних весенних цветов. Было легче сопереживать проблемам других, но труднее было

«встревожиться» из-за самопроизвольных болезней роста человечества. Бог отвечал за Свою вселенную, и все шло прекрасно. У меня все еще были свои взлеты и падения, но я была менее склонна забывать, насколько этот преходящий юмор зависит от химии. В общем, воспоминания о мире радости, находящемся всего в нескольких молекулах отсюда, казались удивительно стабилизирующим фактором.

Мы по-прежнему остро осознавали противоречивые аспекты нашего исследования и тот хаос, который они могут создать в нашей личной жизни, даже несмотря на то, что мы не взымали денег за наши услуги и прилагали все возможные усилия, чтобы наша деятельность оставалась полностью законной. Принимая во внимание наше финансовое давление, забота о работе Говарда не была делом Микки Мауса, что было полностью оправдано. Но мы уже прошли точку не возврата. Поскольку путь был только один, казалось, что мы могли бы с таким же успехом прогуляться и насладиться сельской местностью, через которую мы проезжали, не обращая должного внимания на сопротивление, с которым в конечном итоге придется столкнуться.

В духовном плане было меньше чувства эго и больше себя. Поскольку эгоизм, как правило, является источником разочарования и раздражения, такое уменьшение «большого Я» могло быть только облегчением. Знание того, что существование продолжается и продолжается, на самом деле, казалось, не имело большого значения, что случилось со «мной».

По общему признанию, развитие индивидуального эго выполняет необходимую функцию в мотивации человеческого духовного роста. Возможно, ощущение себя совершенно отдельной сущностью можно сравнить с выкройкой, которую швея использует при создании наряда. Чтобы материал мог служить своему назначению, ему необходимо придать определенную форму. Однако, как только работа будет выполнена, шаблон можно выбросить. Так и с эго. Со своей стороны, я чувствовала, что кем бы я ни стала, я бы справилась с чем угодно. Забота об имени, славе и мирских достижениях приближалась к точке исчезновения. И все же дисциплина ежедневных усилий оставалась непоколебимой. Осознание того, что забвения не существует, дает сильный стимул работать в любом мире, в котором вы путешествуете. В то же время я была доволен, что была одним из дождевых червей Бога, подготавливающих почву к новому сезону роста.

Единственная личная цель, которая действительно казалась нам соблазнительной, помимо выполнения наших кармических обязанностей, - это тот уединенный дом на реке, где Говард мог ловить рыбу сколько душе угодно, я могла писать, а семья и друзья могли время от времени навещать меня. «Ржавчина в космосе. Что бы ни было, будет». Как приятно больше не бояться клише! Сейчас имеет значение существо, а не действие. Хотя амбиции, казалось, улетучились, я все еще чувствовала себя продуктивной и мог радоваться тому, что наша работа помогает другим.

Прошла неделя, и это была еще одна туманная суббота в Сиэтле. Говард и его дочь Валери ушли на день, и я была счастлива, что у меня есть часы, чтобы провести их со своей вечной перепиской и бессмертной душой. К часу дня оба были в хорошей форме. Зажигая палочку благовоний из сандалового дерева, я откинулась в постели с ручкой, бумагой и сорока миллиграммами кетамина.

К настоящему времени я могла с точностью до пяти миллиграммов оценить, на сколько мне хватит дозы, учитывая недавно съеденную пищу и мое собственное состояние. Стало возможным поддерживать ту же непрерывность сознания на уровне сорока миллиграммов, которая раньше растягивалась только до двадцати пяти. Однако я не чувствовала, что обретаю терпимость к этому веществу. Скорее, я училась лучше справляться с путешествиями.

При определении достигнутого уровня многое, казалось, зависело от порядка ведения дел, установленного какой-либо разведкой, направлявшей эти поездки. Если бы я просто играла роль жрицы и следил за чужим путешествием, тогда средние дозы не уводили бы меня далеко от противоречивых реальностей этого мира. С другой стороны, если бы существовала абсолютная конфиденциальность и различные области моей жизни были бы достаточно хорошо организованы, та же доза заставила бы меня задыхаться от этих часто повторяемых слов - «Это самое глубокое (или высшее) состояние, в котором я когда-либо была.» На мой взгляд, эта фраза стала криком корней, когда они все глубже проникали в новый элемент, из которого старались

прорасти. Было совершенно невозможно сказать, действительно ли эти ныне процветающие корни психики уходили глубже или выше. Вверх или вниз - различие было таким же несущественным, как между звездами над нашими головами и звездами под нашими ногами. Было так же трудно отделить верхнее и нижнее, как различить разницу между взглядом в сердце галактики и взглядом в туманности атомов внутри тела.

Готовясь начать, я поставила фотографию индийского супергуру Саи Бабы размером с плакат на стул примерно в трех футах от меня и приподнялась так, чтобы он оставался в поле зрения. В течение нескольких лет я была убеждена, что Саи Баба - высшее существо из ныне живущих на этой планете. В Индии миллионы поклоняются ему как воплощению любви и истины. Но что именно означает слово «аватар», подумала я, потянувшись за полным словарем Вебстера. Там я обнаружила, что это слово происходит от санскритского ава, означающего «вниз», и тарати, означающего «тот, кто проходит». Тарати родственно латинскому переводу. Это слово определяется как «нисхождение и воплощение божества в земной форме». Другими словами, аватар - это надличностное существо, которое спускает молнию с небес и направляет ее через свое собственное тело, чтобы сделать ее доступной для всех. Использование человечества. В «Договорах о космическом огне» Алисы А. Бейли говорится - «Аватар - это луч совершенной и сияющей славы, облачающийся в материю ради служения». В интеллектуальном плане концепция была достаточно ясной, но что я действительно знала об аватарах? Поможет ли инъекция, которую я сейчас делаю, прояснить проблему?

Когда лекарство подействовало, изображение Саи Бабы стало трехмерным. На увеличенной фотографии он был одет в шафрановую мантию, сидел на платформе и задумчиво смотрел вниз. Теперь казалось, что он задумчиво размышляет над всей землей, и я чувствовала любовь, исходящую из его безмятежных глаз. Для него это не была невообразимо далекая нирвана, не просто отключение ума, чтобы превзойти земные заботы. Скорее, он, казалось, пробуждал в мире любовь, будто размешать мед в чане с пенящейся кашей. Вся эта снедь была подслащена его нежной заботой. Эта любовь была синонимом сознания - они были равны меж собой. Это также имело связующее свойство, как если бы он держал вселенную с помощью своего вовлеченного внимания.

Какое-то время мой ум сосредоточился на одном специфическом атрибуте, который характеризует каждый из моих самадхи-путешествий. Всегда есть ощущение взбивания, разбавления и смешивания. Часто это биение связано с трепетанием крыльев и шевелением перьев на этих крыльях. В этом случае, однако, я видела не только то, как энергии творения восходят и опускаются по спирали, прокладывая себе путь через последовательные уровни бытия, но также понимала, что цель этого движения - произвести смешение элементов. В смутных глубинах моего разума я смутно припомнила воплощение, проведенное в кружащемся дервише. Раньше я думала, что члены этого причудливого мусульманского религиозного братства кружатся, чтобы вызвать у себя головокружение и тем самым вызвать состояние, подобное трансу. Теперь я поняла смысл их танцев. Через свое вращение они подключались к архетипическим модальностям. Они тоже пытались превратить сгущенные силы материального мира в более шипучую смесь.

Долгое время я просто позволяла себе проникнуться любовью Саи Бабы. Потом зазвонил телефон, и казалось, что кто-то стучится в дверь. (На самом деле стук был по соседству, но в состоянии самадхи все звуки усиливаются.) Я не собиралась отвечать, но отвлекшись я задумалась о связях вещей в природе. Здесь, уютно устроившись в нашем хорошо укрепленном доме, я могла быть пауком, плетущим яркую паутину кетаминовых троп, лишь потому, что двери и окна были хорошо закрыты. Закрываем ли мы двери наших чувств или дома, необходимо каким-то образом запереть ворота, чтобы выскользнуть из внутренней паутины яркого мира. Каждая идея - это связь, и вся вселенная сплетена из нитей идей. Когда мы говорим, что девять десятых нашего интеллекта не используются, на самом деле мы имеем в виду, что девять десятых наших возможных связей не установлены.

По большей части мы имеем дело только с логическими, рациональными нитями причинности, которые исходят из центра паутины. Однако сами по себе они недостаточно

связаны. Именно продольные синхронистические перекрестные связи действительно скрепляют Вселенную. В этой мысли, казалось, был ключ, который я только начинала понимать. Здесь, на внутреннем уровне, мы сами делаем удачу и неудачу, но и здесь мы несем ответственность даже за очевидные случайности. В царстве кетамина каждое случайное обстоятельство имеет отношение к общему замыслу.

Открыв глаза, я почувствовала полное умиротворение. Я больше не плакала возвращаясь через портал, мой разум был очищен даже без слез. Я посмотрела в окно спальни справа, и поняла, что вид за окном стал совсем другим. Несколькими днями ранее наша трудолюбивая хозяйка срубила ветвистую путаницу сучьев, отделявшую наш дом от соседней двери коттеджа. Я назвала их «колючими деревьями» из-за того, как они пронзали небо, но на самом деле это были отдельные дикие сливы. Большинство из них нужно было убрать, и она любезно дала мне охапку ветвей, которую я разместила перед резной индийской ширмой в нашей гостиной. Сзади я прикрепила карточку со старым японским хайку, на которой было написано - «Цветки сливы все еще дарят ему свой аромат. Ведь его рука грубо оторвала конечность.»

Обрезанные побеги только что начали превращаться в пену из белых цветов, на которую на экране была нанесена перламутровая инкрустация, и получившийся результат меня безмерно восхитил.

Теперь там, где когда-то росли сливы, я могла видеть покатуую крышу домика нашего соседа. Как это часто бывает во влажном климате Сиэтла, крыша была покрыта мхом. Большая часть этого массивного покрытия была зеленой, но сгустки просвечивали красноватым оттенком.

«Мои корни в раю! Они сейчас там. Я наконец-то пустила свои корни прямо в небеса.»

Следующим этапом моего роста должен быть цветок. Цветы служения с благоуханием разносятся повсюду. Я просто дурачилась насчет корней? Нет, изо дня в день моя душа действительно становилась более проницаемой. Это было умиротворяющее чувство с небольшими взлетами и падениями. Звуки моей души теперь больше походили на мелодию счастливого гула ритмичной активности и отдыха. Я чувствовала себя очень довольной и надеялась, что поделюсь своими эмоциями со всеми.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. НЕЖНАЯ МАГИЯ

СПРАВКА

Кетамин довольно безопасен. Несколько случаев непреднамеренного приема передозировок Кеталара (до десяти раз больше, чем обычно требуется) сопровождались длительным, но полным выздоровлением.

-Парк-Дэвис

Становилось все более очевидно, что это была не книга, которую мы писали, а книга, в которой мы жили. В состоянии самадхи мы видели, как вся вселенная управляется мыслью. То есть внешняя кора феноменальных явлений - это просто определяющий предел жизненных энергий, исходящих из вездесущего космического вихря. Эти исходные эманации проникают вниз через формирующуюся решетку архетипов от созданных Богом до созданных ангелами и созданными людьми, пока все сразу не застывают в застывших контурах материи. В конце, как и в начале, нет ничего, кроме сознания. Мы изменяем мир только в той степени, в которой мы можем изменить наше понимание происходящего «снаружи». Теперь, когда мы начали понимать эти правила, мы должны были попытаться направиться на более высокие уровни Яркого мира, где живительная энергия не просто течет, а закипает.

Сейчас мы плели ярчающую паутину, двигаясь по которой познавали сущее. Нисходящие нити энергии были нанизаны сверху вниз на многомерный ткацкий станок вселенной. В каждом из нас есть часть, которая остается надежно прикрепленной как к самому верхнему, так и к самому нижнему стержню окружающего каркаса. Теперь, выполняя горизонтальные соединения, мы постепенно вздымались обратно. Целью этих усилий было не столько достижение вершины (по сути, мы уже там бывали), сколько получение представления о чертежах бытия.

В значительной степени эти поперечные перемещения взад и вперед проявляются как синхронность, поскольку существуют в одном и том же настоящем времени. Такие синхронные события являются агентами кармы, поэтому наша судьба решена конгломератом очевидно случайных обстоятельств. Несчастные случаи - это только события, рассматриваемые вне контекста. В своей совокупности они лишаются разнообразных оттенков смысла, составляющих образцы судьбы.

В нашей жизни совпадения накапливались до поразительной степени. Если мне нужно было слово, оно могло броситься мне в глаза при случайном чтении словаря. Когда было важно связаться с другом, этот человек звонил без особой причины. Если бы я подумала, что было бы полезно иметь какой-то предмет, он скоро появился бы. Часто в этих совпадениях участвовал Говард. Например, в день рождения Вашингтона я ходила по магазинам, когда, как я уже делала десятков раз до этого, прошла мимо места, где на футболках могли быть выбиты слова или эмблемы. Импульсивно я выбрала голубую рубашку для Говарда и украсила ее серебристыми буквами с надписью «Доктор Нептун». Придя домой со своим подарком, я с огорчением обнаружила, что он ушел. Когда он вернулся через полчаса, у него был для меня подарок - розовая футболка с надписью «Самадхи». Ни один из нас никогда не упоминал об идее подарить футболки друг другу, тем не менее, мы были на одной волне в течении часа.

Для полноценного удовлетворения больших потребностей потребовалось больше времени. К концу февраля у нас насчитывалось три наиболее глубоких желания. В порядке возрастания их важности это было - желание найти дом в деревне, желание освободить Говарда от обременительных финансовых обязательств, которые заставляли его выполнять неконструктивную работу, и желание сделать нашу терапию самадхи доступной для большого числа людей. Нам казалось, что если бы капитаны промышленности, лидеры наций и общественного мнения могли принять это лекарство любви, вся планета могла бы превратиться в

райский сад, которым она потенциально способна стать. А пока, мы продолжали наши частные эксперименты.

Становится увлекательной задачей взлететь в Яркий мир с разных стартовых площадок и, таким образом, оценить, в какой степени на кетаминовый опыт влияет непосредственно сенсорная обстановка. Так как я теперь научилась оставаться в позе лотоса с дозой до тридцати пяти миллиграммов, я решила устроить себе путешествие, во время которого я смотрела на свое лицо в зеркало в нашей ванной. Сидя на корзине для белья, я расположилась примерно в трех футах от зеркала умывальника и сделала инъекцию на тридцать миллиграммов.

Наблюдая за изменениями, которые изменяли изображение в зеркале, я решила, что это должно быть самое лестное событие, которое произошло с четырнадцати лет. Так, я однажды посмотрела на себя в зеркало по-новому и поняла, что собиралась вырасти красивой. К сожалению, этот юный цвет уже давно прошел. Моим следующим днем рождения было пятидесятилетие, и складки на моем лице свидетельствовали о неудачах в попытках победить неумолимое старение. Однако теперь, лицо моей египетской царицы снова появилось в поле зрения, и я была безмерно им довольна. В качающемся свете глаза казались огромными.

Теперь я дошла до точки, когда слова и идеи непроизвольно возникают в голове. В этом состоянии кажется возможным думать одновременно о большем количестве вещей, чем это обычно возможно. «Глаза, глаза, которые завораживают... глаза, Я познаю глазами». Буква «я» была опорой моего существа, она стояла прямо между землей и небом и направляла мой взгляд в обе стороны одновременно.

«М.М... это Марсия Мур, но это еще и Мета-Морфоз. Если бы я могла омолодиться, проявить свое истинное лицо, люди были бы так впечатлены, что каждый захотел бы попробовать это лекарство любви. Они научатся заботиться друг о друге вопреки самим себе. Поиски источника молодости: это единственное желание, достаточно сильное, чтобы заставить их отбросить свои мелкие страхи с критикой и принять этот дар. Это был бы идеальный способ объединить человечество в ярчающем единстве.»

Возможно, я становилась похожей на пчелиную матку, которую щедро кормили маточным молочком из кетамина ради всего улья. Но я не хотела быть единственной королевой. Мне очень хотелось пригласить на пир всех моих собратьев, чтобы весь мир насытился как следует. Казалось странным, что согласно древней легенде, пчелы изначально были принесены на Землю пришельцами с планеты Венера. Меня также поразила манера, в которой пчелы строят свои соты под углом в шестьдесят градусов. Было ли это потому, что у них особая связь со Светлым миром? Я ощущала венерианские качества их склонности к цветам, сладость их продуктов, их возвышение женского начала, поскольку ими правят королевы, и чувствовала благодарность за то, что Бог создал их.

Как всегда, входов на ту сторону было больше, чем мой рассудок мог разобрать. Впервые меня осенило, что перекрестные связи идей были эквивалентом синестезии более высокого уровня - еще одним шагом вверх к царству совершенного единства.

Омоложение! Эта мысль теперь билась у меня в голове. Для достижения этой цели необходимо перепрограммировать клеточные сигналы самого тела. Все мы знаем, что каждый человек является полноценным божеством в многообразной вселенной своей собственной плоти. В этом микрокосме каждый крошечный житель вынужден подчиняться указу единственного правящего повелителя. Но в то же время мы демиурги - несовершенные божества, которые могут также вселять хаос в доверчивые ткани, мышцы и нейроны наших многострадальных организмов. Если мы, несущие ответственность за благополучие трудолюбивого множества людей, трудящихся в пещерах тела, не даем им повода доверять нам, как тогда мы можем быть такими самонадеянными, чтобы молиться какому-то большему Богу, правящему небесами и в небесах. Чьим суждениям мы, как клетки человеческого тела, должны также доверять? Можем ли мы смиренно просить Его о милостях, в которых мы высокомерно отказываем тем, кто в равной степени зависит от нашего каприза?

Все еще глядя в зеркало, я увидела, что, если регенерация должна продолжаться, мне придется утвердиться в качестве богини моей конкретной вселенной и создателя архетипов,

которым ее обитатели обязаны подчиняться. Слишком долго я была скован сатурнианским архетипом старения, а не венерианским архетипом вечной молодости. В какой степени возможно начало нового устройства в моей личной вселенной?

Обычный фоновый шум теперь стал громче. Это походило на дрель. Мои глаза были на точке этой проникающей шахты, просверливая новый архетип глубоко в массовом сознании клеток моего собственного тела. Когда сверло крутилось, я слышала вялые слова - «О, сделай мою вселенную красивой, счастливой, ароматной, дружелюбной».

Обычно такая банальная фраза меня бы никогда не впечатлила. Однако в моем смягченном состоянии утверждение неизгладимо отпечатывалось на эфирах моего внутреннего мира. Внезапно стало ясно, почему так много внимания уделяется слову Божьему. Слова - творцы архетипов. Пришло время (задуманная игра слов) начать создавать новое Евангелие для моего собственного тела. Этимологически слово «евангелие» означает «Божье заклинание». Ах да, я узнавала больше о магии бытия каждый день!

Поскольку астрология - это язык архетипов, я получала все больше астрологических данных. Теперь выяснилось, что проблема омоложения связана с гармонизацией Сатурна - старца в вечности, и с Венерой - Богиней красоты. Сатурн является естественным архитектором плана конкретной материи, тогда как дары Венеры исходят от нашего планетарного альтер-эго. Природа, связанная с Тельцом, управляемым Венерой, ежегодно регенерирует себя в соответствии с сатурнианским временным циклом солнечного цикла через зодиак. Глядя на свой рот в зеркало, я поразились, на сколько физическая привлекательность определяется улыбкой, обнажающей зубы. Тем не менее, зубы, кожа и основная костная структура имеют сатурнианскую природу, как и терпение. Неудивительно, что Сатурн находится в экзальтации в венерианском знаке Весов. Венерианская красота во многом достигается благодаря сатурнианской решимости.

В тот момент идея создания нового набора архетипов основного строения моего внутреннего мира казалась вполне осуществимой. Я представляла себе группы людей, вдыхающих пары кетамина, а затем лежащих на спине, в то время как позитивные мысли систематически отпечатывались в их психике. Какой прекрасный способ лечить ожирение, депрессию и зависимости! Идея казалась невероятно захватывающей, и я была уверен, что это осуществимо. Это была бы терапия будущего.

Однако, возвращаясь к моему нормальному уплощенному состоянию, у меня были сомнения. Не о процессе, а о моей способности убедить широкую публику попробовать это. В конце концов, что на самом деле сделало для меня лекарство? Да, мои ногти стали лучше. Но честность заставила признать, что мое лицо действительно не сильно изменилось. Никто не собирался принимать меня за египетскую царицу, даже если я почувствовала новое внутреннее сияние. Время может быть великим целителем, но это ужасный косметолог, и человечество все еще живет в обыденном пространстве и времени.

Растворенный свинец - это было задание моего тела, и я все еще не могла понять, как совершить это алхимическое чудо. Вся загадка звучала как дзен-буддийский коан, на который даже не предполагалось дать правильный ответ. Будет ли мне указан путь?

Тем временем наша повседневная жизнь оставалась активной и полноценной. Теперь, когда мы проводили больше времени с подпрыгивающей десятилетней дочерью Говарда - Валери, я начала думать заняться хобби, которым мы могли бы наслаждаться вместе. В течение многих лет я больше всего хотела заниматься изготовлением окон, абажуров и тому подобного из кусочков цветного стекла. Сначала не было времени для такого занятия, а теперь не хватало места. Однако, когда Валери и ее подруга Кэти приехали на выходные, я купила несколько готовых форм и стеклянных бус, с которыми мы могли поэкспериментировать. Идея заключалась в том, чтобы расположить бусинки внутри форм и расплавить их в духовке, чтобы получить солнца, звезды, цветы, животных и так далее. Процесс оказался на удивление простым. Наблюдение за тем, как отдельные глобулы сливаются в стеклянные узоры, доставило мне огромное удовольствие, и я решила изучить возможность заказа бусинок и грифелей для оправ в больших количествах.

После того, как мы закончили работу, я собрала оставшиеся бусинки, выложила их концентрически в рифленой форме в форме сердца, которая висит на стене моей кухни, и

поместила их в духовку для выпечки. Я не ожидала, что готовый продукт будет стоять даже этих минимальных усилий, но, к моему удивлению, появившееся в результате красное сердце, окруженное излучающими оранжевыми и белыми полосами, выглядело так, как будто оно могло быть основой для некоторых интересных фигурок произвольной формы. Горячим ножом я вырезала рифленый край, чтобы он напоминал крылья, а затем снова нагрела эмблему, чтобы крылья можно было согнуть и придать им более приятную форму. Но даже в этом случае эффект оставался грубым, и я отчитала себя за выполнение столь непродуктивного задания.

В тот вечер, когда Говард возил Валери и Кэти домой, я решила совершить небольшое путешествие в Яркий мир. Теперь мы устраивали режим сеансов с низкими дозами перед ужином примерно раз в неделю, в основном для удовольствия.

Наш «кетаминный час» способствовал «совместной жизни», которую мы оба ожидали как эффективный способ переливания любовной магии в наши неуклонно углубляющиеся брачные отношения. Но на этот раз я решила, что это путешествие будет специально для меня.

Возвышаясь, мой разум все еще был занят этими разноцветными стеклянными бусами, сливающимися вместе в тонких узорах светлых и темных тонов. На заднем плане поднимались взмахи крыльев с мягкими перьями. Затем пришло ясное видение образа, который я пытался сформулировать. Это было чистое рубиновое сердце с прозрачными крыльями - сердце, которое теперь превращалось в чашу. В тот момент я все еще была достаточно увлечена своей манией изготовления бус, чтобы попытаться понять, как можно было бы сконструировать контейнер такой особой формы.

Почему-то меня влекло обратно в Египет. Не в династическую страну фараонов, а в архетипический Египет, «мать тайн», местонахождение которого все еще оставалось загадкой. Но почему у меня есть озабоченность этой конкретной культурой? Ах, теперь я это поняла. Египет, о котором мы знали, был точкой инъекции энергии, циркулировавшей по всему земному шару, точно так же, как одно маленькое пятно на моей коже было точкой инъекции кетамина, который теперь двигался по моему телу. То другое место, которое я все еще ассоциировала с Венерой, Сириусом и Близнецами, было первоначальным прототипом. Теперь, однако, артефакты земного Египта были преобразованы в чрезвычайно могущественную мыслеформу, которая все еще могла связать нас с вечно существующей Родиной. На короткое время я увидела богиню Исис, держащую анкх, символ воскрешения, также очень похожий на астрономический символ Венеры.

По мере того, как моя концентрация усиливалась, в мой мозг вбивался новый мантрам. Это не было похоже на обычную идею, а скорее врезалось в мое сознание в ярком свете. Слова были такими - «И так оно и есть - мое сердце становится чашей, в которую должна течь инъекция». Позже мне придется попытаться понять, что это значит. Теперь все, что я могла сделать, это ощутить приток энергии в область между лопатками, где у моего сердца, казалось, выросли крылья.

Я почувствовала, что происходит какая-то алхимическая операция, и поняла, что слово алхимия буквально означает «земля Хем», Хем - древнее название Египта. Египтяне с их одержимостью смертью и воскресением были создателями Герметической традиции, лучшим цветком которой является алхимия, точно так же, как халдеи были родоначальниками астрологической традиции. Египтяне были также великими анатомами, в основном благодаря своим навыкам в мумификации и в медицине. Если бы мы с Говардом жили там в прошлых жизнях, неудивительно, что мы были так озабочены победой над смертью!

Меня осенило, что выставка древнеегипетских артефактов короля Тутанхамона скоро откроется в Сиэтле. Казалось, что в церемониальной доставке этих сильно заряженных реликвий в различные регионы Соединенных Штатов должно было быть какое-то мистическое значение. Почему население с таким рвением отреагировало на показ? Может быть, этот дар из Египта символизировал гораздо больший дар знания о человеческом бессмертии, который теперь предлагается людям повсюду? Благодаря гиперчувствительности, а теперь и кетаминной терапии, методы преодоления телесных ограничений становятся все более доступными. Искусство путешествия души, которое в Египте было предназначено только для посвященных, в эпоху Водолея становится чем-то, что может понять множество людей.

И снова закрученные цвета бус заплескались перед моими глазами. Ах да, жизнь была великой игрой в бусинки, когда все глобулы плавилась и сливались вместе. Но красота этого творческого процесса зависит от свинцовых контуров, формирующих узоры. Это лидерство было тем формирующим агентом, который позволил золотому сиянию солнца проникнуть через многоцветные стеклянные панели. Почему я хотела изменить последовательность этого лида, когда его ценность заключалась в самом его существовании? Мягкость золота и густота свинца нуждались друг в друге, нуждались в их смешении.

В полете моей фантазии я также поняла, что слова, орудия моего труда, подобны свинцовым формам, в которые отливаются мысли. Действительно, типография принтеров традиционно изготавливается из свинца, который, как и сами буквы, можно переплавить и использовать повторно. Моя собственная Луна и восходящий знак, Рак, управляет контейнерами, в то время как мой солнечный знак, Близнецы, относится к коммуникациям. Неудивительно, что я всю жизнь загоняла слова в твердые оболочки для идей. Я вернулась на Землю, но все еще поражалась тому, насколько чисто объективные астрологические факторы могут определять субъективные наклонности ума человека.

Позже, принимая ванну перед сном, я смеялась над своими безрезультатными попытками создать копию этого крылатого сердца. Эта попытка казалась такой же абсурдной, как сцена в нынешнем популярном фильме «Близкие контакты третьего рода», в которой человек, чей разум был запечатлен посетителями из космоса, маниакально настаивает на воспроизведении в пределах своей гостининой очертаний горы, вершину которой он должен достичь. Теперь я действительно поняла это принуждение к уменьшению макрокосма до микрокосмических размеров и наложению абстрактного архетипа на конкретную человеческую клетку. Было так важно поставить эти стеклянные бусины на свои места.

В теплой воде, в которой я нежилась, я чувствовала себя необычайно хорошо. Внезапно я села и воскликнула - «Эврика! Теперь я знаю, как растворить свинец. Надо сделать из него цветное стекло, чтобы свет мог просвечивать сквозь него».

Несомненно, я прониклась духом алхимии. Это событие было особенно неожиданным, потому что меня никогда не интересовала алхимия. Тем не менее, когда я впервые почувствовала, как глаза моего гуру освещают глубины моей психики, я вспомнила - «Ах да, он ведь старый алхимик!»

На следующем сеансе кетамина я сделала еще несколько шагов по тому же пути. Все началось с дозы в двадцать пять миллиграммов, которая, поскольку я хорошо поела в тот день, вызвала состояние, которое лучше описать как медитацию, чем как «путешествие». Вначале я смотрела на изображение горы с пещерой у основания. Обычный жужжащий звук теперь напоминал дрель, внушая мне мысль о том, что наша работа, как эзотериков-анатомов, заключается в бурении глубин органической субстанции Вселенной. Вся материя вырезана изнутри, а не сформирована извне. Я была свидетелем этого своеобразного процесса создания наизнанку практически в каждом трипе, но идея казалась слишком сложной, чтобы ее можно было выразить словами.

Впервые я полностью поняла, что имеют в виду оккультисты, когда говорят о «дэвах» эволюции. (Дэвы, как говорят, являются духами элементов, которым доверена работа по построению форм материи.) Вкратце, я была эльфийским существом, сидящим в кругу с моими братьями-эльфами внутри горы. Наши тела были созданы из пламени, и все мы были единомышленниками. Мы точно знали, что мы должны делать, и были счастливы быть инструментами для достижения больших целей природы. И так, кетамин был мостом между царством людей и миром дэвов! В этом отношении есть над чем поразмыслить, но, по крайней мере, я прорвалась на новый уровень понимания. Это царство элементарных существ было настолько чуждым для нормальных человеческих мыслительных процессов, что раньше было невозможно описать мои прозрения. Однако мне казалось, что, достигнув этого осознанного осознания, впоследствии можно будет более чутко настроиться на сказочное царство сильфов, духов, нимф, гномов, ундинов, саламандар и им подобных.

Часто, в глубоких местах Яркого мира у меня создавалось впечатление, что я нахожусь на носовом конусе ракеты, мчащейся через эоническую плерому, колеблющуюся между тонким и плотным состояниями бытия. На этот раз я копалась в наиболее плотных слоях материи - как рыть туннели в шахте. Я видела намотку резьбы на сверле, а затем спиральные углубления аналогичной формы на нескольких больших и малых винтах. Оказалось, что каждый винт был приспособлен к разному временному циклу. Некоторые были похожи на вращающиеся секундную, минутную и часовую стрелки на циферблате часов. У других были нити, которые были днями и годами. Третьи были созвучны орбитам планет. Мне хотелось, чтобы термин «дурачиться» был менее уничижительным, потому что именно это и происходило. Да, проникающая сила этих узоров штопора напоминала мужской элемент в природе, но, как я их себе представляла, сексуального. Они были просто инструментами творения, направляющими внутренние глубины пространственно-временного континуума.

Поскольку я выровнялась, мне казалось, что я не собираюсь выходить за рамки этих повторяющихся винтов, я приняла еще одну дозу в двадцать пять миллиграммов и повесила изображение горы обратно на стену. Вскоре мой разум начал проясняться, как будто прорываясь в воздушную область чистого мышления. Здесь я поняла, что, по сути, существует всего два божественно открытых эзотерических искусства. Одна из них - астрология, земное тело которой - астрономия, другая - алхимия, земное тело которой - химия. Астрология имеет природу Солнца, а алхимия - природу Луны. Подобно рациональному и иррациональному, сознательному и бессознательному или левой и правой долям мозга они дополняют друг друга. По мере того, как женское начало природы получает должное, алхимия вступает в свои права. В значительной степени эта истинная алхимия будет возвращаться под крылом целостного движения исцеления.

Теперь мысли пульсировали быстрее. Хем — это буквально означает «черная земля». Из-за богатых наносов, оставленных рекой Нил, Египет называли «черной землей». Я была рада, что название осталось даже в слове химия. Алхимию называют «черным искусством» не из-за какой-либо связи со злом, а скорее потому, что она так долго была окутана тайной.

«Ты была астрологом. Теперь ты должна стать алхимиком» - таковы были мои инструкции, но эта идея мне не понравилась. Я любила солнечную науку астрологию и посвятила ей свою жизнь. Что я знала об алхимии, кроме того, что она была мутной, «инволютивной» и, что ее никто не понимает? Действительно, у меня никогда не было даже курса химии в школе.

Интуитивно я знала, что такое алхимия, но не решалась сделать ее понятной для публики. Читать об алхимии - все равно что читать поваренную книгу, она может иметь смысл только в том случае, если человек пробует рецепты. Тем не менее, теперь я решила, что, если бы мне разрешили продолжить это направление исследований, я и богиня написали бы еще одну книгу, которая будет называться «Алхимия души». Она будет разделена на три части, расположенные под следующими заголовками: 1) Змей - трансмутация. 2) Скарабей - сублимация. 3) Феникс - возрождение.

Эти три процесса связаны соответственно с телом, разумом и духом.

Так как на этом этапе мне не хотелось ничего делать, кроме как приступить к написанию еще одной книги, я становилась все более неудовлетворенной своим путешествием. «Хорошо, - спросила я - А как насчет этого дела по превращению свинца в золото? Мне определенно нужна помощь в этом направлении».

Дальше я поняла - «Свинцовые люди этого мира, типы Сатурн-Козерог, зарабатывают золото в качестве награды за свой труд. Будучи настолько надежно закрепленными на материальном плане, они могут кристаллизовать световую энергию небес в твердые деньги. Кому нужен золотой якорь, когда свинец может гораздо лучше служить этой цели! Пусть все остается таким, каково оно есть.»

Как это часто случалось, новая идея закрепились в мантраме. Слова, которые, казалось, были произнесены с ярко выраженным восточно-индийским акцентом, сформировались следующим образом:

«Некоторые из самых светлых духов живут в самых плотных горшках.

Это необходимо для поддержания пламени.

И так, будьте терпимы!»

Образ действия моего курса обучения в Ярком мире становился все более ясным. Кучу идей, подобных семенам, можно было бы посеять в моей голове, но я должна была вырастить эти ростки самостоятельно. Например, я теперь видела Сатурн как расплывчатый углерод, отложившийся глубоко под землей, который на протяжении эонов кристаллизуется в алмаз, способный отражать все оттенки солнечного света. Я была рада, что в своей книге «Астрология, божественная наука» я приписала бриллианты Льву, знаку Солнца. Это был еще один способ примирения свинца и золота, Сатурна и Солнца, Козерога и Льва.

Ом мани падме хум. Сколько раз, живя на окраине Тибета, я повторяла эту наиболее широко используемую из всех мантр, недоумеваю, что она на самом деле означает и почему тибетцы были так навязчивы, наматывая ее на свои различные типы молитвенных колес. «Ом, драгоценный камень в сердце лотоса», был наиболее распространенный перевод. Или «Ом, алмаз с сердцем». Теперь я увидела, что именно через эту сердечную энергию тьма материи сублимируется в сияние полупрозрачного «Я». Округлость молитвенных колес, конечно же, была еще одним способом углубления архетипа.

Мне пришло в голову, что секрет производства золота будет открыт, когда ученые, наконец, разрешат энергетический кризис, используя алмазоподобные кристаллы для использования солнечных лучей. По крайней мере, сотня регрессировавших субъектов сказали мне, что этот метод применялся во времена Атлантиды. Когда энергии хватило бы на всех, деньги, какими мы их знаем сейчас, потеряют свое значение. Следовательно, было бы возможно производить столько золота, сколько люди хотели бы использовать. В какой-то степени секрет кристаллов был раскрыт в наше время благодаря открытию лазерных лучей, но до тех пор, пока сила человеческой души раскрыта не до конца, солнечное отопление и освещение останутся непрактичными мечтами для большей части человечества.

Золото, производимое землей, теперь настолько испорчено человеческой жадностью, что большую часть его пришлось вернуть в нижние области, откуда оно пришло. Буквально большая часть золота, находящегося сегодня в наличии, хранится нетронутой в подземных хранилищах, где его можно повторно очистить, как землю, которой разрешено оставаться под паром в течение сезона. Ищите свое истинное золото не на земле, а на Солнце, источнике света и жизни на все времена. Тогда посмотри на свою ограненную бриллиантами душу.

«О боже, - подумала я — Я думаю об идеях больше, чем могу с комфортом превратить их в слова». Осадить этот золотой дождь прозрений от Богини на лидерство среди печатников стало слишком похоже на работу. Это было похоже на выход из «дождевой тучи познаваемых вещей - Патанджали» без моего ментального зонтика и промокшего. Это было облегчение - вернуться сейчас, обратно под мой уютный, закрытый череп, куда мысли входили одна за другой, поклонившись и скребясь перед тронем всемогущего интеллекта.

Тем не менее, казалось, что эту мысль можно было бы продолжить. С помощью нескольких алхимических уловок в нашем личном кабинете, жизнь Говарда можно освободить от тяжелой работы, и какое это будет благословение! Однако в настоящий момент я могла видеть только один способ - это превратить свинцовые формы слов в золото гарантированного дохода, который удовлетворит все наши потребности. Вдохнув, я выбралась из теплой водяной кровати и поплелась в кабинет, где меня ждала пишущая машинка. Возможно, его астральная вращающаяся сфера была моим молитвенным колесом. В конце концов, я действовала сейчас в сфере Сатурна и могла бы иметь с ним дело на его собственных условиях.

Мое алхимическое путешествие убедило меня в этом, по крайней мере, на данный момент я обнаружила свою идеальную дозу. Двадцать пять миллиграммов подняли бы меня до эстетического уровня восприятия, но становились менее плодотворными, когда дело доходило до высших токов ментальной мысли, где можно было получить настоящее знание. Если, однако, на стадии выравнивания я сделаю еще один 25-миллиграммовый укол-ускоритель, я смогу плыть в

течение нужного периода времени на крейсерской высоте, где можно было бы наслаждаться более высокими небесными областями и при этом оставаться ориентированной на Землю. Соответственно, через несколько дней я решила повторить эксперимент.

Мне давно стало ясно, что никто не диктует Богине кетамина тему желаемого урока из Яркого мира. В течение нескольких недель я мысленно пыталась себя, чтобы выяснить, почему мой правый тазобедренный сустав причиняет мне такую боль, и не получила никакого понимания. Ладно, я пожалала плечами. И так, богиня хочет научить меня алхимии. Я хотела быть ученицей. В самом деле, ничто не могло доставить мне большего удовольствия, чем углубиться в знания древнего Египта. Возможно, я даже смогу перейти непосредственно к источнику алхимии, который, как я все больше убеждалась, был тем внутренним миром Египта, который все еще существует в параллельной реальности. Следовательно, я начала свое следующее путешествие со счастливым ожиданием узнать больше о символике змея, скарабея и птицы.

Первые двадцать пять миллиграммов практически не дали эффекта. Однако после укола я внезапно осознала, что мое тело было восхитительно теплым и непринужденным. Повсюду был розово-золотой свет. Тона фуксии, как дистиллированная эссенция колоды валентинок, которую я только что сняла с кухонной полки, трепетали перед моими глазами. Теперь это было сплошное солнце и розы, купидоны и урны, красные сердца и белые бумажные салфетки, цветущие ветки, сады тюльпанов и гиацинтов, кружева персикового оттенка и атласные неглиже, как будто я вдыхала лучшие воспоминания обо всем хорошем в жизни. Это был мой архетип душевной весны, и он разыгрывался на прощание. Майские шесты, украденные поцелуи, хихиканье и игры, румяные щеки и танцующие глаза - все это было нанизано гирляндами неслышимой музыки, гирляндами японских фонарей и смехом во время вечеринки.

«Неважно, - сказал голос моего аналитического ума - Ты погрузилась в архетип весны, но ты прекрасно знаешь, что также должно быть лето, осень и зима. Ты наслаждаешься всеми этими ароматными бризами, но с таким же успехом можно оковаться арктическими льдами.»

«Все в порядке, - авторитетно прервал ее сильный женский голос - Там, где мы сейчас находимся, весна, и это божественная валентинка... божественная валентинка... божественная валентинка». Слова были напечатаны, как органдийная унция оборок - легко, весело, с легким юмором. «Прими свою божественную валентинку».

«Ох, это действительно мило, - ответил мой разум - Но я знаю, что День святого Валентина бывает раз в году».

«Тише, просто ляг и прими то, что мы должны дать». Твердо, настойчиво, какая бы сила ни хотела, чтобы у меня была эта валентинка, заставляла меня лечь обратно, как в ароматизированную пену для ванны. Теперь каждая конечность моего тела получала нежный цветной массаж. Вокруг меня разносились ароматы, как лучшая косметика.

«Ой, как вкусно! Это тот самый большой салон красоты в небе!» - воскликнула я. И действительно, лечение, которое мне здесь давали, было не только восхитительным, оно, казалось, продолжалось и продолжалось. После того, как мою кожу поглаживали, успокаивали и натирали теплым маслом, я стала свидетелем того, как этот исцеляющий розовый свет сливается с моим кровотоком. Я действительно могла видеть, как отдельные клетки оживают, когда потоки энергии текут по артериям и венам.

«Да, дорогая, это твой астральный салон красоты, и мы лечим тебя космической косметикой Клеопатры. А теперь просто лежи спокойно и позволь нам помочь тебе». Дело было не в том, что я действительно слышала этот голос, скорее в моей голове отпечатались словосочетание - «Косметика Клеопатры». В центре внимания оказалась торговая марка заведения - эмблема с изображением лица легендарной египетской чародейки с крыльями по бокам. Сами косметические средства были помещены в полупрозрачные розовые баночки, созданные в форме крылатых сердечек. Эти пузырьки напоминали рубиновую и хрустальную чашу из моей предыдущей поездки в Египет.

Лениво возвращаясь на Землю, я размышляла об этимологической связи между «космосом», словом, означающим порядок и красота, и его производным, «косметическим». Как это было бы грандиозно, если бы мог существовать приземленный план «Салон красоты Клеопатры» с

горячим ванны, массажи и косметические продукты на основе кетамина - кремы, мази и всевозможные смягчающие средства со сладким запахом. Представьте себе, что вы можете натереть лицо одним из этих лосьонов и сохранить это румяное сияние на весь вечер. А еще лучше, как насчет кетаминных духов, которые заставят любовника оставаться на высоте, пока он нюхает шею. Какой красивой была бы любовная магия! Я сожалела, что наши собственные запасы были слишком ограничены, чтобы позволить подобные эксперименты. Да, я вернулась и могла только прошептать «спасибо».

Если бы я провела день на лучшем курорте на земле, эффект не был бы и десятой части такого целительного, как эффект, который сохранялся в течение следующих нескольких дней. Возможно, это было только мое воображение, но я могла поклясться, что мое лицо стало более гладким, глаза ярче, а кожа сияла еще ярче, чем раньше. Конечно, я никак не могла придумать чувство физического благополучия, которое заставляло меня улыбаться во время множества обычных дел. Возможно, это было не самое высокое или самое глубокое место, но это, безусловно, была самое приятное путешествие, которое я когда-либо совершала в этом или любом другом мире.

Некоторое время я думала как провести сеанс самадхи с двадцатью пятью миллиграммами в ванне. Поскольку длительные горячие ванны всегда были одним из моих любимых способов расслабления, я решила, что пришло время посмотреть, будет ли синергетическое взаимодействие между нашим «витамином К» и теплой водой. Двадцать четвертого февраля я решила это выяснить. Был полдень пятницы, и Говарда задержали в больнице для неотложной операции. Я знала, насколько он устал, и надеялась, что расслабление в ванне успокоит мое разочарование из-за того, что этот укус был исключен из наших драгоценных выходных.

Расслабляясь в ароматной пене, мне казалось, что моя нервная система, должно быть, становится удивительно терпимой, потому что ничего, абсолютно ничего не происходило. Не было ни мурлыкающих звуков, ни признаков головокружения. Это было просто успокаивающее средство, хотя мой разум действительно казался удивительно ясным.

Мои пальцы ног, расходящиеся веером на противоположном конце ванны, были раздвоены из-за своего отражения в воде так, что имели странное сходство с крыльями. «Вестигальское крыло, - подумала я - Как это похоже на землян, чтобы все это повернуть вспять! Крылья Меркурия должны быть не по пяткам, а по носкам». Теперь мои пальцы тоже были похожи на крылья. «Бедные обрезанные шестерни! Целыми днями бились о свинцовые клавиши пишущей машинки, пытаюсь воплотить Близнецы крылья мысли.» Но, по крайней мере, они служили напоминанием о том, где должны были быть мои крылья.

Физически мне казалось, что я могла бы заниматься гимнастикой, если бы возникла необходимость. Однако мысленно я чувствовала себя достаточно высоко, чтобы вообразить богиню, хотя ее форма оставалась неясной. Она была ярче и прекраснее, чем когда-либо, и ее разум, казалось, запечатлелся в моем, как большие и маленькие круги, выровненные концентрически.

«Они попытаются закрыть перед тобой свинцовые двери, - предупреждала она - Но когда люди захотят меня, я приду. Власти не смогут закрыть меня, если те, кто понимает, примут меры в моей от имени. Вы должны им это сказать.» Теперь мы смотрим в будущее. «Они будут создавать проблемы для вас, - продолжила она - Но в конце вы услышите, мои слова - Теперь, моя дорогая, ты выполнила свою задачу. Пора возвращаться домой.» Я все еще мысленно чувствовала, как она раскрывает руки, чтобы взять меня с собой. Да, это было так хорошо - вернуться домой и остаться.

Вот и все. По мере того, как я продолжала впитываться, мне пришло в голову, что наш отчет стал больше похож на дневник, чем на книгу. Никогда не было возможности узнать, что принесет следующий день. Все записывалось с условием, что нерелевантный материал может быть удален в конце. Однако до сих пор я не вырезала ни слова.

В мою голову также проникали две новые идеи, которые, казалось, заслуживали внимания. Один из них заключался в том, чтобы Говард сфотографировал меня во время трипа на пятьдесят миллиграммов, чтобы посмотреть, возможно ли проявить какой-либо след того, что я испытывала

внутри. Другая идея заключалась в том, что, вероятно, Para Research будет подходящим издателем для книги. Конечно, люди, связанные с этой проблемой, были полностью сочувствующими, и можно было рассчитывать на то, что они быстро и оперативно напечатают рукопись. Если будет сопротивление, мы должны запустить ракету, пока можем, как воин, бросающий копье, прежде чем противники успевают схватить его за руку.

Поскольку я так стремилась соблюдать правила и не переусердствовать с хорошим, я планировала быть простым наблюдателем во время первого сеанса самадхи-терапии Марвейна Лейпцига в субботу, двадцать пятого февраля (описание этого опыта Марвейном содержится в главе 8 этой книги) Однако, когда Говард предложил мне дозу на двадцать пять миллиграммов, я с благодарностью согласилась. Поскольку он был на связи с больницей в те выходные, он не принимал участия. «Что касается меня, я полагала, что двадцать пять миллиграммов сделают меня достаточно чувствительной, чтобы настроиться на Марвейн и насладиться пластинкой Барбры Стрейзанд, которую мы поставим проигрывать для атмосферы. Поскольку в тот день я хорошо поела, вряд ли что-то могло случиться. Поэтому для меня было полной неожиданностью, когда я отправилась в свой очень глубокий трип.

Первым заметным эффектом было то, что я была очарована чистотой голоса Барбры, когда она пела слова из своей пластинки «Classical Barbra». Мы с Говардом слушали этот альбом во время знакомства, у меня также была кассета с той же записью в моей машине. Больше, чем любая другая запись, это была «наша музыка», и я слышала ее как минимум сто раз. И все же ее голос никогда не пробивался в атмосфере так отчетливо, как сейчас. Некоторые песни были исполнены на других языках, и акцент Барбры в каждой был безупречным. Я знала, как много она, должно быть, работала, чтобы довести до совершенства каждый слог звонка. В то же время я слышала, как она думала - «Никто никогда по-настоящему не оценит эти дополнительные усилия, которые я прилагаю, но я все равно сделаю это абсолютно правильно». В тот момент мне отчаянно хотелось крикнуть - «Но мы это ценим, мы благодарны, твои усилия имеют значение!»

Если бы Барбра была там во плоти, я упала бы к ее ногам в беззастенчивом идолопоклонстве. Впервые я действительно поняла, как преклоняются перед кинозвездами и почему им поклоняются как богам и богиням. Конечно, они заслуживают нашей любви, подумала я, потому что они современные создатели архетипов, герои и героини легенд, которые питают наши души. Канавки вращающихся пластинок, вращающиеся барабаны пленки - это были рукотворные копии колес, с помощью которых вселенная вечно воссоздает себя, - молитвенных колес Голливуда. В своих более глубоких медитациях я видела, как архетипы вырезаются изнутри, как сердцевина яблока. Теперь я увидела, как они выглядели извне, как штампы на дисках с записями, которые можно было воспроизводить многократно. И всегда форма так или иначе напоминала спираль.

На протяжении всей этой задумчивости я сидела в позе лотоса, все еще осознавая, что нахожусь в гостинице с Марвейном и Говардом. В то же время, к моей огромной радости, я обнаружила, что возвращаюсь в свой космический салон красоты. «Этого не может быть, - возразила я - Я уже посетила этот архетип. Это было неопишимо чудесно, но я знаю, что не могу возвращаться назад снова и снова».

«Ты, кажется, не понимаешь, - успокоил меня сильный женский голос, который я слышала раньше - Секрет расслабления заключается в том, чтобы делать одни и те же круговые движения снова и снова. Многие женщины ходят на косметические процедуры каждую неделю, это магия в повторении. Просто успокойся, и позволь нам поработать над тобой.»

Действительно, они лечили меня полностью. Даже не в положении лежа мое тело расслаблялось и освежалось. Как будто я попала в лечебное место примерно на октаву выше салона красоты. Это лечебное святилище было в некотором роде лучше, но было отчетливое сходство вибраций, которое позволяло переходить от одного к другому.

Все это казалось таким милосердным, таким невыразимо добрым, гораздо большим, чем я ожидала. В конце концов, мне пришла в голову мысль, что великолепный голос Барбры может быть моим золотым ключиком. Возможно, в случае необходимости, если я лягу и послушаю ее

запись, меня снова унесет в то место. «О да, - вздохнула я - Вселенная - хорошее и благотворное место».

Теперь мое внимание было приковано к Говарду. Он сидел в кресле, потягивая травяной чай из блестящей красной кружки, украшенной цепочкой белых сердечек, бегающих по основанию. Я была очарован этой кружкой. Несомненно, это была самая великолепная кружка из всех созданных - такая богатая, такая светящаяся, такая наполненная смыслом! Сердце за сердцем простирались по всему кругу. «Мы можем праздновать День святого Валентина круглый год. Конечно, я могу отправлять тебе валентинку каждый день». Я не была уверена, говорю я эти слова или нет, но это казалось глубоким откровением. Мы были мультяшными фигурками, и от меня к нему на кружевных бумажных крыльях летели красивые красные сердечки. Я была очень счастлива по этому поводу.

На следующий вечер доза в двадцать пять миллиграммов произвела на меня совсем другое действие. Говарда снова вызвали в больницу из-за его третьей неотложной помощи за выходные, и я решила посмотреть фильм про Анну Каренину по телевидению, в ожидании его возвращения. Как ни странно, мы никогда не пробовали смотреть телевизор под воздействием кетамина. Соответственно, я приняла дозу двадцать пять миллиграммов, легла, и стала ждать.

Полученный опыт был феерическим. Сначала мне показалось, что зрение улучшилось. Все цвета стали более насыщенными, лица загорелись, и я осознала, насколько хорошо была выполнена вся постановка. (На самом деле это была превосходная интерпретация книги, которую я прочитала дважды от корки до корки много лет назад.) Я оставалась полностью внутри мира здесь-сейчас, но мое удовольствие было таким же, как и в детстве, когда ходить в кино было высшим удовольствием. Как-то я забыла, каково это - быть в полном восторге от театрализованного представления. Мне пришло в голову, что меня могут критиковать за использование кетамина для столь легкомысленного развлечения. Но почему нет? Это казалось невинным удовольствием, вероятно, менее вредным, чем выпивка пары мартини. Действительно, когда пришло время ложиться спать, я была расслаблена, счастлива и готова к долгому успокаивающему сну.

Рассказывая Говарду об этом опыте, я предложила, что в следующий раз, когда в следующий раз будет особенно хорошее телешоу, мы можем попробовать погрузиться в путешествие вместе. Двумя днями позже он приехал домой с работы, а меня не было дома. Приняв двадцать пять миллиграммов, он лег, чтобы посмотреть новости. К несчастью, к тому времени, как я вернулась, он настолько увлекся всеми ужасными, печальными и тревожными событиями, которые происходили по всему земному шару, что оставался подавленным до конца вечера. Реакции такого рода ясно показали, что кетаминового опыта как такового не существует. Скорее, это комбинация препарата, настроения, и врожденной предрасположенности, которые дают окончательный результат.

В целом я по-прежнему считаю, что кетамин следует использовать для причищения души, а не только ради развлечений. Дети не должны играть со спичками, а взрослые не должны вмешиваться в огонь тела, если они не имеют представления о том, что они делают. Мы упоминаем об этом опыте, потому что это было частью наших экспериментов, а не для того, чтобы побуждать других делать то же самое.

Когда началась новая неделя, мне пришло в голову, что у меня осталось всего несколько дней, прежде чем я совершу еще одну тысячу двести миль на Юг по побережью, чтобы заняться различными важными делами в Охай. На обратном пути я должна была встретиться с Говардом в Сан-Франциско на его конференции по исследованию анестезии. Вдобавок предстоял плотный график программ экстрасенсорики и кармической астрологии. Придется нарисовать диаграммы и собрать новый материал. Пройдет как минимум месяц, прежде чем появится время и энергия для любых новых глубоких исследований все более интригующего царства кетамина. Именно в этот момент возник импульс закончить наше повествование и отправить материал в Para Research.

Обычно я хотела бы выделить гораздо больше времени на создание книги. В конце концов, Марк Дуглас и я трудились девять лет над нашим крупнымopusом «Астрологическая традиция» и сопутствующей ему статьей «Астрология и время», и они только что выходили в печать. Что люди скажут, что мы родили это странное детище в таком импульсивном приливе энтузиазма всего

через несколько месяцев после свадьбы? Однако, рассматривая эту проблему, я поняла, что мы еще не в состоянии спроектировать непрозрачный фоллиант, наполненный данными. Это может произойти позже, когда у нас будет должная поддержка. Скорее, нашей ближайшей целью было создать полупрозрачный объект искусства, обретающий форму одним расплавленным вдохом.

Мы знали, что сделали лишь самое малое начало и не успокоимся, пока работа не будет сделана правильно. Начали открываться психические способности, которые мы были вынуждены сдерживать. У нас не было возможности развить большую степень чувствительности и при этом уделять должное внимание всем остальным требованиям нашего времени. Однако было бы невозможно обойтись без этих несущественных вещей, пока у нас не будет книги, которую можно использовать для запуска насоса продолжающейся исследовательской программы, которой мы могли бы полностью посвятить себя.

Внезапно мы начали ценить некоторые преимущества, которые могли возникнуть из-за ограничения сути нашего личного повествования переживаниями, которые произошли в период с ноября 1977 года по февраль 1978 года - всего четыре месяца. Эти причины можно перечислить следующим образом:

1) Введение точки отсечения позволило бы избежать соблазна вернуться и попытаться сказать все лучше. Конечно, улучшения можно было бы сделать, но только за счет достоверности, получаемой от записи каждого «путешествия», когда и когда оно происходило.

2) Ускорение публикации дало бы нам возможность запустить добросовестную программу научных исследований, поскольку таким образом мы могли бы определить себя и свои намерения. Мы уже предприняли необходимые шаги для соблюдения официальных инструкций по такой работе и активно искали спонсора, с которым можно было бы сотрудничать. Во всем этом мы были полностью впереди. На наш взгляд, эта первоначальная попытка послужила пилотным исследованием, убедившим нас в том, что теперь мы будем вправе связываться с любыми ассоциациями, которые могут помочь нам в расширении масштабов наших исследований.

3) Со своей стороны, я очень хотела продолжить работу над предлагаемой книгой по алхимии. По количеству поступающего материала было очевидно, что это должен быть новый и отдельный проект.

4) Разрешение публикации книги даст боеприпасы, чтобы противостоять придирам плохо информированных критиков. Кроме того, это может развеять опасения потенциальных кандидатов на участие в нашей программе исследования кетамина. Необходимость объяснять нашу позицию снова и снова каждому новому вопрошающему становилась невыносимо утомительной. Потребность в документе, который говорил бы от нашего имени, была немедленной и неотложной.

5) Надеюсь, тот факт, что мы смогли выпустить полную книгу всего за четыре месяца, также послужит доказательством того, что наш разум не был полностью испорчен тем веществом, которое мы принимали.

Что касается моей роли в этой работе, кажется необходимым последнее объяснение. Можно возразить, что я опрометчиво сделала себе инъекции, которые были необходимы для того, чтобы завершить эту книгу в срок, соблюдение которого казалось срочным. В ответ я хотела бы сказать, что моей задачей долгое время было работать в нечетко определенных серых зонах, где законы страны не применяются четко. В течение многих лет я выступала в пользу астрологии по телевидению, что является прямым нарушением письменного кодекса, согласно которому астрология может упоминаться в эфире только в клеветнической форме. Этот код заслуживает осуждения, и его нужно выбросить. Однако, если бы мы дождались, пока власти осознают абсурдность таких ограничений, многие прекрасные люди все еще прятались бы в тени. Чтобы отменить это вероломное решение, нам пришлось действовать и объясниться. К счастью, продюсеры «шоу», в которых я и другие астрологи появлялись, набрались смелости взять дело в свои руки и сделать то, что они считают правильным.

Для меня история повторилась, когда я начала возвращать людей к прошлым жизням на телевидении. Насколько мне известно, я была первой, кто продемонстрировал реинкарнационную терапию таким образом, хотя с тех пор это стало обычной практикой. Тем не менее, еще в 1977 году менеджера телевизионной станции пришлось физически удерживать от того, чтобы врываться и выгонять меня в середине шоу, потому что ему казалось, что я нарушаю правило, запрещающее практиковать гипноз в эфире. Принимая во внимание важность проблемы человеческого выживания и смерти, такие столкновения не кажутся очень большим риском. .

Если бы несколько смелых людей не пожелали действовать в соответствии со своими убеждениями, мы все равно были бы вынуждены верить, что солнце вращается над землей, рабство все равно попустительствовало бы, а в Массачусетсе все равно было бы противозаконным, чтобы мужчина целовал свою жена в воскресенье. К счастью, в нашем обществе есть место для отказника по убеждениям, что стало очевидным в ходе полемики по поводу морали войны во Вьетнаме. Поэтому я хотела бы зарегистрироваться как сознательный отказник от принудительного моратория на исследования измененных состояний сознания, которым способствуют определенные хорошо протестированные и относительно безопасные психоделические вещества, и я готов принять последствия такой позиции.

На данный момент мы с Говардом настолько квалифицированы, насколько это возможно, чтобы работать в области расширения сознания. Однако для того, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, нам пришлось действовать самостоятельно. Другого пути просто не было. Большинство из нас не влезает в дома. Однако, если дом горит, неправильно не войти, чтобы спасти людей внутри. По той же причине состояние мира сейчас настолько критическое, что оправдывает крайние меры со стороны тех, кто хочет погасить пламя человеческого эгоизма, которое угрожает испепелить всех нас.

Совершая путешествия, упомянутые в этом отчете, мы действовали в соответствии с нашими самыми искренними убеждениями. Умные люди не должны позволять тиранизировать себя неразумными постановлениями, которые больше не имеют отношения к существующей ситуации. Мы не пытаемся убедить людей верить или вести себя так, как мы. Скорее, мы надеемся помочь им открыть свой разум для других реальностей, которые они могут испытать на себе. Для этого нам и им нужно предоставить внутреннюю свободу идти по пути к большему самопознанию.

Результатом этого хода мыслей было то, что двадцать восьмого февраля я решила отправиться в последний сеанс личного самадхи, который будет записан в этой книге. Отныне полученный материал будет перенаправлен в новую папку с названием «Алхимия души» или же попадет в программу полномасштабных научных исследований. Лежа в постели, я задавалась вопросом, что на это скажет Богиня кетамина. Какое тяжеловесное или злое слово «последнее слово» она сказала бы нашим читателям? В этом отношении мое собственное мнение было совершенно пустым. Это полностью зависела от нее.

В первый раз мне показалось, что я возвышаюсь прямо к Богине. Скрытая от света, ее форма оставалась неуловимой. Мое внимание мог быть ореол светлых волос или мерцание жидких солнечных лучей. Однако было ясно, что ее присутствие сияло золотом. Ароматные цветы плыли вокруг меня, а музыкальные трели звучали, как пение птиц или игра детей. Если и может существовать такая вещь, как архетип счастья, то вот он.

Как оказалось, Богине нечего было сказать. Скорее было очевидно, что она пыталась настроить меня на новый образ жизни. Я ожидала серьезного откровения - возможно, даже последней проповеди для наших читателей. Вместо этого я была встречена громом смеха. Теперь слова крутились у меня в голове, как будто каждый лопнувший пузырь высвобождал свое содержание. Насколько я могу передать, она сказала следующее:

«В это время планета Земля голодает по радости. Не по праздному веселью. Человечеству не нужно ни грубого хохота, ни хихиканья. Моим величайшим подарком будет дух чистой радости. Будьте счастливы, дети мои. Поднимитесь в синеву, как бабочки. Пусть ваши сердца трепещут. Взгляните на залитые солнцем небеса, где пребывают свет и любовь. Вам даже не нужно называть

то, что вы делаете, терапией, если вам не нравится использовать этот термин. Просто будь свободным, и когда вы захотите летать, я дам вам крылья.»

К моему удивлению, Богиня согласилась, что пришло время закончить эту книгу. «Передай это - сказала она - Все только начинается. Просто распахните двери. Но пусть люди знают, что путь есть - что есть выход и дорога. Да вход в мой светлый мир любви и смеха, света и красоты. Откройте дверь и идите. Когда они подойдут ко мне, я вернусь с ними, чтобы благословить эту Землю, которую я так люблю, новой душевной Весной.»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СПРАВКА

Кетамин стимулирует центральную нервную систему и одновременно вызывает диссоциацию в таламокортикальном тракте, который является главным центром передачи сенсорных импульсов в кору головного мозга. Следовательно, он отделяет высшие нервные центры головного мозга от нижних центров спинного мозга, создавая ощущение отщипления сознания от тела.

-Говард Санни Оллтунян, доктор медицины

Мы с самого начала знали, что наступит день, когда мы захотим разделить наши приключения в ярком мире с нашими друзьями. Тем не менее, мы действовали осторожно, наблюдая за нашей собственной реакцией в период с конца сентября по февраль. В конце концов, мы тихонько заявили, что проводим исследование с применением психоактивного вещества и будем готовы работать с интересующимися добровольцами.

Некоторые ухватились за эту возможность. Большинство сдерживалось или не определились. Естественно, этой сдержанности следовало ожидать. Однако в целом вызванная реакция прояснила это. Что помимо естественной неуверенности, которую каждый может испытать, экспериментируя с малоизвестным наркотиком, «расширение сознания» не является особо приоритетной задачей даже среди студентов-метафизиков. Но, конечно, наш опыт в йоге и гиперчувстве уже давно продемонстрировал, что немногие люди хотят первыми опробовать новую технику, особенно когда она предлагается бесплатно. Когда она становится «делом, которым нужно заниматься», история становится совсем другой.

Чтобы развеять опасения людей, показалось примечательным, что во многих случаях именно заядлые курильщики, любители принудительного употребления кофе, пилюльщики и пьяницы наиболее яростно протестовали против идеи приема мини-дозы вещества, которое обычно вводят детям и пожилым людям из-за того, что его проверенная репутация полностью безопасного анестетика. Один мужчина, который выпивает пять или шесть бутылок кока-колы в день, половину ночи прихлебывает черный кофе и страдает эмфиземой на поздней стадии в результате непрерывного компульсивного курения, категорически заявил - «Это противоречит моим принципам».

На сегодняшний день ни у кого из согласившегося не было плохих путешествий, хотя не все были в восторге от этого опыта. Большинство психоделических знатоков сообщили, что это был самый приятный опыт употребления наркотиков, который у них когда-либо был, и они хотели бы продолжить свои исследования предпочитая ЛСД или какое-либо другое вещество. Практически каждый прокомментировал невозможность описания того измерения бытия, в которое был перенесен ум. Тем не менее, когда эти люди начинают нащупывать слова, становится очевидным, что уровни сознания, через которые они прошли, несут замечательное сходство как с нашим описанием, так и согласуются между собой. Складывается ощущение, что они описывают одно и то же явление, с разных точек зрения.

На вопрос о правильной дозировке мы должны были ответить сами. Первое время большинство наших испытуемых начинали со стандартного путешествия на пятьдесят миллиграммов, с которого начинали и мы. Для крупного, хорошо сложенного человека эта доза работает очень хорошо. Тем не менее, некоторые люди были унесены реактивным двигателем настолько далеко, что не смогли вернуть с собой достаточно опыта, так что, их путешествия не имели смысла. Теперь мы начинаем исследование с двадцати пяти миллиграммов, увеличивая дозу по запросу испытуемого.

Чем больше опыта мы получали, работая с другими, тем больше мы убеждались в том, что не существует «стандартных» реакций. Однажды мы дали 160-фунтовому молодому человеку пятьдесят миллиграммов при его втором приеме, и он оказался слишком «взорван», чтобы что-то понять из этого опыта. После наказания мы дали следующей испытуемой, женщине, которая также весила 160 фунтов, укол 25 миллиграммов, и она пожаловалась, что ничего не происходит. Ускорительная инъекция в двадцать пять миллиграммов по-прежнему не вызвала особой реакции. Только после третьей инъекции на двадцати пяти миллиграммов она почувствовала что-то вроде измененного состояния сознания.

Что касается меня, то начальный укол в двадцать пять миллиграммов, за которым следует ускорительный укол такого же размера, по-прежнему является наиболее эффективным и обычно вызывает глубокое медитативное состояние, в котором обыденное физическое сознание исчезает.

Фактические, психологические эффекты были поразительно разнообразны. Это может быть связано с тем, что лекарство может действовать как краситель, который раскрывает клеточную структуру поперечного сечения ткани, разложенного на предметном стекле микроскопа. Образующийся паттерн - это просто более яркое изображение того, что уже есть, включая патологические элементы. Не стоит винить краситель, если таким образом обнажается карцинома. Если человек предпочитает не смотреть на раковые ткани своей личности, ему лучше всего держаться подальше от кетамина. Если лекарство на самом деле представляет собой своего рода сыворотку правды, то с ним нужно обращаться на этих условиях.

В книге «Единственная космология» Алан Уоттс указывает на это следующими словами:

Я хочу повторить, что лекарства такого рода ни в коем случае не являются разлитой в бутылки и предварительно переваренной мудростью. Я чувствую, что, не будь у меня навыков писателя или философа, лекарства, которые растворяют некоторые барьеры между обычным пешеходным сознанием и многомерным сверхсознанием организма, не принесут ничего, кроме восхитительного, а иногда и ужасающего, путаницы. Я не говорю, что только интеллектуалы могут извлечь из них пользу, но что должна быть достаточная дисциплина или понимание, чтобы связать это расширенное сознание с нашей нормальной повседневной жизнью.

Следующие отчеты, составленные разными людьми, с которыми мы работали, показывают результаты некоторых наших экспериментов.

ЛАНИ МИТЧЕЛЛ

Меня зовут Лани Митчелл. Я жената, у нас двое детей. Мой дом находится в Сиэтле, штат Вашингтон, и я работаю секретарем в большой корпорации. Я изучаю астрологию, метафизику и оккультизм, прошла курс контроля над разумом и регулярно медитирую. В этой жизни я была благословлена даром исцеления и ясновидения. Путем возрастной регрессивной экстрасенсорики мы обнаружили, что этот интерес к исцелению развивался в течение нескольких моих воплощений. Одно время я была индейкой, знахаркой племени. До этого я была тяжелым круглолицым седовласым доктором в Риме, где я также преподавала медицину.

На сегодняшний день у меня было четыре опыта самадхи-терапии. Как и у всех, у меня были проблемы, которые также давали возможности для роста. В то время, когда я начинала свои сеансы с Говардом и Марсией, я имела дело с этими трудностями в одиночку и в отчаянии, пытаюсь выработать курс действий, который был бы наилучшим для всех участников. Но, несмотря на мои усилия, меня накатывали волны депрессии и нерешительности.

Моя первая сессия самадхи состоялась 10 февраля 1978 года в доме Говарда и Марсии в поместье Олдервуд. Говард дал мне 25 мг кетамина, и Марсия сидела со мной на протяжении всей поездки.

Моим первым ощущением был прилив тепла по всему телу. Это было похоже на спуск по длинному спуску, прямо к тому полностью лишенному тела состоянию, которое мы называем альфа. Когда очертания моего тела исчезли, я парила над кроватью на шесть-восемь дюймов выше моего тела. Затем на какое-то время это был визуальный опыт. Я могла видеть энергию, исходящую от занавесок. Казалось, они вибрируют и текут. Это было чудесно, достигнув пика осознания, которого я никогда раньше не достигала.

Я почувствовала, как человек помогает мне сесть в позу лотоса. Он фактически взял меня за ноги и переместил их в правильное положение, чтобы я мог достичь лотоса - то, чего я никогда не могла достичь в одиночку. Это было очень волнительно. Я хотела сесть прямо и попробовать это в одиночку. Затем он принял позу лотоса передо мной и сел немного левее. Впервые я действительно посмотрела на него. Это был высокий мужчина с угловатыми чертами лица, очень худой, с красивым телом, длинными седыми волосами и бородой. Меня охватило непреодолимое чувство покоя. В то же время мне было любопытно узнать о нем побольше. Я знаю, я увижу его снова. По иронии судьбы, проблема сидения в позе лотоса - это меня беспокоит. Я просто не могу достичь этого положения.

Поскольку мне казалось, что мне помогают с проблемами, я спросила о своем весе. Мне всегда нравилось слишком много есть. Следующая картина вызвала тревогу. Я видела очень толстую женщину, которая, должно быть, весила 350 фунтов. Это было ужасно. Я не смотрела на нее очень долго, это было ужасно. Может, это была форма шоковой терапии. С тех пор еда мне уже не казалась такой хорошей.

Я подумала о своем муже Дугане и ясно увидела его лицо. Как-то мне нужно было дать ему понять, что я люблю его без бороды. Это мысль, с которой я никогда раньше не сталкивалась. У Дугана всегда была борода, и нам обоим она нравится. Я чувствовала, что должна попросить его сбрить его, но знала, что не могу, мы оба любим его бороду. Может быть, это осознание, с которым нужно столкнуться мне, а не ему.

Горели благовония, и узоры дыма, отражавшиеся на потолке, были прекрасны, как время, текущее, принимая форму и рассеиваясь. Все это казалось чудесным. Мое понимание времени эволюционировало за последний год, и было поучительно смотреть на него с этой точки зрения.

После этого я продолжала чувствовать тепло и любовь. Я знала, что буду продолжать обращаться с людьми особенно нежно, и что таким образом самадхи-терапия затронет жизни других и поможет им чувствовать себя хорошо.

Во время моего второго сеанса самадхи присутствовали Говард и Марсия. Говард сыграл альбом песен Барбры Стрейзанд под названием «Классическая Барбра». Я начала долгий спуск и почувствовала, как меня охватило чудесное теплое чувство. Я наблюдала, как голос Барбры медленно обретает форму, а музыка наполняет комнату. Я действительно могла видеть ее голос, когда слова становились звуками и теряли свое английское значение. Ноты выглядели как цветные волны, закрученные и мягкие по краям. Все они закрутились извне и достигли кульминации в центре. Узоры сияли неземно, как свет, сияющий сквозь алмаз или фосфоресценцию в Пьюджет-Саунде в определенное время года. Это было все равно, что смотреть на большую картину без рамки. Цветные волны (голос Барбры) сверкали и бесшумно обрушивались на пляж в центре, приходя со всех сторон. Тона были великолепны: голубой, розовый и белый с переливающейся пеной. Мне самой казалось, что я была в центре этой мягкой, гладко вздымающейся массы вибрирующих энергий.

Я попыталась закрыть глаза, и это было похоже на открытие двери во Вселенную. Я чувствовала, что могу видеть вечность. Я смотрела сквозь галактики во веки веков, глядя мимо звезд и планет. Это было похоже на движение в космосе. Меня захлестнула волна нежности. Что такое любовь! Я и была той любовью.

Позже, размышляя об этом опыте, мне показалось, что самадхи-терапия подчеркивает мягкую сторону нашей человеческой природы. У всех нас есть эта мягкость, и нам нужно напоминать, что это то место, где обитает наша душа. В этом состоянии невозможно игнорировать Высшего Сельфа.

Мой третий опыт произошел через четыре или пять недель. Я потеряла взгляд на свои проблемы и была полностью истощена. Мы с Марсией удалились на терапию в тихую комнату дома. Первым чувством примерно через десять минут после инъекции было тихое спокойствие, легкое чувство покоя и тепла и осознание того, что моя усталость исчезла. Затем последовал прилив непреодолимой любви и благодарности за оказанную помощь, а также благоговейное изумление перед глубиной этих эмоций.

Наслаждаясь этой любовью в течение нескольких минут, я поняла, что мне нужно приступить к работе над некоторыми проблемами, которые мне нужно было рассмотреть. После дней и недель бесплодных размышлений я начала ясно понимать, почему возникли эти трудности. Было очевидно, где оборвалась связь и как ее восстановить. Я сразу поняла, каким должен быть мой образ действий, чтобы улучшить ситуацию. Позже, это знание подтвердилось, и я избавилась от нерешительности.

Во время этого третьего сеанса я также обнаружила, что если я сконцентрируюсь на третьем глазу, я смогу покинуть тело и улететь в космос. Но так как я не хотела расставаться с любовной атмосферой, с Марсией, я решила этого не делать.

Моя четвертая сессия несколько отличалась от других, поскольку мы решили выяснить, могу ли я входить и выходить из своего тела по желанию. Подруга Марсии Изабель Бьюэлл, которая от природы обладает ясновидением, спросила, может ли она сесть рядом со мной и понаблюдать за происходящим. Я легла посреди гостиной, и Марсия накрыла меня моим специальным одеялом. Когда инъекция подействовала, меня охватило чудесное теплое чувство. Это было похоже на плавание, но я знала, что еще не вышла из тела.

Мои глаза были открыты, мое дыхание словно пропало, а затем в моей голове раздался рев. По мере того, как мое зрение изменялось, я могла видеть объекты и формы, но не в деталях. Изабель сказала - «Ты покидаешь свое тело. Я могу это видеть.» Я чувствовала себя очень большой, как будто я заполняла всю комнату. Я не могла вспомнить, были ли мои глаза открыты или я их закрыла, но я знала, что я смотрю не глазами своего тела. Это было так легко, покинуть это тело. Я просто выскользнула, а затем вернулась с Изабель, подтвердив, что я пришла в себя. Моя четкость зрения вернулась, я чувствовала свое дыхание и Марсию, сидящую рядом со мной.

Я хотела попробовать еще раз. Я подумала о своем правом глазу, услышала рев в голове, и, как и прежде, мое зрение изменилось. «Теперь ты проходишь через правый глаз», - сказала Изабель. Я улыбнулась, потому что это именно то, что я делала. Я снова испытала чувство расширения в пространстве, а затем медленно вернулась с Изабель, подтвердившей, что я вернулась. Это было потрясающее чувство.

Я спросила Марсию, могу ли я попрактиковаться еще раз, чтобы лучше понять, что происходит. Когда она сказала «Да», я подумала о кончике носа и вышла из него. «Теперь ты выходишь через нос», - сказала Изабель. Это вселило в меня уверенность в том, ведь у меня получалось то, что я пыталась сделать. Пока я отсутствовала, я чувствовала сильное кружащееся ощущение. На протяжении всего опыта было замечательно слушать слова Изабель. Описание того, как выглядела моя душа для нее.

Теперь, вспоминая свой предыдущий опыт самадхи-терапии, я знаю, что каждый раз покидала тело. Все это казалось настолько естественным, что я просто не осознавала, что именно это происходит. Это было несложно. Я просто скользила внутрь и наружу. Я чувствовала себя в полной безопасности, расслаблялась и оставалась в пределах комнаты. Это прекрасное чувство - находиться под таким совершенным контролем и осознавать процесс, посредством которого душа совершает переход в духовный мир. Так просто отказаться от старого или изношенного тела.

Я считаю, что этот вид отхода от физической формы - это то, что многие люди могли бы легко практиковать. Несомненно, возникшее чувство отстраненности дало бы неизлечимо больным некоторые глубокие озарения и облегчило бы многие из их страхов. Там есть другой, обширный мир. Мы не отказываемся от жизни, мы просто отправляемся в новое место во Вселенной.

Вспоминая свои сеансы с кетаминотерапией, мне кажется, что одна из самых важных вещей, которые я усвоила, - все имеет форму. Когда мы говорим, наши слова кружатся в воздухе и

уносятся в космос. В самадхи мы можем видеть эти вибрации и ощущать их значение. Таким образом мы можем точно понять, что пытается сказать другой человек, и можем ответить соответствующим образом. Теперь, когда я сознательно работаю над развитием этого более глубокого осознания, становится легче наладить мои человеческие отношения.

Самадхи также создает состояние телепатической связи. Когда мы с Марсией работаем вместе, мы так слажены, что она может на отвечать на то, что я подумаю. Это все равно, что вести мысленный разговор, а когда удобно просто переходить к вокальному эквиваленту без объяснения причин не теряя нить этих мыслей.

Со времени моего первого сеанса самадхи я претерпела некоторые значительные личные изменения. Моя личность более спокойная. Громкая музыка теперь для меня просто бессмысленный шум. Я предпочитаю тихие звуки и более восприимчива к психическому общению. Моя общая оценка межличностного обмена намного точнее. Несмотря на то, что я могу сразу распознавать враждебность в людях, я знаю ее причины, и общаюсь с ними более уверенно.

Моя диетическая проблема также становится очевидной. Однажды у меня случилось видение, вспышка, которая в одно мгновение показала мне, почему я всегда борюсь со своим весом. Ошибка была в моих мысленных процессах относительно еды. Теперь я худею без особых усилий, и друзья начали комментировать, насколько я лучше выгляжу. Сейчас я ем меньше, и это прекрасно. Я чувствую себя свободной.

Самадхи-терапия - это дар богов. Он невероятно нежный и любящий. Для меня это открыло двери, прояснило цель моей жизни и дало мне новую надежду на будущее.

ГЭРРИ ШОБЕР

В то утро я ехала к Марсии, с нетерпением ожидая возможности проникнуться в прошлую жизнь и задаваясь вопросом, смогу ли я обнаружить примеры взаимодействия в прошлых жизнях между мной, моим мужем и моим сыном. Вместе с моим рвением возникло опасение. Я не была хорошим субъектом гипноза, возможно, я провалюсь сегодня и не достигну того, что было у других. Я целиком верила в реинкарнацию, в способность разума возвращаться ко всем видам прошлых воспоминаний и в способность высшего «Я» направлять человека к переживанию того, в чем он нуждается больше всего. Однако было ли это правдой для меня?

После введения кетамина я погрузилась в восхитительное состояние расслабления и безмятежности. Я знала, что хочу, чтобы что-то произошло, и вспомнила, как сказала Марсии, что хочу, чтобы «Это» произошло, каким бы «Это» ни было. Она мягко заверила меня, что моя собственная психика направит меня к тому, чтобы испытать все, что мне нужно в это время. Что не нужно пытаться запрограммировать опыт.

Я осознала, что меня окружают высокие стены. Свет сиял наверху, там, где вход не преграждал ни один потолок. Я вспоминаю, как обсуждала с Марсией, что я окружила себя стеной защиты, чтобы другие, и, возможно, я сама, на самом деле не могли видеть истинную меня. Возможно, мне не понравится то, что я увижу. Она заверила меня, что это общая проблема, и вскоре я погрузилась в более глубокое чувство «благополучия». Стены исчезли, открывая великолепные лучи света, цвета, которые грациозно переходили по дорожкам, только для того, чтобы смениться другими. Меня переполняло чувство покоя и удовлетворения. Здесь ничто не могло меня побеспокоить. Я действительно ощущала душевный покой, не сдерживаемый установленными там преградами, когда мы заперались в наших человеческих оболочках.

Я говорила очень мало, просто наслаждаясь моментом, но иногда чувствовала, что должна как-то поделиться этим с Марсией, которая, как я знала, тихо и терпеливо сидела рядом. Мои слова стали извиняющимися. Я не видела никаких конкретных форм и не получала никаких мысленных образов, которые я могла бы выразить словами. Марсия снова меня успокоила. Моя внутренняя сущность знала, что мне нужно. Она почувствовала, что в это время мне нужно

полностью искупаться в свете, насладиться моментом, который я смогу вспомнить в будущих медитациях.

Она спросила меня, что было бы, если бы я ослабила всю свою защиту. «Я бы чувствовала себя так же», - сказала я. «Я свободна быть собой. Свободна делать то, что хочется. Или вообще ничего не делать. И просто быть. Плыть в бесконечности»

Слова Марсии снова успокоили. Возможно, именно этому и нужно научиться: просто быть чем-то, что-то делать. Другими словами, в жизни помимо существования требуются поступки. Мне кажется, возможно вы переоцениваете свои действия и недооцениваете свою сущность. Есть качество вашего существа, которое будет влиять на все, что вы делаете. Вопрос в том, кто вы и сколько света пропускаете. «О, как я могла видеть этот свет Ярким, но не ослепляющим. Красиво, утешительно, обнадеживающе. Одно мгновение, как только что созданные сугробы. Следующий, чередующийся с различными оттенками цветов - цвета, которые плавно и изящно скользили по экрану. Какой необыкновенный художник писал эту картину!»

И снова Марсия помогла мне понять мой опыт. «Это то, что твое Высшее Я пытается показать тебе. Понимаешь, что-то делать может быть отличной защитой. Но мы здесь не для этого. Может быть, тебе нужно уделять больше внимания качеству своего существа и меньше - качеству своей деятельности. Представьте, каким человеком ты была бы, если бы могла все время находиться в таком свете!»

В этот момент у меня сложилось чудесное впечатление, что я полностью довольна собой. На самом деле ничего не делать для других, а просто быть собой. Я нарушила задумчивость, спросив у Марсии, про эгоистичные желания.

«Являются ли цветы эгоистичными только потому, что они красивы и хотят быть такими, какие они есть?» Ее голос послал меня в дальнейшее размышление. «Это, очевидно, то, что твое высшее Я говорит тебе - продолжила она — чем тебе нужно быть. Тебе не нужно все время бегать, делая добро людям. Возможно, ты принесешь им больше пользы, если сможешь проводить немного больше времени, просто находясь в свете». «Хм-Хм», - вот и все, что я могла сказать. Я хотела впитать каждую каплю настоящего момента.

Марсия оставила меня для моих медитаций и времени, необходимого для того, чтобы «спуститься на землю». Когда я это сделала, меня охватило непреодолимое чувство освобождения с чувством радости и свободы. Я была в восторге. Я была довольна собой.

Опыт не мог быть дальше от того, что я ожидала, и все же это было намного больше. Я сохранила чувства и образы. Хотя я не буду притворяться, что мои собственные медитации приблизились к тому, чтобы напоминать это приключение, воспоминания остаются и часто посещают меня, помогая мне снова обрести отражение и освободиться.

Но самое главное, послание дошло до нас: это нормально быть собой!

ЛОИС ХАГЕН

Лоис Хаген - привлекательная женщина сорока трех лет, которая хотела испытать кетамин главным образом потому, что ей нравится быть в курсе новых событий на метафизической сцене. Это стенограмма ее первого сеанса. Ей дали двадцать пять миллиграммов кетамина, а затем еще двадцать пять через десять минут. Говард и Марсия остались с ней, пока она спонтанно говорила обо всем, что приходило ей в голову.

ЛОИС. Я хочу войти в присутствие Бога.

МАРСИЯ. Мы просто подождем и посмотрим, что будет.

ЛОИС. Я часть всего... Как будто я плыву и являюсь частью всего. Я чувствую, но не чувствую. Я здесь, но меня нет. (Долгие перерывы в тишине. Говард делает ускорительный укол.) Я слышу музыку и слышу твой голос. Я чувствую себя завернутой в одеяло. Просто окружена большим белым одеялом. Я часть этой комнаты и все же я не часть этой комнаты. Все очень очень мягко. Как будто меня завернули в большой кусок пластика. Он такой мягкий. Я просто плыву. Никогда в жизни мне не было так комфортно. Я никогда не испытывала такого покоя. Мне кажется, что меня втягивают в большой туннель. Я чувствую запах ладана. Я обернута пеной. Мое сердце сильно бьется. Я знаю, кто я, но не знаю, где я. Все белое, мягкое, как в пене. Я чувствую, что плыву. Я вижу белый цвет. Я над диваном. Я очень большая; ты очень большой; мы все очень большие. Мы движемся очень медленно, но знаем, что делаем. Мы очень методично двигаемся. Я вне своего тела? Я чувствую себя такой большой. Я чувствую, что говорю, но не говорю. Это самое странное чувство... так легко. Я хочу научиться легко двигаться.

МАРСИЯ. Ты сейчас этому учишься.

ЛОИС. Ты справа от меня; ты мой проводник. Ты приведешь меня к Иисусу?

МАРСИЯ. Мы можем это сделать, если ты хочешь.

ЛОИС. Я хочу увидеть Иисуса. Я люблю Иисуса. Я отдала свою жизнь за Иисуса. Я умерла за Иисуса. Я так сильно люблю Иисуса. Я отдала за него всю свою жизнь. Если бы я могла увидеть его еще раз... (Лоис имела в виду некоторые частично запомненные переживания прошлых воплощений.)

МАРСИЯ. Ищи его.

ЛОИС. Ты будешь моим проводником?

МАРСИЯ. Да.

ЛОИС. Я хочу сказать ему, как сильно я его люблю. (Слезы текут.) Я его не вижу.

МАРСИЯ. Ты его чувствуешь?

ЛОИС. Я чувствую, но не вижу его. Я хочу увидеть его. Я чувствую себя как в коконе. Я лежу в этом коконе. Ты хочешь, чтобы я вышла из кокона?

МАРСИЯ. Только если ты готова.

ЛОИС. Я не видела Иисуса. Я хочу увидеть Иисуса. Я отдала за него всю свою жизнь. Я чувствую себя так спокойно. Могу я вернуться снова? Ты будешь моим проводником?

МАРСИЯ. Да, ты увидишь его, когда будешь готова.

ЛОИС. Я увижу его в следующий раз. О, мне так тепло, так комфортно. Комната начинает обретать форму. Я вижу занавески, стену... Я в своем теле или вне своего тела? Мне кажется и то, и другое. Вещи вроде успокаиваются. Ты отличный гид. Ты как летчик. Мой муж - пилот. Ты отличный пилот. Я лежу на чем-то таком мягком. Золото, белое, это красиво. А ты мой пилот. Как будто мы находимся в гигантском космическом корабле. И ты ведешь меня сквозь небесные звезды.

МАРСИЯ. Вот как это должно быть.

ЛОИС. (Зная, что Марсия делает записи.) Почему пилоты пишут?

МАРСИЯ. Они ведут дневник, чтобы помочь им сориентироваться.

ЛОИС. Я еще не здесь.

МАРСИЯ. Я не хочу, чтобы ты торопилась. Держись за ощущения.

ЛОИС. Ощущение очень мягкой, мягкой пены. Почему мне так сложно складывать слова? (Ссылаясь на Говарда.) С тобой кто-то есть. Он твой помощник. Вы работаете вместе; вы - команда... Без твоего помощника вы не смогли бы функционировать. Вы нужны друг другу. Ты пилот, он капитан.

МАРСИЯ. Да, мы летаем вместе, как крылья одной мысли.

ЛОИС. Я все еще в этой пене. Он очень-очень мягко.... Марсия, ты была Нефертити?

МАРСИЯ. Я провела несколько очень глубоких медитаций на Нефертити.

ЛОИС. В тебе есть что-то египетское. Я еще не вернулась в норму. Как будто я мягко успокаиваюсь. Я вижу Хелен, там, справа.

МАРСИЯ. Вернись мягко.

ЛОИС. Я еще не здесь. Как будто диван прилеплен к моему телу. Как будто это было сделано для меня. Как будто, когда я встаю с дивана, мой отпечаток останется здесь навсегда.

МАРСИЯ. Так и будет. Что-то от вас останется.

ЛОИС. Мне не хотелось спешить. Я думала, у тебя назначены встречи.

МАРСИЯ. Нет, сегодня больше никого нет. ‘

ЛОИС. Все это кажется таким добрым. Это как космический корабль, а ты мой пилот.

МАРСИЯ. И так, теперь ты знаешь, как летать. Это действительно очень легко.

ЛОИС. Сейчас я успокаиваюсь. Это похоже на то, чего я никогда раньше не испытывала в своей жизни. По крайней мере, не в этой жизни.

МАРСИЯ. Когда ты будешь готова, мы приготовим для тебя чай. Это как прелюдия к тому, что будет, когда ты навсегда оставишь тело. (Мы закончили это путешествие с заверением, что мы снова будем работать вместе и что в следующий раз мы начнем рассматривать некоторые более личные проблемы в жизни Лоис.)

В письме и биографическом очерке, представленных позже, Лоис прокомментировала - «Я очень хорошо отношусь к терапии самадхи и готова попробовать ее снова. Она дала мне ценные знания о внетелесном опыте, таким образом, навсегда возвысив мое сознание». Следующий отчет был представлен нашим другом Биллом, который пришел не для лечения, а просто в надежде получить приятные впечатления.

ОТЧЕТ БИЛЛА

Всегда есть момент (по крайней мере, для меня, когда я принимаю галлюциногенные препараты), в котором я немного нервничаю. Это происходит в течение первых трех-семи минут, когда эффект начинается, и понимаю, что пути назад нет. Я делаю это, и вещество начинает быстро овладевать моим телом.

В первые несколько минут «самадхи» у меня было это чувство, а затем я отпустил его. Я позволил себе расслабиться. Я слышал, как я велел себе плыть по течению... пусть это произойдет... пусть это произойдет.

Я помню три вещи, которые казались особенно примечательными.

Сначала все вокруг казалось узорами. Комната, даже мои случайные мысли приобрели этот узорчатый эффект. Цвета были приглушенными, но яркими. Они казались преимущественно земляно-коричневыми, приглушенными белыми и серыми.

Во-вторых, все было похоже на картину. Я был на картине, но не на самой картине.

В-третьих, что наиболее важно, я определенно не мое тело. Я мог чувствовать гравитационные силы, которые придали массу моему телу. Я мог смотреть и видеть, как он распространяется передо мной. Но у меня не было этого. Кем бы я ни был, я был совершенно отделен. Если я называю эту индивидуализирующую сущность духом, душой, энергией или любым другим термином, она все равно отделена сама от себя; она свободна от тела.

Художественное ощущение становилось все сильнее. Я попытался взглянуть на Марсию и Говарда, но толком их не увидел. Скорее, я видел бледно-белые лица с отпечатками большого пальца, которые были частью той же картины, что и я.

Были пробелы, пробелы, во время которых я не совсем понимал, где нахожусь. Где-то или в никуда? Все это было немного сюрреалистично, как если бы я стал живой версией картины Дали.

Комната казалась невиданной раньше глубины. Острых краев не было. Все было мирно... очень-очень мило. Интересно, куда я иду. Я казался отдельным от тела, но оно было. Я мог это видеть.

Световые лучи исходили от пламени свечи на столе. Тогда они были больше, чем лучи; они представляли собой твердые стержневые формы, входящие в мои глаза. Было интересно видеть световые стержни таким образом. Они больше не мерцали и не исчезали. Скорее, это были твердые полированные золотые стержни, которые двигались сквозь меня. Я нашел их очаровательно красивыми. Тогда я попытался сосредоточиться на своей трехмерной нормальности, но не смог. Это другое измерение, или что бы там ни было, в котором я находился, казалось вполне реальным. Так как это было приятно, я решил не отказываться от него.

Комната - картина, в которой я был - была полна восточных орнаментов. Формы остались, но они напомнили мне японскую картину. Я позволил себе спросить, сколько еще я буду здесь? Откуда-то пришел Говард, и я слышал, как он говорил о времени. «Как долго я был в путешествии?» - поинтересовался я. Один час. Я не мог принять его ответ. Это было больше похоже на пятнадцать минут.

Потом они пожелали спокойной ночи. Я понял, что переходил из одной реальности в другую, дрейфовал туда-сюда. Я знал, что медленно прихожу в себя, но это не имело значения, потому что теперь я впадал в новое измерение - сон.

Я должен отметить, что сейчас, даже через семь недель, я легко могу вспомнить этот опыт. Для меня было совершенно замечательно находиться вне тела, видеть и ощущать другую реальность.

Когда я ложился спать, я понял, что цвета и текстура дивана, на котором я лежал, почти идентичны тем, которые я себе представлял. И все же я лежал на спине и смотрел в потолок или в комнату. Я ни разу не посмотрела на ткань самого дивана и не прикоснулась к ней руками. Скорее, казалось, что клетки моего тела улавливают мое непосредственное окружение, его текстуру, узор, орнамент, всю картину предметов рядом.

Утром, когда я проснулся, мне в голову пришла та же мысль. Мои клетки фактически поглотили окружающее. В течение этого часа каждый из них должен был быть открыт и

полностью осознавать. Или все мое существо осознавало? Не было никаких сомнений в том, что эти текстуры и цвета были для меня полностью одним целым, что они и я каким-то образом слились воедино и слились в большее сверхчувственное единство, составляющее единый, всеобъемлющий дизайн.

МАРВЕЙН ЛЭЙПЦИГ

25 февраля 1978 г. 50 мг.

Я прибыл в дом Говарда и Марсии в поместье Олдервуд около 13:15. Это был типично дождливый февральский вашингтонский день, пасмурный и серый. Они оба тепло поприветствовали меня у двери и проводили меня вверх по ступенькам на главный этаж своей квартиры. Марсия попросила Говарда поставить проигрывать пластинку Барбры Стрейзанд «Classical Barbra», зная, что она моя любимая. Однако сначала Говард объяснил, что количество кетамина, которое мы будем использовать, будет составлять пятьдесят миллиграммов. Это чрезвычайно малая доза по сравнению с теми, которые используются в хирургии. Он спросил меня об операциях, которые я перенес в прошлом, и знаю ли я, какие типы анестетиков я использую. В общем, он успокоил меня, приняв кетамин. Затем он измерил мое кровяное давление. Я сказал ему, что у меня давление, которое считается довольно низким, но для меня это нормально. Когда он прочел показания манометра, он, усмехнувшись, заметил - «Да, у тебя прекрасное кровяное давление».

Затем он попросил меня продолжать говорить, пока вводил кетамин в мышцу моей правой руки. Он сделал это с таким умением, что я почти не осознавал, что он делал. Марсия положила подушку на диван, заставила меня лечь и накрыла одеялом. Затем я услышал первые звуки пластинки «Classical Barbra». Я был полностью расслаблен и непринужден; мои друзья подготовили меня к хорошему опыту.

Моей первой реакцией на препарат было чувство нечеткости. Это напомнило времена, когда мне давали анестетики во время операции в прошлые годы. «О да, - подумал я, - прямо как в больнице. Мне это не нравится». Я ощущал полноту в ушах, как будто летел в негерметичной кабине, но не слышал никаких других звуков, кроме музыки. Я не слышал ни сверчков, ни жужжания.

Цвета потекли мимо моих закрытых глаз. Первоначально это были волны самой бледной, чистой зелени с парящими островками переливающейся более темной зелени, меняющимися формы, колеблющимися и плывущими по пути, как в ручье. «О да, - подумал я, - теперь я готов быть разрезанным... Должно быть, самое время». Но я знал, что нахожусь не в операционной, что операции делать не будут и что на самом деле я нахожусь в гостиной Марсии и Говарда. Я полностью осознавал, что нахожусь на их кровати. Это была просто мимолетная мысль, когда мой разум сравнивал то, что я видел, с единственным предыдущим опытом употребления наркотиков, который у меня когда-либо был, и все они были в больницах. Затем я отпустил эту мысль, поскольку мой разум велел мне быть свободным и «следовать» тому, что я видел. Затем передо мной возникла фантазмагория цветных форм. Я наблюдал за ними, как зритель на художественной выставке, просматривающий одно великолепное полотно за другим. Я был очарован их красотой. Каждый казался более зрелищным, чем предыдущий. Разница заключалась в том, что они не были заключены в рамки, а перетекали и переходили одна в другую. «Значит, это наркотицизм», - довольно самодовольно подумал я.

Затем меня захватили эти живые волны изысканных цветов. Я стал цветом. Я был им, и это было невозможно объяснить словами. Мне пришла в голову мысль, что цвет - это вибрация, и я видел вибрационную энергию космоса. Пройдя через вертикальный столб из голубого гиацинта, переходящий в кобальт, мой разум начал концентрироваться на пурпурном пятне в форме глаза,

которое плыло по моему пути. В то же время ощущался контакт с областью в центре моего лба, которую в йоге мы называем «третьим глазом». «Я вижу свой третий глаз?» Я удивился, когда фиолетовые узоры изменили форму и превратились в светящийся треугольник. Я хотел крикнуть - «Не пропадай, не исчезай!» и задавался вопросом, действительно ли я могу говорить.

Я осознал, что моя рука соскользнула с дивана, и мне показалось, что я хочу протянуть ноги. Внимательно сосредоточившись, я попытался поднять руку и поправить ноги. К моему удивлению, они были легкими, как перышко, и я справился с ними с большой легкостью. Как будто я оторвался от дивана на фут или два, а мои рука и нога были невесомыми. Я подумал, могу ли я разжать вторую руку; вместо этого я открыл глаза. Мягкая зелень просочилась через калейдоскоп цветов, которые я наблюдал, и на короткое мгновение или два я вернулся в гостиную. Говард ухаживал за свечой, снимая с нее немного воска. Посмотрев в сторону дальней стены, я увидел знакомую индийскую ширму и висящее над ней растение. Похоже, растение увеличилось в размерах и расцвело. Он мягко покачивался взад и вперед. «Должно быть, Говард каким-то образом выбил его», - подумал я. Но когда я продолжал смотреть на него, я понял, что это были размеренные, измеренные колебания, не уменьшающиеся в масштабе. «Это растение движется в такт Вселенной», - заметило что-то во мне.

Закрыв глаза, мое внимание снова привлекли знакомые песни Стрейзанд. Цветные узоры все еще формировались перед моими закрытыми глазами, то линейные, то вертикальные. Мне пришло в голову, что у этих паттернов есть астрологические корреляты. «Первыми цветами были Рыбы», - размышлял я, вспоминая зелень в округе. Теперь возникли мерцающие золотые тона, не как краска, а как свет. «Могу ли я увидеть красное сияние?» Имея по своей личной карте проходящие через Овна Луну и Марс находящиеся в Скорпионе, я с нетерпением ждал возможности увидеть арсенал красных цветов, точно так же, как мне выпала честь быть свидетелем зеленого и синего.

«Цвета были похожими, - подумал я. - Ой, перестань. Ты слишком внимательно изучаешь все детали, как Дева». Эта аналитическая склонность раздражала меня, поскольку модели менялись слишком быстро, чтобы я мог изучать их в мельчайших подробностях.

Я улыбнулся. Затем последовал изысканный ряд красных и пурпурных узоров, почти черных по плотности. «Ага, Скорпион!» Внезапно я снова увидел чистые сливочно-зеленые тона, и голос сказал - «А что ты собираешься сказать дамам в Джуно?» (Я должен провести семинар по астрологии в Джуно, Аляска, в середине марта). Я спокойной ждал, как будто мог быть дан какой-то магический ответ или мне могла быть открыта какая-то до сих пор невысказанная правда в астрологии. Но этот кристальный голос не давал ответов. Я улыбнулся, зная, что мне придется работать над речью и подготовкой семинара.

Я не могу описать весь спектр этого опыта. У меня нет необходимого словарного запаса. Но на протяжении всего времени я полностью осознавал свое собственное существо и свое имя. Я никогда не терял связи с мыслью, что я был привилегированным наблюдателем чего-то бесконечно более прекрасного, чем я когда-либо видел раньше. Вертикальные плоскости превратились в линейные, и я «пошел с ними», скользя между них, чтобы слиться с самими цветами. Кое-что из того, что я видел, напомнило мне цвета, которые можно увидеть, когда масло и вода смешиваются и стекают по подъездной дорожке, не как грязное масло, а как мерцающие фиалки и синий цвет. Цвета окутывали меня. Они поглощали меня. В какой-то момент это было так красиво, что я мысленно крикнул - «Если это самадхи - Я ЗДЕСЬ!»

Моя осторожная девственная природа также напомнила мне, что, возможно, одна из причин, по которой мне нравились все эти цвета, заключается в том, что я родился с Венерой(символом любви) в соединении с Нептуном во Льве. «Могу ли я вырасти до «любви», - подумал я». Могу ли я стать зависимой от венерианского состава кетамина? » Но я знал, что кетамин не вызывает привыкания. Я упоминаю об этом, чтобы проиллюстрировать, что, хотя меня увлекали, погружали в величайшую красоту, которую я мог только вообразить, мой разум все еще был в состоянии действовать прозрачно в своих собственных возможностях.

«А, - подумал я, услышав Барбру, - теперь она поет по-французски... Она действительно не плоха». Затем я снова расслабился, плывя в потоках свободной формы цвета. Вначале я был

благодарен за знакомую музыку, потому что это была моя связь с обычной реальностью. Однако по мере того, как я углублялся в плавные колеблющиеся, постоянно меняющиеся цветовые узоры, я иногда чувствовал легкое раздражение, возмущение тем, что мое знакомство с музыкой продолжало приносить мне признание. Когда был аккомпанемент фортепьяно, фортепьяно было для меня почти новым инструментом, оно было невероятно чистым в своих тонах. Я помню, как бормотал - ,«Это мое любимое, и я никогда не знал этого раньше». Оно такое чистое. Затем я снова улыбнулся про себя, подумав - ,«Какое типично девственное замечание, должно быть!»

Снова открыв глаза, я увидел Марсию, сидящую на полу у изножья кровати. Ее глаза, казалось, занимали больше половины лица. «Невероятные глаза», - подумал я. Тогда я решил, что попытаюсь это сказать, и обнаружил, что с удивительной легкостью вылезли слова - ,«У тебя самые изысканные глаза».

На мгновение мне стало грустно, потому что я понял, что действие кетамина проходит. Я сознательно закрыл глаза, решив получить еще одно «видение». Вместо этого я увидел несколько тонких линий с красными чертами, похожих на треснувший кристалл. Постепенно они приобрели размытый сероватый оттенок, как будто на них рос гриб. Что ж, неохотно подумал я, «это должно быть так», и открыл глаза опять таки. Я спросил, можно ли сесть, и они оба заверили меня, что все будет хорошо, но делать это медленно, если у меня кружится голова. Но казалось, что я полностью контролирую все свои способности, без каких-либо негативных последствий.

Марсия принесла мне чашку травяного чая и миску ореховой смеси. Я съел их, потягивал чай, жевал и разговаривал. Предложения иногда оставались неполными, так как мой разум просто не мог подобрать слов и пил чай, жевал и разговаривал. Иногда предложения оставались неполными, так как мой разум просто не мог найти слов, чтобы описать переживания. Время от времени оно возвращалось в сонное состояние, ностальгически вспоминая, где оно находится. был и искал, чтобы вновь запечатлеть эти видения неземной красоты. Проходят личные мысли.

«Интересно, наслаждается ли дух чем-то подобным, когда тело умирает? Уловил ли я проблеск вечности? О-о-как, прекрасна Вселенная!»

Я спросил, сколько времени прошло с момента укола до того, как я сел и начал говорить. Мне показалось, что прошло не более двенадцати минут. Марсия не была уверена. Говард посмотрел на часы и ответил - ,«Примерно сорок пять минут». Во время этого опыта мой разум иногда говорил мне - ,«Это происходит так быстро. Плыви вместе с ним», как если бы я понимал, что эта интенсивная концентрация не может длиться долго. После этого я задавался вопросом, не является ли такое ртутное поведение моим недостатком. А потом я подумал про себя - ,«Разве это не всегда так, когда пробуешь нечто изысканное?» и я был рад, что мой Меркуриальный разум функционирует так же, как он, позволяя мне вспомнить сорок пять минут, как вспоминают счастливые времяпрепровождение с дорогим другом, ванну, которую давным-давно подарили младенцу, или первую влюбленность.

Я подошел к окну, посмотрел на мягкую зелень и серый цвет нашего февральского зимнего дня и заметил - ,«Какой прекрасный Вашингтонский день. Я действительно люблю Вашингтон ».

Практически с самого начала нашей работы с другими людьми я осознала, что из всех многочисленных предприятий, которыми я занималась в этой жизни, практика «самадхи-терапии» является той, которая принесла наибольшую пользу другим. Это было очень приятно. Поэтому было особенно приятно узнать, что Говард чувствовал то же самое. Как он выразился:

«Все годы я тратил всю свою жизненную энергию на то, чтобы обезболить неблагодарных пациентов и, что еще более досадно, помогая хирургам, которые забыли простое искусство выражать признательность за оказанные услуги. Сравнивая безразличие этих в высшей степени образованных, всегда полных решимости делать больше хирургических вмешательств, с словами

Марвейна «Спасибо, Говард, за одно из самых прекрасных переживаний, которые у меня были в этой жизни», «я, конечно, мотивирован продолжать с этим исследованием на постоянной основе.»

Что касается наших сеансов группового самадхи, мы были удивлены, обнаружив, насколько легко было интегрировать различных людей, которые появлялись на наших собраниях. Даже когда они не были знакомы друг с другом или были в совершенно разных «поездках», всегда было общее чувство единодушия. В одном из этих случаев, когда я сама присоединилась, казалось, что мы все были «пауками света», плетущими мерцающую паутину, которую можно было асимметрично прикрепить к любому удобному листу или ветке, при этом сохраняя концентрическую форму переплетений. Одна пара плела их вместе, другой друг был в глубокой задумчивости, другие смотрели на него, и все это время Говард, который воздержался, наблюдал за нами. Тем не менее, все мы, казалось, находились в самой тонкой душевной связи. Поэтому это не стало сюрпризом, когда впоследствии один из наших сотрудников прокомментировал - «Я чувствовал себя так, как будто мы все были пауками, болтающимися в одной большой паутине».

Именно во время того же сеанса я обнаружила, что новая тема размышлений постоянно вбивается в мою голову. Песня, которая настойчиво продолжалась на трех нисходящих нотах, звучал так -,«Любовь - это название игры. Любовь - это название игры...». Опыт был настолько сильным, что было невозможно удержаться от повторения два или три раза шепотом этой фразы.

Даже зная, что эти же слова должны звучать в моей Флатландии на удивление банально - как тексты песен, лишенные музыки, - я чувствовала, как их можно использовать в формировании архетипических групп. Пение будет произноситься, как круг, людьми, сидящими в кругу, с акцентированными слогами «Любовь, Имя, Игра», звучащими вместе в совершенной гармонии.

Love is the
Name of the
Game...

Таким образом, словесная магия понизит энергию любви через архетипический уровень имен и форм на игровую школьную площадку планеты Земля. Несомненно, другие более поэтически талантливые люди могли бы изобрести более эстетически удовлетворяющие мантры, но этот опыт действительно впечатлил меня необходимостью современных обрядов причастия, которые можно было бы использовать в сочетании со встречами с кетаминовой группой.

После этого я извинилась перед соседкой за то, что прошептала эти слова вслух, опасаясь, что они могли помешать ее размышлению. «О, все было хорошо, - заверила она меня - Я чувствовала себя так, как будто вы были нашим лидером поддержки».

В заключение следует добавить, что чрезвычайно важно, чтобы хотя бы один человек рядом оставался прочно укрепленным корнями в обыденность - как стебель растения, цветы которого колышутся на ветру. В противном случае у путешествующих может возникнуть чувство незащищенности, доходящее почти до паники. Всегда, по крайней мере, один полностью трезвый и ответственный человек должен отвечать.

Вначале мы думали, что, поскольку наша самадхи-терапия так хорошо работает для нас, она должна принести пользу и другим, даже при минимальном руководстве со стороны внешнего наблюдателя. «Вам не нужен гуру. Вам нужно самадхи!» - восклицал Говард, театрально разводя руки, а наши друзья смеялись. Казалось, что кетамин сам по себе может быть эффективным в повышении вибраций тела и получении значимых озарений. В некоторой степени мы все еще находим это правдой.

Постепенно, однако, стало очевидно, что для того, чтобы это вещество могло найти свою нишу в фармакопее широкого сознания, оно должно иметь свой собственный арсенал конкретных процедур. Некоторых субъектов определенно нужно направлять, и на всех глубоко влияет личность терапевта-гида. В целом наша эволюция в отношениях с теми, кто разыскивает нас, шла от «спотыкания» и к освященному веками методу побуждения субъекта выговорить свои

проблемы. В соответствии с этой тенденцией мы снизили наши дозы с пятидесяти до двадцати пяти или даже двенадцать миллиграммов.

В то же время мы обнаружили, что к нам обращалось все больше людей с проблемами, которые не поддавались традиционному психиатрическому лечению. Неоднократно мы благословляли наш волшебный эликсир за его способность плавить сопротивление, которое в противном случае было бы непроницаемым. Трудно преувеличить, насколько это ускорило терапевтический процесс.

По мере того, как мы продолжали экспериментировать с различными психотерапевтическими техниками, стало очевидно, что наша общая методология делится на несколько категорий, каждая из которых подвергалась вариациям. В простейшей форме эти перекрывающиеся классификации можно перечислить следующим образом:

1) Психолитическая терапия: отдельным лицам, парам и группам назначают небольшие дозы кетамина на постоянной основе, чтобы облегчить высвобождение бессознательного терзающего пациента материала, который необходимо передать, обсудить и разрешить. За исключением того факта, что препарат обеспечивает гораздо более высокий уровень понимания, этот подход несет в себе все признаки обычного психоанализа, особенно того, что практикуется приверженцами психосинтеза и трансперсональной психологии. Им даются некоторые, но не очень большие указания.

2) Гипноделическая терапия: отдельные лица, пары и группы, которые хотят включить в свою психику внушения гипнотического типа, могут пройти один или несколько сеансов самадхи с относительно низкой дозой, во время которых они подвергаются потоку положительных утверждений. Там, где психолитическая терапия извлекает что-то из подсознания пациента, гипноделическая терапия что-то вставляет. Записи, кассеты и музыка также могут быть использованы для достижения определенных эффектов.

3) Психоделическая терапия. Людям индивидуально или в группах, которые просто хотят знать, каково это быть в измененном состоянии сознания, дают относительно большие дозы кетамина однократно. Не предпринимается никаких попыток направить или интерпретировать переживание, пока оно не происходит. Наблюдатель их поддерживает, но не навязчиво.

4) Регрессо-терапия: можно побудить людей вернуться к своей прошлой жизни, используя те же методы, что описаны в нашей книге «Гиперчувство», но с добавлением укола кетамина. Сначала мы были весьма удивлены, обнаружив, что многие из людей, с которыми мы работали, спонтанно вспоминали более ранние свои существования. Некоторые делали это намеренно, в то время как для других воспоминания стали полной неожиданностью. На данный момент мы нашли эти эффекты полностью полезными и планируем провести дальнейшие исследования в этом направлении.

При применении этих методов может быть важно учитывать, является ли опыт недостаточным или мотивированным к росту. То есть, есть ли у субъекта конкретная проблема, которую нужно решить, или он в основном озабочен исследованием альтернативных реальностей. Могут быть указаны обе причины, или он может переходить от одной к другой.

В рамках общей терапевтической ситуации следует учитывать следующие факторы:

- 1) Эффективность дозы.
- 2) Частота приема.
- 3) Качества личности и ожидания испытуемого.
- 4) Способности и ожидания терапевта.
- 5) Влияние присутствующих рядом людей.
- 6) Эмоциональный настрой испытуемого.
- 7) Цель эксперимента.

Человек не должен претендовать на роль проводника, пока лично не подвергался опыту с кетамином. Для терапевта важно иметь общий опыт в области метафизики и быть чутким, заботливым и проникательным человеком. Тот факт, что он служит главным образом зеркалом, делает еще более важным, чтобы его персонаж был чистым и не искаженным личными предубеждениями. Он также должен знать следующие общие правила:

РЕКОМЕНДАЦИИ

1) Перед приемом кетамина следует избегать еды и алкоголя как минимум за четыре часа. Субъект должен заранее знать, что важно принимать лекарство натощак и что голодание максимизирует его эффекты.

2) Испытуемый должен лечь, особенно если это его первое занятие. В общем, двигаться не рекомендуется.

3) Объясните, что может возникнуть некоторая тревога, когда вещество начинает действовать на нервную систему, и становится очевидным, что пути назад не может быть. Ближе к концу может произойти еще один кратковременный приступ опасения, что разум не сможет приспособиться к потребностям мирского плана. Все это вполне нормально, и испытуемый должен с самого начала помнить, что процедура более безопасна, чем может показаться.

4) Не оставляйте объект без присмотра, пока он снова не будет укоренен в обыденном мире.

5) Не трогайте тему, если он этого специально не попросит. (Это случается редко.) В любом состоянии вне тела, даже если оно состоит только из легкой анестезии, может быть неприятно бороться с физическими ощущениями.

6) Сохраняйте тишину. Редко бывает необходимо много говорить или делать, когда тема находится под вопросом. Если он не желает общаться, разрешите ему исследовать самостоятельно.

7) Поощряйте субъекта к отдыху и медитации даже после того, как он вернется в нормальное состояние. Поскольку его альфа-ритмы, вероятно, останутся подавленными в течение некоторого времени, в ближайшие час или два могут появиться интересные идеи.

8) Желательно выполнить мысленные упражнения, когда это возможно. Поощряйте испытуемого искать долгосрочные идеи и эффекты.

9) Следите за тем, чтобы испытуемый выстраивал свое расписание таким образом, чтобы ему не приходилось вести машину в течение как минимум часа после завершения (через два часа после начала) сеанса. В это время угостите его закусками.

10) Старайтесь избегать работы с алкоголиками, которые употребляли алкоголь, или с серьезно обеспокоенными людьми. В целом, терапия самадхи предназначена для здравомыслящих, рациональных и хорошо приспособленных.

11) Поощряйте субъекта к саморазвитию путем изучения соответствующей литературы и общения с людьми, интересующимися областями метафизики и динамики разума.

12) Вести подробные и точные записи истории болезни, дозировки и реакции каждого субъекта. У каждого испытуемого должна быть стандартная таблица данных, к которой могут быть добавлены дальнейшие комментарии.

Только после того, как мы тщательно разработали наши собственные процедуры, мы начали слышать о случаях, когда кетамин использовался в психотерапии. Незадолго до того, как эта книга пошла в печать, доктор Гюнтер Корссен, один из первых разработчиков кетамина, прислал нам копию статьи под названием «Использование кетамина в психиатрии», опубликованной в июньском выпуске журнала *Psychosomatics* за 1973 год. Авторы, Э. Хоррамзаде, M.D., и А.О. Лофти, доктор медицины, заявляет - «Настоящий отчет, насколько нам известно, является первым исследованием использования этого химического вещества (кетамина) в качестве инертного агента».

В статье описывается исследование, проведенное с участием ста пациентов психиатрического отделения университетской больницы на юге Ирана. Пациентам вводили 0,5 мг

атрофина внутривенно с последующими внутривенными дозами кетамина в диапазоне от 0,2 до 1,0 мг / кг массы тела. Затем в ходе последующих интервью были определены эффекты препарата, расширяющие сознание. Пациенты оценивались с точки зрения облегчения психотерапии и облегчения симптомов.

Типичными из процитированных комментариев были - «Укол избавил меня от дискомфорта в груди», «Тяжелое бремя греха теперь ушло», «Я чувствую себя беззаботно и счастливо» и «В детстве я всегда хотел истерить, но теперь я испытываю облегчение.»

Другие утверждения, отнесенные к категории психических изменений, включали - «Я был в другом мире, и вспоминаю, видел ярко события, которые привели к моей болезни», «Цвета исчезли, и я видел только в черно-белом», «Я разговаривал со Святым Семейством», «Я гулял повсюду и видел все вокруг», «Голубое небо сжимало мою грудь », «Я летел и гнал за своей собственной жизнью », «Я столкнулся с забытыми воспоминаниями и мне было стыдно за них ».

В заключение авторы констатируют:

«В нашем исследовании приняли участие сто пациентов с различными психиатрическими диагнозами. Были использованы три различных режима дозирования кетамина, и было отмечено, что для ожидаемого абреактивного эффекта требуется минимальная анестезиологическая реакция. В целом, кетамин в дозе 0,4-6 мг / кг массы тела приводил к минимальному обезболивающему эффекту и отрицательной реакции почти у всех субъектов. Эффект абреактивности хорошо коррелировал с эффектами кетамина, расширяющими сознание.

Кетамин оказался быстродействующим препаратом с короткой продолжительностью действия. Это вызвало регрессию, интроверсию, лабильность настроения и нарушения восприятия. Более того, это привело к потере чувства времени и отрешенности от окружающей среды. Он активировал бессознательные и подавленные воспоминания, в то время как он временно переносил пациента в детство с пугающей реальностью, оживляя травмирующие события с интенсивной эмоциональной реакцией. Некоторые вспомнили события, приведшие к их болезни. Интересно, что пациенты демонстрировали хорошую многословность, и расширение рамок поведения.

В течение одного года наблюдения почти все пациенты оставались здоровыми, хотя двоим потребовалась вторая инъекция. Осложнения были минимальными и включали опасения (два пациента), тошноту (три пациента) и рвоту (два пациента). В заключение, кетамин оказался безопасным психотомиметическим средством.»

Кетамин также использовался в психотерапии доктором Сальвадором Роке, основателем и директором Института психосинтеза (не связанного с психосинтезом итальянского психиатра Роберто Ассаджиоли) в Мехико. Пока этот институт не был принудительно закрыт мексиканской полицией в начале 1975 года, доктор Роке лечил более 600 пациентов терапией с использованием галлюциногенных веществ, в том числе кетамина. Поскольку он использовал семь разных психоделиков, включая ЛСД, грибы и семена ипомеи, его работа сильно отличалась от нашей. Однако суть лечебной процедуры осталась прежней. То есть пациенты были вынуждены ментально развалиться, чтобы реинтегрироваться на более высоком уровне. Как и в случае с атомной энергией, деление предшествует синтезу и последующему высвобождению радиоактивности.

В последние несколько лет использование кетамина в психотерапии распространяется без особого шума, и можно предположить, что, как только этот метод будет полностью узаконен, общественность узнает, сколько работы уже было проделано в этой области.

В древности роли врачей и священников часто были синонимами. Развитые культуры возводили великолепные храмы исцеления, в то время как на уровне племени знахарь был также шаманом или духовным наставником сообщества. Традиционно шаман - это человек, который может войти в состояние транса, в котором он, очевидно, умирает, а затем возвращается к жизни. Он знает, как ориентироваться во внутреннем пространстве бытия и общаться с высшим разумом, и может использовать полученную таким образом информацию на благо своего народа.

Измененные состояния сознания шамана часто вызываются разумным использованием психоделических веществ.

Пора обществу осознать, что шаман - почетная профессия. С ростом использования кетамина в качестве медицинского таинства потребность в парафармацевтическом персонале, который может переформулировать шаманский идеал в современных терминах, неизбежно возрастет. Потребуется много нового мышления, если лидеры человечества хотят исправить расколы, которые угрожают подорвать нашу разделяющую цивилизацию. Совершенно необходимо заставить людей осознать тщетность попыток облегчить физические недуги, не принимая во внимание психологическое, социологическое и духовное состояние человека. Следовательно, существует необходимость переформулировать искусство врачевания в целостных терминах.

Мы считаем, что терапия самадхи естественным образом адаптирована к этой целостной тенденции, поскольку она одновременно воздействует на физическую, эмоциональную, ментальную и духовную природу человека. Поскольку кетамин - это наркотик, расширяющий сознание, его должен отпускать специальный шаман-терапевт - тот, кто может комплексно взглянуть на человека и вселенную, потому что сам научился ясно видеть. Пока квалифицированным людям разрешено развивать это шаманское видение, мы вряд ли сможем определить верхние пределы регенеративного потенциала кетамина для человека и для планеты.

ГЛАВА ДЕВЯТЬ. ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ

СПРАВКА

У наблюдателя сложилось отчетливое впечатление, что большинство пациентов, получавших кетамин, испытывали чувство благополучия, которое дополняло обезболивающее действие препарата таким образом, что усиливало облегчение послеоперационной боли. Это наблюдение, вкупе с комментариями добровольцев о том, что они испытали приятный психический опыт, предполагает, что у этого препарата есть определенный потенциал для злоупотребления, и что клиницисты должны знать об этой возможности.

- «Анальгетические эффекты кетамина, вводимого в субдиссоциативных дозах», Макс С. Садов, доктор медицины, Анестезия и Анальгезия, Том 50, № 3, май-июнь 1971.

Некоторые из наших товарищей были недоверчивы. «Зачем это делать?» Зачем разрушать этот прекрасный образ жизни, вызывая ненужные нападки? Вот вы, замужем за успешным врачом, можете расслабиться и насладиться репутацией, которую вы уже заработали. Если хотите, можете провести остаток своих дней Принимая кетамин без проблем, и тоже напишите об этом. Но если вы проведете сеансы терапии на открытом воздухе, вы поставите под угрозу его карьеру и ваше душевное спокойствие.» В самом деле, почему? Возможно, ответ заключается в том, что любой, кто больше, чем палец на ноге, погружается в океан истины, не может больше жить для себя в одиночестве. Одним из первых эффектов большинства психоделических агентов является стирание различий между тем, что находится внутри, и вне собственной головы, в результате чего космос воспринимается как матрица взаимопроникающих сил. Мы здесь как сотворцы мира, в котором живем, а это означает, что мы можем служить себе, только служа другим. Интеллектуально, большинство из нас признают истинность этого золотого правила, точно так же, как мы знаем, что желательно выражать любовь и наслаждаться величием постоянного стремления природы к совершенству. Но в высших смысловых измерениях, где самадхи является естественным элементом души, это Для освещенного человека желание распространять свет так же естественно, как и для светящего солнца.

Для меня вопрос о том, что другие люди думают обо мне лично, долгое время был вопросом относительного безразличия, за исключением того, что это поставило бы под угрозу работу Говарда. С отрицательной стороны критика была неизбежна, но с положительной стороны волна поддержки могла бы освободить нас для продолжения исследований психотерапевтического применения кетамина. Это была большая авантюра, но мы должны были пойти на нее. Если вселенная действительно управляется божественной справедливостью, то наша история должна иметь счастливый конец, несмотря на подчеркивание неотложной необходимости бороться за то, во что мы верили.

Гораздо более серьезным был вопрос о возможных опасностях, которые могли поджидать чрезмерно рьяного исследователя еще неизведанного царства кетамина. Во всех наших исследованиях самым сложным для меня фактом было все более неизбежное убеждение в том, что мое любимое лекарство самадхи не может и не должно раздаваться всем людям без разбора. Мне так хотелось открыть врата нашего светлого мира для других и поделиться своими мыслями. Было даже время, когда я видела группы студентов йоги, вдыхающих пары кетамина, медитируя и воспевая в унисон. Мне бы хотелось, чтобы он был доступен для заключенных, психопатов, скупающих домохозяйек и пресыщенных бизнесменов. Теперь я не так уверена.

Во-первых, я обнаружила, что обычный человек просто не заинтересован в переживании измененных состояний сознания. Даже среди наших однокурсников-духовников большинство настаивало на том, что они вполне довольны своим нынешним состоянием ума и не желают экспериментировать с каким-либо другим. Ситуация была аналогична той, с которой мы

столкнулись в нашем исследовании реинкарнации. Похоже, что большинство жителей планеты Земля по-прежнему считают вопрос бессмертия второстепенным по сравнению с повседневными заботами о зарабатывании на жизнь и развитии нормальных человеческих отношений. На самом деле мало кто действительно заботится о раскрытии природы и цели своего собственного существа.

Следует также признать, что не все, кто прошел нашу терапию самадхи, приветствовали ее так же восторженно, как я. Некоторые были разочарованы или безразличны, опасаясь, что они не достигли понимания; это был просто еще один вид психоделического кайфа. Вспоминая свое первое путешествие, я могла понять эту реакцию. Чтобы узнать, как добиться максимального положительного эффекта от этого лекарства, нужно время - точно так же, как может потребоваться время, чтобы получить удовольствие от секса. Несмотря на то, что большинство наших испытуемых находили этот опыт чрезвычайно приятным, некоторые были смущены тем, что чувствовали себя настолько «отличными» от самих себя.

Один из самых важных уроков, которые нам пришлось усвоить, заключался в том, как мало кетамина требуется, чтобы поднять человека на живописные возвышенности сознания. Следовательно, по мере того, как мы продолжали, мы изменили нашу первоначальную инъекцию с пятидесяти до двадцати пяти миллиграммов и обнаружили, что результаты значительно улучшились. Как только испытуемый имел представление о том, куда его доставят лекарство, он мог дать нам обоснованное мнение о том, сколько ему нужно. Даже если он действительно хотел усилить опыт, двадцать пять миллиграммов с последующим усилением двадцати пяти, казалось, послужили нашим целям лучше, чем пятьдесят миллиграммов сразу.

С психотерапевтической точки зрения наши лучшие результаты были достигнуты при дозах от двадцати пяти до тридцати пяти миллиграммов (в зависимости от веса субъекта), при этом разговоры продолжались на протяжении всего процесса. Практически все люди, с которыми мы работали, стали чрезвычайно общительными и действительно хотели описать то, что происходило в их душах. Мы совершали множество прекрасных «полетов», работая таким образом. В целом результаты были достаточно полезными, чтобы убедить нас в том, что эта Воля станет ценным дополнением к психотерапии будущего. Поскольку пациент может общаться со своими собственными мыслями. Для высшего Я не имеет большого значения, какую школу мысли представляет терапевт. Достаточно того, что наставником должен быть понимающий человек, который предоставит пациента самому себе.

Когда целью кетаминового трипа является исследование высших сфер сознания, могут быть необходимы более высокие дозы. Но их следует давать только опытным путешественникам, которые также знают, когда нужно притормозить свой энтузиазм. Таким людям придется действовать на свой страх и риск, взяв на себя полную ответственность за свою безопасность и благополучие. Их положение аналогично положению пилотов частных самолетов. Правительство не должно регулировать каждую деталь того, что они могут и не могут делать. Если они решат пойти на глупый риск и потерпят крушение, это их проблема. В любой области существует предел степени, в которой безопасность может быть законодательно закреплена, и именно умные самоуправляющиеся люди должны понимать, что такая свобода действий должна быть предоставлена, если они хотят сохранить свои основные свободы.

Наше обоснованное мнение состоит в том, что большинство недостатков, связанных с кетамином, присущи любому агенту, расширяющему сознание. Тем не менее, важно подчеркнуть, что кетамин качественно отличается от других и не должен рассматриваться как еще один способ получить кайф. Большинство его отрицательных аспектов - это обратные стороны положительных преимуществ, которые так же неизбежны, как тени в солнечный день.

Кетамин, несомненно, повышает чувствительность, и это оживление нервной системы может быть неоднозначным благом. Быть более восприимчивым к красоте также может означать более внимательное отношение к уродству. Мы можем сожалеть о том, что способны поглощать неприятные эманации других, особенно когда эти негативно мыслящие люди являются близкими людьми. Становится слишком легко заметить фальшивость позы, которая до сих пор заставляла

нас восхищаться, и отвергать вежливые притворства, которые условность требует в качестве платы за сомнительные награды.

Не может быть никаких сомнений в том, что кетамин действует как сыворотка правды, поскольку он вызывает конфронтацию с материалом, который долгое время был заперт в бессознательном. Если человеку есть что скрывать или он каким-либо образом жил во лжи, то он принимает эту субстанцию, рискуя быть полностью честным с самим собой. Предположительно поэтому он может вызывать скрытые психозы, как, как известно, делает ЛСД. Если нет желания привести в порядок свою личную жизнь, лучше вообще избегать кетамина. Нет смысла обнаруживать злокачественную опухоль, если пациент не желает подвергаться операции по ее удалению.

Другой недостаток, который является печально известной чертой интенсивного использования любого психоделического агента, - это паранойя. Мы с Говардом действительно испытали на себе этот общий побочный эффект и тем самым подвергли себя ненужному напряжению. Говоря по- существу, определенно существовала опасность того, что его работа может быть поставлена под угрозу из-за преждевременного раскрытия того, что мы занимались неспонсируемым исследованием сомнительного препарата. Тем не менее, ощущение того, что я снова оказался «преступником», было, вероятно, более гнетущим, чем должно было быть.

Возможно, люди, занятые эзотерическими занятиями, особенно подвержены параноидальным страхам, потому что в прошлых воплощениях они страдали более чем на свою долю мученичества. Следовательно, любое индуцированное кетамином зондирование трещин и щелей психики, вероятно, вызовет потрясение в похороненных воспоминаниях о бесчисленных мучениках. Большинство из нас были замучены, сожжены или каким-то образом распяты в прошлых жизнях, и эти древние травмы до сих пор имеют свои последствия.

Первая жизнь, к которой я регрессировала, была той, в которой я была молодой девушкой на острове в Южном море, которая была одета в костюм из перьев, поднялась по крутой горе и была брошена в вулкан в качестве жертвы местному божеству. (На самом деле я думаю, что должен был передать послание богу, и это казалось логичным способом послать его.) Также было воспоминание о том, как меня отбросило назад через пропасть, и, конечно же, Старуха Мэри дрожала на этой сырости. этаж подземелья. По сей день трудно избежать убеждения, что мы снова будем жертвовать, заключать в тюрьму или грубо высылать нас в результате совершения запрещенных действий. Этому страху не помог тот факт, что даже в этом существовании существовала свирепая оппозиция эзотерическим движениям, с которыми мы были связаны, некоторые из которых отразились на нас лично.

Были времена, когда мне казалось, что боги на своих небесах бросали кости, чтобы решить, какой из архетипов будет наиболее подходящим финалом для наших трудов. Зрелищное мученичество может просто переломить ситуацию в пропаганде самадхи-терапии. С другой стороны, если на этой старой Земле будет новое устройство, возможно, нам будет позволено пробить новую колею, наслаждаясь годами заката в этом уединенном «двенадцатом доме» на Олимпийском полуострове, который мы так часто представляли. Конечно, мы были готовы сотрудничать с «сильными мира сего» в создании архетипа радости и успеха и прилагали активные усилия для создания мыслепформ для этого. Судя по тому, что мы смогли вспомнить из историй наших душ, это было бы приятным изменением темпа.

Почти наверняка никто не собирается очищать чистое золото новой сияющей системы ценностей, не копаясь глубоко в свинцовых рудниках души. Человек, искренне стремящийся воссоздать себя в новом образе, может в конечном итоге достичь желаемого алхимического возрождения. Однако он, вероятно, обнаружит, что реинкарнация была бы более простым способом. Возможно, поэтому физическое возрождение остается предпочтительным методом омоложения. Лишь к концу эволюционного цикла мы становимся со-творцами нашего плотского жилища, как арендатор, который, снимая дом за домом, наконец, решает взять на себя труд построить свой собственный дом, теперь, когда он знает, чего он на самом деле хочет.

Для человека, который редко или даже изредка прибегает к кетамину, коэффициент безопасности чрезвычайно высок. Тем не менее, интенсивный пользователь должен внимательно

следить за собой, поскольку могут возникнуть кумулятивные эффекты, которые не сразу заметны. Чрезмерное возбуждение, чувство непобедимости и всемогущества, которые могут сопровождать повторяющиеся эксперименты, могут препятствовать практике должной осторожности.

Вероятно, настоящие проблемы, которые, как можно ожидать, возникнут, возникнут в тех случаях, когда врачи вводят повторные дозы кетамина для обезболивающих - как, например, сейчас это делается при лечении ожогов. В настоящее время повод для беспокойства вызывает не подпольное использование кетамина, а то, как его прописывают врачи, игнорирующие его более глубокие физиологические и психологические эффекты. Раньше применение кетамина почти полностью ограничивалось одноразовыми хирургическими операциями. Однако все чаще его назначают как своего рода «новакаин для всего тела», который в случаях непреодолимой боли можно вводить снова и снова, просто для того, чтобы пациенту было комфортно.

В статье, опубликованной в 1974 году в медицинском журнале *Anesthesia and Analgesia*, Гюнтер Корссен, доктор медицины, который является разработчиком и ведущим экспертом по кетамину, сообщает - «Кетамин вводили одному и тому же пациенту до 45 раз вместе с лучевой терапией для пораженных сосудов сетчатки глаз и другие неоперабельные внутричерепные опухоли без проявления поражения головного мозга или других признаков токсичности.»

Для нас было удивительно узнать, сколько кетамина давали беременным женщинам во время родов. В выпуске того же медицинского журнала за июль-август 1977 г. под заголовком «Неонатальные нейрорепродуктивные тесты после вагинальных родов под кетаминным, тиопентальным и экстрадуральным наркозом» приводится следующая информация:

«За десять лет, прошедших с тех пор, как кетамин впервые был использован Чодофф и Стеллой, он широко применялся как при вагинальных родах, так и при кесаревом сечении... В недавнем исследовании кетамин использовался в качестве единственного анестетика для 545 операций кесарева сечения в течение четырех лет... Смертность плода составила 1,8 процента, что вдвое меньше, чем при использовании других методов. У новорожденных не было отмечено никаких эффектов, связанных с кетаминном.»

С другой стороны, выпуск того же журнала за май-июнь 1971 г. содержит «Симпозиум по кетамину», в котором модератор Питер Босомворт, доктор медицины, заявляет:

«И, конечно же, после употребления кетамина у новорожденных детей наблюдались очень странные неврологические реакции, в той степени, в которой я думаю, что здесь закон, вероятно, верен; что только квалифицированные исследователи должны исследовать эти странные реакции в настоящее время.»

Поскольку кетамин легко проникает через плацентарный барьер, интересно строить предположения о влиянии психоделических эффектов на младенца, брошенного в мир, на гребне волны психоделических ощущений. Опыт не обязательно может быть негативным, хотя для бедного ребенка должно быть разочарованием то, что через час он узнает, каков мир на самом деле.»

В ходе наших исследований мы с Говардом обнаружили, что, хотя образованные врачи ничего не думают о том, чтобы дать 150 миллиграммов кетамина ребенку, они могут быть шокированы предположением, что они сами могут принять дозу в двадцать пять миллиграммов, чтобы иметь некоторое представление о психологических эффектах их услуг. Скорее, их акцент, по-видимому, полностью сосредоточен на сокрытии «возникающих реакций» с помощью других лекарств. Однако в ожоговых и упорных случаях давали только кетамин, и эта тенденция, похоже, набирает обороты.

Все больше и больше мы выясняли, что, хотя люди по-разному реагируют на кетамин, существуют определенные константы. По-видимому, существует какое-то неотъемлемое свойство субстанции, из-за которого создается впечатление, что человек настраивается на высший разум,

путешествуя по космосу, выявляя архетипы и контролируя совпадения. Даже медицинские журналы до некоторой степени учитывают это явление. Например, выпуск журнала «Анестезия и анальгезия» за май-июнь 1973 г. содержит статью, озаглавленную «Нарушения чувствительности после кетаминовой анестезии», в которой говорится:

«Значительная часть (18 процентов) пациентов, получающих кетамин, видят яркие и красочные сны, часто о «космическом пространстве» или «плавании». Возможно, самым замечательным свойством этих снов было то, что большинство из них были приятными, даже несмотря на то, что пациенты получали серьезные премедикации, получали нокаутные дозы кетамина и подвергались болезненным и пугающим операциям.»

В этой статье были упомянуты следующие три случая:

«Случай 1. 42-летняя женщина, вес 120 фунтов. Женщина была госпитализирована по поводу дилатации и выскабливания в августе 1971 года. После хирургической операции ей снилось, как в палате выздоровления она летела на космическом корабле или плыла в нем.

Неделю спустя, спускаясь по лестнице, она ощутила то же самое, что и во сне, произошедшее в комнате для выздоровления; это ощущение длилось, пока она не сошла со ступенек. Этот эпизод повторялся каждый раз, когда она спускалась по ступеням в течение трех недель.

Случай 2. 63-летний мужчина, вес 210 фунтов. Мужчина, перенесший десять анестезиологических процедур в течение предшествующих шести лет по поводу операций по поводу рецидива опухоли мочевого пузыря... Его сны в реабилитационной палате представляли собой «парение» или «полет» в космосе с «раскрытыми, как крыльями» вместо рук. Через неделю после выписки, спускаясь по лестнице, он испытал то же ощущение в течение нескольких секунд.

Случай 3. 60-летняя женщина, вес 128 фунтов. Женщина поступила в январе 1972 года с операцией на сухожилие сгибателя указательного пальца... В палате реабилитации ей снились многочисленные безликие люди, окружавшие ее кровать. Через два дня ее выписали. После этого, примерно в течение недели, каждый раз, когда она ложилась, она видела безликих людей вокруг своей кровати, и каждый такой эпизод длился пять или шесть секунд. Через четыре месяца после интервью у нее не было повторения этих эпизодов.»

В нем также говорится, что из 1400 пациентов, подвергшихся анестезии кетамин, 80 процентов сообщили о сновидениях, когда они находились в палате восстановления.

Частота и качество сновидений после кетаминовой анестезии - плавание в пространстве, разделение образа тела и деперсонализация - сильно отличаются от сновидений, описанных ранее после применения обычных анестетиков. Также появление делирия и / или галлюцинаторные эффекты после приема кетамина гораздо более распространены, чем при применении любого другого общего анестетика.

Со своей стороны, я намеренно ускорила прием в феврале, думая о том, что я должна проверить верхние пределы безопасности перед публикацией этой рукописи. После недели ежедневных путешествий я начала серьезно страдать от бессонницы. К первой половине марта я спала всего около трех часов в сутки, а моему телу всегда требовалось среднее количество отдыха.

Несмотря на нарушение биологических ритмов, я чувствовала себя на удивление хорошо. Причина поддержания высокого уровня эффективности заключалась в том, что между первым и пятым марта я испытала несколько лечебных процедур внутреннего плана и восстановления тела. Последнее было похоже на настоящую операцию с полу-видимыми хирургами, работающими со световыми энергиями на моем позвоночнике. Это было весьма своеобразное исполнение настоящей хирургической процедуры, которая, казалось, запечатывала какой-то эфирный разрыв в нижней части спины и успокаивала мои чрезмерно возбужденные нервы. Однако состояние моей

больной ноги не улучшилось, и все еще было непривычное вибрационное покалывание у основания позвоночника.

Пятого марта я прошла сеанс тройных двадцати пяти миллиграмм, который закончился конфронтацией по типу «близкие встречи третьего рода», во время которой мой разум, казалось, достиг поверхности раздела между планетой Земля и внеземной паутиной информационного интеллекта, которую мы привыкли назвать просто как «Сеть». Как мне казалось, встречи первого типа происходят с самим собой, встречи второго - с другими людьми, а встречи третьего типа - с космическими братьями. Стало ясно, что наша работа только началась, но что моя собственная физиологическая способность выдерживать необходимое напряжение была под вопросом. Соответственно, сложилось впечатление, что я должна воздержаться от дальнейшего использования кетамина, пока мы не решим некоторые насущные личные проблемы и не решим множество незавершенных дел, включая эту книгу.

Мысль о том, чтобы отказаться от нашей медицины самадхи на пару месяцев, была не такой угнетающей, как я ожидала, поскольку становилось все более очевидным, что телу нужна передышка. Также было хорошо знать, что этому веществу присуще какое-то качество, которое может сигнализировать об опасности перегрузки. Очевидно, атомы моего внутреннего существа были оживлены до такой степени, что преобразование могло поддерживаться без повторной стимуляции. Поэтому я отложила свои флаконы и шприцы и приготовилась к следующей поездке в Калифорнию.

В течение некоторого времени я слышала, что человеком, который провел наибольшее количество исследований психологических эффектов кетамина, был известный ученый Джон Лилли, доктор медицины. В середине марта мне посчастливилось насладиться кратким визитом с Джоном и Антуанетта Лилли в их очаровательном доме в Декер-Каньоне высоко на холмах Малибу. На этот раз Говарду пришлось по-прежнему трудиться на своей работе в больнице общественного здравоохранения Сизтла, пока я занималась делами в Охай. Затем мы должны были встретиться на конференции по анестезии в Сан-Франциско. Однако меня сопровождала моя давняя подруга Линн Пауэлл, психолог, которая также занимается кетаминовой терапией.

Хотя поместье Лилли находится всего в часе езды от центра оживленного Лос-Анджелеса, оно выглядит как оазис в небе, окруженный хребтами первозданных гор. Это не могло быть более отдаленным. В то же время это была непринужденная, удобная деревенская местность, где современные удобства сочетались с накопленными памятными вещами, накопленными за годы полноценной и доброжелательной жизни. Нельзя было не думать, что тот, кто жил в этом саду, должен обладать лучшим из всех возможных миров.

Вероятно, большинство наших читателей знают Джона Лилли как автора многих выдающихся книг, включая «Центр циклона», «Программирование и метапрограммирование человеческого биокомпьютера», «Симуляторы Бога» и несколько томов о коммуникации дельфинов и людей. Он является основателем и директором Исследовательского института связи и в 1954 году изобрел метод сенсорной депривации для исследования «глубинного Я».

Тони Лилли, красивая жизнерадостная женщина моего возраста, терапевт и писатель с большим опытом преподавания и создания фильмов. Встретившись с ней, мы смогли понять, почему Джон написал:

«У нее зрелость взглядов, целеустремленность и азарт, жизнерадостность, стойкость и твердость, которых я не видел ни в одной другой женщине. Она очень способна в человеческих отношениях. Мужчины и женщины, бизнесмены, политики, ученые, врачи, актеры, мистики, дети - все наслаждаются ее теплотой и энтузиазмом. В течение года экспериментов с областью самадхи, Тони стояла в стороне и поддерживала наше планетарное путешествие вместе.»

Именно Тони встретила нас и вывел на лужайку, где мы нежились в лучах утреннего солнца, потягивали чашки чая Red Zinger и меда и любовались цветами. К тому времени, как мы представились, к нам присоединился Джон, и мы переключили наше внимание на цель нашего визита.

Находясь все еще в эйфорической стадии детского трепета перед чудесами кетамина, я была удивлена, обнаружив, что и Тони, и Джон считали это чрезвычайно опасным веществом и что оба прекратили его принимать. Когда я спросила о причинах этих оговорок, я была в шоке, обнаружив, что они принимали до пятидесяти миллиграммов в час, двадцать часов в день, в течение периода до трех недель. Благодаря кумулятивным эффектам, вызванным такими дозировками, стало возможным постоянно оставаться между двух миров.

«Что случилось?» - спросила я, недоверчиво открыв рот.

Ответ не был обнадеживающим. Из первоначальной группы экспериментаторов из десяти человек один сбросил свою машину со скалы, а другой встретил мрачный конец. Сам Джон попал в аварию, которая едва не закончилась смертельным исходом. Некоторые из них оказались предрасположены к «роботоподобному» поведению, доходившему до такой степени, что казалось, что тело было фактически захвачено инопланетными силами.

«Разве лекарство не подсказало вам, когда остановиться?» - спросил я.

«Да, но некоторые из нас все равно продолжали».

«Ну, я, конечно, понимаю, что не хочу отказываться от этого».

«Проблема в сущностях - сказал Джон - Люди начинают думать, что они связаны с другими разумными существами даже с существами из космоса.»

«О, это у меня все время - бодро признала я - Но меня это не беспокоило. На самом деле это кажется немного дружелюбным.»

Затем мы перешли к обсуждению объективной реальности этих разумных существ.

«Неважно, создаются ли эти сущности в собственном мозгу или нет», - сказал Джон.

Я была не согласна. Несмотря на то, что различия между субъектом и объектом стираются, для меня чрезвычайно важно сохранить некоторое остаточное понимание того, что есть что. Можно добровольно служить форпостом сознания для высших существ и при этом действовать как самодвижущаяся личность. На самом деле, как я это понимаю, сохранение личной автономии даже при работе на границах Сети - это название игры в этих электрически заряженных областях вселенского разума. Это может стать таким же прозрачным, как стеклянное окно, но тем не менее может выполнять защитную функцию. Однако я не стала спорить.

Основная претензия Тони к наркотику заключалась в том, что он заставлял человека терять связь с «реальностью». В этом обсуждении никому из нас не казалось необходимым утверждать, что такое общепризнанная реальность этого мира, и что это лишь одно из многих состояний бытия.

И здесь я, конечно, могла понять, к чему стремилась Тони, хотя и чувствовала, что в моем конкретном случае проблема диссоциации не была проблемой. Благодаря кетамину я смогла настолько лучше оценить красоту планеты Земля, что моя хватка за нее, если уж на то пошло, стала сильнее. Важность Божественного плана для человечества и нашего участия в нем была так подчеркнута, что мне даже пришлось воздерживаться от переутомления. Возможно, однако, мой случай был другим, потому что я сознательно использовала субстанцию для установления связей между мирами, а не для их растворения. Должна быть огромная разница между приемом дозы кетамина и спешкой к пишущей машинке, чтобы описать, что произошло, и приемом дозы, а затем последующим введением того же самого.

Из того, что мне рассказывали Тони и Джон Лилли, казалось очевидным, что люди использовали кетамин в целях бегства от реальности. «Как жаль! - думала я - это похоже на то, как мужчины злоупотребляют женщинами, загрязняют нашу мать, землю и порочат мягкие, нежные, чувственные аспекты творения. Почему они должны это делать?» Эти размышления привели меня к выводу, что кетамин - это женская сила. Тони согласилась. Она даже назвала его Кей. Однако жена одного из членов их группы видела Кей не как Богиню, а как как соблазнительница, чтобы украсть своего мужа.

Как же грустно должна из-за этого чувствовать себя Богиня, - думала я, и на мгновение ее горе стало моим. Кто из нас не знает чувство, когда пытаешься помочь кому-то и получаешь взамен оскорбления. «Но как насчет терапевтических аспектов?» - спросила я.

Оба Лилли сильно подчеркнули, что терапевтическая ценность кетамина зависит от синергетического взаимодействия между терапевтом, субъектом и обстановкой. При этом наблюдатель никоим образом не может быть удален из системы, которую он наблюдает. Поскольку такое участие экспериментатора в эксперименте противоречит предвзятости современного научного материализма, оно неизбежно создает проблему для исследователей кетамина, которые стремятся заручиться поддержкой медицинского истеблишмента. Как сказала Тони - ,«Это усилит любые влияния и частоты, влияющие на вашу жизнь».

«Я не могу полностью согласиться, - сказала я - Вероятно, поэтому люди так не понимают, что на самом деле делает кетамин. Потому что это зависит от каждого человека».

Тони кивнула. «Это выявляет суть сущего».

«Тогда, кажется, есть два довольно разных вопроса - продолжила я - Первый - это его использование для периодического повышения сознания - то, что мы с Говардом называем «самадхи-терапией». То есть мы даем человеку от двадцати пяти до тридцати миллиграммов и позволяем ему говорить о себе. Таким образом он почти всегда получает некоторое представление о своей личности и мотивах. И этот метод кажется безопасным и полезным в руках нужных людей».

Затем второй - использование будет включать интенсивный, долгосрочный режим, предназначенный для полного восстановления человеческого биокомпьютера. Очевидно, это не так безопасно и предназначено только для немногих.»

«И какой из этих путей вы выберете?» - спросили Линн.

«Оба. Я хочу исследовать все.»

Когда Джон встал, чтобы вернуться к своей работе, он сказал мне - ,«Лучше будь чертовски сильной, если собираешься играть в эту игру».

«Да - ответила я себе - По крайней мере, я становлюсь сильнее. И, дай Бог, я пройду этот путь до конца».

Когда Тони шла с нами обратно к машине, она дала мне копию их недавно опубликованного автобиографического произведения «Диадический циклон» с автографом. (Саймон и Шустер, 1976). Доброта, которую эта знаменитая пара проявила к двум незнакомцам в напряженное утро, казалась более яркой, чем весенний солнечный свет, который теперь, в полдень, заливал горы Малибу, и мы уехали с теплым светом дружбы в наших сердцах.

«Как замечательно знать, что люди такого уровня вовлечены в сферу исследований наркотиков!» - сказала я Линн Пауэлл, когда мы спускались по склону холма. «Мы должны быть благодарны за то, что они сделали.»

Излишне говорить, что я, не теряя времени, прочла «Диадический циклон». Книга стала откровением, поскольку показала, насколько параллельны были наши курсы. Там, где мы с Говардом представляли наш союз как двойную спираль, они назвали это циклоном, написав - ,«Диада, образованная из двух циклонов, становится более стабильной сущностью, чем любой из ее партнеров».

Так они это видели, диадический циклон - объединение двух личных центров, мужского и женского, вращающихся соответственно вправо и влево. Как только диада установлена, участники могут выйти за пределы единой частной внутренней реальности и объединить два вихря таким образом, чтобы создать восходящий тихий центр, разделяемый обоими.

В этой книге также были развиты многие из других концепций, которые пришли мне в голову при работе с кетамин. Там, где мы говорили об ответственности за свои собственные архетипы, Джон Лилли писал - ,«Человек присоединяется к сети для Создателей, в которой индивидуальное Я сливается с сетью тех, кто непрерывно создает созидание на очень высоких уровнях. Здесь больше нет своего «Я» или своего «Сверхсебя». Один - высший творческий процесс ».

Как и в книге «Центр циклона», он откровенно признается - ,«Насколько я и другие в этой области могу узнать, наша планета подвержена влиянию существ, которые гораздо более разумны, чем мы, гораздо более продвинуты, гораздо более осведомлены и неопытны. только в общепринятой науке об этой планете, но в науках, которые нам еще предстоит открыть».

У чудес есть космическая предельная скорость. «Чудо-ограничение скорости» вводят космические гаишники. Нам не разрешено делать открытия (так называемые) быстрее, чем позволяет стадия эволюции этой планеты.»

Мы также были заинтригованы, обнаружив, что Лилли были глубоко вовлечены в проблему синхронности, говоря - ,«Пока эта диада полностью функционирует, события выстраиваются в линию».

Их формат для такой конкатенации событий:

Существует Центр контроля космических совпадений (СССС) с галактическим подразделением под названием Контроль галактических совпадений (GCC). Внутри GCC находится Блок управления солнечной системой (SSCU), в котором находится Управление по контролю совпадений Земли (ЕССО, иногда ошибочно сокращается до ЕСО, как в Экосистемах и в Экологии). Вниз по иерархии Управления Совпадениями (от Космического к Галактическому и Солнечная система - Земля) представляет собой цепочку команд с все большей и большей спецификацией регулирования совпадений, соответствующих каждому уровню в системе. Распределение обязанностей сверху вниз в этой системе контроля осуществляется набором правил, которые ЕССО переводит для нас, людей, примерно следующим образом:

Всем людям:

Если вы хотите контролировать совпадения в своей жизни на планете Земля, мы будем сотрудничать и определять эти совпадения для вас при следующих условиях:

- 1) Вы должны знать / предполагать / моделировать наше существование в ЕССО.
 - 2) Вы должны быть готовы взять на себя нашу ответственность за контроль ваших совпадений.
 - 3) Вы должны проявить свои лучшие способности для своих программ выживания и собственного развития как продвинутой / продвинутой член земного корпуса контролируемых совпадений ЕССО. Ожидается, что в этой службе вы проявите свой лучший интеллект.
 - 4) Ожидается, что вы будете ожидать неожиданностей каждую минуту, каждый час, каждый день и каждую ночь.
 - 5) Вы должны быть в состоянии оставаться в сознании / думать / рассуждать независимо от того, какие события мы устраиваем, чтобы с вами случились. Некоторые из этих событий будут казаться катастрофическими / катастрофическими / подавляющими: помните, оставайтесь в курсе, что бы ни случилось / что бы ни случилось - что бы ни случилось с вами.
 - 6) Вы находитесь в нашей программе тренировок на всю жизнь: от нее нет выхода. Мы (а не вы) контролируем долгосрочные совпадения; Вы (а не мы) контролируете краткосрочные совпадения собственными силами.
 - 7) Ваша главная миссия на Земле - открыть / создать то, что мы делаем, чтобы контролировать долгосрочные модели совпадений; вас обучают на Земле для выполнения этой работы.
 - 8) Когда ваша миссия на планете Земля будет завершена, вам больше не потребуется оставаться / возвращаться туда.
 - 9) Помните девиз, переданный нам (из GCC через SSCU): Космическая любовь абсолютно безжалостна и в высшей степени безразлична; он преподает свои уроки независимо от того, нравятся они вам или не нравятся. (Конец инструкций)
- (- Диадический циклон, страницы 26–27.)

Мои собственные внутренние приказы воздержаться от употребления кетамина на неопределенный срок в сочетании с впечатлениями, полученными во время интервью с Джоном и Тони Лилли, временно препятствовали моим экспериментам с этим загадочным веществом. Затем постепенно я начала принимать двенадцать миллиграммовых «мини-трипов». Некоторые из них предназначались для определенных целей, но в основном переживания были подобны красивым подаркам, извлеченным из экстрасенсорной сумки. Каждый был неожиданным восторгом и отличался от всех остальных.

Я никогда не была разочарована. Однако, если переусердствовать, у меня во рту будет ощущаться привкус горелой золы, и в течение нескольких минут мир будет окрашен желтовато-желтым оттенком, как масло, прилипающее к противню. По мере того, как эта книга поступает в печать, я снова увеличиваю дозировку и чувствую себя гораздо увереннее в своей способности регулировать температуру, необходимую для нашей кетаминовой кулинарии. Во многих отношениях это похоже на использование современной плиты, которая может выключиться, когда работа будет сделана. Уже появилось много нового материала, который будет включен в «Алхимию души».

Мы также обнаружили, что, хотя кетамин может значительно облегчить процесс возврата людей к прошлым жизням, это возможно только в определенных случаях. Предположительно, это были случаи, когда информация была необходима и могла оказаться полезной. Психика никогда не бывает переполнена материалом, с которым она не может справиться. В этом, как и во всех других деталях, эффекты, производимые кетаминном, остаются подчиненными воле высшего «я».

Несомненно, мое сознание расширилось больше за четыре месяца, охваченных этим повествованием, чем за все мои прежние тридцать пять лет метафизических поисков. Причем изменения кажутся постоянными. Наверное, главным приобретением стало усиление способности любить. С точки зрения йоги, в первую очередь стимулируется сердечный центр, и это оживление, как мед в чае, подслащивает все стороны жизни. В настоящее время единственным фактором, ограничивающим дальнейшее развитие, кажется, ограниченность. Эта личная недостаточность была источником разочарования, но ее также можно принять как вызов или даже как своего рода игру. Иногда это была опасная игра, такая как автомобильные гонки или восхождение по скалистому склону горы, но это всегда было волнующим.

Теперь, размышляя над событиями, описанными в этой книге, кажется очевидным, что даже несмотря на то, что наш драгоценный «витамин К» хорошо сработал для нас и для большинства наших друзей, мы все еще обязаны подчеркнуть, что это может быть и было злоупотреблением. С ним нужно обращаться с должной осторожностью и уважением, если мы хотим избежать ловушек, которые сопровождали исследование других психоделических веществ. Надеюсь, тогда, если достаточно просвещенных людей возьмут на себя ответственность за максимизацию регенеративного потенциала кетамина, его можно будет сделать более широко. Однако такое распределение не может полностью регулироваться бюрократическим декретом. Скорее, инициативу должны будут взять на себя свободно действующие лица, которые могут понять важность поставленных на карту вопросов.

Нельзя отрицать, что красота «Яркого мира» может быть слишком манящей для некоторых смертных, чтобы сопротивляться ей. Но это все еще не оправдание изнасилованию. Это также не достаточная причина для того, чтобы настаивать на том, чтобы эти соблазны оставались за завесой. Мы должны просто воспитать себя до такой степени, чтобы жажда экзотических ощущений сублимировалась в любовь к дисциплине, порядку и чистой эстетической оценке. Искушения, создаваемые наркотиками, изменяющими сознание, как и соблазны секса, никуда не денутся. Если кетамин будет запрещен, его место займет не менее мощный аналог. Следовательно, мы могли бы научиться справляться с этим сейчас, но не подавлением, а, скорее, здравым смыслом.

С другой стороны, для тех, чья реакция менее чем экстатическая, терапия самадхи может даже оказаться разочаровывающей. Некоторых людей просто не «заводит» кетамин. Он не делает для них ничего, кроме как вызывает нервный «кайф». Есть также такие, кто намеренно блокирует его эффекты. При очистке пещер сознания неизбежно образуются грязные отложения, которые необходимо мучительно соскрести. Если исследователь не желает вносить необходимые улучшения, то ему лучше всего посоветовать избегать ненужные конфронтации с «обитателем порога» неизведанных глубин психики.

Таким образом, мы пришли к выводу, что, хотя это лекарство не для всех, оно может принести пользу всем. Любой широко распространенный процесс психологического очищения обязательно очистит массовое сознание и тем самым ускорит эволюционное развитие этой планеты. Если открываются более высокие каналы, результирующий приток искупительной

энергии может, подобно воде, вызвать общее смягчение, которое подготовит почву к сезону роста в следующем году.

Между тем, те люди, которые осознают, что именно они приняли первоначальное решение окунуться в жизнепоток терранской сферы, и которые готовы столкнуться с последствиями своей решимости подняться по восходящим ступеням «школы Земли для душ», должны иметь разумный доступ к этому эффективному образовательному инструменту. Несомненно, кетамин может стать стимулом для перехода к точке, где вспышки озарения фокусируются в проникающий луч и где можно заставить сиять свет случайного вдохновения с постоянным свечением. Тогда будет намного легче узнать, кто мы, откуда мы пришли и почему - мы здесь. Кроме того, мы должны иметь возможность получить некоторое представление о том, куда мы идем и что мы потенциально может стать. Только тогда мы, в должное время, займем свое законное место в качестве ответственных граждан галактики и наследников мудрости звезд.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. АЛХИМИЯ В ДЕЙСТВИИ

СПРАВКА

Кетамин-индуцированные изменения ЭЭГ у человека характеризуются заменой альфа-ритма преобладающим тета-ритмом... Появление тета-активности, как правило, совпадает с потерей сознания и наступлением анальгезии. Другой характеристикой является наличие высоковольтных периодических структур, часто с крутым фронтом, которые обычно накладываются на фоновую тета-активность. Эти высоковольтные комплексы имеют тенденцию повторяться каждые две-десять секунд в течение нескольких минут и, несомненно, представляют собой формы, которые другие называли паттернами «подавление-всплеск» полиспайковых разрядов. Эти паттерны также были отмечены группой Куглера, которая называет их ритмическими, двусторонне-синхронными комплексами медленных и крутых волн.

-Гентер Корссен, доктор медицины, «Кетамин и эпилепсия» - анестезия и анальгезия, март-апрель 1974 г.

«Мы используем анестезию, чтобы снять физическую боль, - сказал Говард - Почему бы нам не использовать ее для снятия их душевной боли?» Естественно, я согласилась, хотя мы знали, что проблема не так проста. Значит, кетамин действительно действует, и с какой целью? Почему должно быть приятно или поучительно быть сведенным к недифференцированной капле протоплазматического желе, разделенной на части, как раздвоенная амеба, лишенная всех символов статуса, включая само тело показали, что большая часть того, во что вы считали о мире, вероятно, не правда, и убеждения, что сумма наших знаний о работе человека и космоса стоит меньше, чем наперсток воды, взятой из океана вечности?

Это большой вопрос. В ответ мы можем лишь резюмировать (видимыми нашими глазами) некоторые из преимуществ, которые волшебная игла Говарда принесла тем, кому выпала честь совершить путешествие в Яркий мир. Они могут быть перечислены следующим образом:

Физическое: я по-прежнему убеждена, что кетамин обладает омолаживающими свойствами, но до сих пор не удалось извлечь выгоду из этого аспекта нашего исследования. Через год или два мы будем лучше подготовлены, чтобы судить о его долгосрочных последствиях. Однако мы можем продемонстрировать, что он обладает способностью успокаивать и расслаблять тело, открывая при этом психику притоку оживляющих энергий. Вне всякого сомнения, кетамин повысил мою эффективность, хотя это было необходимо для защиты от чрезмерной стимуляции.

Некоторые люди чувствовали, что они были духовно исцелены во время своего пребывания в «стране самадхи», в то время как другие чувствовали тошноту или беспокойство. Предположительно, положительные эффекты могут быть максимизированы низкими дозами и полезными для здоровья предложениями, которые можно записать с музыкальным фоном. Большинство терапевтических техник, применяемых гипнотизерами, с таким же успехом можно практиковать на пациентах, расслабленное состояние которых было вызвано двадцатью пятью миллиграммами кетамина.

Несмотря на то, что мы находимся здесь, на Земле, как души, которые учатся направлять ментальные энергии, овладение телом остается высшей задачей.

Наша команда в настоящее время работает над проблемой клеточной регенерации, и мы надеемся, что скоро у нее будет больше сообщений.

Психологическое: в значительной степени дух времени определяет, что считается правильным, а что нет - наукой. Если больному ребенку, разлученному со своими родителями и перенесшему болезненную операцию, снится странный сон после того, как ему дали

нокаутующий кетаминный коктейль из смешанных анестетиков, то об этом случае можно упомянуть в медицинском журнале вместе с предостерегающими советами о том, как избежать такие «возникающие реакции». Но если Джон Джонс принимает пятьдесят миллиграммов кетамина и улетает во внутренние измерения сознания, его ментальные перипетии списываются как запутанные фантазии.

Просматривая сотни наименований, содержащихся в библиографии литературы по кетамину, выпущенной Parke-Davis, Inc., я обратила внимание на такие статьи, как «Седация и анестезия Вирджинии Опоссум, *Didelphis Virginiana*», «Кетамин HCl как анестетик для птиц», «Исследования флуоресценции и связывания 8-анилино-1-нафталинсульфоната субмитохондриальными частицами.» Однако на сегодняшний день мы не видели ни одного официально санкционированного исследования эффектов, возникающих, когда разумные люди используют кетамин для изучения их собственные высшие умственные способности. Во всем мире академических кругов все еще, кажется, существует неявное предположение, что интуитивные реализации сверхсознательного Я как-то менее «аутентичны», чем инстинктивные влечения секса и агрессии, порожденные в темных глубинах бессознательного.

Сотни клинических исследований ЛСД почти всегда дают положительные результаты. Они показали, что при правильном применении препарат может стимулировать точное понимание, дать ценные сведения и облегчить приспособление к острым обстоятельствам на Земле. Рассказы о гипногических, психоделических состояниях, ясновидении и сновидениях демонстрируют перекрывающиеся качества, как перья на одном крыле. Что у них общего, так это ослабленные границы эго, чувство превосходства, богатство образов, внушаемость, приостановка логического мышления, глубокие эмоции, прославление совпадений и символов и чувство входа в альтернативное или большее измерение смысла в котором каждое является частью всего. Типичным для этого состояния является ответ нашей подруги Линн Пауэлл, когда Говард спросил ее - «Где ты сейчас?»

«Я здесь - ответила она - И то же самое во вселенной».

Несмотря на эти интересные эффекты, практически все исследования психоактивных веществ в настоящее время запрещены. В настоящее время любой может получить запас уморасширяющих таблеток от своего дружелюбного местного хиппи. Дотянись до своего кошелька, и запас пополнен. Но в нашем перевернутом обществе изучение подсознательных репрессий поощряется, в то время как исследования надсознательных способов выражения подавляются. Групповая терапия, где учат нас выпускать сдерживаемый гнев, - это величайший обман, но большинство людей, которые используют поток любви, исходящий из сердца благодетельной Вселенной, боятся или стыдятся признаться в этом. Но теперь нам дается второй шанс. Благодаря своей доказанной безвредности, краткосрочному действию и отсутствию негативных последствий, кетамин может снова открыть дверь для официально санкционированных исследований альтернативных реальностей. Имея немного меньше «логики» и немного больше «психики», современная психология все же может принять вызов.

Терапевтическое: психо-духовные потребности разных людей, с которыми мы работали, настолько разнообразны, что потребовался бы длинный трактат, чтобы исследовать этот предмет каким-либо по-настоящему значимым образом. Главное, что следует помнить, - это то, что конечный терапевт - это «высшее из Я» в душе в человеке. Установив связи с этим внутренним наставником, можно более эффективно решать внешние проблемы, какими бы они ни были. Всеобщий мир и сострадание могут быть использованы для орошения глубин психики. Можно прояснить вопросы, распутать узлы и снять напряжение просто потому, что были сделаны необходимые согласования глубоко внутри самих себя.

Поскольку акцент делается на «бытии», а не на «действии», некоторые субъекты могут чувствовать, что ничего особенного не произошло. Некоторым людям, жестко контролируемым и контролирующим, может быть трудно отказаться от своей защиты в достаточной степени, чтобы понять, что общий процесс обучение направление умственной энергии может быть столь же важным, как и особые методы сбора информации. «Дать возможность светить душе» кажется им

менее достойным занятием, чем приносить домой зарплату или наводить порядок в доме. В таких случаях осознание того, что жизнь - это не столько проблема, которую нужно решить, сколько реальность, которую нужно пережить, может представлять собой значительный прогресс в личностном взрослении.

В целом, кетамин соответствует экзистенциальному подходу к жизни, поскольку он демонстрирует, что многие из наших трудностей нужно не столько «разрешать», сколько лучше понимать их причины путем обретения более возвышенной точки зрения. Тогда, даже если те же самые головоломки могут снова возникнуть после спуска в долину повседневной жизни, они кажутся менее непрозрачными для солнечного света разума и любви, а некоторая себя обязательно остается возвышенной.

Даже «контролируемое безумие» на более глубоких стадиях кетаминового трипа можно применять с пользой. В «Радостной космологии» Алан Уоттс пишет:

«Нет более безумного человека опаснее, чем тот, кто все время находится в здравом уме; он подобен стальному мосту без гибкости, и порядок его жизни жесткий и хрупкий. Манеры и нравы западной цивилизации в высшей степени навязывают нам это вечное здравомыслие... Нет защищенной ситуации, в которой мы действительно можем позволить себе уйти. Изю дня в день мы должны послушно тикать, как часы, и «странные мысли» так пугают нас, что мы бросаемся к ближайшему главврачу.

Для многих людей важно понять, что временное растворение структуры это не обязательно является регрессивным. Диссоциация может быть прелюдией к более всеобъемлющему упорядочиванию ассоциаций, поскольку старые шаблоны мышления плавятся, чтобы уступить место новым. «Если вы не станете как маленький ребенок, вы не сможете войти в царство небес.»

По сути, самадхи-терапия представляет собой подход к положительному психическому здоровью, мотивированный ростом, а не недостатком. Мы заинтересованы в работе не столько с больными, сколько с хронически здоровыми, но стремящимися к более высоким ступеням личных достижений. В исследованиях ЛСД более здоровые субъекты с меньшей вероятностью рассматривали психоделическое состояние как фантастическое или совершенно не похожее на предыдущий опыт. Наши испытуемые также склонны чувствовать, что они вспоминают то, что они всегда знали, но лишь временно забыли - эффект «возвращения домой». В поисках трансценденции они в то же время пытаются собрать себя заново, понимая, что, сливаясь с большей частью Вселенной, они не потеряют, а обретут свою вечную идентичность.

Образовательные: изучение космических законов, исследование альтернативных реальностей, проникновение во внутренние области смысла - все это может быть чрезвычайно ценным опытом обучения. Для тех, кто хотел использовать это таким образом, «курс психологии кетамина» был подобен повторному посещению школы. В университете Вселенной доступны все знания. Но чтобы получить их, нужно иметь желание отправиться в места, где они хранятся и откуда они возникают. Хотя путешествие приведет вас туда, кетаминовые полеты похожи на непрерывный реактивный рейс.

Изучение навигации по звездным морям невидимого космоса также позволяет человеку более непосредственно иметь дело с причинными факторами и в меньшей степени быть рабом обстоятельств. Не может быть никаких сомнений в том, что в умелых руках кетамин не только открывает методы, которые позволяют нам стать хозяевами своей судьбы, но и дает стимул для продвижения к стадии, на которой мы можем правильно использовать то, что мы уже знаем.

Проблема большинства обычных учебных заведений в том, что нам не говорят, что делать с полученной информацией. Разрозненные факты лежат грудой, как строительные блоки, которые нельзя уподобить ни одной работоспособной структуре. Однако в насыщенном значимостью эмпирии, к которому кетамин может поднять подготовленный разум, знания, понимание и мудрость - такие как тело, душа и дух - могут быть легче слиты в постижимое и всеобъемлющее единство.

Эстетические: В высших измерениях каждый из нас - одаренный художник и чрезвычайно чуткий знаток визуальных, слуховых, тактильных, вкусовых, обонятельных и кинестетических эффектов. Трудно переоценить ту степень, в которой драма, поэзия, музыка, живопись и тому подобное могут выиграть от полетов воображения, вызванных кетаминем. Вполне может оказаться, что это лекарство нужно не в психиатрической больнице, за исключением того, что вся Земля является своего рода сумасшедшим домом. Скорее, оно найдет свое место в мастерской художника, кабинете писателя и уединенном уединении творческой личности.

Мы лично верим, что разумное использование кетамина хорошо подготовленными людьми может стимулировать глобальное возрождение искусства, которое вознесет дух человека в высшие сферы вдохновляющих усилий. Астрологически Венера и Нептун придут к власти, смягчая и уравнивая агрессивность марсианского военно-промышленного комплекса, который сейчас доминирует в мировых делах. В настоящее время большинство представителей человечества жаждут красоты. Пока эта потребность в питании не будет удовлетворена, ни мир, ни гармония не могут победить.

Развлекательные: тот простой факт, что можно избавиться от эго и насладиться шоу внутреннего сияния, заслуживает некоторого внимания. Как написал нам один из испытуемых, «Самадхи - это перерыв, который продолжается бесконечно. Там, где другие вещи и события не служат отправной точкой, самадхи направляет в путь.» Даже когда человек не желает ничего, кроме отдыха от забот, трудно понять, какой вред может принести использование этого билета во внутренние измерения для декомпрессии. Простое смешивание удовольствия с повседневной рутинной, в остальном, может позволить вести себя изо дня в день. У нас были испытуемые, которые, благодаря умелому контролю над разумом, могли маневрировать в одном восхитительном видении за другим со всем мастерством опытного серфера.

В то же время не следует забывать, что «мекстура самадхи» является мощным веществом, к которому следует относиться с должным уважением. Если речь идет просто о «кайфе», марихуана, вероятно, была бы более подходящим средством. Тем не менее, мы не завидуем тем, кто хочет просто насладиться пеной и пузырями ряда успокаивающих ощущений. Они могут быть духовно подняты вопреки им самим. Человек может принимать ванну только потому, что это так хорошо, но он все равно выйдет из нее чистым.

Парапсихологические: главное возражение против научных исследований паранормальных явлений состоит в том, что они редко могут быть воспроизведены по желанию. С помощью кетамина должно оказаться гораздо более возможным проводить систематические исследования телепатии, ясновидения, «третьего глаза» и множества других спорных способностей. Исследования могут быть структурированы в лабораторных условиях с тщательно записанными дозами. Даже люди, не обладающие интуицией, могут совершать замечательные подвиги с этим психическим стимулятором. Насколько же тогда ценнее было бы давать кетамин тем, кто от природы разбирается в тайных искусствах!

Научные догмы редко опровергаются только потому, что они не работают. В нашем культурном наборе есть что-то, что заставляет новое восстать против устаревшего. Но даже в этом случае битва редко бывает выиграна, пока члены старой гвардии не вымирают, и в этот момент в бой вступает новое поколение искателей истины.

Наше кристаллизованное наследие медицинского материализма едва ли может противостоять молодости и энергии тех, кто видит потенциальные выгоды, которые может принести изучение измененных состояний сознания. Даже самые закоренелые скептики могут, если они захотят, совершить собственное путешествие в Яркий мир безопасно и эффективно. Таким образом, они могут получить некоторое представление о том, что именно переживают экстрасенсы, и, таким образом, лучше понять проблемы, связанные с попытками свести невыразимое к конкретным терминам. С сокращением разрыва между верующими и

неверующими в экстрасенсорном восприятии откроется путь для гигантского шага вперед в использовании высших сил человека.

Танатологические: победа над смертью - это величайший вызов нашего времени, который быстро решается на многих фронтах. Тот факт, что теперь можно пройти добровольный, нетравматический внетелесный опыт, в конечном итоге должен облегчить процесс смерти для всех. Те, кто уже получил удовольствие от предварительного просмотра некоторых достопримечательностей, представленных на «другой стороне», гораздо реже трепещут от страха при мысли об окончательном переходе в мир иной. Результаты обязательно улучшат общий климат публичного мнения по этому поводу.

В настоящее время нам крайне необходимо слово, чтобы обозначить процесс преднамеренного выхода из тела не в результате самоубийства или эвтаназии, а, скорее, как упражнение в обоснованном самообладании. «Трансценденция» - смерть с достоинством и честью когда-нибудь вытеснит агонию, которую нехотя выдавливает мучимой болью из массы дрожащей плоти умирающий. Обладая знаниями, полученными в ходе «самадхи-йоги», информированные люди будут решать, как и когда им следует уйти из жизни, и эти милостивые выходы будут рассматриваться как подходящие кульминации для хорошо прожитой жизни.

Поскольку кетамин является настолько эффективным обезболивающим, он также может облегчить некоторые физические и психические страдания, связанные с фактическим процессом смерти. Бывают времена, когда быть одним из носителей боли человечества - благородное дело. Печаль и страдание необходимы для роста, потому что часто легче чувствовать глубокую грусть, чем чувствовать глубокое счастье. Сильная скорбь высверливает дыры, которые позже заполняются радостью. В этом смысле наши травмы подобны землетрясениям, которые формируют моря, озера и русла рек на Земле. Но именно гармоничный поток чувств питает почву и приносит цветы любви. Поскольку мир уже испытал столько страданий, возможно, теперь он готов к лекарству, которое может одновременно успокаивать тела и радовать сердца тех, кто готов перейти к новому циклу опыта.

Для многих людей страх смерти - это по сути не ужас боли или даже неизвестного, а скорее чувство депрессии при мысли о том, что личность, над совершенствованием которой они так много работали, будет грубо стерта. Утрата этой одноразовой обертки кажется настолько расточительной по своей сути, таким сдерживающим фактором для достижения, таким пятном на гербе божественного благодати, что бросает тень подозрения на всю космическую схему - или на Схемеру.

Однако в процессе глубокого переживания кетамина и тело, и эго вымываются. Все, что раньше было связано с самостью, полностью исчезает, но идентичность остается. Тогда человек может без тени сомнения осознать, что есть некоторая часть его существа, которая функционирует непрерывно. Таким образом, он делает гигантский шаг к осознанию того, что может жить очень хорошо, не будучи окруженными ловушками иллюзий этого мира. В самом деле, если он продолжит репетировать свою окончательную метаморфозу, он может даже заподозрить, что он уже так же прочно закреплен в том другом мире, как и в обыденной действительности. Тогда то, что мы называем смертью, становится лишь способом перехода по мосту, который уже частично построен и который можно усовершенствовать.

Духовные: многие люди кричат Богу и называют это молитвой. Другие очищают свой разум и называют это медитацией. Однако существуют восходящие уровни молитвы и медитации, призывания и воскрешения, которые естественным образом проявляются во время переживания кетамина. Многие из этих состояний, кажется, имеют значимость, выходящую далеко за рамки доктринерских интерпретаций. Они просто не поддаются придирам. То есть, если группа людей наслаждается солнечными ваннами, им не нужно спорить о том, приятны ли им солнечные лучи.

Весь экстаз связан с переживанием единства - с синтезом, синергией, устранением противоположностей и слиянием противоположностей. В трансцендентном царстве, где все связано со всем остальным, мы все, кажется, плывем вместе в одном море живой энергии и

приходим к консенсусу относительно универсальных принципов. Как выразился Алан Уоттс в «Радостной космологии»:

«Я не могу найти существенной разницы между переживаниями, вызываемыми при благоприятных условиях этими химическими веществами, и состояниями «космического сознания», записанными Р.М. Бак, Уильям Джеймс, Эвелин Андерхилл, Рейнор Джонсон и другими исследователями мистицизма.»

Благодаря этому единодушию, рост движения мистицизма на Западе может привести к лучшему пониманию «непостижимого» Востока. В значительной степени более синкретичное отношение уже возникает в обществе, ведь в западном мире возникают ответвления индуизма, буддизма, дзен и других восточных сект. Несомненно, это новое понимание восточных философских взглядов было вызвано широким использованием психоактивных веществ.

Может оказаться невозможным «доказать» такие концепции, как существование души, наличие эволюционной цели в природе или искупительная сила любви. Однако кажется, что жизнью были даны средства, с помощью которых любой непредубежденный наблюдатель может испытать такие истины на собственном опыте. Помимо всего прочего, людям в массовом порядке расчищается путь к развитию способности воспринимать работу божественного плана, которая устраняет путаницу мирских обстоятельств, и позволяет наслаждаться чудесным миром творения.

Теперь мы подошли к концу нашей книги. Как вы, наши читатели, можете видеть, наши исследования кетамина только начались. Надеюсь, однако, что практика самадхи-терапии найдет успех среди человечества. Дверь открылась. Поэтому давайте вместе приступим к исследованию сияющей империи, которая находится по ту сторону. Мы искренне молимся, чтобы блага, о которых мы говорили, и о другие блага, о которых мы, возможно, еще не подозревали, были дарованы человечеству, и чтобы наш вид таким образом был лучше подготовлен к возрождению нашей прекрасной и любимой планеты Земля.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. КОНЕЦ

С самого начала этого проекта мы прилагали огромные усилия, чтобы соблюдать букву закона. Поскольку Говард - врач, имеющий лицензию на применение анестетиков и наркотических средств, мы смогли получить достаточный запас кетамина от уважаемой фармацевтической компании.

Также следует отметить, что Говард является членом Международного общества исследований анестезии, некоммерческой научно-образовательной корпорации, основанной в 1922 году для «содействия прогрессу и исследованиям в области анестезии». Мы оба посетили их ежегодный конгресс и были рады успеху наших частных исследований, которые эта престижная организация особо поощряет.

Чрезвычайно важный момент, который мы хотим подчеркнуть - кетамин не входит в «Список контролируемых веществ», выпущенный федеральным правительством. В это «расписание» входят такие психоделики, как DET, DMT, LSD, марихуана, мескалин, пейот и другие.

Даже в отношении этих «контролируемых» психоделических агентов в течение последнего года произошло значительное смягчение противодействия экспериментам и исследованиям. Поскольку мы следим за половиной дюжины различных медицинских журналов, мы не могли не осознавать это меняющееся отношение. Значительный шаг был сделан, когда Министерство здравоохранения, образования и социального обеспечения приняло решение спонсировать проект, направленный на дальнейшее изучение человеческих возможностей. Этот проект под названием «Пределы образовательных возможностей» был одобрен в декабре 1977 года. Его заявленная цель состоит в том, чтобы исследовать такие темы, как измененные состояния сознания, ценности, культурные «видения», эмоциональные блоки на пути к обучению, новые научные парадигмы, творчество, синергию, «мифы трансформации», психические явления, парадоксы, возможности нелинейного мышления, необычные человеческие способности, «сверхздоровье» и политику личностного роста. Проект завершится публикацией статей, книги и конференциями.

Когда мы начали наше «пилотное исследование», мы понимали, что, поскольку кетамин не указан в «Списке контролируемых веществ», нам не нужно было подавать заявление на медицинскую «регистрацию исследователя». После консультации с местным офисом в Сиэтле в США Управление по борьбе с наркотиками Министерства юстиции штата нас заверили, что в нашем случае такая регистрация не нужна. Тем не менее, мы были чрезвычайно обеспокоены своим правовым статусом. Политика системы все еще остается настолько туманной, мы часто чувствуем, что спотыкаемся в ней. Следовательно, мы оба написали и позвонили в компанию Parke-Davis, которая разработала и продает кетамин, где нам сказали, что нам необходимо подать в Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США (FDA) «уведомление заявленного освобождения от расследования в отношении нового лекарства.» Кроме того, 11 мая Марсия Мур вылетела в Анн-Арбор, штат Мичиган, и в течение двух с половиной часов совещалась с доктором Робертом Смитом, заместителем директора фармацевтического подразделения Parke-Davis.

Получение разрешения на продолжение нашей самадхи-терапии оказалось чрезвычайно сложным делом, во время которого мы оказались запутанными в странной бюрократической неопределенности. После обширных, дорогостоящих и утомительных усилий с нашей стороны, чтобы разъяснить нашу позицию компании Parke-Davis и FDA, наша заявка на исследование психотерапевтического использования кетамина была наконец принята FDA. Нас должным образом проинформировали, что мы можем начать наши исследования 19 июня.

Соответственно, в начале июня Говард подал в отставку с должности из больницы общественного здравоохранения США в Сиэтле. Мы забронировали пациентов, организовали условия и подготовились к работе на всех парах. Внезапно FDA проинструктировало нас прекратить все исследования до тех пор, пока не будет собрана новая информация. Мы добросовестно выполняли все их просьбы, но по-прежнему не могли получить ни малейшей помощи или сотрудничества, или даже пообщаться с людьми, ведущими наше дело. Кажется

парадоксальным, что кетамин в тех дозировках, которые мы используем, обычно вводят ожоговым пациентам и беременным женщинам в момент родов, но нам настоятельно не рекомендовали прилагать какие-либо усилия для изучения его психоактивных эффектов.

Только в середине сентября, после долгой и порой ожесточенной борьбы разрешение на продолжение наших исследований было наконец получено от FDA. Дело было передано в отделение нейрофармакологии и рассмотрено доктором Джонасом Коулом, психиатром, отвечающим за анализ психотропных препаратов. 6 сентября 1978 года доктор Коул позвонил Говарду. Он был очень радушен, и во время двадцатиминутной беседы Ховард смог уменьшить озабоченность FDA по поводу ухода за пациентами и безопасности исследований. В конце обсуждения д-р Коул сказал, что он запишет беседу и передаст ее доктору Филиппу К. Уолтерсу, исполняющему обязанности директора отдела хирургических и стоматологических лекарственных препаратов FDA. Д-р Коул сказал, что он порекомендует дать разрешение на проведение исследования кетаминотерапии. Он обещал письменную проверку в ближайшее время.

Когда эта книга будет передана в печать, мы ожидаем письменного подтверждения от FDA в отношении нашей заявки на получение разрешения отдельного исследователя. Поскольку одним из условий этой заявки является то, что «спонсор гарантирует, что клинические исследования на людях не будут начаты ранее, чем через тридцать дней после получения уведомления от Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов», мы временно приостановили наши исследования.

Хотя мы не знаем, где и при каких условиях мы сможем возобновить самадхи-терапию, мы надеемся, что наша работа будет продолжаться с минимальными задержками. Если вы, наши читатели, заинтересованные в этом высоком приключении, напишете нам по адресу Para Research, Whistlestop Mall, Rockport, MA 01966, ваши заявки будут направлены лицам или группам, которые в настоящее время могут проследить за тем, чтобы ваши просьбы были выполнены.

В заключение мы хотели бы подтвердить нашу веру в то, что самадхи-терапия скоро станет очевидной общественной силой на этой планете. Мы намерены продолжить изучение замечательных свойств кетамина и дать рекомендации в случае необходимости. Мы молимся, чтобы люди повсюду использовали его разумно и правильно.

БИБЛИОГРАФИЯ

Это некоторые из книг, которые по-разному раскрывают темы путешествий в «Яркий мир».

Abramson, Harold (Editor). *The Use of LSD in Psychotherapy and Alcoholism*. Bobbs—Merrill.

Assagioli, Roberto. *Psychosynthesis*. Hobbs and Dorman, New York 1965.

Bailey, Alice A. *A Treatise on Cosmic Fire*. Lucis, 1925.

Bucke, Richard M. *Cosmic Consciousness*. Dutton, New York 1959.

Caldwell, W.V. *LSD Psychotherapy*. Grove Press.

Capra, Fritjof. *The Tao of Physics*. Shambhala, 1975.

Castaneda, Carlos. *The Teachings of Don Iuan*, Ballantine 1968.

-. *A Separate Reality*. Simon and Schuster, New York 1971.

-. *Journey to Ixtlan*. Simon and Schuster, New York 1972.

-. *Tales of Power*. Simon and Schuster, New York 1974.

Cohen, Sidney. *The Beyond Within*. Atheneum.

Dunlap, Jane. *Exploring Inner Space*. Harcourt, Brace and World.

Gray, Eden. *A Complete Guide to the Tarot*. Bantam, 1972.

Grof, Stanislas. *Realms of the Human Unconscious*. Dutton.

Huxley, Aldous. *The Doors of Perception*. Harper and Bros., 1954.

Isherwood, Christopher. *Ramakrishna and his Disciples*. Simon and Schuster, New York 1959.

James, William. *The Varieties of Religious Experience*. New American Library, New York 1958.

Jung, Carl C. *Collected Works*. Volume 1-13, Bollingen Series.

Krishna, Gopi. *Kundalini*. Shambhala, 1967.

Leary, T. ; Metzner, R. ; and Alpert, R. *The Psychedelic Experience*. University Books, New York 1964.

Lilly, John C. *The Center of the Cyclone*. Julian Press, 1972.

Lilly, John C. and Lilly, Antoniette. *The Dyadic Cyclone*. Simon and Schuster, New York 1976.

Maslow, Abraham. *Toward a Psychology of Being*. Van Norstand, Princeton 1962.

-. *Religions, Values, and Peak Experiences*. Columbus Ohio State University, 1964.

Masters, R.E.L. 8: Huston, Jean. *The Varieties of Psychedelic Experience*. Delta Books.

Moore, Marcia and Douglas, Mark. *Astrology, the Divine Science*. Arcane, York Harbor, Maine.
—.*Yoga, Science of the Self*. Arcane, York Harbor, Maine.

Moore, Marcia. *Hypersentience*. Crown, New York 1976. 7

Monroe, Robert. *Journeys Out of the Body*. Doubleday, New York.

Newland, Constance. *My Self and I*. Coward McCann.

Ram Dass. *Be Here Now*. Lama Foundation 1971.

—.*The Only Dance There is*. Anchor Books, New York 1974.

—.*Grist for the Mill*.

Sandweiss, Samuel H. *Sai Baba, the Holy Man and the Psychiatrist*. Birth Day, San Diego, California 1975.

Stafford, Peter. *Psychedelics Encyclopedia*. And/ Or Press,1977.

Surath, Chakravarti. *Samadhi and Beyond*. CSA Press, Lakemont, Georgia 1974.

Tart, Charles, Ed. *Altered States of Consciousness*. John Wiley 1969.

Underhill, Evelyn. *Mysticism*. Meridan, New York 1955.

Wasson, R. Gordon. *Soma, Divine Mushroom of Immortality*. Harcourt, Brace, and Janovich, 1967.

Watts, Alan. *The onous Cosmology*. Pantheon, New York 1966.

Wilhelm, Richard. *The Secret of the Golden Flower*. Harcourt.